

Е.В. Сахаров

Мифы и реалии
античной
и средневековой истории

Москва

Издатель Воробьев А.В.

2020

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32+63.3(0) 4
С22

САХАРОВ Е.В.

С22 **Мифы и реалии античной и средневековой истории.** — М.:
Издатель Воробьев А.В., 2020. — 238 с.

ISBN 978–5–93883–417–0

Книга посвящена анализу традиционной историографической версии политической истории Древности и Средневековья. В ней исследуются истории якобы древних государств: Греции, Македонии, Персии и Египта. А также средневековой Руси, Норвегии и Дании. Проведенный автором анализ позволяет говорить, что сочинения, которые традиционно считаются древними, в действительности являются памятниками Средневековья, описывающими современные их авторам события. А также что часть истории средневековых королевств Северной Европы является вымыслом. В книге затрагиваются вопросы связи якобы языческих греко-римских и египетских культов со средневековым христианством.

НА ОБЛОЖКЕ: 1. Храм Парнянон (Греция; Афины);
2. Архангельский собор Московского Кремля.

ISBN 978–5–93883–417–0

© Сахаров Е.В., 2020

© Воробьев А.В. & Центр СК, оформление, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I Древняя и средневековая Греция.....	11
§1. Средневековые прототипы мифической истории Древней Греции.....	11
1.1. Троянская война как эпизод средневековой истории.....	13
1.2. История Греции в свете гипотезы о средневековом происхождении «Истории» Геродота.....	19
1.2.1. Средневековый Османский султанат как прототип мифической истории Древнего Персидского царства.....	22
1.2.2. Средневековая Латинская империя как прототип Древнего Лидийского царства.....	28
1.2.3. Средневековые афинские герцоги как прототипы античных афинских тиранов.....	32
1.3. Параллели политических историй Римской империи и Македонского царства.....	35
§2. Греко-римские легенды о языческих богах как этап формирования христианской религии.....	49
2.1. Легенды об Александре Великом как этап формирования христианского культа.....	52
2.2. Мифы о Геракле как варианты преданий о Христе и Германике.....	57
2.3. Когда был построен и кому посвящен афинский храм Парфенон? ..	61
ГЛАВА II Древний Египет	63
§1. Источники и историографические гипотезы политической истории Древнего Египта.....	63
1.1. Источники по древнеегипетской истории	63
1.2. Традиционная и альтернативные историографические версии истории Древнего Египта	73
§2. Памятники Древнего Египта и время их создания	78
2.1. Великие пирамиды и другие египетские памятники, отлитые из бетона.....	78

2.2. Некрополь Долины царей.....	85
§3. Римско-христианские «корни» легенд о египетских богах.....	92
3.1. Римские правители как прототипы легенд о египетских царях-богах	92
3.2. Христианские мотивы в мифах Древнего Египта.....	97
§4. История Византийской империи как прототип истории второго периода распада Древнего Египта и его Нового царства.....	106
§5. Истории Византийской империи и Османского султаната как прототипы позднего периода истории Древнего Египта	123
ГЛАВА III Средневековая Русь	133
§1. Скифско-сарматский вопрос	133
1.1. История скифов и сарматов в свете гипотезы о средневековом происхождении «Истории» Геродота.....	135
1.2. Войны сарматов, скифов и русов с Римской империей.....	140
§2. Религиозные и военные вопросы истории средневековой Руси.....	144
2.1. Мифическая история киевской митрополии. Когда Русь стала православной?	144
2.2. Где произошла Куликовская битва?	151
§3. Архангельский собор Московского Кремля — некрополь московских князей и царей XIV–XVII веков	159
§4. Фрески и раки Архангельского собора Московского Кремля.....	177
4.1. Фрески Архангельского собора.....	177
4.2. Раки Архангельского собора.....	186
ГЛАВА IV Мифическая история государств Скандинавии.....	191
§1. Русская летописная история как прототип средневековой истории Норвежского королевства.....	191

§2. Античный Рим и средневековая Дания	209
2.1. Параллели историй Римской империи и Датского королевства ...	209
2.2. Истории «дураков» в источниках античного Рима и средневековой Дании	212
ПРИЛОЖЕНИЕ	215
1. Византийские цари Палеологи как прототипы египетских царей Птолемеев.....	215
2. Русский царь-самозванец Лжедмитрий как возможный прототип персидского царя-самозванца Лжесмердиса	220
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	225
Список использованных источников и литературы ..	227
ОБ АВТОРЕ	234
Список публикаций Е.В. Сахарова по теме книги.....	234
Список публикаций Е.В. Сахарова по истории Великой Отечественной войны, Бородинской битвы и Московского Горного вуза	236

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемый читатель, перед Вами книга «Мифы и реалии античной и средневековой истории». Она посвящена важной научно-исторической проблеме — установлению достоверности политической истории государств Средиземноморья, Передней Азии, а также Восточной и Северной Европы.

Коротко скажем об историографии этой проблемы. Сомнения в достоверности источников, говорящих о древней истории, возникли еще в эпоху позднего Средневековья. В XVI в. испанский профессор де Арсилла в своих работах доказывал, что вся древняя история была сочинена в эпоху Средневековья. Иезуитский историк и археолог Ж. Гардуин (1646–1724) считал, что классическая (античная) литература была создана в XVI в. [57, Т. 7, с. VIII].

Знаменитый физик И. Ньютон (1643–1727) считал, что традиционные представления об античной хронологии Средиземноморья неверны. Он указывал на то, что приведенные в источниках длительности правлений древних царей слишком велики. А значит, базирующаяся на них хронология не может быть признана достоверной [71, с. 32].

Английский ученый Э. Джонсон (1842–1901) полагал, что так называемые *древние* греки и римляне располагались во времени значительно ближе к современности, чем это принято считать [Р/Р, Т. 1, с. 18–19]. В начале XX в. немецкий приват-доцент Р. Балдауф написал книгу «История и критика», в которой доказывал, что древняя и раннесредневековая история была сфальсифицирована в эпоху Возрождения и в последующие за ней века [Мороз, Т. 7, с. VIII]. Итак, уверенность в искусственном удревнении истории народов и государств появилась в исторической науке давно, еще в XVI–XVII вв., и окрепла к XX в.

Русский ученый Николай Александрович Морозов (1854–1946) подверг критике традиционные представления о древней истории до

конца III в. н.э. Он указал на династические параллели между двумя частями истории Римской империи (I в. до н.э. — начала III в. н.э. и конца III — первой четверти VI вв.¹), а также между историями западной и восточной частей Римской империи (IV–V/VII вв.), с одной стороны, и описанными в Библии историями Израильского и Иудейского царств, с другой [57, Т. 1, с. 400–413]. Кроме того, Н.А. Морозов выдвинул и обосновал гипотезу о том, что русская летописная история до правления Владимира Мономаха (1113–1125) является вымыслом [56, с. 78].

В конце XX в. огромный резонанс в научной общественности произвели книги академика РАН Анатолия Тимофеевича Фоменко и к.ф.-м.н. Глеба Владимировича Носовского. В основу своих исследований истории они положили математико-статистический подход. В критике традиционных историографических представлений А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский пошли значительно дальше Н.А. Морозова, поставив под сомнение их правильность вплоть до начала XVII в. Они также пришли к выводу, что отраженная в письменных источниках история человечества начинается не ранее IX–X вв. н.э. [68, Т. 1, с. 487]. Говорить подробно о выводах А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского нет необходимости, поскольку их книги доступны практически каждому и многие знакомы с ними. Единственное, что мы отметим, — это обнаруженную ими династическую параллель между римскими императорами I до н.э. — III в. н.э. и римскими императорами (германскими королями) X–XIII вв. н.э. [68, Т. 1, с. 321–327].

Работы А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского — явление историографическое, с которым необходимо считаться. Критика их работ, отчасти деловая, но часто недостаточно аргументированная, вызвана стремлением защитить привычные историографические схемы. У А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского есть трудности, связанные прежде всего с реконструкцией исторических событий. Однако это не может служить основанием для отказа от серьезного рассмотрения поднятых ими вопросов. Нравится кому-то или нет, но поставленные ими проблемы уже нельзя замолчать, проигнорировать. Они ждут своих исследователей.

¹ Традиционно падение Западной Римской империи относится к 476 г. Ее историю Н.А. Морозов «продлил» до 526 г. историей Остготского королевства в Италии.

Также отметим других авторов, которых подвергали и подвергают критике традиционные историографические представления о древней и средневековой истории:

- д.ф.-м.н. Михаил Михайлович Постников (1927–2004) и его трехтомник «Критическое исследование хронологии древнего мира»;
- болгарский ученый Йордон Борисович Табов и его книги «Закат старой Болгарии» и «Когда крестилась Киевская Русь?»;
- Андреас Чурилов (1962–2013) и его книги «Непоследний день Помпеи» и «Гибель Помпеи. Как лгут историки»;
- немецкий писатель Уве Топпер и его книга «Великий обман. Выдуманная история Европы».

Отметим и наши книги: «Фантомная история Киевской Руси» [104], «Историографические фантомы и параллели древней и средневековой истории (Европа, Ближний Восток и Северная Африка)» [102] и «Историографические фантомы и параллели древней и средневековой истории Европы и Азии» [103].

Результаты указанных исследований убеждают в том, что традиционные историографические представления о древней и средневековой истории Старого света нуждаются в корректировке. Ввиду этого нашей целью является восстановление реальной политической истории прошлого.

В своих исследованиях автор исходит из того, что реальная история человечества, нашедшая свое отражение в письменных источниках, не уходит вглубь веков дальше X в. н.э.; что древняя история является фантомным «отражением» средневековых событий. При реконструкции политической истории Европы будем опираться на следующие четыре гипотезы, которые были высказаны и обоснованы в более ранних наших книгах.

1. Реальная история Римской империи разворачивалась в X — на рубеже XII–XIII вв. н.э. [102, с. 48, 164]. Эта гипотеза сложилась под влиянием работ Н.А. Морозова, а также А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, касающихся истории Римской империи.

2. Разделение единой Римской империи на Восточную и Западную произошло в середине XII в. Реальная история Восточной Римской империи (Византии) начинается с правления царя Мануила I Комнина (1143–1180). Более ранний ее период является фантомным

отражением византийской истории XII–XV вв. [103, с. 33, 70]. Автор разделяет основные положения гипотезы А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского по истории Византии [69, с. 562–563].

3. Летописная история Древней Руси от Рюрика до Святополка-Михаила (862–1113) является историографическим мифом, составленным при дворе московского князя великого Ивана III (1462–1505). Его прототипом послужила известная по нарративным текстам история римских императоров Юлиев-Клавдиев и Констанциев, а также византийского царя Михаила VIII Палеолога. Только с правления Владимира Мономаха (1113–1125) русскую летописную историю можно считать относительно достоверной [102, с. 103–142, 148, 104, с. 18–47, 69]. Гипотеза автора о том, с какого времени русские летописи начинают описывать реальные события Древнерусского государства, совпадает с аналогичной гипотезой Н.А. Морозова.

4. Золотой Ордой (Ордой) средневековые авторы называли Византийскую империю [102, с. 165–197]. *Данная гипотеза (автора) в историографии является принципиально новой.*

В книге использованы такие важные источники, как «История» Геродота, «Жизнь двенадцати цезарей» Гая Светония, «История» Корнелия Тацита, сочинение Плутарха «Об Исиде и Осирисе», «Египет» Диодора Сицилийского, «Иудейская война» и «Против Апиона» Иосифа Флавия, «Деяния датчан» Саксона Грамматика, «Царство Славян» Мавро Орбини, «Сказание о князьях владимирских», а также русские летописи и скандинавские саги.

Книга состоит из четырех глав. В главе I, «Древняя и средневековая Греция», аргументируется возможность того, что прототипом мифов о Троянском царстве послужила средневековая история Латинской империи крестоносцев. Выдвигается и обосновывается гипотеза о том, что сочинение Геродота описывает средневековую историю. Приводятся параллели историй Римской империи и Македонского царства. Показывается связь между средневековым христианском и греко-римским язычеством. Предполагается, что легендарный портрет Александра Великого был одним из этапов формирования евангельского образа Христа.

В главе II, «Древний Египет», приводится анализ источников по истории страны фараонов. Выдвигается гипотеза о том, что мифы о древнеегипетских богах связаны с римской историей и имеют

средневековое происхождение (не ранее XII в. н.э.). А также о том, что мифология так называемого древнеегипетского бога Осириса является вариацией средневекового христианства коптского типа. На основании обнаруженных династических параллелей делается вывод о зависимости древнеегипетской истории фараонов от византийской политической истории XIII–XV вв. н.э.

В Главе III, «Средневековая Русь», на основании исследования делается вывод, что именами скифов и сарматов Геродот называл средневековых славян. На основании анализа византийских источников, а также нашей *византийской* гипотезы, предполагается, что Северо-Восточная Русь приняла православие в XIII в. Рассматривается возможность местонахождения Куликовского поля на территории современной Москвы; приводится текст позднесредневекового стихотворного источника, который помещает Куликово поле на территории Москвы XVI в. Разбирается комплекс исторических вопросов, которые возникают при изучении некрополя Архангельского собора Московского Кремля; затрагиваются проблемы останков царя Ивана IV Грозного. Приводится свидетельство «Московского летописного свода» о том, что царь Иван Васильевич умер в 1581, а не в 1584 г.

Глава IV, «Мифическая история государств Скандинавии», посвящена вопросам мифичности средневековых историй Норвегии и Дании. В ней приведены исторические параллели между политическими историями Древней Руси и Норвегии, а также Римской империей и Датским королевством.

В Приложении рассмотрены два вопроса. Первый посвящен возможности того, что история египетских царей Птолемеев является «тенью» реальной истории византийских царей Палеологов. Второй — тому, что образ персидского царя Лжесмердиса является «слоистым». Что, кроме историографического «портрета» османского султана Лжемустафы (XV в.), он, возможно, вобрал в себя историю русского царя Лжедмитрия I (XVII в.). Это допущение неизбежно приводит к выводу, что «История» Геродота не могла быть окончена ранее начала XVII в. н.э.

ГЛАВА I

Древняя и средневековая Греция

§1. Средневековые прототипы мифической истории Древней Греции

Древней Грецией (Элладой) называют группу рабовладельческих государств, которые занимали юг Балканского полуострова, острова Эгейского моря, побережье Фракии и западную береговую полосу Малой Азии. Как считается, около 1 500 г. до н.э. у греков начало складываться раннеклассовое общество, а около 800 г. до н.э. стал возникать политический строй. В V–II вв. до н.э. греческие полисы пережили период наивысшего экономического, политического и культурного расцвета; затем начался упадок. В 27 г. до н.э. Греция стала провинцией Римской империи [116, Т. 4, с. 725–741].

Как считается, первоначально древние греки пользовались *относительной хронологией*, привязывая события ко времени *до* или *после* Троянской войны [59, с. 73].

Эту войну полагают первым общегреческим мероприятием [59, с. 75]. Древнегреческий автор Фукидид писал, что «до Троянской войны она (Эллада. — *Е.С.*), очевидно, ничего не совершила общими силами» [129, с. 8].

Якобы в V в. до н.э. у греков возникла хронология, основой которой служило представление о числе сменившихся людских поколений. Затем они стали привязывать события к годам правлений царей, архонтов или жрецов [59, с. 72, 76].

Фукидид в «Истории Пелопоннесской войны» использовал датировку событий сразу по нескольким эрам: «в сорок восьмой год жречества

Хрисиды в Аргосе, когда эфором в Спарте был Энесий, а архонтству Пифодора в Афинах оставалось до срока четыре месяца» [129, с. 75].

Затем появились хронологические эры, которые вели счет лет от каких-то важных событий. Их количество постоянно увеличивалось, поэтому возникла потребность в общеэллинской эре [59, с. 83]. Как считается, в III в. до н.э. греческий историк Тимей и александрийский математик Эратосфен ввели летоисчисление от первых Олимпийских игр [39, с. 227].

Выше мы говорили, что И. Ньютон указывал на ошибочность традиционных историографических представлений об античной истории Средиземноморья. По его мнению, отраженная в письменных памятниках история Древней Греции в действительности была на 300–400 лет «моложе». В частности, это связано с тем, что, исходя из их текстов, смена трех людских поколений происходила за 120 лет [71, с. 26].

В современном европейском обществе рождение первого ребенка часто происходит на 20–25-м году жизни его родителей. В этом случае, третье поколение (внуки) появляется на свет спустя 40–50 лет после рождения первого поколения (деда/бабки).

Согласно древним источникам, за 622 года в Спарте сменилось 17 царей. Следовательно, средняя длительность их правлений составляла 36,5 лет. Ньютон считал ее слишком большой, чтобы с полным доверием относиться к этим источникам [71, с. 32]. Данное обстоятельство позволяет говорить о недостоверности истории Древней Спарты и ставит под сомнение традиционные представления об истории других государств-городов, которые были с ней связаны. А также вынуждает усомниться в достоверности истории Древней Греции в целом.

В традиционной историографической версии считается, что падение Трои произошло около 1260 г. до н.э. [116, Т. 14, с. 470]. Ньютон же предложил более короткую хронологию античной истории, согласно которой Троя была захвачена приблизительно в 904 г. до н.э. [71, с. 62].

Более радикальную передатировку истории античной классической Греции предложили А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский. По их мнению, она является «тенью» средневековой истории Греции XI–XV вв. н.э. Согласно их гипотезе, Троянская война — это миф, в основе которого лежит история Крестовых походов XI–XIII вв., а падение Трои — это взятие в 1204 г. крестоносцами Нового Рима [68, Т. 1, с. 596, 389].

1.1. Троянская война как эпизод средневековой истории

Как отмечалось, в традиционной историографической версии захват и разрушение Трои датируется примерно 1260 г. до н.э. Письменные источники Троянского царства сегодня неизвестны; все сведения о нем идут из сторонних источников. Древнейшим и главнейшим из них считается поэма слепого греческого поэта Гомера «Илиада»².

Однако к данному источнику имеются серьезные вопросы. Традиционно предполагается, что Гомер жил в VIII в. до н.э. Таким образом, он не был свидетелем Троянской войны, происходившей за 500 лет до его рождения. Это значит, что ему о ней кто-то рассказал. Причем этот человек также не был очевидцем троянских событий. Потому возникает вопрос о достоверности истории, которая легла в основу «Илиады» Гомера.

Более того, поэмы Гомера никто не записывал. Предполагается, что их выучили наизусть и на протяжении *десятков* лет передавали из уст в уста [68, Т. 1, с. 392].

Отметим, что в современном издании поэмы Гомера, набранные мелким шрифтом, занимают около 700 страниц [68, Т. 1, с. 392]. Как можно запомнить подобный объем?

Якобы в VII или в VI вв. до н.э. поэмы были записаны [107, с. 19]. После этого они получили широкое распространение. Правда, никаких списков того времени сегодня неизвестно. С наступлением Средневековья поэмы Гомера «растворились» в «темных веках»; в этот период они были известны по цитатам и ссылкам латинских авторов и Аристотеля. В конце XIV в. итальянские гуманисты каким-то образом познакомились с текстами Гомера³ [68, Т. 1, с. 394–395].

Таким образом, никакой достоверной информации о поэмах Гомера ранее XIV в. нет. Это обстоятельство порождает вопрос о том, где они хранились до этого столетия. Очевидно, что сегодня никто не возьмется на него ответить. Это обстоятельство дает основание предположить, что «Илиада» и «Одиссея» имеют средневековое происхождение.

² Продолжением «Илиады» является поэма Гомера «Одиссея», повествующая о странствиях Одиссея после Троянской войны.

³ Впервые греческий текст Гомера был издан в 1488 г. [20, с. 223, сн. 1].

В Средние века было написано большое количество произведений, посвященных Троянской войне. Ее история стала чуть ли не национальным сюжетом для стран Западной Европы. Наиболее известными средневековыми произведениями троянского цикла являлись «Роман о Трое» Бенуа де Сент-Мора (XII в., Франция), «Песнь о Трое» Герберта фон Фрицлара (XIII в., Германия), «Троянская война» Конрада Вюрцбургского (XIII в., Германия), а также «История разрушения Трои» Гвидо де Колумна (XIII в., Сицилия) [126, с. 6].

Сегодня считается, что авторы ряда произведений смешивали и путали между собой античные и средневековые топонимы. Так, Спарту времен Троянской войны включали в состав Романийского (т.е. Римского) царства. Однако в общепринятой историографической версии существовавшая во время Троянской войны Спарта (якобы XIII в. до н.э.) не могла быть подвластна ни городу Риму, ни тем более Римской империи. Дело в том, что основание Рима традиционно датируется VIII в. до н.э., а возникновение Римской империи — второй половиной I в. до н.э. [116, Т. 12, с. 53]. Область Фессалию отождествляли с греческим городом Фессалониками, который, как принято считать, возник много позже Троянской войны [68, Т. 1, с. 463].

Средневековый каталонский (испанский) автор Рамон Мунтанер (ок. 1270–1336) написал хронику, повествующую об истории Средиземноморья XIII–XIV вв., современником которой он был. При этом немецкий историк Ф. Грегоровиус (1821–1891) писал о нем:

«Рамон Мунтанер... представлял себе гомеровского Менелая под видом “афинского (средневекового. — *Е.С.*) герцога”. А именно Мунтанер рассказывает, что на мысе Атраки в Малой Азии находилась одна из троянских застав, недалеко от острова Тенедоса, куда обыкновенно... отправлялись знатные мужчины и женщины Романии... для поклонения божественному изваянию. И вот однажды Елена, супруга герцога Афинского, отправилась туда в сопровождении сотни рыцарей на поклонение, ее заметил сын троянского короля Парис, умертвил всю ее свиту... и похитил красавицу герцогиню» [20, с. 317].

В связи с этим отметим статью К. Филиппова «Древний мир — мираж», опубликованную в 1932 г. в немецком журнале. Ее автор писал:

«Троянская война не была известна до “разрушения Трои каталонцами (средневековыми испанцами. — *Е.С.*)”, описанного в хронике лично присутствовавшего при этом каталонца Мунтанера... и ... весь

Троянский эпос выработан в Западной Европе на основании этих мунтанеровских рассказов» [57, Т. 7, с. VI–VIII].

Еще одно указание на то, что герои троянской истории были людьми Средневековья, содержится в средневековом сборнике текстов, известном как «Легенда о докторе Фаусте». Среди прочих произведений в нем есть пьеса «Доктор Фауст, или великий негромант». В ней очень широко представлены контакты средневекового Фауста с античными героями. Так, он общается с царицей Еленой Прекрасной и отправляется на свадьбу принца Гектора (сына последнего троянского царя Приама). Приведем отрывок из этого произведения:

Мефистофель. Не бойся, Фауст, иди в свою опочивальню, там лежит мешок с драгоценными камнями и дорогими одеждами, надень их, и тебя станут принимать за князя. Отправляйся в Парму, в Италию, там как раз празднуется бракосочетание принца Гектора. Развлекайся там, наслаждайся радостями» [48, с. 175].

И дальше:

Мефистофель. Встань, Фауст, вот я привел тебе прекрасную Елену из Греции, о которой ты так много рассказывал мне. Она будет твоей супругой.

Фауст. Убирайся прочь, проклятый дух, и не нарушай моего благочестия. Как можешь ты привести мне Елену, которую я некогда видел! Прекраснее ее я не видел ничего на свете!

Мефистофель. Это она сама! Взгляни, как она манит тебя, она тянется к тебе.

Фауст. О ты, лживый бес, это, наверное, такое же отвратительное исчадие ада, как ты, туман, который рассеется, как только я прикоснусь к нему.

Мефистофель. Нет, Фауст, встань и взгляни на нее сам.

Фауст. Я могу взглянуть на нее? Поднять с лица ее покрывало?

Мефистофель. Да, можешь, она уже сбросила покрывало.

Фауст. Ну что же, быть тому. У меня ведь еще много времени для молитв, я сейчас докажу тебе, что ты обманщик. (Встает и смотрит на Елену). Да, да, это она, та самая, которую я некогда видел в Греции. Пойдем со мной, в мою комнату, теперь ты — моя Елена.

Елена. А ты будешь моим Фаустом. (Оба уходят).

Мефистофель (один). Ха-ха-ха! Ну, теперь он мой навеки. Но много времени я ему не дам, я отведу его с Еленой на Блоксберг, а оттуда — напрямик в ад! (Уходит) [48, с. 178].

Из этого можно заключить, что, по мнению автора «Доктора Фауста, или великого негроманта», средневековый Фауст был современником принца Гектора и спартанской царицы Елены Прекрасной. Получается, что либо Фауста (пусть даже и вымышленного героя) следует относить к временам Античности, либо Троянскую войну к Средним векам. Важно также отметить, что, согласно этому произведению, Фауст *много* рассказывал Мефистофелю о царице Елене. Это может указывать на то, что Елена была хорошо известна средневековым людям, как если бы была их современницей. Таким образом, ряд старых текстов позволяет предположить, что Троянская война была событием Средних веков.

Свидетельство Рамона Мунтанера о том, что Парис пленил жену герцога Афинского, дает четкие хронологические границы для определения времени падения Трои. Правители Афин получили герцогский титул в 1260 г.; герцогство просуществовало до 1458 г. [98, с. 755–756]. Это дает основание отнести падение Трои к XIII–XV вв. В этом случае в истории этих столетий надо найти державу, просуществовавшую около 100 лет, а то и меньше (как считается, в Трое было *семь* царей).

Отметим, что такое государство в средневековой истории известно. Это Латинская империя *семи* императоров со столицей в Новом Риме. Она была образована крестоносцами в 1204 г. на захваченных ими землях Византийской империи. В 1261 г. ее столица была захвачена войсками никейского (греческого) царя Михаила Палеолога. Латинская империя пала, и, как Троянское царство, никогда больше не возродилась.

Латинская империя располагалась в ряде районов Балканского полуострова, Северо-Западной и Малой Азии, на островах Эгейского и Ионического моря. Имя *Латинская империя* является византийским; крестоносцы свое государство называли *Романской империей* [116, Т. 8, с. 481].

Проведем сравнительный анализ историй Троянского царства и Латинской империи. Династический поток Трои насчитывал *семь* царей: Дардан I (Придеш); Ил; Лаомедон I; Ширик; Дардан II; Лаомедон II (Троил); Приам [68, Т. 1, с. 403]. В истории Латинской империи также

известно *семь* правителей: Балдуин I Фландрийский (1204–1205); Генрих д'Эно (1206–1216); Пьер Куртене (1217 г.); Иоанта (1217–1219); Роберт Куртене (1221–1228); Иоанн Бриенн (1231–1237); Балдуин II Куртене (1238–1261) [116, Т. 8, с. 482]. Длительности правлений троянских царей неизвестны, поэтому сравнить их с продолжительностью правлений латинских императоров невозможно.

Как считается, столицей Троянского царства была мощная прибрежная крепость, город Троя. Место ее нахождения сегодня неизвестно. Раскопанное Г. Шлиманом древнее городище было объявлено Троей без всякого на то основания. В связи с этим отметим предположение А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского о том, что Троя есть другое название *Нового Рима* [68, Т. 1, с. 389]. Столицей же Латинской империи как раз и был *Новый Рим*, являвшийся мощной приморской крепостью.

Второго троянского царя звали *Ил*; близкое к нему имя *Илья* означает *мой бог* [79, с. 121]. В связи с этим отметим, что греки-никейцы называли *второго* латинского императора Генриха за его доблесть и военные таланты *вторым Аресом* [24, с. 274]. Иначе говоря, они сравнивали его с *богом*.

При *шестом* троянском царе Лаомедоне II произошел конфликт между греками и троянцами. На берегу Троянского царства высадились греки Ясон и Геркулес. Лаомедон приказал им убраться из его владений. Греки послушались, но пригрозили, что еще вернуться [73, с. 235, 237]. Схожим образом при *шестом* латинском императоре Иоанне Бриенне войска никейского (греческого) царя Иоанна III Дуки Ватаза вступили в военный конфликт с Латинской империей [98, с. 277].

При *седьмом* троянском царе Приаме греческие войска царей Агамемнона Микенского и Менелая Спартанского осадили Трою. Не принимая активного участия в войне, главным полководцем греческого войска они поставили героя *Ахилла*. После его гибели командование взял на себя царь Одиссей, благодаря которому Троя была захвачена [68, Т. 1, с. 426, 459].

Схожим образом при *седьмом* латинском императоре Балдуине II в 1261 г. к Новому Риму подошли греческие войска никейских царей Михаила VIII Палеолога и его малолетнего номинального соправителя Иоанна II Ласкариса. Город был захвачен полководцем Алексеем Стратиполусом; Михаил VIII и Иоанн II в его взятии не участвовали.

Примечательно, что в то же самое время при дворе венгерского короля Белы IV (1235–1270) находился ишпан (полководец) *Ахилл* [7, с. 316].

Троянская война закончилась падением Трои, которая была взята в результате *хитрости*. Считается, что греки построили огромного пустотелого коня, внутрь которого забралось 300 воинов. Основные части греческого войска отплыли на кораблях в море, симитировав снятие осады. Обрадованные троянцы втащили коня в город. Ночью греки, сидевшие внутри коня, вылезли из него и, убив охрану у ворот, впустили вновь подошедшие к Трое греческие войска. Ворвавшись в город, греки разбили троянцев и подвергли разграблению Трои. Следствием этого стал исход оставшихся в живых троянцев из захваченного города.

Как предположили А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский, *троянский конь* является поэтическим образом акведука-водопровода (возможно, заброшенного), через который греки проникли в город [68, Т. 1, с. 434–435]. В эпосе троянской войны с *конями* также был связан фракийский царь Рез. Он воевал на стороне троянцев и владел волшебными конями, от обладания которыми зависело, падет или устоит Троя. Одиссей и Диомед похитили коней, и после этого греки смогли взять город. Некоторые источники, рассказывающие о Троянской войне, утверждают, что если бы кони Реза испили воды из реки Скамандра, на которой стояла Троя, греки не смогли бы ее захватить [126, с. 216, сн. 96]. Возможно, это следует понимать следующим образом: если бы акведук функционировал и вел воду в город — *кони Реза пили бы воду* — то греки не смогли бы через него проникнуть в Троию.

А вот, очевидно, средневековая версия той же истории. Ночью 25 июля 1261 г. войска царя Михаила VIII Палеолога, которыми командовал Алексей Стратигопулус, внезапно подошли к Новому Риму. Горстка храбрецов проникла в город через старинный водосток. Перебив охрану у ворот, они впустили основные силы [80, с. 109]. Дома франков были подожжены; произошел исход потомков крестоносцев с территории Латинской империи [24, с. 285]. Таким образом, Новый Рим и Троя (см. гипотезу А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского) пали из-за того, что греки проникли в город через инженерные сооружения, предназначенные для ведения воды.

В средневековой Франции бытовала легенда, что Галлия как единое королевство было создано Франсионом — потомком или родственником последнего троянского царя Приама [134, с. 346]. Таким образом, согласно ей, французы были потомками троянцев. Это можно соотнести с тем, что участников 4-го Крестового похода, создавших Латинскую империю (= Троянское царство), называли *франками*, поскольку большинство крестоносцев были жителями французских земель [27, с. 125].

Таковы событийные параллели между историями Троянского царства и Латинской империи. На их основании можно сделать вывод, что легендарная Троя — это Новый Рим, который был захвачен греками в 1261 г. н.э.

В XIII в. в Западной Европе было создано большое количество произведений, повествующих о Троянской войне. В том же столетии в скандинавских странах были написаны произведения, рассказывающие о том, что выходцы из разрушенной Трои поселились на землях Скандинавии [62, с. 327]. В связи с этим отметим, что среди участников 4-го Крестового похода были жители Скандинавии [27, с. 125]. Возможно, что после падения Латинской империи их потомки стали возвращаться на земли предков. Это могло найти свое отражение в данных произведениях как приход троянцев в Скандинавию.

1.2. История Греции в свете гипотезы о средневековом происхождении «Истории» Геродота

Главным источником по античной истории земель Греции, Малой Азии и Ближнего Востока является «История» греческого писателя Геродота, который, как считается, жил в V в. до н.э. На страницах своей «Истории» он описал происходившие до его рождения события. В его труде рассказывается о историях Египта, Лидийского, Мидийского и Персидского царств, повествуется о греко-персидских войнах. Как считается, Цицерон назвал Геродота «отцом истории» [16, с. 585, 591, 598].

«История» Геродота не привязана ни к одной хронологической шкале. Историками Нового и Новейшего времени были рассчитаны даты описанных им событий. Однако мы не будем использовать их по следующим причинам. Во-первых, они отсутствуют в сочинении

этого автора, а следовательно, не являются аутентичными. И, во-вторых, использование этих дат будет создавать иллюзию того, что описанные Геродотом события действительно имели место в глубокой древности.

А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский выдвинули гипотезу, что история античной Греции является историографическим «эхом» реальной средневековой истории Греции. Они предположили, что Геродот жил в XIV–XV вв. и описал историю X–XIV вв. [68, Т. 1, 476–479].

В связи с этим отметим, что в начале XX в. был проведен сравнительно-литературный анализ «Истории» Геродота. На его основании был сделан вывод, что его труд своим типажом подобен сочинениям жившего в XIV в. итальянского писателя и поэта Джованни Боккаччо [16, с. 621].

В начале «Истории» Геродот сообщает о том, что *греки* взяли Илион (Трою) [16, с. 6]. Выше мы показали, что завоевание Трои является «эхом» истории захвата *греками* Нового Рима в 1261 г. н.э. Это позволяет датировать сочинение Геродота никак не ранее середины XIII в. н.э.

В труде Геродота упоминается Гомер и цитируются его поэмы [16, с. 140]. Гипотеза о том, что их тексты были написаны в Средние века, позволяют датировать его сочинения не ранее этого времени.

Другим известным греческим автором, который считается младшим современником Геродота, был Фукидид. В его книге «История Пелопоннесской войны» также говорится о Троянской войне и упомянут Гомер [129, с. 8]. В рамках гипотезы автора о том, что в основе сказаний о Троянском царстве лежит история Латинской империи, сочинение Фукидида, как и Геродота, оказывается средневековым памятником.

Продолжением «Пелопоннесской войны» Фукидида является «История Греции» Ксенофонта [55, с. 392]. Это позволяет отнести книгу Ксенофонта к Средним векам и отвечает гипотезе А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского о том, что история Пелопоннесской войны является «отражением» средневековой войны в Греции 1374–1387 гг. [68, Т. 1, с. 543–558].

На то, что «История» Геродота имеет позднее происхождение, также указывает упоминание в ней средневековых инженерных сооружений. Так, в ее тексте сказано, что после захвата ионийского

города Фокея персы приказали его жителям разрушить «бастион на стене» [16, с. 72]. Как можно предположить, речь идет либо о бастионах перед крепостными стенами, либо о бастионной крепости. Но появление этих фортификационных сооружений относится к концу XV в.

Бастион — земляное оборонительное сооружение, на котором размещались пушки (примыкал к крепости или располагался отдельно на местности). Первые бастионы начали возводить в Италии в конце XV в. [115, Т. 1, с. 402].

Также отметим, что, по словам «отца истории», стены Вавилона были построены из *обожженного кирпича* [16, с. 78–79]. Автору не удалось найти в историографии четкого ответа на вопрос о том, когда появился этот вид строительного материала. В конце XV в. обожженный кирпич уже имел широкое применение. Из него при Иване III (1462–1505) был построен Московский Кремль. А Кремль его прадеда — Дмитрия Донского (1359–1389) — был выстроен из белого камня. Не говорит ли это о том, что в XIV в. на Руси обожженный кирпич еще не был известен? Но даже если отнести его появление в других странах к XII–XIV вв., то все равно это эпоха Средних веков.

Следовательно, «История» Геродота не могла быть написана ранее XV в. В этом случае становится понятным, почему это сочинение получило известность в Западной Европе именно в конце того столетия, когда гуманист Лоренцо Балла перевел его на латинский язык [16, с. 619]. Ниже мы покажем, что в труде Геродота описаны средневековые события XIII–XV вв.

В «Истории» Геродота описано человеческое общество с рабовладельческим строем. Данное обстоятельство традиционно считается указанием на архаичность описанных событий. Однако следует отметить, что *средневековая* Европа также знала институт рабства. В Каффе (Феодосии) и Тане существовали обширные невольничьи рынки. Рабы были у греческих аристократов и богатых итальянцев [20, с. 578–579].

Проведенный сравнительный анализ античной и средневековой политической истории Греции, Малой Азии и Ближнего Востока приводит автора к следующим гипотезам:

– античная история этих земель является мифом; ее прототипом послужила реальная средневековая история того же региона;

– «История» Геродота, якобы являющаяся источником по античной истории, в действительности описывает средневековые события.

Результаты наших исследований истории Древней Греции несколько отличаются от тех, что были получены А.Т. Фоменко и Г.В. Носовским, но в целом не противоречим, а дополняют и уточняют их.

1.2.1. *Средневековый Османский султанат как прототип мифической истории Древнего Персидского царства*

Сравнительный анализ историй средневекового Османского султаната и древнего Персидского царства выявляет между ними династические параллели. Их наличие позволяет выдвинуть гипотезу, что в книге Геродота Персидским царством назван Османский султанат. В пользу этого говорит то, что византийские авторы Никифор Григора и Иоанн Кантакузин называли *турок персами* [120, с. 21].

Согласно Геродоту, первоначально земли Персии входили в состав Мидийского царства. Затем персидский вождь Кир разбил мидийского царя Астиага и сделался самодержцем; Мидия вошла в состав основанного им царства. Потом Кир захватил Лидию и Вавилонию, а также ряд других земель Малой Азии и Ближнего Востока [16, с. 59–60, 39, 84].

Рассказ Геродота о возникновении Персидского царства напоминает историю образования Османского султаната. В 1243 г. располагавшийся на землях Малой Азии Конийский султанат, государство турок-сельджуков, стал вассалом ильханов Ирана (*Персии*), а к 1307 г. распался на мелкие княжества. Одним из них было княжество Османа, которое послужило ядром образовавшегося в начале XIV в. Османского султаната [116, Т. 7, с. 804–805].

Описанного Геродотом персидского царя Кира Великого можно отождествить с османским султаном Мурадом I. Согласно «отцу истории», Кир был *первым* персидским царем; правил *29 лет* [16, с. 93]. Мурад I был *первым* османским правителем, который принял титул султана; занимал престол 30 или *29 лет* (1359/1360–1389) [116, Т. 14, с. 561].

Согласно Геродоту, Кир покорил Мидию, Лидию, Вавилонию, а также ряд других земель. Правление Мурада I также известно широкой военной экспансией. При нем турки захватили византийский

город Адрианополь; болгарские города Филиппополь (Пловдив), Софию и Шумен; сербский город Ниш [73, с. 720].

Геродот писал, что персидский царь Кир был *убит в битве* с массагетами, в которой его армия была разбита [16, с. 93]. Османский султан Мурад I также был *убит во время битвы*. В 1389 г. на Косовом поле произошло сражение сербской и турецкой армий, во время которого пробравшийся в лагерь османов сербский воин убил султана. Исход битвы остался неопределенным. С одной стороны, войска сербского краля Лазаря были разбиты и покинули поле боя; Лазарь был убит турками. С другой стороны, османы также отступили; участник сражения, боснийский бан Твртко, даже говорил о победе сербов [2, с. 110–111].

Преемниками Кира и Мурада I стали их сыновья — Камбис и Баязид I соответственно [16, с. 95: 131, с. 109]. Первый из них, согласно Геродоту, занимал престол 7 лет и 5 месяцев; второй — 13 лет (1389–1402) [16, с. 198; 119, с. 786].

Став султаном, Баязид, опасаясь выступления своего брата, приказал его убить [100, с. 104]. Это можно сопоставить с тем, что, по словам Геродота, Камбис опасался заговора своего брата, царевича Смердиса. Желая не допустить мятежа брата, царь подослал к нему убийцу, который умертвил царевича [16, с. 182].

В 1402 г. турецкий султан Баязид был разбит в битве при Анкаре и пленен самаркандским эмиром Тимуром [20, с. 355].

После пленения Баязида на протяжении 10 лет между его сыновьями шла борьба за престол. В 1410 г. султан Сулейман I был свергнут с трона и убит своим братом Мусой. В 1413 г. уже Муса был убит своим братом Магометом I, который занял престол (правил до 1421 г.) [20, с. 559–560; 119, с. 787]. Этот период истории Османского султаната не нашел своего явного отражения в книге Геродота. Затем историческая параллель между историями Персидского царства и Османского султаната снова начинает прослеживаться.

Согласно Геродоту, во время завоевания Камбисом Египта в персидской столице Сусах объявился самозванец, который выдавал себя за убитого царевича Смердиса (самозванца, как и убитого царевича, также звали Смердисом). Узнав об этом, Камбис решил немедленно вернуться в Сусы, но, вскочив на коня, поранился мечом и от этой раны умер [16,

с. 195–197]. О том, кто в истории Османского султаната мог послужить прототипом этого самозванца, будет сказано ниже.

В связи со свидетельством Геродота о том, что Камбис сам нанес себе смертельную рану, отметим, что есть мнение о том, что находившийся в плену Баязид совершил самоубийство (отравился) [100, с. 108].

В 1421 г. османский престол занял Мурад II, который был султаном около 30 лет (1421–1451)⁴ [119, с. 787]. Его можно отождествить с персидским царем Дарием I, который, по свидетельству Геродота, правил 36 лет [16, с. 401].

В начале правления Мурада II против него выступил *самозванцем* Лжемустафа, который выдавал себя за младшего сына покойного султана Баязида I. Решающее сражение между ними произошло в 1422 г.; Лжемустафа был разбит, взят в плен и казнен [100, с. 287].

Примечательно, что, по словам Геродота, после смерти Камбиса 7 месяцев престол занимал *самозванец* Смердис, выдававший себя за сына Кира Великого. Знатные персы, узнав о том, что «царь не настоящий», организовали заговор и убили его. Новым царем стал один из заговорщиков, Дарий (= Мурад II) [16, с. 195–207].

Согласно Геродоту, царь Дарий завоевал расположенный в Эгейском море греческий остров Самос. Через некоторое время, планируя разгромить скифов, он вторгся во Фракию. Однако это ему не удалось, и Дарий вернулся в Азию. В Европе он оставил своего полководца Мегабаз. Тот покорил все ранее неподвластные персам города в районе пролива Геллеспонта (Дарданелл). После этого Мегабаз стал захватывать города и подчинять народности вдоль побережья Фракии [16, с. 226, 235, 281, 303].

Геродот писал, что, находясь в Европе, Мегабаз выступил против пеонов. Последние, ожидая его атаки со стороны морского побережья, выдвинулись в том направлении. Персы же пошли через горы и легко захватили лишённые защитников города пеонов. Узнав об этом, войско пеонов рассеялось. Каждый воин вернулся в свой город и *сдался* персам [16, с. 307].

⁴ В 1444 г. Мурад II передал престол своему сыну Магомеду II; но в 1446 г. вновь занял его [119, с. 787].

В отношении пеонов в историографии есть предположение, что это племена фракийского происхождения. Упомянутая Геродотом Пеония традиционно локализуется в Аттике (области Средней Греции) [16, с. 721]. Однако гипотеза о том, что Геродот описал *средневековые* события, позволяет предположить, что *пеоны* — это венгры, которые также были известны под именем *пионов* или *пеонцев*.

Венгры (угры) названы *пионами* в «Русском хронографе» 1512 г. [94, с. 368]. В похвальном слове Евстафия Солунского византийскому царю Мануилу I Комнину (1143–1180) венгры названы *пеонцами* [8, с. 140].

В 1392 г. венгерский король Сигизмунд (1387–1437) выступил против турок. Но, узнав о приближении их большой армии, бежал в свои пределы. Не имея возможности самостоятельно справиться с османами, Сигизмунд организовал против них крестовый поход. В нем приняли участие польские, чешские, немецкие, французские и венгерские рыцари. В 1396 г. крестоносцы потерпели сокрушительное поражение от султана Баязида I. Многие рыцари *попали в плен* [24, с. 310; 99, с. 481–483]. В 1416 и 1418 гг. османы вторгались в Венгрию, над которой нависла угроза турецкого завоевания [116, Т. 3, с. 278].

Согласно Геродоту, в правление царя Дария главный военачальник персов Отан захватил *Византий* [16, с. 311]. Прототипом этого рассказа Геродота могла послужить история захвата в 1453 г. войсками турецкого султана Магомета II (1444–1446; 1451–1481) Нового Рима (*Византия*) [98, с. 356–357; 119, с. 787].

Считается, что до того, как Новый Рим стал столицей Римской империи, он носил имя *Византий*. Примечательно, что ромейские авторы продолжали использовать это имя для обозначения столицы Византийской империи [24, с. 24].

Преемником власти Мурада II стал его сын Магомет II. Он мог послужить прототипом персидского царя Ксеркса, который, согласно Геродоту, занял престол после смерти своего отца Дария (= Мурада II) [16, с. 401].

Геродот не приводит длительности правления Ксеркса; его книга не доведена до момента смерти этого царя. В рамках традиционной историографии считается, что Ксеркс занимал престол 21 год [119, с. 584]. Магомет II, после смерти своего отца, правил 30 лет (1451–1481).

Таким образом, длительности правлений персидского и турецкого монархов хотя и не близки, однако вполне сопоставимы.

Геродот писал, что царь Ксеркс вторгся в Грецию с *огромной армией*, которую *с моря его поддерживал флот*. Узнав об этом, спартанский царь Леонид с отрядом из 300 воинов выступил ему навстречу. Между высокими Трахинскими горами спартанцы заняли узкий проход *Фермотилы*. Находясь в скальном коридоре, они 3 дня отражали натиск персидской армии. По словам Геродота, видя неспособность своих воинов одолеть спартанцев, Ксеркс понял, *«что людей у персов много, а мужей [среди них] мало»*. Только благодаря предательству одного эллина войска Ксеркса смогли выйти в тыл к спартанцев и уничтожить их [16, с. 469–478].

Как предположили А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский, прототипом истории этой битвы явилось сражение XIII в., также происшедшее недалеко от *Фермотил* [68, Т. 1, с. 538–542]. В 1271 г. из состава Эпирского деспотата выделилось самостоятельное княжество, правителем которого стал себастократор Иоанн I Дука Ангел. В 1275 г. *огромная армия* византийского царя Михаила VIII, состоящая из греков, куманов (половцев) и *турок*, осадила главный город Иоанна Ангела, Неоратрэ; *с моря ее поддерживал флот*. По просьбе себастократора Иоанна против армии Михаила VIII во главе 300 рыцарей выступил афинский герцог Жан ла Рош. Считается, что, увидев огромную византийскую армию, герцог сказал то, о чем, по словам Геродота, подумал персидский царь Ксеркс: *«Много людей, но мало мужей»*. Во главе своих рыцарей он напал на византийский лагерь и рассеял большое войско [20, с. 336–337].

Отождествление историй 300 спартанцев Леонида и 300 рыцарей Жана ла Роша дает основание говорить, что мифический «портрет» персидского царя Ксеркса является «слоистым». Очевидно, что он вобрал в себя не только жизнеописание османского султана Магомета II (1451–1481), но и византийского царя Михаила VIII (1261–1282).

Полуостров Пелопоннес с материковой Грецией соединяет перешеек Истм. В историях античной и средневековой Греции известны строительства поперек него крепостных стен. Согласно Геродоту, столкнувшись с агрессией персидского царя Ксеркса, греки выстроили на Истме мощную крепостную стену [16, с. 536–538]. Схожим образом, пытаясь

остановить турецкую агрессию, византийцы в 1415–1416 г. на этом перешейке построили стену с башнями — Гексамилион [24, с. 313].

Историк Ф. Грегоровиус отмечал сходство между историями вторжения в Грецию античных персов и средневековых турок (последних он называл *новыми персами*). По его словам, в лице турок-османов средневековые греки имели такого же варварского противника из Азии, как и их предки — древние греки — в лице персов Ксеркса [20, с. 588, 620].

По словам Грегоровиуса, персидское и турецкое нашествия послужили толчками для развития греческой историографии. В частности, средневековых авторов Халкокондила и Франца Грегоровиус называл подражателями античных Геродота и Ксенофонта [20, с. 588].

На этом параллели между историями греко-персидской и византийско-турецких войн заканчиваются. Геродот писал, что в битве при Платеях греки одержали решительную победу над персами [16, с. 559–562]. Это положило конец греко-персидской войне, из которой греки вышли победителями. В истории Средних веков все произошло с точностью до наоборот. Турки-османы оккупировали греческие земли: в 1453 г. захватили Новый Рим; к 1460 г. овладели Пелопоннесом [20, с. 636]. Можно предположить, что Геродот сознательно отступил от исторической правды. Будучи современником описанных им средневековых событий, «отец истории» не мог не знать о том, что турки победили греков. И все же в тексте «Истории», которую очевидно надо считать историческим романом, он изобразил проигравших победителями. Возможно, этим он пытался обелить имя своих соплеменников.

Также стоит отметить, что, согласно Геродоту, персидские цари, как и османские султаны, одновременно могли иметь несколько жен [16, с. 171, 199, 208].

Из вышесказанного можно заключить, что в «Истории» Геродота описана средневековая история Средиземноморья XIII–XV вв. В этом случае его труд был написан не ранее второй половины XV в. Этот вывод дает основание говорить, что у Геродота под именами Лидийского царства и полиса Афин обозначены средневековые государства. Следует отметить, что содержащиеся в книге «отца истории» сведения об их историях фрагментарны и подчас явно недостоверны. Ввиду этого изложенный здесь материал автор относит к области предположений.

1.2.2. Средневековая Латинская империя как прототип Древнего Лидийского царства

Геродот рассказывал об истории Лидийского царства, столицей которого был город Сарды. Сначала его царями были потомки Лида, сына Атиса. Затем престол занял Агрон, праправнук Геракла, положивший начало династии Гераклидов. На протяжении 505 лет престол Сард занимали 22 царя, описания правлений которых Геродот не привел. Последний царь этой династии, Кандавл, был умерщвлен своим телохранителем Гигесом. Совершив убийство, Гигес занял престол, начав собой династию Мермнадов. Пятеро ее царей правили 170 лет. Персидский царь Кир захватил Сарды и присоединил земли Лидии к своей державе [16, с. 7–41].

По словам Геродота, Гигес царствовал 38 лет; его сын Ардис — 49 лет, его внук Садият — 12 лет; правнук Алиатт — 57 лет; праправнук Крез — 14 лет [16, с. 10, 13, 40]. Историческая логика указывает на то, что эти данные явно недостоверны: в Средние века средняя продолжительность жизни мужчины составляла от 35 до 44 лет [45, с. 645]. При этом, как отмечал Ньютон, на протяжении всей достоверной истории средняя продолжительность правлений средневековых монархов составляла 18–20 лет [71, с. 32]. Таким образом, приведенные Геродотом правления Гигеса, Адриса и Садиятта явно легендарны. Лишь в отношении длительностей царствований Садиятта и Креза можно говорить, что они не противоречат реалиям человеческой жизни.

Гипотеза о том, что Геродот описывал средневековую историю, позволяет предположить, что в его книге Лидийским царством Гераклидов названа Византия (до 1204 г.). В этом случае, под именем царей Мермиадов, которые узурпировали престол у Гераклидов, «отец истории» мог описать правителей Латинской империи (1204–1261), которые обосновались в захваченной крестоносцами столице Византии, в Новом Риме.

А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский также предполагают, что в «Истории» Геродота Лидийским царством названа Латинская империя [68, Т. 1, с. 484].

Описанное Геродотом Лидийское царство географически помещается на *западе Малой Азии*. Данная территориальная локализация

отвечает тому, что Латинская империя, кроме ряда районов Балканского полуострова, включала в себя также северо-западные земли *Малой Азии*. То есть, как считается, Латинская империя и Лидийское царство хотя бы отчасти располагались на одной и той же территории.

Первым царем династии Мермнадов считается Гигес, который, по словам Геродота, «не совершил ничего великого» [16, с. 10]. Как можно предположить, его прототипом стал *первый* латинский император Балдуин I. Он занимал престол один год (1204–1205) и за столь короткий период не совершил каких-либо заметных политических деяний.

В 1205 г. по решению латинского императора Балдуина I плененный крестоносцами *последний* византийский царь начала XIII в., Алексей V, был казнен [12, с. 159–160; 98, с. 124]. Эта история могла дать основание Геродоту написать, что Гигес убил *последнего* царя династии Гераклидов, Кандавла.

Геродот писал, что *вторым* лидийским царем Мермнадом был Адрис, который проявил себя воинственным правителем [16, с. 10]. Его прототипом мог послужить *второй* латинский император, Генрих д'Эно, который был доблестным воином.

К правителям Латинской империи также причисляют Пьера Куртене и его жену Иоланту, историографические «двойники» которых на страницах труда Геродота отсутствуют. В средневековой истории преемником бездетного императора Генриха стал муж его сестры, Пьер. В 1217 г. папа Гонорий III (1216–1227) короновал его в Риме латинским императором. Но по дороге из Италии в Новый Рим Пьер попал в плен к деспоту Феодору Эпирскому, где и умер [20, с. 288–289; 119, с. 860]. Таким образом, он не правил. Вследствие этого 2 года (1217–1219) престол Латинской империи занимала его жена (затем вдова) Иоланта. В Средние века представления о месте женщины в человеческом обществе кардинально отличались от современных (женщину не считали человеком). Возможно, по этим причинам среди перечисленных Геродотом мифических лидийских царей историографические «тени» Пьера и Иоланты отсутствуют.

После Иоланты престол Латинской империи занимал ее сын Роберт, который правил 7 лет (1221–1228). В «Истории» Геродота он мог отразиться как лидийский царь Садиятт, который якобы занимал

престол 12 лет. В данном случае имеют место достаточно близкие длительности правлений.

В «Истории» Геродота практически ничего не сказано о правлении Садиятта. С одной стороны, это может являться указанием на то, что источник информации «отца истории» не располагал достаточными сведениями об этом царе. С другой стороны, это может говорить о том, что Садиятт был *слабым государем*, который не совершил ничего достойного упоминания. Данное предположение отвечает тому, что император Роберт был *слабым правителем* [20, с. 289].

После смерти Роберта регентом, а затем императором Латинской империи стал Иоанна Бриенна, который отличался особой *воинственностью* [20, с. 296]. В истории Лидийской державы его можно отождествить с царем Алиаттом, который, согласно Геродоту, был известен своею *воинственностью* [16, с. 10–13].

Последней возможно парой рассматриваемой исторической параллели могут являться латинский император Балдуин II и лидийский царь Крез. Первый из них, после выхода из-под опеки, правил 23 года (1238–1261); второй, согласно Геродоту, был царем 14 лет. Эти длительности правлений не близки, но вполне сопоставимы.

Правление латинского императора Балдуина II окончилось крахом его державы. В 1261 г. войска никейского царя Михаила Палеолога с помощью *хитрости* — проникли в Новый Рим через старинный водосток — захватили столицу латинян. Дома франков были подожжены; император Балдуин II бежал и тем самым сохранил себе жизнь [20, с. 323–324]. Латинская империя пала; ее территорию Палеолог объединил с землями Никейского царства.

Согласно Геродоту, в правление Креза персидский царь Кир также благодаря *хитрости* захватил Сарды, столицу Лидийского царства. По его словам, один из участков акрополя⁵ Сард, где скала круто спускалась вниз, считался неприступным и его никто не защищал. Но персы сумели забраться по скале на стену. Сарды были захвачены; весь нижний город подвергся разрушению. Лидийское царство пало, и его земли вошли в состав Персидского царства. Кир сохранил жизнь взятому в плен лидийскому царю Крезу [16, с. 39–41].

⁵ Акрополь — возвышенная и укрепленная часть города [116, Т. 1, с. 308].

Отождествление историй захватов Нового Рима и Сард позволяет предположить, что мифический «портрет» персидского царя Кира является «слоистым». Очевидно, что он вобрал в себя жизнеописание не только османского султана Мурада I (1359/1360–1389), но и никейско-византийского царя Михаила VIII Палеолога (1259/1261–1282).

Также отметим, что рассказ Геродота о захвате Киrom Вавилонa напоминает историю взятия войсками Михаила Палеолога Нового Рима. В 1260 г. Палеолог попытался захватить столицу Латинской империи, но потомки крестоносцев отразили его натиск. Тогда никейский царь разместил на европейском берегу Босфора свои войска, которые регулярно совершали набеги на латинян [98, с. 418]. Но операция по захвату Нового Рима *затянулась*. Лишь на другой год войскам Михаила Никейского удалось овладеть городом, проникнув туда через водосток. Не ожидавшие вторжения католики были застигнуты врасплох и, не оказав сопротивления, бежали. Новый Рим стал столицей Византии и резиденцией царя Михаила VIII Палеолога [80, с. 109; 24, с. 285].

Согласно Геродоту, когда Кир подступил к Вавилону, его жители вышли из города и дали персам бой у его стен. Но персы разбили вавилонян, и те укрылись в городе. Начатая Киrom осада Вавилонa стала *затягиваться*. Тогда персы прибегли к военной хитрости: проникли в город через систему водоснабжения. По словам «отца истории», через Вавилон протекала река. Как можно понять из его текста, в тех местах, где ее русло входило и выходило из города, крепостные стены имели запирающиеся ворота. С помощью канала воины Кира отвести воду реки. По обмелевшему руслу они проникли в Вавилон и внезапно напали на ничего не подозревавших жителей [16, с. 83–84]. Как считается, Вавилон стал одной из резиденций царя Кира [116, Т. 7, с. 253]. Это дает основания предположить, что в тексте Геродота история захвата Палеологом Нового Рима отразилась как взятие царем Киrom и Сард и Вавилонa.

По сообщению Геродота, во времена правления персидского царя Ксеркса на территории Греции проживал пришлый народ *крестонов*, язык которых отличался от эллинского [16, с. 441, 25]. Выше мы предположили, что прототипом Ксеркса является османский султан Магомед II (1451–1481). В этом случае крестонов также можно отнести к XV в. Согласно версии М.М. Постникова, *крестоны* — это

крестоносцы, которые в XIII в. завоевали Грецию и на ее землях основали свои государства [85, Т. 1, с. 128–129]. Отметим, что большинство крестоносцев были выходцами из французских земель [27, с. 308]. Поскольку *французский* и *греческий* языки относятся к разным языковым группам, то говорить об их близости не приходится. Очевидно, в силу этого Геродот и написал, что язык крестонов (= крестоносцев) отличался от эллинского (греческого).

В современном греческом языке слово *крестоносец* пишется как *Σταυροφόρος*. Это указывает на то, что имя *крестоны* не могло произойти от греческого слова. Однако М.М. Постников отмечал, что «в греческом языке славянизмы весьма многочисленны» [85, Т. 1, с. 129]. Это позволяет предположить, что имя *крестоны* происходит от славянского слова *крестоносцы*.

Предположение М.М. Постникова о тождестве геродотовских *крестонов* и *крестоносцев* отвечает нашей гипотезе о том, что в «Истории» Геродота описаны средневековые события. От себя добавим, что под крестонами, очевидно, надо понимать не самих крестоносцев XIII в., а живших в XV в., во время правления Магомета II (= Ксеркса), их потомков.

Несмотря на то что историю царей Гераклидов и Мермнадов мы считаем мифической, можно отметить, что из текста Геродота, вероятно, следует, что они были представителями разных народов. «Отец истории» ничего не говорил о том, кем были Гераклиды, но ввиду того, что они считались потомками Геракла, их очевидно можно называть *греками*. В то же время цари Мермнады были лидийцами (по словам Геродота, Крез был *лидийцем* [16, с. 7]). **Это дает основание называть.** Принадлежность описанных Геродотом династий к разным народам отвечает их отождествлению с византийскими (*греческими*) царями и латинскими императорами соответственно, которые были представителями разных народов.

1.2.3. Средневековые афинские герцоги как прототипы античных афинских тиранов

Как отмечалось, А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский выдвинули гипотезу, что античная Пелопоннесская война якобы V в. до н.э. являет-

ся «эхом» средневековой Греческой войны XIV в. В рамках этого отождествления они выходят на вопрос об отождествлении античной и средневековой истории города Афин [68, Т. 1, с. 550–558].

Автор также провел исследования данного вопроса. Обнаружить особо ярких исторических параллелей между их историями нам не удалось. Отчасти это связано с обрывочностью свидетельств Геродота об античной, как считается, истории Афин. Однако общая гипотеза о том, что средневековая история Греции явилась прототипом ее мифической античной истории, подталкивает к тому, чтобы принять отождествление древней и средневековой истории Афин.

По словам Геродота, захвативший Афины Писистрат стал тираном (владыкой) города. Вскоре он был изгнан, но спустя некоторое время вернул себе власть. Затем тиран опять был вынужден покинуть город. В следующий раз Писистрат занял Афины только на 11-м году своего изгнания [16, с. 26–29]. Геродот ничего не сообщал о его смерти; Фукидид писал, что он умер в старости, будучи афинским тираном [129, с. 325].

Гипотеза о том, что Геродот описал средневековую историю, позволяет предположить, что мифический образ тирана Писистрата был составлен из историографических «портретов» двух средневековых афинских герцогов: Нерио I и Нерио II. Отметим, что их правления также были насыщены бурными событиями: они то теряли, то возвращали себе власть. Так, в 1385 г. флорентинец Нерио Аччъяйоли вторгся в Атику и захватил Афины, став их герцогом. Затем он попал в плен к наваррцам, вернувшись из которого в 1390 г., вновь занял афинский престол; в 1394 г. Нерио I умер. В 1435 г. герцогом Афин стал его родственник, Нерио II. В 1439 г. он был изгнан своим братом Антонио из города, в который он вернулся лишь после смерти брата в 1441 г.; сам Нерио II скончался в 1451 г. [20, с. 517, 524–539, 594–595, 622].

То обстоятельство, что Нерио I захватил Афины, перекликается со свидетельством Геродота о том, что Писистрат узурпировал власть в Афинах. По словам Геродота, Писистрат проявил себя способным полководцем [16, с. 26]. Как считается, Нерио I был талантливым политиком [20, с. 539]. Также отметим, что история изгнания

Нерио II из Афин «созвучна» сообщению Геродота об изгнании из Афин Писистрата.

Согласно Геродоту, преемником власти Писистрата был его сын, тиран Гиппий. Рядом с ним, на вторых ролях, находился его брат Гиппарх, которым был убит в результате заговора. Спустя четыре года после гибели Гиппарха спартанцы выступили против Гиппия. Тиран укрылся в крепости, но вскоре был вынужден сдаться и покинуть Афины [16, с. 322, 325–326]. По словам Фукидида, Гиппий ушел к персидскому царю Дарию, тем самым став его подданным [129, с. 327]. С его уходом афиняне освободились от власти тиранов; династия Писистратидов перестала существовать.

Прототипом описанных Геродотом и Фукидидом якобы древних событий могла послужить история двух последних афинских герцогов. В 1451 г. преемником власти Нерио II стал его малолетний сын Франческо. В 1455 г. султан Магомет II лишил его титула герцога, а на афинский престол возвел его двоюродного брата, Франко. В 1456 г. османский султан решил обратить герцогство в свою провинцию. В течение 2-х лет его войска пытались овладеть афинским акрополем. В 1458 г. Франко сдал его туркам, а сам ушел в Фивы, которые получил в лен от Магомета II [20, с. 622–629]. Династия афинских герцогов дома Аччьяйоли прекратила свое существование.

Таким образом, между историями падений династий средневековых афинских герцогов и, как традиционно считается, античных тиранов Писистратидов имеются параллели. Во-первых, обе династии пали в результате внешних вторжений. Во-вторых, последние их представители, Франко и Гиппий, уйдя из Афин, признали себя подданными турецкого и персидского монархов соответственно. Последнее обстоятельство отвечает гипотезе о том, что персами Геродот называл турок-османов.

Как можно предположить, в «Истории» Геродота история завоевания Афин османами рассказана дважды. В первом их описании говорится, что спартанцы захватили город во время правления персидского царя Дария. Второй рассказ о падении Афин «отец истории» отнес ко времени правления персидского царя Ксеркса и прямо

связал с его именем. По его словам, при приближении к городу войска Ксеркса большинство афинян бежало, но оставшиеся жители, запершись в акрополе, оказали персам сопротивление. Долгое время Ксерксу не удавалось взять акрополь, но в конце концов он был захвачен [16, с. 499–500].

Рассказ Геродота о захвате Афин персами ближе к средневековой истории завоевания Афин турками, чем описание «отца истории» взятия этого города спартанцами. Во-первых, по его свидетельству, осада города древними персами, как и средневековыми османами, была *долгой*. Во-вторых, Афины были захвачены царем Ксерксом, прототипом которого, как мы полагаем, послужил султан Магомет II.

Считается, что переданная Геродотом история была почерпнута им из устных сказаний [107, с. 22]. Очевидно, это привело к тому, что на страницах его книги вместо турок появились персы; вместо византийских царей и латинских императоров — лидийские цари; вместо афинских герцогов — афинские тираны. Скорее всего, Геродот не стремился никого обмануть; он просто записал события со слов ненадежного источника. Впоследствии его труд был неверно датирован. Эта ошибка породила мифическую историю Древнего Средиземноморья.

1.3. Параллели политических историй Римской империи и Македонского царства

История Македонского царства традиционно считается одной из ярчайших страниц античного мира. Однако в рамках гипотезы, что самые древние исторические события, сведения о которых дошли до нас, относятся к X в. н.э., его также приходится признать мифическим. В связи с этим отметим, что к общепринятой версии истории македонского царя Александра Великого и его державы имеются вопросы, которые не находят удовлетворительных ответов в рамках традиционных историографических представлений.

Немецкий историк Т.Г. Дройзен (1808–1884) писал, что «никогда, ни раньше, ни после, такому небольшому народу, как греки, не удавалось так скоро и так полно ниспровергнуть господство такого исполинского государства, как тогдашняя Персия... Откуда же маленький греческий мир почерпнул отвагу для такого предприятия, силу для таких побед, средства для достижения таких результатов?» (цит. по [57, Т. 7, с. 126]).

Поставленная Т.Г. Дройзеном историческая проблема снимается в рамках гипотезы о том, что античное Македонское царство является историографическим мифом. Согласно гипотезе автора, его прототипом послужила история Римской империи. На рис. 1 представлен график корреляции длительностей правлений римских императоров и македонских царей.

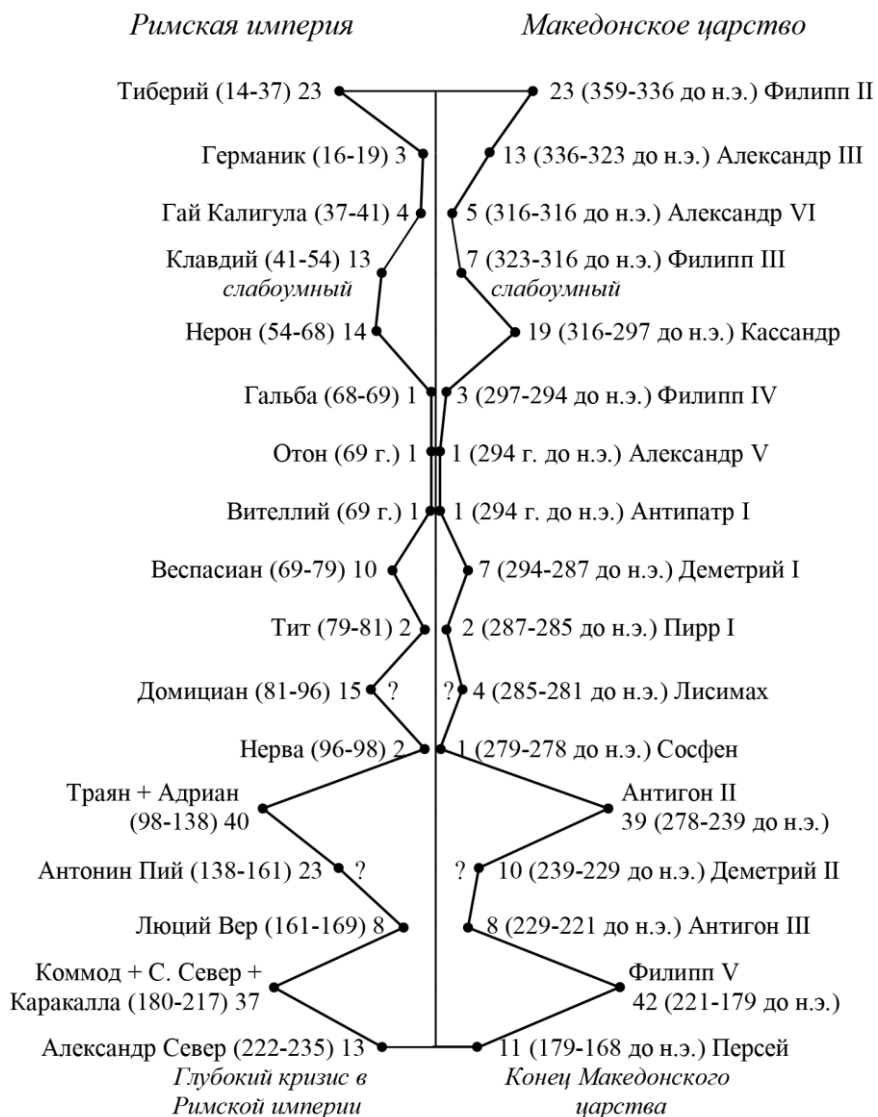
Приведем описание этой исторической параллели (годы правлений взяты из [98, с. 647–648, 645]). В процессе подачи материала автор будет подчеркивать мифичность македонской истории, используя для этого слово «якобы» и оборот «как считается». О римской истории I–III вв. н.э., наоборот, будет писать как об исторической реалии, хотя, по его мнению, она также фантомна. Но, согласно нашей гипотезе, в отличие от Македонского царства ее прототипом послужила реальная история Римской империи, разворачивавшаяся в более поздние времена (детали см. в [102, с. 47–48]).

При изложении римско-македонской параллели проранжируем систему наших доказательств. Наиболее яркие исторические параллели дадим крупным шрифтом; второстепенные и косвенные — мелким. В данной исторической параллели между собой местами переставлены македонские цари Александр IV и Филипп III; других перестановок в ней нет.

Римско-македонскую историческую параллель начинают римский император Тиберий и македонский царь Филипп II Завоеватель. Первый из них правил *23 года* (14–37 гг. н.э.); второй, якобы также занимавший престол, *23 года* (359–336 гг. до н.э.).

По рождению Тиберий принадлежал к роду Клавдиев. Это имя в переводе с латыни означает *хромой* [79, с. 131]. Как считается, Филипп был *хромым*.

РИСУНОК 1. График корреляции длительностей правлений римских императоров и македонских царей

Тиберий и Филипп II известны как удачливые полководцы. Еще до начала своего правления, в 6–9 гг. н.э., Тиберий воевал на землях восставшей римской провинции *Иллирике*; кампания закончилась победой римского оружия [98, с. 516–517]. Как считается, царь Филипп в 358 г. до н.э. воевал с *иллирийцами*, которым нанес поражение [98, с. 542].

В 37 г. н.э. Тиберий был *убит в результате заговора*, организованного его *родственником* Гаем Калигулой. Непосредственным убийцей был начальник преторианской гвардии (*телохранителей* императора) Макрон. После того, как Калигула закрепился на престоле, он вынудил Макрона покончить с собой [98, с. 299].

Как считается, в 336 г. до н.э. Филипп был *убит в результате заговора*, в котором, как предполагают, участвовали его *родственники*. Непосредственным убийцей стал *телохранитель* царя Павсаний, который после смерти Филиппа был умерщвлен [98, с. 545].

Второй парой отождествляемых правителей являются Германик и Александр III Великий. Согласно нашей гипотезе, первый из них был императором-соправителем Тиберия на протяжении 3 лет (16–19 гг. н.э.) [102, с. 18–19]. Александр якобы занимал престол в течение 13 лет (336–323 гг. до н.э.). Периоды их правлений заметно отличаются, но длительности жизней близки. Германик прожил неполные 34 года (15 г. до н.э. — 19 г. н.э.) [106, с. 467–468]. Александру приписываются неполные 33 года (356–323 гг. до н.э.) [98, с. 63].

Согласно римским источникам, Германик был *названным* (приемным) *сыном* Тиберия. Александр считается родным сыном македонского царя Филиппа II (= Тиберия). При этом средневековый полусказочный роман «Александрия» сообщает, что Александр был зачат Олимпиадой от египетского царя Нектанафа [1, с. 19]. Это свидетельство дает основание рассматривать Александра как *названного сына* царя Филиппа.

По свидетельству античных авторов, Александр, завоевав Египет, стал его царем, что означало признание его сыном *бога Солнца* (Аммона) [116, Т. 1, с. 366]. По словам Плутарха, египетский жрец сказал Александру, что «бог Аммон приветствует его как своего сына» [81, Т. 2, с. 389].

Вероятно, это можно соотнести с тем, что Германик по усыновлению принадлежал к императорскому роду Юлиев (он был усынов-

лен Тиберием, а последний — Августом) [98, с. 516]. Дело в том, что имя *Юлий* может быть переведено как *бог* и/или *солнце*⁶.

Плутарх передавал слух, что Александр Великий был потомком Геракла [81, Т. 2, с. 362]. Германик также мог причислять себя к потомкам этого древнегреческого героя (его дед, Марк Антоний, как считается, называл себя потомком Геракла [132, с. 37]).

Считается, что у Тиберия и Германика, а также Филиппа и Александра были сложные взаимоотношения.

Тиберий «был встревожен возросшей военной славой Германика и тем, что ... он снискал расположение воинов», — писал Тацит [122, Т. 1, с. 31]. По сообщению Светония, Тиберий «славнейшие ... деяния (Германика. — *Е.С.*) объявлял бесполезными, а самые блистательные победы осуждал как пагубные для государства» [106, с. 128]. В истории Македонского царства, наоборот, Александр ревновал к победам отца. «Всякий раз, как приходило известие, что Филипп завоевал какой-нибудь известный город или одержал славную победу, Александр мрачнел, слыша это, и говорил своим сверстникам: “Мальчики, отец успеет все, так что мне вместе с вами не удастся совершить ничего великого и блестящего”», — писал Плутарх [81, Т. 2, с. 365]. По сообщению Плутарха, между македонским царем и его сыном случались конфликты, которые могли закончиться смертью последнего. Однажды во время пира пьяный Филипп бросился на сына с мечом, но, споткнувшись, упал. Александр, издеваясь над отцом, сказал: «Смотрите, люди! Этот человек, который собирался переправиться из Европы в Азию, растянулся, переправляясь от ложа к ложу» [81, Т. 2, с. 369].

Как считается, Александр отличался целомудрием; по словам Плутарха, телесным радостям он предавался весьма умеренно [81, Т. 2, с. 382, 364]. Это свидетельство отвечает тому, что Германик был счастлив в своем единственном браке с Агриппиной; римские авторы ничего не сообщают о его любовных похождениях.

Александр Великий известен как очень воинственный правитель. Считается, что в 334 г. до н.э. он начал поход против Персидского царства, а в 331 г. до н.э. нанес персам решающее поражение. Якобы в 332–331 гг. до н.э. Александр покорил Египет. В 330 и 329 гг. до н.э.

⁶ Имя Илий происходит от греческого *helios* — *солнце*, а имя Илья означает *мой бог* [79, с. 120–121].

занял центральную часть Иранского нагорья и вторгся в Среднюю Азию. В 327 г. до н.э. ему приписывается поход в Западную Индию [116, Т. 1, с. 366–370].

Военная жизнь Германика также была насыщенной. В 7–9 гг. н.э. он участвовал в подавлении восстания в Паннонии. В 11–12 и 14–16 гг. н.э. был участником походов за Рейн против германцев. В 17 г. н.э. Тиберий направил его с широкими полномочиями на Ближний Восток [116, Т. 4, с. 264]. Тацит писал, что своей воинственностью Германик не уступал Александру Великому [122, Т. 1, с. 76].

Считается, что римляне и македонцы называли своих противников — германцев и персов — одним и тем же именем — *варвары* [81, Т. 2, с. 396].

Якобы в 332 г. до н.э. Александр Великий занял и включил *Иудею* в состав своей империи [43, с. 173]. В связи с этим отметим, что незадолго до начала правления Германика, в 6 г. н.э., *Иудея* стала провинцией Римской империи [116, Т. 6, с. 705].

Принято считать, что, захватив Персию, Александр стал обладателем огромных сокровищ. Вследствие этого из македонского царя он превратился в восточного монарха, введя при дворе пышные церемонии [116, Т. 1, с. 369]. Очевидно, это отвечает сообщению Тацита о том, что наместник Сирии Пизон обвинял Германика «в высокомерии и чрезвычайно роскошном образе жизни» [122, Т. 1, с. 77].

Германик умер на *Ближнем Востоке*, в Сирии; как предполагали, он был *отравлен* [122, Т. 1, с. 75]. Схожим образом Александр Великий умер, находясь на *Ближнем Востоке*, в Персии. Римский автор Юстин считал, что македонский царь был *отравлен* [133, с. 215]. Матери Германика и Александра, Антония и Олимпиада, пережили своих сыновей.

После смерти Германика и Александра их вдовы, Агриппина и Роксана, подверглись преследованию. Первая была сослана императором Тиберием. В 33 г. н.э., спустя 14 лет после смерти мужа, она погибла в заключении [127, с. 132]. Вторая в 316 г. до н.э. попала в заточение; в 311 г. до н.э., спустя 12 лет после смерти мужа, она была убита [98, с. 105].

По сообщению ряда источников, у Германика и Александра Великого были одноименные племянники, отцами которых были римские правители. Согласно римским авторам, сын римского

императора Клавдия и племянник Германика носил имя *Клавдий Британик*. В «Русском хронографе» (западнорусской редакции) сообщается, что у Александра была сводная сестра (по матери) Византия. Выйдя замуж за римского царя Армия (римские источники не упоминают Армия, поэтому он считается лицом мифическим. — Е.С.), она родила трех сыновей. Одного из них звали *Клавдий*; он доводился Александру племянником [94, с. 33].

Следующей парой отождествляемых правителей являются сыновья Германика и Александра Великого император Калигула и царь Александр IV. Первый из них правил 4 года (37–41 гг. н.э.); второй носил царский титул 5 лет (316–311 гг. до н.э.) [98, с. 313].

Имя Калигулы — *Гай Юлий Цезарь Германик* — аналогично имени его отца; имя Александра IV также аналогично имени его отца.

Калигула и Александр IV были убиты: первый зарублен в результате заговора в 41 г. н.э.; второй якобы отравлен в 311 г. до н.э. [98, с. 304, 105].

Преемником Калигулы стал *слабоумный* император Клавдий, который занимал престол 13 лет (41–54 гг. н.э.). В истории Македонского царства его можно соотнести со *слабоумным* царем Филиппом III, который, как считается, занимал престол 7 лет (323–316 гг. до н.э.) [98, с. 545].

Клавдий был *младшим братом* Германика и *дядей* Калигулы. Принято считать, что Филипп III приходился *младшим братом* Александру Великому (= Германику) и *дядей* Александру IV (= Калигуле).

До того, как Клавдий стал императором, он был римским *всадником* [106, с. 146]. Имя *Филипп* происходит от греческого слова *philippos* — *любящий коней* [79, с. 222]. Н.А. Морозов интерпретировал это имя как *наездник*, т.е. все тот же *всадник* [57, Т. 1, с. 370].

Также можно отметить параллели семейных жизней римского императора и македонского царя. Последней женой Клавдия была его *племянница*, Агриппина Младшая, которая отличалась чрезвычайным властолюбием, и слабовольный император оказался под ее контролем [127, с. 144–145]. Схожим образом македонский царь якобы был женат на своей *племяннице* Эвридике. Как считается, эта

женщина была очень энергичной и Филипп III оказался под ее полным контролем [17, с. 170].

Предполагается, что в 54 г. н.э. Клавдий был отравлен, возможно своей женой, Агриппиной; в 59 г. н.э. Агриппина была убита по приказу своего сына Нерона [106, с. 194, 213, 470]. Смерти Филиппа III и Эвридики также считаются насильственными. Якобы они были убиты по приказу матери Александра Великого, Олимпиады [17, с. 170].

После смерти Клавдия римским императором стал Нерон, занимавший престол 14 лет (54–68 гг. н.э.). Его можно отождествить с Кассандром, который якобы был македонским царем 19 лет (316–297 гг. до н.э.).

Событийных параллелей между историями этих правителей автор не обнаружил. Отметим лишь, что им приписывают браки с родственницами римского императора и македонского царя, которые выше были отождествлены между собой. Так, первым браком Нерон был женат на Октавии, двоюродной внучке Тиберия [106, с. 187]. Кассандр якобы вступил в брак с Фессалоникой, дочерью Филиппа II (= Тиберия) [17, с. 170].

Смерть Нерона усугубила начавшуюся еще при нем смуту в Римской империи. Занявший вакантный престол Гальба правил 7 месяцев (июнь 68 г. — январь 69 г. н.э.) и был убит во время мятежа полководца Отона [98, с. 222–224]. Новый император Отон правил 4 месяца (январь — апрель 69 г. н.э.) и, будучи разбит полководцем Вителлием, совершил самоубийство [98, с. 441–443]. Ставший императором Вителлий правил 8 месяцев (апрель — декабрь 69 г. н.э.) и был убит солдатами поднявшего против него мятеж полководца Веспасиана [98, с. 213–215].

Период смуты в истории Римской империи 68–69 гг. н.э., очевидно, нашел свое отражение в мифической истории Македонского царства. Как считается, после смерти македонского царя Кассандра (= Нерона) на трон взошел Филипп IV, который правил 3 года (297–294 гг. до н.э.). После смерти Филиппа Македонское царство было поделено между его младшими братьями, Александром V и Антипатром I. Правив меньше года (294 г. до н.э.), оба утратили власть. Все началось с того, что Антипатр изгнал Александра из страны. Тот обратился за помощью к греческому полководцу Деметрию и к эпирскому царю Пирру. Первым

пришел Пирр и, отвоевав захваченные Антипатром земли, вернул их Александру. Вероятно, после этого Антипатр I бежал под защиту своего тестя, фракийского царя Лисимаха. Затем в Македонию прибыл Деметрий, но Александру V уже не нужна была помощь, и он постарался, чтобы тот покинул его державу. Но Деметрий организовал убийство Александра V, а затем занял македонский престол. Финалом истории этой македонской смуты явилась казнь Антипатра по приговору Лисимаха в 288 г. до н.э. [98, с. 248, 105, 178, 376].

Также отметим, что историографические образы Вителлия и Антипатра роднят между собой свидетельства о том, что они были матерубийцами. В отношении первого из них имелись лишь подозрения, что он убил свою мать [106, с. 252]. Касательно второго данное преступление считается фактом истории [81, Т. 1, с. 476].

Из вышесказанного можно заключить, что римские императоры Гальба, Отон и Вителлий явились прототипами следующих македонских царей: Филиппа IV, Александра V и Антипатра I соответственно.

После убийства Вителлия императором в Риме стал Веспасиан, который занимал престол 10 лет (69–79 гг. н.э.). Как считается, после убийства Александра V царем Македонии стал Деметрий I, правивший 7 лет (294–287 гг. до н. э.).

Веспасиан и Деметрий I известны как крупные полководцы, которые вели множество войн, в том числе на Ближнем Востоке. Первый из них воевал в Иудее, территория которой в I в. н.э. входила в состав римской провинции *Сирии*. Второй якобы вел военные действия на территории *Сирии* [98 с. 208, 240; 34, с. 22].

Преемником Веспасиана был его сын Тит, правивший 2 года (79–81 гг. н.э.). Его можно соотнести с македонским царем Пирром I, который также якобы занимал престол 2 года (287–285 гг. до н.э.).

Титу и Пирру приписываются близкие продолжительности жизни: первый прожил 42 года (39–81 гг. н.э.); второй якобы 46 лет (319–273 гг. до н.э.) [98, с. 524; 81, Т. 1, с. 580].

Римский император Тит показал себя успешным полководцем, который имел способности ко многим видам военной деятельности. Согласно римским авторам, он был добрым человеком [106, с. 269, 271].

«Непременным правилом его было никакого просителя не отпускать, не обнадежив... К простому народу он всегда был особенно внимателен», — писал Светоний [106, с. 271].

Схожим образом македонский царь Пирр также считается доблестным воином, опытным и талантливым полководцем [81, Т. 1, с. 478]. Одновременно с этим он якобы проявлял себя внимательным правителем:

«К приближенным Пирр был благосклонен, не гневлив и всегда готов немедленно оказать друзьям благодеяния», — писал Плутарх [81, Т. 1, с. 478].

Преемником римского императора Тита был Домициан, который занимал престол 15 лет (81–96 гг. н.э.). После правления Пирра (= Тита), как считается, македонский престол занял Лисимах, который царствовал 4 года (285–281 гг. до н.э.). При этом еще в 287 г. до н.э. Лисимах якобы получил от Пирра часть земель Македонского царства [98, с. 459]. Это дает основание для того, чтобы приписывать Лисимаху 6 лет (287–281 гг. до н.э.) правления в Македонии.

Период занимания Домицианом престола был *тяжелым для населения* Римской империи, в силу как деспотичности императора, так и тяжелых внешних войн. Домициан был *убит* в результате заговора [98, с. 266; 40, с. 540–541]. Как считается, Лисимах вел две войны (285 и 282–281 гг. до н.э.), которые *легли тяжким бременем на население* Македонского царства. В 281 г. до н.э. Лисимах был *убит* (погиб в бою) [98, с. 378–379].

Якобы после правления Лисимаха македонский престол короткое время занимали три царя — Птолемей II (280–279 гг. до н.э.), Меллагр (279 г. до н.э.) и Антипатр II (279 г. до н.э.) [98, с. 645]. В истории Римской империи конца I в. н.э. их прототипов найти не удалось.

Как считается, спустя два года после смерти Лисимаха македонским царем стал Сосфен, который занимал престол около одного года (279–278 гг. до н.э.). Вероятно, его можно отождествить с римским императором Нервой, правившим 2 года (96–98 гг. н.э.). После недолгих своих правлений оба они умерли своей смертью [98, с. 422, 512]. Ничем примечательным Нерва и Сосфен в истории не известны.

После смерти Нервы римский престол последовательно занимали императоры Траян и Адриан; их общая длительность правления

составляла 40 лет (98–138 гг. н.э.). В мифической истории Македонского царства они могли послужить прототипами преемника Сосфена (= Нервы), царя Антигона II, якобы правившего 39 лет (278–239 гг. до н.э.).

Отождествляемые между собой правители получили верховную власть приблизительно в одном и том же возрасте: Антигон в 40 лет (якобы род. в 318 г. до н.э.); Траян в 35 лет (род. в. 53 г. н.э.), Адриан в 41 год (род. в 76 г. н.э.) [98, с. 152, 527, 57].

Римский император Траян и македонский царь Антигон вошли в историю как воинственные правители. Якобы они оба вели многочисленные войны, в том числе на Балканах [127, с. 199; 98, с. 153–155].

Периоды правления Траяна и Антигона ознаменовались неудачами в политике на Востоке. При Траяне начались крупные волнения в восточных провинциях Римской империи, в том числе в *Сирии*. Из-за них император был вынужден вывести оттуда свои войска [127, с. 201]. Якобы Антигон заключил мир с царем *Сирии*, возвратив ему расположенную в Малой Азии область Карию, и отказался от азиатских владений Македонского царства [98, с. 153].

Преемником Адриана стал его *сын* (приемный) Антонин Пий; Антигону II наследовал его *сын* Деметрий II. Здесь в исторической параллели наблюдается отсутствие близости исторических «портретов» римского и македонского правителей. Антонин Пий правил 23 года (138–161 гг. н.э.) и являлся одним из крупнейших римских правителей II в. н.э. Деметрию II приписывается только 10 лет (239–229 гг. до н.э.) царствования; об этом македонском царе мало что известно [98, с. 253]. Далее историческая параллель восстанавливается.

В истории Римской империи после смерти Антонина Пия императорами-соправителями стали его приемные сыновья — Марк Аврелий (161–180 гг. н.э.) и Люций Вер (161–169 гг. н.э.). Обнаружить историческую «тень» Марка Аврелия в истории Македонского царства автору не удалось. А Люций Вер, занимавший престол 8 лет, мог послужить прототипом македонского царя Антигона, который, как считается, так же правил 8 лет (229–221 гг. до н.э.).

Антигон и Люций Вер заняли престолы приблизительно в одном и том же возрасте. Первому из них было 34 года (род. якобы в 263 г. до н.э.); второму — 31 год (род. в 130 г. н.э.) [98, с. 155, 380]. Эти

правители не оставили о себе доброй памяти в истории. Люций Вер известен множеством пороков; Антигон — тем, что щедро раздавал обещания, которые не спешил выполнять [98, с. 381, 155].

Обстоятельства смерти Люция Вера и Антигона III схожи между собой. Римский император внезапно скончался во время военного похода против германцев. Ходили слухи, что он был *отравлен* соправителем, Марком Аврелием [127, с. 216; 98, с. 381]. Как считается, македонский царь был болен чахоткой. Во время битвы, когда он надорвал горло криком, у него пошла горлом кровь, и он умер [98, с. 157]. Как можно предположить, в основе этого рассказа лежат отраженные в римских источниках подозрения о том, что Люций Вер был отравлен.

Далее в римской истории на протяжении 37 лет (180–217 гг. н.э.) престол последовательно занимали три императора: Коммод, Септимий Север и Каракалла⁷. О близости их историографических «портретов» автор говорил в [102, с. 26]. В мифической македонской истории они могли отразиться как царь Филипп V, который якобы занимал престол 42 года (221–179 гг. до н.э.). Дальнейший историко-сравнительный анализ проведем между тремя этими римскими императорами и македонским царем Филиппом V.

Коммод и Филипп V заняли престолы приблизительно в одном и том же возрасте: первому было 19 лет (род. в 161 г. н.э.); второму около 17 лет (якобы род. ок. 238 г. до н.э.). Как считается, в начале своих правлений они находились под влиянием друзей своих предшественников. Коммод во всех делах пользовался советами друзей Марка Аврелия. Филипп V якобы попал под влияние главы ахейского союза Арата, советам которого ему рекомендовал неуклонно следовать его предшественник, Антигон III [98, с. 333, 548].

Септимий Север происходил из римского *всаднического* рода [ВММ, с. 503]; имя Филипп означает *наездник*, т.е. *всадник*.

Каракалла, побывав на Балканах, стал отождествлять себя с *македонским царем* Александром Великим. Он начал одеваться как *македонец*; выступив в поход, принялся называть юношей-новобранцев *македонской фалангой* [98, с. 309]. То есть этот римский император выглядел и

⁷ В 193 г. н.э., между правлениями Коммода и Септимия Севера, римский престол занимали императоры Пертинакс и Дидий Юлиан [98, с. 648].

вел себя как *македонский царь*. Это отвечает его отождествлению с *македонским царем* Филиппом V.

После Каракаллы римскими императорами были Макрин (217–218 гг. н.э.) и Элагабал (218–222 гг. н.э.). Обнаружить их «двойников» в истории Македонского царства нам не удалось. Далее римско-македонская династическая параллель восстанавливается.

Далее в истории Римской империи мы видим императора Александра Севера, который занимал престол 13 лет (222–235 гг. н.э.). Очевидно, он послужил прототипом македонского царя Персея, якобы правившего 11 лет (179–168 гг. до н.э.).

В отношении Александра Севера ходили слухи, что он был *внебрачным сыном* Каракаллы. Персей считался *внебрачным сыном* Филиппа V (= Каракаллы) [98, с. 109, 447]. Также отметим сходство личных качеств отождествляемых правителей. Александр Север был превосходным борцом и отличался *проницательностью*. Персей якобы был силен и ловок, а также наделен *проницательностью* [98, с. 110, 448, 451].

Считается, что при Александре Севере и Персее их армии достигли нового уровня своего развития. Римская армия была хорошо подготовлена и никогда не испытывала недостатка в вооружении, продовольствии и снаряжении. Македонская армия якобы также была мощной и хорошо подготовленной [98, с. 111, 449].

Также отметим сходство обстоятельств, которые привели римского императора и македонского царя к концу их правлений. В 235 г. *оставленный войсками* Александр Север был убит по приказу *римского* полководца Максимиана [98, с. 112]. С его смертью начался глубокий кризис в Римской империи, которая как единое государство фактически перестала существовать [40, с. 618–625]. Как считается, в 168 г. до н.э. македонский царь Персей, *оставленный войсками*, попал в плен к *римлянам*. Это положило конец Македонского царства [98, с. 453].

Отождествление императора Александра Севера и царя Персея заканчивает римско-македонскую историческую параллель. Если говорить о том, какая из этих историй является мифической, то, очевидно, это македонская. На это указывает то обстоятельство, что Римская империя оставила после себя глубокий культурный след. В то же время подтвердить историю Македонского царства с помощью остатков ее материальной культуры

сегодня не представляется возможным. Кроме того, согласно гипотезе Н.А. Морозова, римская история I–III вв. н.э., которая была нами сопоставлена с македонской историей IV–II вв. до н.э., сама является историографической «тенью». Ее прототипом послужила римская история, традиционно относимая к IV–V вв. н.э. Таким образом, история Македонского царства не могла явиться прототипом истории Римской истории. Кроме того, как отмечал Т.Г. Дройзен, история покорения македонцами Персии с исторической точки зрения невозможна.

В римской и древнегреческой историях известны два крупных оратора и политических деятеля — Цицерон и Демосфен соответственно. Историко-сравнительный анализ их «портретов» позволяет заключить, что римский политик явился прототипом греческого.

Плутарх писал, что «Демосфена и Цицерона божество, похоже, с самого начала лепило по одному образцу: не только характеру их оно придало множество сходных черт, таких, например, как честолюбие и преданность гражданским свободам, малодушие перед лицом войн и опасностей, но и примешало к этому и немало случайных совпадений. Трудно... найти других двух ораторов, которые, будучи людьми простыми и незнатными, добились славы и могущества, вступили в борьбу с царями и тиранами, лишились дочерей, были изгнаны из отечества, но с почестями вернулись, снова бежали, но были схвачены врагами и простились с жизнью тогда же, когда угасла свобода их сограждан» [81, Т. 2, с. 497]. Плутарх также отмечал, что, как он слышал, Цицерон «не менее Демосфена страдал недостатками в декламации» [81, Т. 2, с. 524].

Как считается, в политических карьерах обоих ораторов были моменты, когда они ненадолго оказывались на вершине власти. В 63 г. до н.э. Цицерон стал римским консулом; Демосфен якобы в 341 г. до н.э. был фактическим руководителем Афин [116, Т. 15, с. 782, Т. 5, с. 112].

Ряд речей этих ораторов известны под одинаковыми названиями. Якобы выступая против македонского царя Филиппа II и римского полководца Марка Антония, Демосфен и Цицерон назвали свои обвинительные речи «*Филиппиками*» [116, Т. 5, с. 112, Т. 15, с. 782].

Как считается, Цицерон и Демосфен прожили близкие по длительности жизни: первый 63 года (106–43 гг. до н.э.); второй около 62 лет (якобы ок. 384–322 гг. до н.э.) [81, Т. 2, с. 602, 601].

Все это указывает на взаимосвязь образов Цицерона и Демосфена. Версия о том, что Демосфен является историографической «тенью» Цицерона, отвечает гипотезе автора о том, что римская история послужила прототипом мифической македонской истории.

§2. Греко-римские легенды о языческих богах как этап формирования христианской религии

Традиционно считается, что населявшие Древнюю Грецию племена были язычниками. Якобы в V–IV вв. до н.э. их религия начала влиять на римскую. Произошло отождествление греческих и римских богов: Зевса и Юпитера, Геры и Юноны, Афины и Минервы, Артемиды и Дианы, Афродиты и Венеры и т.д. [40, с. 167].

В I в. н.э. появилось христианство, которое начало распространяться на землях Римской империи. При этом новая религия подвергалась гонениям со стороны официальных властей. Только в 313 г. императоры-соправители Константин I и Лициний объявили христианство равноправной религией Римской империи. В конце IV в. император Феодосий I, который был рьяным сторонником христианства, начал решительную борьбу с язычеством. Со времени его правления христианство стало государственной религией всей Римской империи [40, с. 676, 678, 668, 698; 127, с. 375]. Как считается, к X в. н.э. практически все страны Европы приняли христианство.

Однако некоторые официальные средневековые документы позволяют усомниться в том, что язычество и христианство вели борьбу, в которой новая религия победила. Как можно предположить, в действительности шел процесс трансформации одной религии в другую. Очевидно, следы этого мы находим в булле римского папы Иннокентия III (1198–1216 [119, с. 859]):

«Милость Божия не дает сгннуть древней славе города Афин. При самом своем основании этот город словно в виде пролога провозгласил прообраз истинной религии. Афины поклонялись вначале троице ложных божеств, в трех личностях составлявших единство; впоследствии же времени этот культ превратился в исповедание истинной и нераздельной Святой Троицы» [20, с. 265].

Комментируя текст буллы, историк Ф. Грегоровиус писал:

«То место в грамоте папы, где говорится об античной языческой триаде богов, в высшей степени примечательно, ибо указывает на философское понимание сущности древнеэллинических верований и на их преобразующую связь с христианством... Иннокентий, очевидно, здесь намекает на Зевса, Аполлона и Афину, которые составляли языческую триаду. Зевс был отцом, бог света Аполлон является как бы его воплощением в виде сына (т.е. Христа. — *Е.С.*), а Афина, происшедшая из головы Зевса, представлялась как бы духом или мудростью божества» [20, с. 266].

Предложенное Грегоровиусом соотнесение языческих богов Зевса и Аполлона с христианскими богом-отцом и богом-сыном автору представляется заслуживающим внимания.

Сопоставление Афины с «духом или мудростью божества» (т.е. святым духом) нам кажется ошибочным. Версию, кого из христианских персонажей можно соотнести с Афиной, автор выскажет ниже.

Как мы предположили, вместо противостояния язычества и христианства имел место процесс трансформации одной религии в другую. Это дает основания говорить, что греческое язычество являлось вариацией средневекового христианства. Причем, скорее всего, восточного (греческого) толка — православия. В этом случае языческие верования римлян можно соотнести с христианством западного толка — католицизмом.

Как можно предположить, имя *Зевс* (*Севс*) является искажением христианского имени бога-отца — *Саваоф*. Корнем же имени древнеримского верховного бога *Юпитера*, очевидно, является латинское слово *pater* — отец.

В связи с этими предположениями отметим, что, как писал Грегоровиус, литературно-исторические тексты и писания XI–XII вв.

свидетельствуют о том, что в Средние века «эллинизм продолжал жить в греческой церкви» [20, с. 238].

Термин *эллинизм* служит для обозначения древнегреческой культуры [112, с. 652]. В него также входят представления о языческих верованиях древних греков.

Многие авторы обращались к вопросу о «перетекании» античных языческих культов греков и римлян в христианскую религию. Автор не ставит задачи изучения историографической стороны этого вопроса. Скажем лишь об исследованиях авторов, работы которых являются непосредственным фундаментом наших трудов. А именно — Н.А. Морозова, А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского.

Н.А. Морозов считал, что легенды об Афине Палладе превратились затем в евангельский рассказ о Деве Марии. Он также полагал, что за мифами об Аполлоне и Дионисе стоят свидетельства Евангелий об Иисусе Христе; что образы Христа и Геракла связаны между собой [57, Т. 7, с. 200–201, 150].

Скажем о том, что роднит между собой мифические образы Аполлона, Диониса и Геракла. Согласно древнегреческим мифам, все трое были сводными братьями, сыновьями верховного бога Зевса. Матери у них были разные: якобы Аполлон был рожден *богиней* Латоной; матерью Диониса одни мифы называют *смертную женщину, царевну* Семелу, другие — *девственную богиню* Персефону; Геракла родила *смертная женщина, царица* Алкмена [49, с. 30, 77, 150; 135, с. 41]. Также отметим «переключку» между сказаниями о Христе и о Дионисе. Как следует из Евангелий, Иисус был *убит* (казнен), а затем *воскрес*. Согласно легендам, Дионис также был *убит*, а впоследствии *воскрешен* своим отцом Зевсом [135, с. 88].

А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский также предположили, что за мифами о Дионисе и Геракле стоит евангельский образ Иисуса Христа [69, с. 356–358; 61, с. 9–73]. Они же полагают, что якобы языческая богиня Афина может являться одним из средневековых имен христианской Девы Марии [62, с. 410].

2.1. Легенды об Александре Великом как этап формирования христианского культа

В наших более ранних книгах мы выдвинули и обосновали гипотезу, что в основе евангельского мифа о Христе лежат свидетельства римских нарративных текстов об императоре Германике [102, с. 48–63; 103, с. 80–88]. Как мы показали выше, Германик также послужил прототипом македонского царя Александра Великого. В этом случае образы Иисуса и Александра по отношению друг к другу являются «косвенными двойниками». Это дает основание ожидать, что между их жизнеописаниями также будут наблюдаться «переключки». Это ожидание начинает оправдываться прямо с историй их зачатий. Отметим, что Н.А. Морозов также указывал на взаимосвязь образов Иисуса Христа и Александра Великого [57, Т. 7, с. 150].

«Говорят, что Филипп (македонский царь. — *Е.С.*), отец его (Александра. — *Е.С.*), еще в молодости влюбился в его мать Олимпиаду, которая была еще очень молода и сирота, и вступил с нею в брак с согласия ее брата Аримбаса. Но еще ранее бракосочетания невесте показалось, что сделалась гроза и что в живот ее ударила молния. От удара вспыхнул сильный огонь, разделившийся на несколько частей, кинувшихся в разные стороны, и вдруг исчез. Филипп же вскоре после брака увидел сон, который прорицателем Аристандром ... истолкован был в том смысле, что жена его родит сына огненных и львиных свойств», — писал Плутарх (цит. по [57, Т. 7, с. 127]).

Этот текст напоминает сообщения Евангелий о том, что Дева Мария еще *до бракосочетания* с Иосифом зачала от святого духа (Матфей 1:18). Рассказ Плутарха о *вещем сне* Филиппа можно сопоставить с евангельским свидетельством о том, что Иосифу *во сне* явился ангел и сообщил, что его обручница Мария родит сына, который «спасет людей Своих от грехов их» (Матфей 1:20-21).

Христианская традиция утверждает, что Иисус Христос был зачат *Девой* Марией от святого духа, который снизошел на нее от бога-отца. Иудеи же полагали Иисуса сыном Марии и Иосифа (Лука 4:22).

Нечто подобное мы видим в истории Александра Великого, который считается сыном македонского царя Филиппа II и его жены Олимпиады. При этом ходили слухи о божественном происхождении

Александра: якобы Олимпиада, будучи *девственницей*, зачала от ударившей ей в живот молнии.

Свидетельство Евангелий о том, что Иосиф не жил с Марией как с женой, можно сопоставить со слухами о том, что после того, как Олимпиада забеременела Александром, ее муж Филипп «стал реже проводить с нею ночи» [81, Т. 2, с. 362–363].

Согласно роману «Александрия», при рождении Александра на небе появилось некое свечение (светлость) [22, с. 113]. Это можно соотнести с евангельским рассказом о том, что при рождении Иисуса Христа на небе появилась звезда (Матфей 2:2–9).

Согласно Евангелиям, Иисус исцелял больных. По словам Плутарха, Александр лечил заболевших друзей [81, Т. 2, с. 368].

Также отметим семантическую близость имен *Александр* и *Иисус*. Первое из них означает *защитник*; второе, как считается, переводится как «Яхве (бог) *поможет*» [79, с. 44, 120].

Иисус проповедовал бедность и аскетизм. В Евангелии от Марка говорится, что Христос сказал некоему человеку: «Все, что имеешь, продай и раздай нищим» (Марк 10:21). В истории македонской монархии это можно соотнести с рассказом Плутарха о том, что, став царем Азии, Александр принялся раздавать богатства своим друзьям [81, Т. 2, с. 397]. А также с тем, что, по словам Плутарха, Александра, видя, что его друзья погрязли в роскоши, говорил им:

«... нет ничего более рабского, чем роскошь и нега, и ничего более царственного, чем труд» [81, Т. 2, с. 403].

Когда Александр собрался совершить поход в Индию, его друзья и другие македонцы уничтожили огнем ранее захваченное имущество; часть добра была роздана нуждающимся [81, Т. 2, с. 417–418].

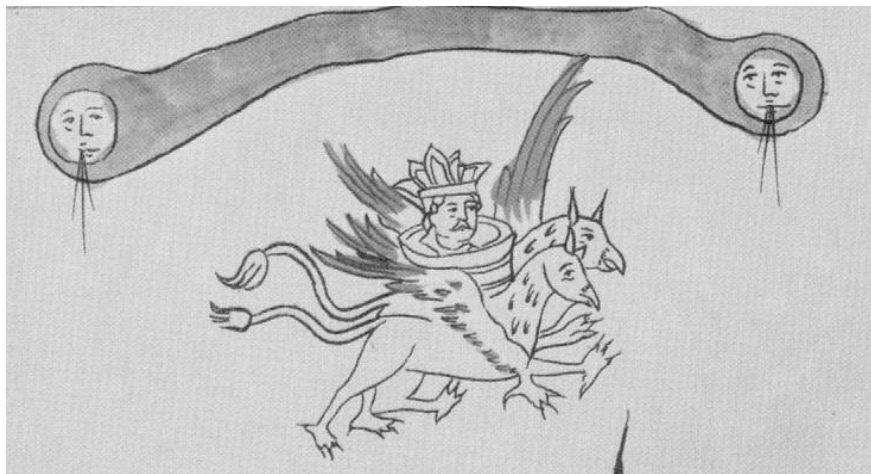
Согласно роману «Александрия», во время нахождения на Ближнем Востоке македонский царь посетил *Иерусалим*, где встретил пророка Еремея и был торжественно введен им в город [1, с. 157–158]. Это сообщение можно соотнести с рассказом Евангелий о вхождении Христа в *Иерусалим*, где он был торжественно встречен его жителями (Иоанн 12:12–13).

Отметим переключку обстоятельств смерти Александра и Христа. По свидетельству римского автора Юстина, македонский царь *вытил*

вина, в котором был яд. После этого, будто *пронзенный копьём*, он застонал [133, 215]. В апокрифическом Евангелии от Петра сказано, что распятому Христу дали *выпить* смесь уксуса и желчи (слово желчь по-гречески обозначает также и отраву, яд). После этого Иисус возопил и вознесся, т.е., очевидно, умер (Петр 5:15-19) [5, с. 91, 94–95]. Согласно Евангелию от Иоанна, уже умершему, но еще находившемуся на кресте Иисусу был нанесен *удар копьём* (Иоанн 19:34).

И наконец, сюжет, связанный с вознесением Иисуса и Александра на небо. Евангелия говорят, что после воскрешения Христос вознесся (Марк 16:19). Согласно роману «Александрия», македонский царь запряг двух грифонов и вознесся на них на небо (рис. 2) [97, с. 589]. Особо отметим, что эта легенда нашла свое отражение в древнерусском церковном зодчестве.

РИСУНОК 2. *Вознесение Александра Великого на грифонах* (из романа «Александрия»). Взято из [1, цвет. вклейка]

Сюжет вознесения («воздухохождения») Александра Великого присутствует на стенах соборов Владимиро-Суздальской Руси. Так, на аркатурно-колончатом поясе Дмитриевского собора города Владимира, в закомаре помещено рельефное изображение вознесения Александра (рис. 3). Аналогичная композиция имеется на Успенском соборе города Владимира. В орнаментике Георгиевского собора города

Юрьев-Польский подобное изображение размещено рядом с вознесением Христа [97, с. 665, 667–668].

Академик Б.А. Рыбаков писал: «Все это приводит нас к выводу, что в композицию “вознесение Александра” в Средние века вкладывался особый, далекий от литературного прототипа смысл». В отношении этого сюжета он также говорил, что «едва ли следует сомневаться в том, что здесь перед нами очень смелый и уверенный шаг в сторону прадедовских верований, поставленных на один уровень с христианскими». По словам Б.А. Рыбакова, «в церковной скульптуре второй половины XII в. “Вознесение Александра” равноправно важнейшим христианским изображениям» (цит. из [97, с. 670, 668–669, 664]).

РИСУНОК 3. *Схематическое изображение вознесения Александра на грифонах на Дмитровском соборе города Владимира [97, с. 664, рис. 113]*

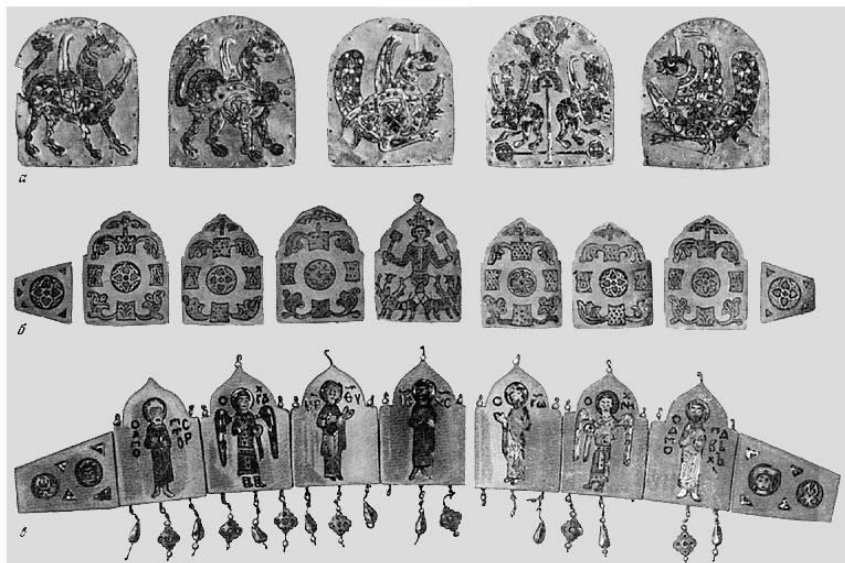

Также отметим, что аналогичное изображение присутствует на католических храмах Западной Европы, в частности на соборе св. Марка в Венеции (XI в.) [97, с. 591, сн. 1]. Это указывает на то, что почитание Александра было общехристианским, а не только православным.

В этом же ключе интерес представляют золотые диадемы, обнаруженные в кладах Киева, городища Девичья Гора на реке Роси и болгарского города Преслава. Первая датируется приблизительно началом XIII в. Она состоит из семи киотцев-теремков и содержит деисусный чин: на центральной бляхе изображен Иисус Христос; по левую руку от него — Иоанн Креститель, архангел Михаил и апостол Павел; по правую руку — Богородица, архангел Гавриил и апостол Петр. Диадема из городища Девичьей Горы датируется серединой XII в.; диадема из Преслава — X в. Их изображения отличаются

от традиционного христианского сюжета киевской диадемы. На средней бляхе они имеют изображения возносящегося на грифонах Александра Великого (рис. 4) [97, с. 585, 588–590].

РИСУНОК. 4. Золотые диадемы: верхний ряд — из Преслава (Болгария), средний ряд — из городища Девичья Гора, внизу — из Киева [97, с. 591, рис. 97].

В связи с этим Б.А. Рыбаков ставил вопрос:

«Почему на диадеме из городища Девичьей Горы (а также из Преслава. — *Е.С.*) в срединном теремке на месте Иисуса Христа помещен Александр Македонский? Какой смысл вкладывался в этот сюжет?» [97, с. 589].

Он также писал:

«... преславская диадема X в. представляет собой такой же "деисус" (деисис), как и киевская диадема, но только деисус языческий. Центрирует композицию X в. Александр Македонский, а композицию XIII в. — Иисус Христос. Предстоят главной фигуре в одном случае — главнейшие христианские святые, а в другом — симарглы

и грифоны. Христос является символом света и солнца (“Аз есмь свет!”), Александр в романе («Александрия». — Е.С.) сопоставляется с солнцем» [97, с. 593].

В свете гипотезы о том, что образы Христа и Александра связаны между собой, очевидно можно говорить, что их появление на диадемах отражает разные стадии развития средневекового христианства. На это, в частности, указывает то, что на преславской диадеме головы македонского царя окружает нимб (рис. 4) [97, с. 590].

2.2. Мифы о Геракле как варианты преданий о Христе и Германике

Как отмечалось, А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский выдвинули гипотезу, что в основе легенд о Геракле лежит евангельское жизнеописание Иисуса Христа.

К вопросу о связи образов Христа и Геракла можем прибавить то, что, как считается, в I–II вв. в римских провинциях был распространен культ Геракла [5, с. 130]. Это можно соотнести с тем, что, в рамках традиционной историографии, в те же самые столетия на землях Римской империи шло зарождение и становление христианства.

Поскольку сравнительный анализ «биографий» Христа и Геракла был сделан А.Т. Фоменко и Г.В. Носовским, мы затронем этот вопрос только косвенно. Согласно нашей гипотезе, в основе евангельского мифа о Христе лежат свидетельства римских текстов об императоре Германике. Ввиду этого можно ожидать, что между жизнеописаниями Германика и Геракла также имеются параллели. Проверил это предположение, сравнив между собой их «портреты».

Следует отметить, что мифический образ Геракла, а также историографический «портрет» Германика связаны с солнцем. Так, в мифе о десятом подвиге Геракла — о быках Гериона — обнаруживается его связь с солнцем [82, с. 102, сн. 127]. А родовое имя Германика, *Юлий*, как отмечалось, может быть осмыслено как *солнце*.

Германик был представителем правившего в Риме императорского дома Юлиев-Клавдиев. Геракл принадлежал к царскому дому Персея [49, с. 150].

Геракла причисляют к потомкам героя Персея. Согласно мифам, его матерью была Алкмена, жена одного из Персеидов, Амфитриона. Однако зачат он был якобы от верховного олимпийского бога Зевса, который престал перед Алкменой в образе ее мужа [49, с. 150]. Поэтому, строго говоря, причислять Геракла к потомкам Персея нельзя. Возможно, что данное разночтение связано с тем, что у прототипа Геракла — Германика также было двое отцов: родной — Друз и усыновивший его Тиберий.

Германик проявил себя талантливым полководцем. Это могло дать повод для того, чтобы в мифах Гераклу были приписаны особые успехи во владении оружием и борьбой [49, с. 152].

Германик и Геракл не получили верховную власть из-за женских интриг. Согласно Светонию, Август хотел передать престол Германику, но жена императора, Ливия, упорными просьбами уговорила мужа усыновить и назвать наследником ее сына Тиберия [106, с. 141, 115]. После смерти Августа в 14 г. престол занял Тиберий. Спустя два года, в 16 г., он сам провозгласил Германика императором, т.е., вероятно, сделал своим соправителем [30, с. 137].

Согласно мифам, по замыслу Зевса, его еще не родившийся сын Геракл должен был стать повелителем всех Персеидов (потомков героя Персея). Жена Зевса, Гера, желая насолить мужу, вынудила его поклясться, что тот, кто первым в тот день родится в роду Персея, станет повелителем своих родственников. После этого Гера ускорила роды у жены Персеида Сфенела, которая родила Эврисфея. В исполнение обета Зевса он стал повелителем всех потомков Персея [49, с. 150]. Тем не менее мифы дают основания для того, чтобы считать Геракла царем: его жена Деянира названа в них царицей [49, с. 187]. Это указывает на царское достоинство ее мужа.

Германик находился в подчинении у своего старшего родственника, императора Тиберия. Римские авторы описывали Тиберия как надменного, лицемерного и жестокого правителя, который до крайности не любил Германика [127, с. 122]. Схожим образом Геракл служил своему старшему родственнику, царю Эврисфею. Греческие

мифы называют его слабым и трусливым правителем и сообщают, что он ненавидел Геракла [49, с. 154, 193].

Римские авторы характеризовали Германика как очень хорошего человека [106, с. 141]. Схожим образом, согласно мифам, сын Геракла Гилл характеризовал отца как «лучшего из людей, которых когда-либо носила земля» [49, с. 190].

Согласно римским авторам, современники Германика предполагали, что был *отравлен* наместником Сирии Пизоном и его женой Планциной [122, Т. 1, с. 75]. Согласно мифам, Геракл был *отравлен* ядом лернейской гидры. Якобы кентавр Несс был поражен стрелой Геракла, которая была отравлена ядом этой гидры. Умирая и желая отомстить, кентавр сказал его жене, Деянире, что если она натрет одежду мужа его кровью, то тот никогда не оставит ее. Когда Деянира заподозрила мужа, что он хочет связать свою жизнь с другой женщиной, она натерла его плащ кровью Несса. После того как Геракл надел плащ, яд лернейской гидры попал в его организм [49, с. 181, 188].

Согласно Тациту, Германик перед смертью *сильно страдал* [122, Т. 1, с. 75]. Греческие мифы также передают, что умирающий Геракл *испытывал страшную боль*: по его телу пробегали судороги и он бился в невыразимых муках [49, с. 189].

Смерть Германика повергла окружающих в глубокую скорбь. Его оплакивали как римляне, так и представители чужеземных племен [122, Т. 1, с. 76]. Согласно греческим мифам, воины, видевшие страдания Геракла, издали громкий вопль [61, с. 54].

Римские авторы сообщают, что мать Германика, Антония Младшая, а также шестеро его детей пережили его. По свидетельству Тацита, в момент смерти Германика его дети находились рядом; одним из них был Гай Калигула [127, с. 130; 122, Т. 1, с. 77]. Схожим образом, согласно греческим мифам, мать Геракла, Алкмена, пережила своего сына. Мифы также сообщают, что несколько детей Геракла пережили своего отца, а также что свидетелем его смерти был его сын Гилл [49, с. 193, 190]. Как будет показано ниже, имеются основания для того, чтобы отождествить между собой Гая и Гилла.

Тело Германика было сожжено на погребальном костре [122, Т. 1, с. 76]. Геракл также, будучи еще живым, был положен на погребальный костер и сожжен [49, с. 192]. Виновные в смертях Германика

и Геракла женщины — Планцина и Деянира — покончили жизнь самоубийством [127, с. 131; 49, с. 190].

Германик принадлежал к императорскому дому Юлиев-Клавдиев. О родстве с этими императорами в своих династических легендах говорили средневековые правители: русские и литовские князья, а также австрийские императоры [73, с. 427; 52, с. 45; 15, с. 32, 40]. Подобное возведение родословных к легендарным личностям известно и в истории Древней Греции. Якобы от Геракла происходили династии греческих царей Эпитидов, Агидов и Эврипонтидов [98, с. 227].

Между судьбами детей Германика и Геракла также имеются параллели: после смерти своих отцов они подверглись преследованиям. Двоих сыновей Германика Тиберий бросил в темницы, где они погибли [106, с. 130]. Эврисфей прогнал детей Геракла из владений их отца [49, с. 193]. Спустя некоторое время оставшиеся в живых сыновья Германика и Геракла расправились с гонителями своих семей.

В 37 г. Гай Калигула убил своего родственника, императора Тиберия; покончив с ним, Гай занял римский престол. Правив неполные четыре года, в 41 г. он был убит заговорщиками. Схожим образом сын Геракла, Гилл, убил царя Эврисфея (= Тиберия), с которым он состоял в родстве. Вскоре после этого дорийский царь Эгилий, чувствуя приближение смерти, усыновил Гилла и сделал своим преемником. Заняв престол, Гилл правил 3 года [98, с. 228]. По словам Геродота, когда Гилл вторгся на земли Пелопоннеса, навстречу ему выступило союзное войско этого полуострова. Гилл предложил решить конфликт поединком. Это предложение принял царь Эхем, который победил и убил Гилла [16, с. 544–545]. Таким образом, Гилл, как и Калигула, правил около 4-х лет.

Таковы исторические параллели между Германиком и Гераклом. Их наличие указывает на то, что легендарный образ Геракла содержит в себе не только евангельские легенды об Иисусе Христе. В нем также присутствует пласт сведений из римских нарративных текстов, повествующих о Германике. Как интерпретировать этот вывод? Можно предположить, что создатели легенд о Геракле знали, что образы Германика и Христа связаны между собой. И, создавая мифы о Геракле, они черпали сведения из источников и о первом и о

втором. Эти параллели служат косвенным подтверждением нашей гипотезы о том, что Германик является прототипом Иисуса Христа.

Также отметим, что якобы античные источники содержат описания, напоминающие рассказы о христианских святых. Согласно Геродоту, покойный герой Протесилай явил перед сатрапом Артаиктом чудо: во время обжарки соленой рыбы та стала биться на огне [16, с. 579, 581].

Все вышесказанное дает основание говорить, что так называемые языческие верования якобы древних греков и римлян являются одним из этапов развития средневекового христианства.

2.3. Когда был построен и кому посвящен афинский храм Парфенон?

Считается, что в VI в. до н.э. в греческом городе Афины был построен храм, посвященный богине Афине Палладе. Впоследствии на его месте был возведен Парфенон, посвященный той же богине [107, с. 182]. В конце IV в. н.э. римский император Феодосий I (379–395) подверг язычников тотальному гонению на территории всей Римской империи. В частности, он издал закон, повелевавший закрывать и разрушать языческие храмы [98, с. 534]. В некоторых из них были устроены христианские церкви. В правление византийского царя Юстиниана I (527–565) Парфенон был обращен в храм Девы Марии. В этом качестве он просуществовал до середины XV в. Около 1460 г. захватившие Афины турки превратили его в мечеть [20, с. 57, 638].

В 1687 г. венецианский флот вошел в Пирейскую гавань и начал обстрел занятого турками афинского акрополя. Бомба попала в Парфенон и разрушила половину здания [20, с. 655].

Такова традиционная версия истории афинского храма Парфенона. Однако у нас имеются основания полагать, что Парфенон был построен в эпоху зрелого Средневековья.

Согласно средневековой легенде, Парфенон был воздвигнут царем Ясоном [20, с. 692]. Считается, что Ясон был современником троянского царя Лаомедона II. Исходя из нашей гипотезы, что Троянское

царство является «тенью» истории Латинской империи, можно предположить, что этот храм был построен в XIII в. н.э.

Согласно гипотезе автора, царь Юстиниан I является лицом мифическим, прототипом послужил никейский царь Иоанн III Дука Ватаз (1222–1254) [103, с. 13]. Это отождествление также позволяет отнести постройку Парфенона к XIII в.

А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский тоже относят строительство Парфенона к XIII или XIV вв. [68, Т. 1, с. 557].

Теперь рассмотрим вопрос о том, кому было посвящено это культовое сооружение. В рамках традиционной историографической версии о том, что к XIII в. официальной религией европейских стран было христианство, ответ напрашивается сам собой: Деве Марии.

Откуда же взялись свидетельства, что в древности Парфенон являлся храмом Афины Паллады? Может быть, это вымысел? Очевидно, что такой вариант исключать нельзя. Однако, как нам кажется, ответ этот вопрос заключается в том, что греко-римское античное язычество являлось одним из этапов развития средневекового христианства. В рамках этой гипотезы можно предположить, что миф об Афине Палладе является вариантом евангельских свидетельств о Деве Марии. Особо отметим, что имя *Паллада* означает *дева* [112, с. 62]. Эта версия хронологически совмещает якобы разные периоды истории Парфенона: когда он, как считается, был храмом Афины, а затем стал церковью Девы Марии.

Как гласит легенда, нарисованный апостолом Лукой образ Богородицы был принесен в Афины, где его нарекли *Атенайя* [20, с. 46]. Учитывая чередование согласных звуков *Т* и *Ф*, можно говорить, что имя *Атенайя* является вариантом имени *Афина*.

* * *

Кратко повторим вышесказанное в настоящей главе. Во-первых, так называемая Троянская война была событием Средних веков. Во-вторых, в «Истории» Геродота описаны средневековые события (XIII–XV вв.). В-третьих, история Македонского царства является мифом; его прототипом послужила история Римской империи. В-четвертых, греко-римские легенды о языческих богах являлись этапом формирования христианской религии.

ГЛАВА II

Древний Египет

§1. Источники и историографические гипотезы политической истории Древнего Египта

1.1. Источники по древнеегипетской истории

Источники по истории Древнего Египта можно разделить на два вида: непосредственно египетские (иероглифические тексты и изображения стен храмов) и европейские нарративные тексты, которые восходят к египетским источникам. Сначала скажем о первых [64, с. 372].

– В городе Эдфу, к северу от Асуана, находится храм эпохи Птолемеев; его размеры приблизительно 35 на 100 метров при высоте около 15–20 метров. Все стены и колонны храма снизу доверху покрыты иероглифами и рисунками. По весьма грубым подсчетам, объем этих текстов составляет не менее тысячи страниц современной книги.

– На нильском острове Филе находится храм Исиды, размеры которого составляют примерно 70 на 100 метров при высоте около 30 метров. Его стены снаружи и изнутри покрыты иероглифами;

– Храм в Дендерах, имеющий размеры 100 на 50 метров, а в высоту около 30 метров внутри весь покрыт иероглифами.

– Стены двух гигантских храмов — Луксорского и Карнакского — снизу доверху покрыты иероглифами. Несмотря на то что их здания полуразрушены, сохранившийся объем иероглифических надписей составляет тысячи квадратных метров текста.

– Стены мавзолеев и погребальных камер полностью покрыты иероглифическими надписями.

Грубая оценка объема этих текстов дает не менее *пятидесяти тысяч* страниц современной книги. Однако подавляющее большинство этих текстов не расшифрованы и даже не скопированы. Ввиду этого А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский ставят вопрос о том, действительно ли современные египтологи умеют читать древнеегипетские иероглифические тексты. Или они их лишь предположительно толкуют, а понимают только двуязычные тексты (билингвы), в которых кроме иероглифов имеется текст на другом понятном им языке? [64, с. 372; 62, с. 552].

В начале XIX в. французский египтолог Ф. Шампиньон (1790–1832), работая с текстом Розетского камня, первым сумел расшифровать египетские иероглифы. На этом памятнике письменности кроме древнеегипетских иероглифов присутствуют египетский демотический⁸ и древнегреческий варианты того же текста [116, Т. 12, с. 118, Т. 16, с. 119]. Не пытаясь принизить заслуг этого известного ученого, можно предположить, что успех его расшифровки был напрямую связан с наличием на памятнике демотического и древнегреческого письма. А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский отмечают, что расшифровка иероглификарки без какой-то «посторонней подсказки» является весьма непростой или даже безнадежной задачей. По их мнению, именно по этой причине большинство египетских текстов не переведено [64, с. 372].

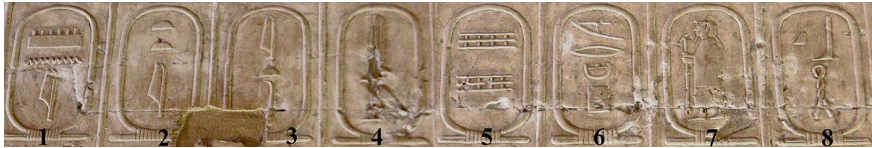
На стенах архитектурных памятников Древнего Египта имеются списки египетских фараонов. В храме города Абидос, который, как считается, был построен при фараоне Сети I, находится так называемый *Абидосский список* (таблица) царей. Он представляет из себя изображение 76 картушей⁹ — иероглифических записей царских имен I–XII, XVIII и XIX династий [57, Т. 6, Ч. 2, с. 794–908], расположенных в два горизонтальных ряда (рис. 5). В нем приведены имена правителей Египта, начиная от первого фараона I-й династии, Мены, и заканчивая вторым фараоном XIX династии, Сети I [11, с. 10].

⁸ Демотическое письмо — форма египетской скорописи, которая, как считается, возникла в VIII в. до н.э. и просуществовала до V в. н.э. [62, с. 491, сн. 1]. Демотика считается более поздним, чем иероглифы, типом письменности; впервые европейцы расшифровали ее в 1802 г. [57, Т. 6, Ч. 2, с. 698].

⁹ Картуш — продолговатый закругленный контур с горизонтальной линией внизу, который указывает на то, что написанный в нем текст является царским именем.

Второй список египетских царей нанесен на стену гробницы Турери, похороненного в Саккаре во время правления Рамзеса II, третьего фараона XIX династии [11, с. 10]. Саккарский список короче Абидосского — изначально он содержал 58 картушей. В нем перечислены цари I–VI, XII, XVIII и XIX династий; картуши с 20 по 24 и с 49 по 57 выломаны [57, Т. 6, Ч. 2, с. 794–908].

РИСУНОК 5. *Фрагмент Абидосского списка; арабскими цифрами отмечены картуши фараонов I династии: 1. Мени; 2. Атути; 3. Атути; 4. Атути (Ата); 5. Хесапти; 6. Мерби; 7. Шемсу (Шемемсу); 8. Беху [11, с. 74]*

Существовал еще один список египетских царей, так называемый *Туринский папирус*, который на сегодняшний день фактически утрачен. Как считается, он был составлен в период правления царей XVII династии. Его обнаружили в Египте где-то во времена Наполеона. Не будучи должным образом упакован, документ в ящике был отправлен в Турин. Когда посылка пришла по адресату, в ней обнаружили грудку сухих кусочков папируса. Была сделана попытка восстановить утраченный манускрипт, который был более или менее случайным образом соединен [Вейгалл, с. 10].

Теперь скажем о сторонних источниках, описывающих историю Древнего Египта. Как считается, живший якобы в конце IV — начале III вв. до н.э. древнеегипетский жрец Манефон¹⁰ написал «Историю Египта», в которой разделил династический поток Древнего Египта на 30 династий и периоды *Древнего*, *Среднего* и *Нового* царств [116, Т. 9, с. 25]. Труд Манефона не сохранился; его отрывки и списки египетских царей известны по сочинениям христианских авторов: «Хронологии» Секста Юлия Африкана (якобы III в. н.э.) и «Хроники» Евсевия Кесарийского (якобы ок. 260–340 гг. н.э.) [11, с.

¹⁰ Отметим, что реальность существования Манефона не бесспорна [51, с. 16].

9–10; 40, с. 471]. Как предполагают египтологи, в этих списках имена египетских фараонов объединены в династии произвольно. Также о ряде правителей Египта рассказано в книге Иосифа Флавия (якобы I — начало II вв. н.э.) «О древности еврейского народа», более известной как трактат «Против Апиона» [128, с. 125, 145; 36, Т. 2, с. 308, 315].

Автору настоящей книги не удалось познакомиться с трудами Юлия Африкана и Евсевия, поэтому приведем списки египетских царей по труду Н.А. Морозова «Христос».

I династия египетских царей присутствует в сочинениях Евсевия Кесарийского и Юлия Африкана. Приведем их список по сочинению Евсевия: Менес Фивский (60 лет); Атогис (27 лет); Кенкенес (39 лет); Вепефес (42 года); Усафайс (20 лет); Ниебайс (26 лет); Мемфсес (18 лет); Вибетис (26 лет) [57, Т. 6, Ч. 2, с. 794]. Здесь и далее в скобках укажем длительности правлений; в тех случаях, когда она не указана у этих авторов, будем ставить «?».

II династия египетских царей также присутствует в сочинениях Евсевия и Юлия Африкана. Только у второго из этих авторов на одного царя в ней указано больше, чем у первого. Приведем список по Африкану: Бохус (38 лет); Кайехос (39 лет); Би-нот-Рес (47 лет); Тлас (19 лет); Сегенес (41 год); Хай-Рес (17 лет) [57, Т. 6, Ч. 2, с. 796].

III династия присутствует в сочинениях Евсевия и Африкана, но приводимые ими списки заметно различаются. Воспроизведем ее по Африкану: Неф-Эрк-Рэс (25 лет); Сосо-Хрис (48 лет); Хан-Рэс (30 лет); Нехер-Офес (28 лет); Тосор-Тос (29 лет); Тюрейс (7 лет); Месо-Хрис (17 лет); Софис (16 лет); Тосер-Тасис (?); Ахес (?); Сефу-Рэс (?); Кефе-Рэс (?) [57, Т. 6, Ч. 2, с. 808].

Цари IV и V династий присутствуют в сочинении Юлия Африкана; у Евсевия Кесарийского их нет.

IV династия: Со-Фис; Суфис I; Суфис II; Менэ-Рэ (63 года); Ра-т-Ойсес; Би-хе-Рэс; Себер-хе-Рэс (7 лет); Тамфтис (19 лет); Усер-хе-Рэс (28 лет) [57, Т. 6, Ч. 2, с. 812].

V династия: Шеф-Рэ (13 лет); Неф-Эрк (20 лет); Сеса (7 лет); Хе (20 лет); Рату (44 года); Менх (9 лет); Тенх (44 года); Оннас (33 года) [57, Т. 6, Ч. 2, с. 852].

Цари VI династии упомянуты в сочинениях Африкана и Евсевия. Правда, если первый из них писал о *шести* правителях, то второй называл только *троих*. Воспроизведем более длинный список: Отоэс (30 лет); Фиос (53 года); Мету-Суфис (7 лет); Фиопс (94 года); Менте-Суфис (один год); царица Нит-Окрис (12 лет) [57, Т. 6, Ч. 2, с. 856].

Цари VII–XI коротких династий в сочинениях Евсевия Кесарийского и Юлия Африкана, а также в Саккарской таблице отсутствуют. Они известны *только* из Абидосского списка [57, Т. 6, Ч. 2, с. 870–871].

Цари XII династии известны из сочинений греческих авторов (очевидно, Африкана и Евсевия): Амене-Мес (16 лет); Сесонхозис (46 лет); Амене-Мес (58 лет); Сезост-Рис (48 лет); Лаха-Рэс (?); Амене-Рэс (8 лет); Амене-Мес (8 лет); царица Скем-фо-Рис (4 года) [57, Т. 6, Ч. 2, с. 875].

В традиционной версии истории Древнего Египта также известна XIII династия. Правда, история ее *восемьдесят* *семи* царей, якобы правивших около *двух тысяч лет*, известна *исключительно* из Туринского папируса. У Юлия Африкана и Евсевия Кесарийского, а также в Абидосском и Саккарском списках она отсутствует [57, Т. 6, Ч. 2, с. 886–888]. Именно с этим связано расхождение в количестве царских египетских домов у греческих авторов (30 династий), которые якобы воспроизводили их по сочинению Манефона, и их количества в традиционной историографической версии истории Древнего Египта (31 династия).

Далее, как считается, престол Египта занимали цари XIV династии; в конце их правления страну фараонов завоевали гиксосы, цари которых, воцарившись в Мемфисе, основали XV и XVI династии. Какбы в Фивах в это время правила XVII египетская династия, которая безуспешно боролась с гиксосами [116, Т. 5, с. 457–458].

Цари-гиксосы упомянуты у Юлия Африкана и Евсевия Кесарийского. В тексте первого из них династия гиксосов обозначена как XV; у второго как XVII [57, Т. 6, Ч. 2, с. 897]. Главным источником по истории этих царей является сочинение Иосифа Флавия «Против Апиона», в котором *номеров египетских династий нет*; приводим список царей-гиксосов по его тексту: Силатис (19 лет); Бнон (44 года);

Апахнас (36 лет и 7 мес.); Апофис (61 год); Ианиас (50 лет и 1 мес.); Ассис (49 лет и 2 мес.) [128, с. 146–147].

Цари XVIII династии упомянуты в трудах Евсевия, Африкана и Флавия. Воспроизводим список Евсевия: Аа-Мосис (25 лет); Хеброн (13 лет); Амен-Офис (24 года); Митрэс (12 лет); Митрэс Гмутозис (26 лет); Тут-Мосис (9 лет); Амен-Офис (31 год); Орос (28 лет); дева Ахепхе-Рэс (16 лет); Ахер-Рэс (8 лет); Хер-Рэс (15 лет); Армайс (5 лет) [57, Т. 6, Ч. 2, с. 908].

Цари XIX династии упомянуты в трудах Евсевия, Африкана и Флавия. Воспроизводим список Флавия: Рамесс (1 год и 4 мес.); Армесс Миаммун (66 лет и 2 мес.); Аменофис (19 лет и 6 мес.); Сетос (Сет) I, он же Египет или Рамесс (59 лет после изгнания своего брата, временного правителя Армаиса, известного также под именами Гермей или Данай); Сетос II или Рамесс (66 лет) [128, с. 150, 172, 174].

Н.А. Морозов также рассматривал истории XX–XXX египетских династий, но уже не приводил источников, в которых они упомянуты; лишь в отношении XXIII династии он писал, что о ней известно из сочинений греческих авторов [57, Т. 6, Ч. 2, с. 1151].

Также отметим «Историю» Геродота, в которой, ссылаясь на рассказы египетских жрецов, он описал историю Древнего Египта. Согласно «отцу истории», первым царем Египта был Мина, который основал город Мемфис. После него правили 330 царей, среди которых была царица Нитокрис. Эти правители, за исключением царя Мерида, не совершили ничего достойного упоминания; по этой причине Геродот не указал их имена. Потом царями последовательно были Сесострис и Ферон (правил больше 10 лет). Последнему наследовал царь, которого греки называли Протеем, при котором произошла Троянская война; затем царем был Рампсинит. После него престол последовательно занимали Хеопс (50 лет), Хефрен (56 лет) и Микерин, которые в качестве своих усыпальниц возвели три Великие пирамиды. Затем царем был Асихис, а после него слепец Анисис. В правление последнего в Египет вторглись эфиопы; Анисис скрылся, а престол занял эфиоп Сабак (50 лет). После бегства эфиопа из Египта престол вновь занял слепец Анисис, преемником которого был Сетос. Египетские цари, от Мина до Сетоса, правили 11 340 лет; за это время сменилось 341 поколение людей. В Египте

было такое же количество верховных жрецов и царей («отец истории» считал, что за 100 лет происходила смена *трех* людских поколений). После правления Сетоса Египет был разделен на 12 частей, в каждой из которой был поставлен свой царь. Один из них, Псамметих (54 года), вновь объединил земли Египта и стал его единоличным правителем. Его преемниками были: Неко (16 лет), Псаммис (6 лет), Априй (25 лет), Амасис (44 года) и Псамменит (6 мес.). Правление последнего было прервано вторжением персидского царя Камбиса, который разбил египетские войска и захватил Мемфис [16, с. 133–175].

Традиционно считается, что изложенная Геродотом версия истории Древнего Египта не заслуживает большого доверия. Это связано с тем, что, во-первых, приведенный им династический поток египетских царей отличается от последовательности их правлений, которая известна по трудам Юлия Африкана и Евсевия Кесарийского [16, с. 607, 639, сн. 108]. Во-вторых, в его «Истории» описаны явно недостоверные события. Например, такие, как то, что царь Рампсинит выдал свою дочь за ловкого вора, или что фараон Хеопс отправил свою дочь на заработки в публичный дом [16, с. 145, 147].

В рамках традиционных историографических представлений рассказанная им история Древнего Египта содержит как минимум два хронологических сдвига. Первый из них связан со свидетельством Геродота о том, что Троянская война произошла в правление египетского царя Протея, преемником которого был Рампсинит, после которого правил Хеопс [16, с. 138–146]. Но традиционно Троянская война датируется XIII в. до н.э., а царствование Хеопса относится к XXVIII в. до н.э. [11, с. 189]. То есть, если исходить из свидетельств Геродота, Троянская война произошла примерно на *полторы тысячи лет* раньше ее традиционной датировки, либо Хеопс правил на то же количество лет позже.

Второй хронологический сдвиг возникает при попытке сопоставить свидетельства Геродота с общепринятой версией истории Древнего Египта. Рассказав о правителях Хеопсе, Хефрене и Микерине, а затем упомянув царей Асихиса и Анисиса, «отец истории» переходит ко времени захвата Египта эфиопами [16, с. 146–151, 641, сн. 150]. Таким образом, он пропускает часть истории Среднего царства, *совершенно не знает историю Нового царства* и сразу переходит

к позднему периоду истории Древнего Египта. В рамках современных историографических представлений хронологический скачок составляет примерно *тысячу восемьсот лет*.

Другим греческим автором, который рассказывал историю Древнего Египта, был живший якобы в I в. до н.э. Диодор Сицилийский. Его обширный труд «Историческая библиотека» открывает книга «Египет», в которой описаны верования, законы и обычаи египтян, а также их политическая история. Диодор, как и Геродот, первым царем Египта называл Мину. После него на протяжении более *тысячи сорока лет* правили *пятьдесят два* его потомка, которые не совершили ничего достойного упоминания. После них престол занимали Бусирид I¹¹ и *восемь* его потомков; последний из них, Бусирид II, основал город, который эллины называли Фивами. Далее Диодор говорил о египетском царе Осимандии, потомком которого в *седьмом* поколении был царь Ухорей I. Его одноименный сын, Ухорей II, основал Мемфис. Затем Диодор писал о царе Египте, имя которого впоследствии перешло на всю страну фараонов. Через *двенадцать* поколений после него престол занял Мерид. Еще через *семь* поколений царем стал Сесоосис I, которому наследовал его одноименный сын, Сесоосис II (правил больше 10 лет). После него на протяжении многих поколений престол Египта неоднократно занимали его потомки. Затем царем стал Амасис, в правление которого в Египет вторглись эфиопы. Амасис был низложен, и египетский престол занял эфиопский царь Актисан. Потом царем стал египтянин Мендес (Маррон), после смерти которого на протяжении *пяти* поколений царей в Египте не было. Затем египтяне поставили царем Кетена; греки называли его Протеем (в его правление произошла Троянская война). Ему наследовал его сын Ремфис; после его смерти на протяжении *семи* поколений в Египте правили совершенно бездейственные цари. Затем престол занял Хеммис Мемфисский (50 лет), который построил самую большую пирамиду. Ему наследовал то ли его брат, то ли сын Кефрен (56 лет); он возвел вторую по размеру пирамиду. После него царем стал сын Хеммиса, Микерин (Менхерин),

¹¹ В тексте Диодора порядковых номеров одноименных царей нет. Они были добавлены автором для удобства изложения и восприятия материала книги.

который начал строить третью по величине пирамиду, но не дожид до окончания работ. Затем царем был Бокхорид. Через много лет после него царем Египта стал эфиоп Сабакон, который после 50 лет правления передал власть египтянам и вернулся в Эфиопию. В течение *двух* лет в Египте было безвластие и междоусобные волнения. Тогда *двенадцать* высших правителей, собравшись в Мемфисе, заключили между собой союз и провозгласили себя царями. Их совместное правление продолжалось 15 лет. В этот период один из них, Псамметих Саисский, сделавшись обладателем больших богатств, сильно возвысился. Из-за этого остальные *одинадцать* царей пошли на него войной, но были им разбиты; Псамметих стал единовластным правителем Египта. Через *четыре* поколения воцарился Априй (22 года), а после него престол занял Амасис (55 лет), который умер во время похода на него персидского царя Камбиса, захватившего Египет [26, с. 82–122].

Описанный Диодором династический поток Древнего Египта во многом схож с перечнем египетских царей, который приводил Геродот. При этом Диодор писал, что он с недоверием относился к известиям, которые передавал «отец истории»:

«Все то, что рассказывают Геродот и прочие писатели, занимавшиеся египетской историей, умышленно предпочитая рассказывать вместо правды диковинные истории и создавать мифы ради развлечения, мы опустим, а изложим, подвергнув тщательной проверке, то, что сообщают в своих записях египетские жрецы» [26, с. 122].

В то же время Диодор явно пользовался той же историко-хронологической традицией, что и Геродот. Он также относил Троянскую войну к правлению египетского царя Протея и считал, что три Великие пирамиды были построены после нее [26, с. 108–114]. Кроме того, Диодор в деталях повторял явно легендарные рассказы Геродота о том, как ослеп, а затем прозрел один из египетских царей, а также из-за чего престол Египта покинул царь-эфиоп.

По словам «отца истории», царь Ферон *ослеп* и оставался незрячим *10 лет*. Затем он *получил предсказание оракула* о том, что прозреет, промыв глаза мочой женщины, которая имела половые отношения только со своим мужем. Слепец испробовал мочу своей жены, но зрение к нему не вернулось; тогда он стал промывать глаза

мочой других женщин, однако это также не помогало. Наконец от мочи одной женщины царь *прозрел*. После этого он *сжег* женщин, в том числе и свою жену, которые не прошли испытания на верность своим мужьям [16, с. 137–138].

Диодор писал, что египетский царь, которого он именовал Сесоосисом II, *ослеп*. Спустя 10 лет он получил предсказание оракула, что станет зрячим, если будет умывать лицо мочой женщины, которая имела сексуальные отношения только со своим мужем. Сесоосис стал умываться мочой своей жены, но это не принесло исцеления; тогда он принялся умываться мочой других женщин, но и это не давало результата. Наконец он испробовал мочу жены садовника и *прозрел*. После этого царь *сжег* женщин, включая свою жену, моча которых не принесла ему исцеления [26, с. 106].

Геродот сообщал: бегство царя-эфиопа, который правил Египте 50 лет, было связано со сном, который он увидел [16, с. 151–152]:

«А привиделось ему (царю Сабаку. — *Е.С.*), что предстал перед ним некий человек и дал совет собрать всех египетских жрецов и разрубить каждого пополам», — писал «отец истории» [16, с. 152].

По словам Диодора, занимавший престол Египта 50 лет эфиоп Сабакон был напуган увиденным сном и ушел на свою родину, в Эфиопию [26, с. 114, 116]:

«А привиделось царю (Сабакону. — *Е.С.*) во сне, что бог в Фивах сказал ему, что он не сможет царствовать в Египте счастливо в течение продолжительного времени, если не рассечет всех жрецов надвое и не пройдет со своей свитой между половинами их тел» [26, с. 116].

Возможно, что в сочинении Диодора имеются и другие явные заимствования из труда Геродота, которые автор не заметил. Однако даже указанных выше вполне достаточно, чтобы говорить о зависимости «Египта» первого из этих авторов от «Истории» второго. Поскольку, как говорилось выше, сочинение Геродота было написано в эпоху позднего Средневековья, то и зависимый от него «Египет» Диодора Сицилийского также был написан не ранее этого времени.

Кроме того, в «Египте» Диодора имеются указания на средневековое происхождение его текста, которые прямо не связаны с выводом о том, что он зависим от «Истории» Геродота. *Во-первых*, Диодор

упоминает город Трои и Троянскую войну, а также поэта Гомера [26, с. 50, 108–110, 166–168]. Как отмечалось выше, согласно гипотезе автора, Троянская война была событием середины XIII в. н.э., а поэмы Гомера стали известны в Европе в конце XIV в. н.э. *Во-вторых*, автор «Египта» писал о *философе Платоне* [26, с. 166, 170]. Согласно гипотезе А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, его прототипом является средневековый *философ Платон* (ум. ок. 1450 г.) [68, Т. 1, с. 558–563]. *В-третьих*, в его книге упомянуты Ксенофонт и Фукидид [26, с. 68]. Как отмечалось выше, они также были средневековыми авторами. Таким образом, все это дает основание отнести написание «Египта» Диодора к эпохе позднего Средневековья.

В заключение сделаем общее замечание ко всем упомянутым источникам, в которых описана политическая история Древнего Египта: приводимые в них длительности правлений слишком велики, чтобы быть правдой. Как отмечалось, в Средние века средняя продолжительность жизни мужчины составляла от 35 до 44 лет, а средняя длительность правлений монархов равнялась 18–20 годам. Таким образом, многие названные Геродотом, Диодором Сицилийским, Юлием Африканом, Евсевием Кесарийским и Иосифом Флавием египетские цари правили дольше, чем жили средневековые мужчины. «Рекорд» длительности царствования принадлежит фараону Фиопсу (VI династия), который, согласно Африкану, занимал престол *94 года*. Это указывает на недостоверность приводимых этими авторами известий.

1.2. Традиционная и альтернативные историографические версии истории Древнего Египта

На основании описанных источников была создана историографическая гипотеза политической истории Древнего Египта, которую принято делить на следующие периоды [116, Т. 5, с. 456–462].

1. *Раннее царство* (ок. 3000 — ок. 2800 гг. до н.э.); время правлений I-й и II-й династий. Традиционно считается, что фараон Мена объединил земли Верхнего и Нижнего Египта, став его первым правителем [41, с. 84].

Верхний Египет — территория от 1-го порога Нила до его Дельты; Нижний Египет — земли Дельты Нила [116, Т. 5, с. 462].

2. *Древнее царство* (ок. 2800 — ок. 2250 гг. до н.э.); правления царей III–VI династий. Данный период известен прежде всего строительством пирамид — гробниц фараонов. Для погребения фараона Джосера (III династия) была возведена так называемая ступенчатая пирамида. Цари IV династии — Хеопс, Хефрен и Микерин — возвели три Великие пирамиды на плато Гизы.

3. *Период первого распада Египта* (ок. 2250 — ок. 2050 гг. до н.э.); правления VII–X династий. Известен как время распада Египта на ряд мелких государств, которые вели междоусобные войны.

4. *Среднее царство* (ок. 2050 — ок. 1700 гг. до н.э.). Цари XI династии восстановили единство Египетского государства; при царях XII династии Среднее царство достигло наивысшего расцвета. Как отмечалось, часть истории этого периода истории Египта в сочинении Геродота пропущена; цари XIII династии известны только из Туринского папируса.

5. *Период второго распада Египта* (ок. 1700 — ок. 1580 гг. до н.э.). Правление XIV египетской династии было наполнено смутами. Затем Египет был захвачен племенами гиксосов, резиденцией царей которых (XV и XVI династии) стал город Мемфис. В Фивах правила XVII египетская династия, которая вела с захватчиками борьбу.

6. *Новое царство* (ок. 1580 — ок. 1070 гг. до н.э.). Фивский царь Яхмос I, который положил начало XVIII египетской династии, решил изгнать гиксосов из Египта. Этот период истории Древнего Египта считается временем его наивысшего расцвета. Якобы в это время начинают появляться первые изделия из железа. Фараон Аменхотеп IV, принявший имя Эхнатона, упразднил старые культы египетских богов и ввел культ единого бога солнца, Атона. После его смерти произошло возвращение египтян к прежним культам. Затем престол Древнего Египта занимали цари XIX и XX династий. Выше отмечалось, что в сочинении Геродота *история Нового царства совершенно отсутствует.*

7. *Поздний (Ливийско-Саусский и Персидский) период* (XI–IV вв. до н.э.). Его открывает XXI египетская династия, на смену которой пришли ливийские цари XXII и XXIII династий. После этого к власти пришла XXIV египетская династия; затем Египет был завоеван

эфиопами, цари которых считаются представителями XXV династии. Далее его земли были завоеваны ассирийским царем Асархаддоном. Конец иноземному владычеству положил правитель египетского города Саиса, Псамметих. Он освободил и вновь объединил Египет, положив начало XXVI саисской династии. Падение этой династии связывается с захватом Египта персидским царем Камбисом. Около *ста* лет египетские земли входили в состав Персидской державы; относящиеся к этому периоду персидские цари считаются представителями XXVII египетской династии. Затем персы были изгнаны, и престол Египта вновь заняли представители местной знати (XXVIII–XXX династии). Но спустя примерно *полстолетия* персидские цари снова захватили Египет, положив начало XXXI династии.

8. *Греко-Римский период* (332 г. до н.э. — 395 г. н.э.). Как считается, в 333 г. до н.э. македонский царь Александр Великий разбил персидского царя Дария III, а в 332–331 гг. до н.э. он завоевал Египет. После смерти Александра египетские земли достались его полководцу Птолемею, который воцарился в Египте и положил начало династии Птолемеев. В 30 г. до н.э. правитель Римского государства, Октавиан, покорил Египет и обратил его в римскую провинцию; династия Птолемеев пала. В 395 г. н.э. единая Римская империя была разделена на Западную и Восточную; Египет стал провинцией Восточной Римской империи (Византии). К этому времени на его землях получило широкое распространение христианство монофизитского толка (Коптская церковь), которое было враждебно православной церкви Византии.

Таким образом, традиционно считается, что история Древнего Египта, без учета греко-римского периода, составляла примерно *две с половиной тысячи лет*. Однако странные повторы в культуре Древнего Египта порождают сомнения в верности традиционных историографических представлений о его истории. Нидерландский историк религии Шантепи де ля Соссей отмечал, что поздняя древнеегипетская саисская культура (XXVI династия) в точности повторяла культуру эпохи пирамид (III–IV династии). Как считается, в употребление вновь вошли тексты, которые употреблялись за *три тысячи лет* до этого; могилы вновь стали украшать по старому образцу [62, с. 508]. Немецкий египтолог Г. Бругш отмечал, что имена

людей, которые были современниками XI и XII египетских династий, вновь появляются на памятниках XVIII династии [9, с. 99].

Вопрос о достоверности древней истории Средиземноморья, и в частности Египта, поднял еще в XVII в. знаменитый физик И. Ньютон. Первый фараон Мена, который, как традиционно считается, правил около 3000 г. до н.э., по его мнению, взшел на престол около 946 г. до н.э. [71, с. 56]. Таким образом, разница между традиционной датировкой правления Мены и той, которую предлагал Ньютон, составляет примерно *две тысячи лет!* Подобная передатировка правления *первого* фараона неизбежно сжимает историю Древнего Египта примерно до 500 лет (X–IV вв. до н.э.).

Н.А. Морозов считал, что история Древнего Египта является мифом, созданным не ранее IX в. н.э. [57, Т. 6, Ч. 2, с. 784]. Согласно его гипотезе, большинство династий древнеегипетских царей являются историографическими «теньями» римских и византийских императоров конца III — середины VII вв. н.э., а также современных им религиозных деятелей [57, Т. 6, Ч. 2, с. 794–1193]. В связи с этим он предполагал, что в мифической истории Древнего Египта городом Фивы был назван греческий город Афины, а Мемфисом — столица Римской империи, Новый Рим [57, Т. 6, Ч. 2, с. 1008]. По его мнению, египетские пирамиды были построены в Римской империи не ранее IV в. н.э.; он также допускал, что ее усопшие правители погребались на землях Египта, куда их тела перевозились в забальзамированном виде [57, Т. 6, Ч. 2, с. 798]. Н.А. Морозов считал, что иероглифическая письменность возникла не ранее конца IV в. н.э. и использовалась вплоть до воцарения в Египте мамелюков в середине XIII в. н.э. [57, Т. 6, Ч. 2, с. 1016].

Согласно предположению А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, так называемая история Древнего Египта — это история средневековой Византии и Османского султаната XI–XVI вв. Как и Н.А. Морозов, они считают, что говорящие об истории Древнего Египта источники Мемфисом называют Новый Рим [62, с. 528, 536, 579, 602].

По мнению А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, входившие в состав Византии земли Египта были ее культурным и религиозным центром. В них писались летописи, которые рассказывали не столько о Египте, сколько об истории Византии и пришедшего ей на смену

Османского султаната. Истории якобы древних фараонов XIX и XVIII династий (именно в такой последовательности) они относят к Средним векам (1200–1570). По их мнению, период от первой половины XIV до конца XVI вв. дал наибольший вклад в мифическую историю Древнего Египта. Как считают А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский, пирамиды Египта были построены в эти столетия; египетские земли служили местом погребения правителей средневековых династий, куда привозились их забальзамированные тела. По их мнению, там находятся гробницы римско-византийских императоров X–XIII вв.; турецких и мамелюкских султанов XIII–XVII вв.; русских князей и царей XIV–XVI вв. [62, с. 511]. В частности, в Египте были похоронены князь великий Георгий III Данилович и царевич Дмитрий Угличский [63, с. 388–390, 382–383]. А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский предполагают, что египетские иероглифы были изначальной системой письменности, которая возникла в XI в. Затем появилась буквенная система письма, переход к которой означал смену не языка, а лишь «способа записи текстов». Несмотря на ее возникновение, иероглифическое письмо использовалось еще в XVII в. [64, с. 371; 62, с. 507].

Огромный вклад в изучение истории Древнего Египта А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский внесли расшифровкой египетских гороскопов. Важно отметить, что во всех случаях ими были устойчиво получены даты Средних веков (X–XVI вв.) [65, с. 7, 9]. Это отвечает их предположению, что история Древнего Египта является «тенью» историй Византии и Османского султаната этих столетий.

§2. Памятники Древнего Египта и время их создания

2.1. Великие пирамиды и другие египетские памятники, отлитые из бетона

Как считается, от периода Древнего Египта до современности дошло большое количество архитектурных памятников. Прежде всего это три Великие пирамиды Гизы и расположенный рядом Большой Сфинкс; Дендерский, Карнакский и Луксорский храмы; некрополь Долины царей и многие другие. Однако в свете вышеназванных гипотез и версий А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского возникает вопрос о том, когда были построены эти памятники. А также о том, из каких материалов и при помощи каких строительных технологий они были возведены.

Самыми известными памятниками Египта являются Великие пирамиды в Гизе, которые, по словам Геродота, были воздвигнуты как усыпальницы фараонов Хеопса, Хефрена и Микерина (IV династия) [16, с. 146–149]. Правда, в самой пирамиде Хеопса нет никаких надписей [51, с. 33]. То есть традиционные представления о том, при ком и для каких целей была построена эта пирамида, держатся исключительно на авторитете «отца истории».

По словам Диодора Сицилийского, Хеопс (Хеммис) и Хефрен (Кефрен) в пирамидах захоронены не были. Якобы боясь, что ненавидевший их народ разграбит их гробницы, они повелели похоронить себя тайно [26, с. 112]. Этому свидетельству отвечает то обстоятельство, что в пирамиде Хеопса не было обнаружено даже следов мумии фараона [62, с. 560].

Диодор Сицилийский писал, что «относительно пирамид нет согласия ни среди местных жителей, ни среди писателей: [например], считают, что построили их либо вышеупомянутые цари (Хеммис, Кефрен и Микерин. — *Е.С.*), либо какие-то другие» [26, с. 114].

Из чего и как были построены пирамиды? По словам Геродота, в Аравийских горах (считается, что речь идет о горной цепи в Египте)

находились каменоломни, в которых вырубали блоки для строительства пирамид [16, с. 97, 686].

Согласно Диодору Сицилийскому, «пирамида (Хеммиса (Хеопса). — *Е.С.*) сооружена из твердого камня, который с трудом поддается обработке... Говорят, что камень был доставлен издалека — из Аравии» [26, с. 110, 112].

Как считается, строительным материалом пирамиды Хеопса служили гранитные и известняковые блоки. Первые из них якобы добывали более чем в *восемистах* километрах от Гизы в карьерах острова Элефантина, а затем на баржах сплавляли по Нилу до этого плато. Следует отметить, что для обработки гранитовых пород требуются *твердосплавные зубила*, которых у древних египтян не было. Изготовить геометрически правильный (кубический) блок из известняка без стальных инструментов (пил, топоров и т.д.) также технически сложная, если не сказать нерешаемая задача [23, с. 153–154].

Как считается, блоки подгонялись друг к другу с максимальной точностью; толщина швов между ними порой составляет 0,5 мм. При этом ориентировочный вес некоторых блоков Великих пирамид Гизы составляет до 500 тонн! Как же их транспортировали? Кроме того, в настоящее время не известно местонахождение египетских карьеров, в которых добывался камень для блоков. Нет и грандиозных отвалов вскрышной породы (вскрыши), извлеченной из мест добычи известняка; не найдены брошенные дефектные блоки [23, с. 161, 166]. Также отметим общепризнанное заблуждение о запредельной прочности пирамид. Однако это не так: блоки пирамиды Хеопса не тверже гипса и легко пилятся обычной стальной ножовкой [23, с. 164–165].

Очевидно, что разгадку тайны строительства египетских пирамид дал в конце XX в. французский химик, профессор Бернского университета Иосиф (Джозеф) Давидович. Проведя химический анализ состава блоков египетских пирамид (в его распоряжении были обломки блоков пирамид Хеопса и Тети), он высказал предположение, что они изготовлены не из природного камня, а из *бетона* [63, с. 403–412]. По словам И. Давидовича, застывший «геополимерный бетон практически неотличим от природного камня» и может быть столь же тверд, как гранит или диорит [63, с. 408].

Ввиду предположения И. Давидовича о том, что блоки Великих пирамид были отлиты из бетона, отметим наблюдения российского ученого, доктора геолого-минералогических наук Игоря Владимировича Давиденко. Он отмечает, что, во-первых, блоки пирамиды Хеопса не имеют видимых трещин. Это говорит о том, что они изготовлены не из природного известняка, который имеет слоистую структуру, по которой обычно и идет разрушение горной породы. Во-вторых, на внешних блоках пирамиды Хеопса, на высоте примерно 50-ти метров от земли, видны следы опалубки. В-третьих, на блоках Великих пирамид совершенно отсутствует «пустынный загар», который не мог не появиться, если бы они были вытесаны из природного камня [23, с. 161, 164–165].

«Пустынный загар» — тонкая, толщиной от 0,5 до 5 мм, черная или темная блестящая корка, покрывающая поверхность горных пород (состоит из оксидов железа и марганца, из глинозема и кремнезема). Образуется в процессе попеременного увлажнения и высыхания горных пород в условиях сухого климата. Естественная горная порода всегда пориста, и выходящая из нее капиллярная влага выносит на ее поверхность эти окислы, которые осаждаются там [23, с. 165].

Также отметим, что внутри пирамиды Хеопса находится большой каменный саркофаг, который, как традиционно считается, был вытесан из горной породы. При этом он шире ходов и дверей самой пирамиды, т.е. он не мог быть пронесен туда через эти проемы [63, с. 412]. Однако, согласно предположению И. Давидовича, египетские саркофаги также отливались из бетона [63, с. 408]. Вероятно, этот саркофаг был изготовлен (отлит) внутри Великой пирамиды; эта версия снимает все вопросы о том, как он туда попал.

Карнакский храм также содержит следы того, что он был построен с использованием цемента. Недалеко от его главного входа находится ряд человеческих изваяний, которые, как считается, были вырезаны из камня. Однако через все эти фигуры на одном уровне проходит хорошо заметная граница между слоями. Это указывает на то, что они были отлиты из цемента, а не вырублены из цельного камня [65, с. 148–149].

Также скажем о хорошо знакомой всем *глубокой* «резьбе» на египетских памятниках. Традиционно считается, что ее делали *мягкими* медными резцами на *твердом* граните (рис. 6). Согласно же версии А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, перед нами не резба по природному камню, а «давленка» по не до конца застывшему бетону [65, с. 162–165].

РИСУНОК 6. *Глубокие иероглифические надписи на стенах Карнакского храма* [65, с. 165]

На рис. 7 представлена фотография древнеегипетской плиты из музея в Каире, на сколотой нижней части которой хорошо видны следы арматуры, которые указывают на то, что она была отлита из цемента или бетона, а не вырублена из горной породы [63, с. 407].

РИСУНОК 7. Древнеегипетская плита со сколотой нижней частью

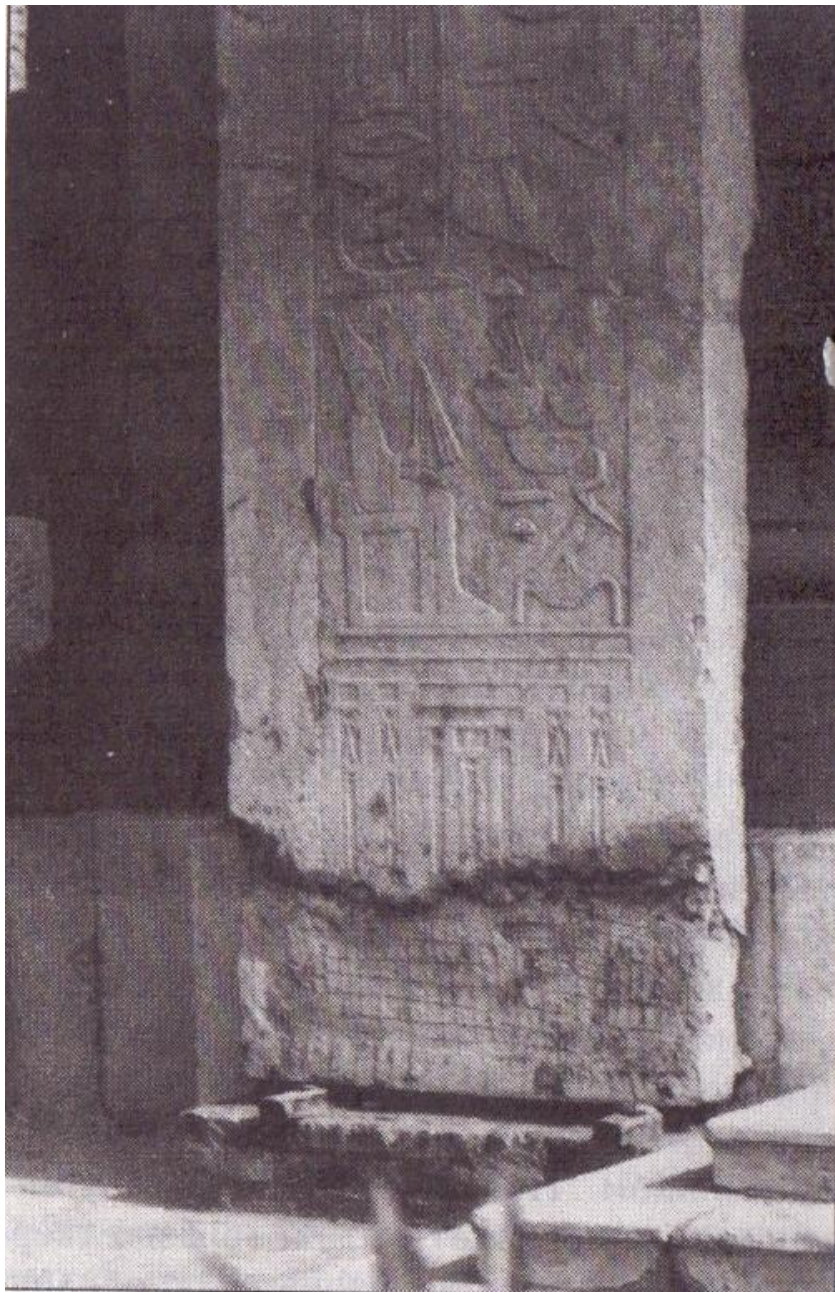

РИСУНОК 8. Две из четырех статуй перед храмом Абу-Симбел

К сожалению, древнеегипетские памятники постепенно разрушаются. Так, перед пещерным храмом Абу-Симбел (Ибсамбул) в Нубии, постройка которого традиционно связывается с именем египетского фараона Рамзеса II, в ряд расположены четыре статуи сидящих на тронах правителей. Их высота составляет около 20 метров; считается, что они были *высечены из песчаника*. Однако нога правого колосса имеет поверхностное разрушение, которое позволяет увидеть, что эти гигантские статуи сложены из отдельных блоков и сверху оштукатурены (рис. 8). Как считает И.В. Давиденко, штукатуркой служил нильский ил, которого в Египте в избытке [23, с. 171–174].

Штукатурка применялась и на значительно меньших формах египетских памятников. В Долине царей в одной из погребальных камер находится каменный саркофаг, традиционно приписываемый фараону Тутмосу III (XVIII династия). Его стенки покрыты достаточно глубокими иероглифическими надписями и картушами. Но на его боковой стороне произошло обрушение штукатурки и стало видно, что на самом камне никакой резьбы нет (рис. 9) [23, с. 428–429]. То есть этот саркофаг, скорее всего, был отлит из бетона, а затем покрыт штукатуркой, на которую нанесли характерные египетские изображения.

РИСУНОК 9. *Саркофаг фараона Тутмоса III с обвалившейся штукатуркой*

2.2. Некрополь Долины царей

В среднем течении Нила, на его восточном берегу, расположен город Луксор, который, как предполагают египтологи, в древности был известен как Фивы. На западном берегу, в скалистом ущелье, расположена так называемая *Долина царей*. Она представляет из себя узкое и длинное ущелье, окруженное со всех сторон горами, в середине которого находится холм, напоминающий курган, весь изрезанный подземными сооружениями — погребальными камерами и ведущими к ним коридорами. Множество гробниц вырублены в боковых стенах ущелья. В этой долине находится огромный подземный погребальный комплекс, в котором были похоронены фараоны, их родственники и высокопоставленные чиновники. Традиционно эти захоронения относят к истории Нового царства (XVIII–XX династии) [63, с. 223, 388; 51, с. 143].

Как считается, гробницы Долины царей были вскрыты древними грабителями, которые расхитили содержащиеся в них ценности. Более того, многие мумии, якобы во времена XXI и XXII династий, были зачем-то перемещены в чужие захоронения. Вместе были спрятаны мумии Секнекры, Яхмоса, Аменхотепа I, Тутмоса I, Тутмоса II, Тутмоса III, Сети I, Рамзеса II, Рамзеса III, нескольких жрецов, а также ряд мумий, которые не удалось идентифицировать. В гробнице Аменхотепа II, кроме мумии этого фараона, были обнаружены мумии Тутмоса IV, Аменхотепа III, Менептаха, Сиптаха, Сети II, Рамзеса IV, Рамзеса V, Рамзеса VI, царицы Тэ́йе, двух неизвестных женщин и ребенка [51, с. 153].

Время грабежей не установлено, но выполненная А.Т. Фоменко и Г.В. Носовским расшифровка гороскопов погребальных камер дала даты в интервале от X до XVI вв. Это указывает на то, что в Долине царей находились средневековые погребения. Ввиду этого можно заключить, что гробницы были разграблены в конце Средних веков, а то и в Новое время. «Древними» грабителями гробниц фараонов могли быть западноевропейцы XIX в., дорогу которым в Египет открыл французский генерал Наполеон Бонапарт, совершивший туда в 1798–1799 гг. военный поход. Европейцы разрушали и вывозили египетские древности. К примеру, французы Наполеона выломали из

потолка Дендерского храма Круглый гороскоп и доставили его в Париж; та же участь постигла Длинный гороскоп этого храма — его выломали и отвезли в Европу [63, с. 228]. Из погребальной камеры Сети I в Англию был вывезен алебастровый саркофаг этого фараона [51, с. 85]. Последнее, ранее не вскрытое захоронение Долины царей, погребение фараона Тутанхамона, было обнаружено в 1922 г. английским археологом Г. Картером [116, Т. 7, с. 75].

Среди прочих захоронений в Долине царей находятся погребальные камеры фараонов Сети I, Рамзеса IV, Рамзеса VI, Рамзеса VII и Рамзеса IX [51, с. 144]. А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский расшифровали гороскопы этих гробниц; все даты попали в эпоху Средних веков, в интервал от X до XVI вв.:

1. гороскоп гробницы фараона XIX династии Сети I — 14–16 августа 969 г. или 5–7 августа 1206 г. [65, с. 7];

2. гороскоп гробницы фараона XX династии Рамзеса IV — 14–16 апреля 1146 г. или 16 апреля 1325 г. [65, с. 9];

3. гороскоп гробницы фараона XX династии Рамзеса VII — 5–8 сентября 1182 г. [65, с. 9];

4. гороскоп гробницы фараона XX династии Рамзеса IX — 16 июня 1148 г. [66, с. 628];

5. гороскоп гробницы фараона XX династии Рамзеса VI — 4–5 февраля 1289 г. или 20–21 февраля 1586 г. [65, с. 9].

Согласно предположению А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, история Древнего Египта является историографической «тенью» средневековых политических историй Византии и Османского султаната. Это отвечает их расшифровкам гороскопов этих погребальных камер, в результате которых были получены даты X–XVI вв.

Как считается, четыре из пяти дат гороскопов относятся к истории фараонов XX династии, поэтому сконцентрируемся прежде всего на них. Судя по всему, традиционные историографические представления об этой династии содержат серьезные ошибки и просто явные нелепости. Как считается, ее представителями были *тринадцать* фараонов, *одинадцать* из которых носили одинаковые имена — Рамзес (с III-го по XIII-го) [9, с. 585–606].

Если исходить из того, что средняя продолжительность правлений средневековых монархов составляла 18–20 лет, то фараоны

XX династии могли занимать престол около *двухсот шестидесяти лет*. Расчеты дат гороскопов погребальных камер *четырёх из тринадцати* фараонов этой династии указывают на середину XII — первую четверть XIV вв. Это дает примерно *сто семьдесят пять лет* для правлений царей от Рамзеса IV до Рамзеса IX и отвечает расчетам длительности всей династии. Однако если в гороскопе гробницы Рамзеса VI записана дата конца XVI в., то это «растягивает» XX династию до *четырёхсот пятидесяти лет* минимум, что противоречит ее расчетной длительности. Кроме того, даты гороскопов позволяют заключить, что порядковая нумерация царей Рамзесов содержит ошибки, поскольку гороскоп Рамзеса IX указывает на 1148 г., Рамзеса VII — на 1182 г., а Рамзеса VI на 1289 г. или даже на 1586 г.

Но какие именно даты были записаны в гороскопах гробниц? Как считают А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский, их можно рассматривать как приблизительные даты захоронения (смерти) правителей. Также они допускают, что в них могли быть отражены даты рождения покойных или какие-то иные важные даты их жизни [63, с. 33–34]. Но попытка увязать записанные в этих гороскопах даты с годами смерти византийских царей успеха не имеет.

Гороскоп гробницы фараона Сети I указывает либо 14–16 августа 969 г., либо на 5–7 августа 1206 г. Год первой возможной датировки в точности совпадает с годом смерти византийского царя Никифора Фока (963–969), который, как считается, был убит заговорщиками в ночь с 10 на 11 декабря 969 г. (расходятся только месяцы и числа) [24, с. 189]. Однако, согласно гипотезе А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, которая была перенята у них автором настоящей книги, история Византии до середины XII в. является мифической [69, с. 562; 103, с. 70]. Таким образом, первая из возможных дат этого гороскопа не отвечает нашим представлениям об истории Византии.

Второй вариант решения этого гороскопа, 5–7 августа 1206 г., попадает в реальный исторический период Византии. Рядом с этой датой, в конце января 1204 г., умер низложенный византийский царь Исаак II Ангел (1185–1195; 1203–1204) [24, с. 264]. А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский делают допущение, что бывший монарх мог дожить до 1206 г. и что на зодиаке египетской гробницы Сети I записана дата его смерти [69, с. 342].

Однако учет византийских исторических событий начала XIII в. практически исключает возможность того, что Исаак II был похоронен в Египте в Долине царей. Дело в том, что осенью 1203 г. крестоносцы взяли Новый Рим в осаду, а в апреле 1204 г. захватили его. На части земель павшей Византии они создали Латинскую империю [24, с. 267–272]. Если Исаак II умер в январе 1204 г., то, скорее всего, он был похоронен в каком-нибудь соборе или монастыре, но никак не на территории Египта, хотя бы по той причине, что Новый Рим находился в осаде.

Но даже если предположить, что низложенный Исаак Ангел дожил до 1206 г., то католики могли погребсти его тело в церкви или монастыре либо закопать в ближайшей канаве. Однако никак не могли похоронить его на территории Египта, поскольку их владения ограничивались землями Балканского полуострова, северо-запада Малой Азии, а также островами Эгейского и Ионического морей. Это указывает на то, что Исаак II не имел никакого отношения к египетской гробнице фараона Сети I.

Гороскоп гробницы якобы фараона Рамзеса IV указывает на 14–16 *апреля* 1146 г. или 16 апреля 1325 г. Первая из этих дат близка к дате смерти византийского царя Иоанна II Комнина (1118–1143), которая традиционно относится к *апрелю* 1143 г. (число не известно) [24, с. 247–248]. Однако, как отмечалось выше, согласно гипотезе А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, а также автора этой книги, реальная история Византии начинается с середины XII в. Более ранний ее период, к которому традиционно относится правление Иоанна II, является мифическим. Следовательно, первый из вариантов расшифровки этого гороскопа не отвечает реальной истории Византии.

Ко второй возможной дате гороскопа погребальной камеры Рамзеса IV, 16 апреля 1325 г., ближе всего расположена смерть низложенного царя Андроника II Палеолога (1282–1328), которая произошла 13 февраля 1332 г. [24, с. 289, 291]. Тем не менее разница между ними составляет 7 лет, что не так уж и мало.

Гороскоп гробницы якобы фараона Рамзеса VII указывает на 5–8 *сентября* 1182 г. Как отмечают А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский, этот период близок к дате смерти византийского царя Алексея II Комнина (1180–1183), которая произошла в *сентябре* 1183 г. (число не известно)

[69, с. 342]. Но обстоятельства его смерти говорят скорее о том, что он не мог быть захоронен в гробнице так называемого Рамзеса VII. Дело в том, что Алексея II убили в результате дворцового переворота, а его тело утопили в море [24, с. 257].

Гороскоп гробницы якобы фараона Рамзеса IX дает однозначную дату: 16 июня 1148 г. Самая близкая из дат смерти византийских монархов относится к 1143 г., когда якобы умер Иоанн II Комнин. Однако, как говорилось выше, этот царь относится к мифическому периоду истории Византии.

Гороскоп гробницы якобы фараона Рамзеса VI указывает на 4–5 февраля 1289 или 20–21 февраля 1586 г. Самая близкая из дат смерти византийских царей, Михаила VIII (1261–1282), отстоит на 5 лет от указанного в нем года. Второй вариант его расшифровки дает дату конца XVI в. н.э., т.е. тот период, когда Византия уже почти *полтора века* как не существовала. Но даже если как ее преемницу рассмотреть Османский султанат, то в его династическом потоке также нет близких дат смерти правителей: в 1574 г. умер султан Селим II (1566–1574); в 1595 г. — султан Магомет III (1574–1595) [119, с. 787]. Это дает отклонение от гороскопической даты на 12 и 9 лет соответственно.

Несовпадение дат гороскопов погребальных камер и годов смерти византийских царей дает основание предположить, что либо гипотеза о том, что реальная история Византии послужила прототипом мифической истории Древнего Египта ошибочна, либо в гороскопах гробниц были указаны не даты смерти царей. Будучи сторонником версии, что византийская история послужила прототипом древнеегипетской, автор полагает, что в гороскопах погребальных камер были указаны даты занятия царями престола. Проверим это предположение и постараемся определить, кому могли принадлежать расположенные в Долине царей гробницы якобы фараонов XX династии.

Гороскоп погребальной камеры якобы Рамзеса IX однозначно указывает на 16 июня 1148 г. Как отмечалось выше, это время реальной истории Византии. Самой близкой к этой дате является вступление на престол царя Мануила I Комнина в 1143 г. Это позволяет предположить, что так называемая гробница Рамзеса IX была местом погребения византийского царя Мануила I. Скажем о пятилетней разнице между 1143 г. и 1148 г. Исходя из того, что А.Т. Фоменко

и Г.В. Носовский верно вычислили записанную в гороскопе дату, ее можно отнести к области неточности передачи византийскими нарративными текстами года начала царствования Мануила I.

Гороскоп гробницы якобы Рамзеса VII имеет решение 5–8 *сентября* 1182 г. Из истории Византии известно, что в *сентябре* 1183 г. Андроник I Комнин (1183–1185) короновался как соправитель своего двоюродного племянника, малолетнего царя Алексея II Комнина [24, с. 259]. Разницу в один год, между *сентябрем* 1182 г. и *сентябрем* 1183 г., можно отнести к области неточности византийских нарративных текстов.

На основании вышесказанного можно предположить, что расположенная в египетской Долине царей погребальная камера так называемого Рамзеса VII была выстроена для византийского царя Андроника I. Если это предположение верно, то, очевидно, гробница этого царя была сооружена еще при его жизни. Дело в том, что Андроник был убит в результате мятежа в Новом Риме; после его смерти престол занял его враг Исаак II Ангел, из-за которого и произошло городское волнение [24, с. 261–262]. И вряд ли бы он стал заниматься устройством могилы убитого Андроника. В связи с этим отметим, что гробница якобы Рамзеса VII пуста, а среди обнаруженных в других захоронениях мумий тело этого фараона найдено не было.

Расшифровка гороскопа гробницы якобы Рамзеса VI дала два возможных решения: 4–5 февраля 1289 г. или 20–21 февраля 1586 г. Первый из этих вариантов не отвечает истории Византии: в тот год никто из ее царей не вступал на ее престол. Второе решение гороскопа указывает на тот период, когда Византии уже не было почти *полтора века*. Но даже если в качестве ее преемника рассмотреть историю Османского султаната, мы также не попадаем на год занятия престола турецким султаном. Самыми близкими к этому решению являются годы воцарений Мурата III (1574–1595) и Магомета III (1595–1603), но и они явно далеки [119, с. 787].

Таким образом, возможные даты этого гороскопа не отвечают византийской и османской политическим историям XIII и XVI вв. соответственно. Указывает ли это на ошибочность предположения автора о том, что в гороскопах записывалась дата занятия престола? Возможно. Тем не менее автор полагает, что в средневековой

истории Средиземноморья можно поискать других правителей, восхождение на престол которых отвечало бы гороскопу этой гробницы. И такой правитель легко обнаруживается: в 1289 г. беem¹² небольшого бейлика (феодалного владения) в составе Сельджукского султана стал Осман I (1289–1326). В 1299 г., пользуясь смутой в государстве, он объявил о независимости своего бейлика. Осман совершал набеги на города Черноморского побережья Византии и значительно расширил свою территорию; положил начало династии османских султанов [100, с. 337–338]. Хотя Осман и не носил титула султана, он сделался правителем довольно мощного государства. Поэтому исключить возможность того, что в Долине царей, в гробнице, которая традиционно приписывается фараону Рамзесу VI, был похоронен турецкий бей Осман I, нельзя. В связи с этим вспомним предположение А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского о том, что в Египте, среди прочих средневековых правителей, были погребены османские султаны.

Расшифровка гороскопа гробницы якобы Рамзеса IV дает два возможных периода: 14–16 апреля 1146 г. или 16 апреля 1325 г. Первый из них близок ко времени занятия престола византийским царем Мануилом I (1143–1180). Однако, как автор предположил выше, гороскоп, на котором записана дата его воцарения, находится в погребальной камере так называемого фараона Рамзеса IX. Данное обстоятельство дает основание для того, чтобы в качестве «коронационной даты» этого гороскопа рассмотреть 1325 г. И тут мы попадаем в точку: в этот год состоялось венчание царя Андроника III Палеолога (1325–1341), который стал соправителем своего деда, Андроника II [24, с. 294].

О том, какому средневековому царю могла принадлежать гробница так называемого фараона Сети I, будет сказано ниже, по ходу изложения византийско-египетских исторических параллелей.

Также отметим, что в Долине царей, рядом с гробницами Рамзеса III и Рамзеса IV, были обнаружены остатки маленьких *христианских церквей* [51, с. 74]. В рамках традиционных историографических представлений полагается, что эти церкви были построены в Средние века без какой-либо привязки к местам захоронений якобы очень древних царей. Но, учитывая, что царские гробницы относятся к

¹² Бей (тюрк.) — господин [113, с. 75].

средневековой эпохе, можно предположить, что христианские церкви имели прямое отношение к погребальному комплексу Долины царей, а также что погребенные там правители были христианского вероисповедования. Очевидно, это заключение отвечает предположению автора о том, что в Долине царей были погребены византийские монархи Мануил I и Андроник III; а также была сделана гробница для Андроника I.

§3. Римско-христианские «корни» легенд о египетских богах

3.1. Римские правители как прототипы легенд о египетских царях-богах

Согласно мифологии Египта, правлению первого фараона Мены предшествовали три явно легендарных периода. Как гласят легенды, первыми царями Египта были боги; после них престол занимали полубоги; им на смену пришли загадочные *тени предков* [9, с. 89]. Автор не будет останавливаться на сказаниях о двух последних явно вымышленных династиях, но уделит внимание вопросу о династии царей-богов Египта. Ее история также явно легендарна, однако можно указать на те историографические «портреты», которые могли быть положены в основу этих сказаний.

Известны *фиванское* и *мемфисское* учения о египетских царях-богах. Согласно первому из них, их династия состояла из шести правителей: Амона-Ра, Монта, Шу, Себа, Осириса и Горуса. Второе учение, известное по надписям стен Дендерского храма, говорит о семерых царях: Пате, Ра, Шу, Себе, Осирисе, Сете и Горе [9, с. 90–91].

Согласно мемфисской традиции, первым царем-богом был Пата, преемником которого был его сын Ра [9, с. 90]. Можно предположить, что их прототипами послужили римские правители Помпей Великий и

Юлий Цезарь соответственно. Ра считается древнеегипетским богом *солнца*; его имя записывалось иероглифом, обозначавшим *солнце* (кружок с точкой посередине) [116, Т. 11, с. 759]. В связи с этим отметим, что имя *Юлий* может быть осмыслено как *солнце*. Это позволяет говорить о семантическом тождестве имен *Ра* и *Юлий*.

Традиционно считается, что дочь Юлия Цезаря, Юлия, была женой Помпея Великого [127, с. 50]. Это отвечает тому, что, согласно египетским мифам, дочь Ра (= Юлия Цезаря), Хатхор, была женой бога Пата (= Помпея) [6, с. 462]. Важно отметить, что символом Хатхор (= Юлии), как и ее отца Ра (= Юлия Цезаря), является солнечный диск (см. рис. в [6, с. 455, 460]).

Между мемфисской и фивской традициями имеются разночтения в вопросе о том, кто был первым царем Египта: первая из них эту роль отводила богу Пате; вторая — богу Амону-Ра [9, с. 90]. С учетом версии автора о том, что Помпей и Юлии-Клавдии послужили прототипами этих египетских царей-богов, можно говорить о том, что в фивской традиции нашла отражение та историографическая версия, которая первым римским правителем называла Юлию Цезаря (= Амона-Ра). Это обстоятельство может быть связано с тем, что, согласно римским источникам, Цезаря можно рассматривать как основоположника императорского дома Юлиев-Клавдиев. Как считается, к авторитету Цезаря апеллировал усыновленный им его внучатый племянник, который принял имя *Гай Юлий Цезарь* (Октавиан)¹³, учредил культ своего названного отца и покровительствовал культу богини Венеры — легендарной прародительницы рода Юлиев [40, с.453, 486].

Как отмечалось выше, согласно гипотезе Н.А. Морозова, римские правители I в. до н.э. — III в. н.э., в том числе Помпей и Юлии-Клавдии, являются фигурами мифическими. Тем не менее это не исключает возможности того, что их фантомные образы легли в основу египетских легенд.

Согласно мемфисской традиции, Ра сменил на престоле его *сын* Шу [9, с. 90]. Как можно предположить, прототипом Шу мог стать историографический «портрет» приемного *сына* Юлия (= Ра) Цезаря,

¹³ Имя *Октавиан* он не использовал; так приемного сына Цезаря называли его противники [132, с. 34–35].

Октавиана Августа. По фиванскому учению, преемником Амона-Ра и предшественником Шу был царь-бог Монт, которого отождествляли с римским богом войны Марсом [9, с. 90]. Можно предположить, что его прототипом послужил соправитель Октавиана, Марк Антоний, который бы известен как крупный полководец.

Согласно фиванской и мемфисской традициям, Шу наследовал его *сын* Себ [9, с. 90]. Его прототипом мог послужить приемный *сын* Августа, римский император Тиберий.

Преемником Себа оба мифологических учения называли его *сына* Осириса [9, с. 90]. Очевидно, что его прототипом послужил историографический «портрет» приемного *сына* Тиберия (= Себа), Германика.

Согласно гипотезе автора, Германик был римским императором, который правил 3 года (16–19). Будучи *полководцем*, он совершил военный поход на Ближний Восток [40, с. 506]. Схожим образом Плутарх называл Осириса царем Египта и *полководцем*, совершившим, по крайней мере, один большой военный поход [82, с. 30, 81].

Отметим сходство личностных качеств, которые приписывались Германику и Осирису.

Римский автор Светоний писал, что в Германике современниками отмечались «беспримерная доброта, горячее желание и удивительное умение снискать расположение народа и заслужить его любовь... Даже к хулителям своим, кто бы и из-за чего бы с ним ни враждовал, относился он мягко и незлобиво» [106, с. 141].

По словам Плутарха, Осирис, «подчиняя себе всю землю... совсем не нуждался для этого в оружии, ибо большинство людей он склонял на свою сторону, очаровывая их убедительным словом» [82, с. 21]. Осирис также характеризовался как безгранично добрый и мудрый царь [63, с. 382].

Как считается, Осирис и Германик были женаты на своих родственницах. Супругой первого была его сводная *сестра* Исида. Согласно Плутарху, у Осириса и Икиды была одна мать, богиня Рея. При этом отцы у них были разные: у него — Гелиос; у нее — Гермес [82, с. 20–21]. Германик был женат на своей троюродной или двоюродной *сестре* Агриппине Старшей. Со стороны матери, этот римский император был внуком Октавии, сестры Августа, а Агриппина была внучкой Августа, что дает между ними троюродное родство. При этом ходили слухи, что

отец Германика, Друз Старший, был внебрачным сыном Октавиана [106, с. 170]. В этом случае у Германика и Агриппины был общий дед, что делает их двоюродными братом и сестрой.

Как говорилось выше, родовое имя Германика — *Юлий* — может быть осмыслено как *солнце*. В связи с этим отметим, что, по сообщению Плутарха, некоторые люди утверждали, что «Осирис — это *солнце*» (курсив наш) [82, с. 62].

Германик и Осирис были убиты в результате заговоров своих родственников. Первый из них, прожив 34 года, как считается, был убит по тайному приказу императора Тиберия. Второй, по утверждению ряда авторов, прожил 28 лет и был убит Тифоном [82, с. 22].

Светоний писал, что император Тиберий запретил египетские культы [106, с. 122]. В частности, это касалось культа Исиды, почитатели которой преследовались (как можно предположить, это также относилось к культу Осириса) [112, с. 232]. Согласно Флавию, по приказу Тиберия был разрушен храм Исиды, а ее изображения сброшены в Тибр [36, Т. 2, с. 220]. Отождествление Германика и Агриппины с Осирисом и Исидой позволяет понять, почему Тиберий, *не любивший* Германика и Агриппину, запретил эти культы. Одновременно становится понятным, почему император Калигула, сын Германика и Агриппины, воздвиг в Риме на Марсовом поле роскошный храм, посвященный, как считается, Исиде [112, с. 232; 57, Т. 4, с. 724]. В рамках гипотезы о зависимости египетских легенд от образов римских императоров этот храм, как можно предположить, был посвящен Агриппине Старшей.

Согласно мемфисской традиции, следующим египетским царем-богом был Сет (его якобы отождествляли с греческим божеством *Тифоном* [82, с. 92, сн. 3]). По сообщению Плутарха, Сет был сводным *братом* Осириса; согласно мемфисскому учению, Сет был *сыном* Осириса [82, с. 20; 9, с. 90]. Таким образом, определенности в вопросе о степени родства Тифона и Осириса нет. Ввиду этого можно предположить, что миф о нем вобрал в себя образы двух императоров — Калигулы и Клавдия — *сына* и *брата* Германика (= Осириса). По словам Плутарха, имя Сет означает *повелевающий* или *губящий*. Он также прибавлял, что его правление было *тиранией* [82, с.

50, 47]. Это хорошо согласуется с тем, что правление Калигулы было временем кровавой *тирании*.

Также отметим, что личным именем императора Клавдия было Тиберий (Тиверий) [106, с. 425, сн. 15]. Имя бога Тифона, с учетом перехода звука *Ф* в *В*, может быть произнесено как *Тивон*. Последнее является однокоренным с именем *Тиверий*.

Считается, что седьмым царем египетской династии был бог Гор, которого фиванская и мемфисская традиции называют сыном Осириса и Исиды [9, с. 90, 92]. Согласно Плутарху, матерью Гора была Исида, а имени его отца он не приводил [82, с. 62]. Прототипом Гора мог стать римский император Нерон, который был *внуком* Германика. Это, очевидно, отвечает тексту Плутарха, который не называл Гора (= Нерона) сыном Осириса (= Германика). В отношении же того, что Плутарх называл Гора сыном Исиды, жены Осириса (= Германика), скажем отдельно. Как можно предположить, образ этой богини является «слоистым», вобравшим историографические «портреты» двух Агриппин (матери и дочери). Первая из них была женой Германика; вторая — их дочерью и матерью Нерона (= Гора). В связи с этим отметим, что, наравне с тем, как Исиде посвящались *алтари* и возводились *храмы*, Нерон своей покойной матери также воздвигал *храмы* и *алтари* [127, с. 147].

Как считается, император Нерон при рождении получил имя *Люций*, которое происходит от латинского слова *lux* — *свет* [106, с. 425, сн. 15; 79, с. 145]. В связи с этим отметим, что египетские тексты упоминают множество форм Гора; в одной из них он предстает как бог *света* [6, с. 497, 508].

Согласно легендам и слухам, Гор и Нерон имели не вполне обычные взаимоотношения со своими матерями: как считается, они имели с ними половые связи. Так, якобы Гор изнасиловал Исиду [82, с. 97, прим. 53]. Светоний писал, что между Нероном и Агриппиной были сексуальные отношения [106, с. 209]. Гор и Нерон также известны тем, что расправились со своими матерями. Египетская мифология сообщает, что Гор обезглавил Исиду [82, с. 97, сн. 51]. Нерону же приписывается организация убийства Агриппины.

Изложенные параллели убеждают автора в том, что историографические «портреты» Помпея и Юлиев-Клавдиев были положены в

основу легенд о египетских царях-богах. Согласно гипотезе автора в отношении истории Римского государства, прототипами этих римских правителей послужили императоры, правившие во второй половине X — начале XII вв. [102, с. 11–48]. На основании этого можно заключить, что записанная на стенах Дендерского храма мемфисская мифологическая традиция в окончательном виде была сложена не ранее XII в. Данный вывод отвечает результатам расшифровки А.Т. Фоменко и Г.В. Носовским Длинного и Круглого гороскопов этого храма, которая дала даты XII в.: 22–26 апреля 1168 г. и 20 марта 1185 г. соответственно [65, с. 9]. Это говорит о том, что Дендерский храм не мог быть возведен ранее этого времени.

3.2. Христианские мотивы в мифах Древнего Египта

Главным источником мифов о боге Осирисе является книга греческого автора Плутарха (якобы жившего в I–II вв. н.э.) «Об Исиде и Осирисе» [82, с. 5]. Представления о древнеегипетской религии и мифологии также черпаются из изображений египетских памятников и их текстов. Однако смысл многих приведенных в них терминов до сих пор не ясен [69, с. 345–346].

Принято считать, что легенды об Осирисе, якобы появившиеся в III тысячелетии до н.э., оказали существенное влияние на образ Иисуса, возникновение которого, в рамках традиционных историографических представлений, произошло не ранее I в. н.э. [116, Т. 10, с. 644]. А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский пришли к обратному выводу: по их мнению, в основе мифа об Осирисе лежат евангельские сказания о Христе [63, с. 381–382]. Автор также полагает, что образ Христа, в совокупности с «портретом» Германика, послужил прототипом Осириса, а не наоборот. В пользу этой гипотезы свидетельствует обнаруженное в развалинах храма нильского острова Филах изображение *распятого* Осириса [92, с. 127]. Отметим, что только гипотеза о том, что прототипом Христа является римский император Германик, посредством которой Иисус «возвращается» в состав династии Юлиев-Клавдиев, а также версия, что «портреты» Юлиев-Клавдиев легли в основу египетских мифов о царях-богах, позволяет

в полной мере объяснить историческую параллель между Христом и Осирисом.

В книге А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского «Царь Славян» подробно описаны параллели между евангельскими свидетельствами об Иисусе и египетскими мифами об Осирисе [69, с. 345–385]. От себя по этому вопросу автор хочет добавить только то, что и Осириса, и Христа называли одним и тем же термином. Как можно понять из книги Плутарха «Об Исиде и Осирисе», Осириса называли *священным словом* [82, с. 92]:

Плутарх писал, что Тифон «беснуется в своем невежестве и лживости и разрывает, и уничтожает священное слово (согласно мифам, Тифон растерзал мертвое тело Осириса. — *Е.С.*)» [82, с. 10, 26, 92].

Это отвечает тому, что в Евангелии Христос также назван *Словом*:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога... И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Иоанн 1:1, 14).

Также скажем о косвенных указаниях на то, что говорящие о Христе и Осирисе евангельские и египетские мифы связаны между собой. Выше автор выдвинул гипотезу, что так называемое греко-римское язычество является одним из этапов формирования средневекового христианского культа. В ее рамках рассматривался вопрос о связи между преданиями о Христе (= Осирисе), Аполлоне и Дионисе. В связи с этим отметим, что так называемые античные авторы прямо указывали на связь образов Осириса, Аполлона и Диониса.

По словам Плутарха, «сопротивление Тифона Аполлону, и скитания Диониса, и странствия Деметры ничем не отличаются от историй Осириса и Тифона» [82, с. 33].

Очевидно, что упоминание Плутархом Деметры в связи с Осирисом не случайно, поскольку, по словам Геродота, Исида является египетским именем Деметры [16, с. 119]. По словам Плутарха, афинский автор Антиклидис называл супругу Осириса, Исиду, женой Диониса [82, с. 46, 102, сн. 119]. Кроме того, он писал, что Зевс усыновил Осириса, дав ему имя Дионис [82, с. 45].

Диодор Сицилийский писал, что «обряды Осириса тождественны обрядам Диониса, а обряды Исиды совершенно подобны обрядам Деметры: здесь только изменены имена» [26, с. 166].

К этому прибавил, что Дионис почитался покровителем виноградарства и виноделия [116, Т. 5, с. 225]. Согласно греческим мифам, Дионис ходил по свету, а вокруг него пели и танцевали молодые менады; рядом скакали охмелевшие сатиры [49, с. 79].

Схожим образом, по словам Диодора Сицилийского, Осирис «открыл и виноград и, изобретя обработку этих ягод, ввел первым употребление вина и научил людей выращивать виноград... Осирис любил смех и очень радовался музыке и танцам, его сопровождало множество музыкантов, в том числе и девять дев, которые прекрасно пели» [26, с. 28, 30, 34].

Плутарх писал, что Тифон убил Осириса, а затем *разорвал* его тело на четырнадцать частей [82, с. 22–26]. Согласно же одной из греческих легенд, Дионис был *разорван* на части титанами [135, с. 88].

Еще один комплекс египетских легенд, явно являющихся вариацией евангельских преданий, связан с именем царя XVIII династии Аменхотепа III (Аменофиса III). На стене Луксорского храма изображены каменные барельефы, иллюстрирующие историю его зачатия и рождения (рис. 10) [57, Т. 6, Ч. 2, с. 935; 62, с. 501–504; 135, с. 40].

РИСУНОК 10. Изображения зачатия и рождения фараона Аменхотепа III [62, с. 504]

На первом из них бог Тот возвещает *деве*-царице Мутемуа, что она скоро станет матерью. Сюжет этого барельефа можно соотнести с евангельским рассказом о том, как ангел Гавриил сообщил *Деве* Марии о том, что на нее от бога сойдет святой дух, от которого она забеременеет и родит сына (Лука 1:28–35).

Второй барельеф изображает непорочное зачатие Аменхотепа: бог Неф подносит к губам *девы*-царицы Мутемуа крест. Над головой

Нефа изображено крылатое Солнце, которое, вероятно, символизирует, что отцом ребенка будет верховный солнечный бог Амон. Наступление беременности показано через округлившийся живот *девы*. Это изображение можно соотнести с евангельскими рассказами о том, что *Дева* Мария зачала от сошедшего на нее святого духа.

На третьем рисунке этой композиции дева-царица рождает Аменхотепа, которого принимают коленапреклоненные женщины. На четвертом, расположенном под сценой рождения, помещено изображение поклонения новорожденному девятерых фигур, включая *трех* князей. Это изображение можно соотнести с евангельским рассказом о поклонении младенцу Иисусу *трех* волхвов (Матфей 2:11).

В рамках гипотезы о средневековом происхождении так называемых древнеегипетских культов и их связи с христианством, можно отметить аналогичность, если не сказать тождественность, изображений египетского бога смерти Анубиса и христианского святого Христофора. Согласно египетским мифам, Анубис имел человеческое тело и *голову собаки* или шакала (рис. 11) [112, с. 39]. В Средние века св. Христофора также изображали как человека с *головой собаки* (рис. 12).

Учитывая гипотезу, что мифы о египетских богах имеют средневековое происхождение, очевидно, можно говорить о связи легенд о боге Анубисе и христианском св. Христофоре.

«Анализ иконографии, легенд и житийной литературы, связанной с его именем (св. Христофора. — *Е.С.*), позволил Е.Н. Максимову¹⁴ ... с полным правом утверждать, что древнеегипетским аналогом этого святого является шакалоголовый Анубис» [123, с. 76].

Также отметим близость христианских и древнеегипетских представлений о загробной жизни. Согласно египетской «Книге мертвых», после смерти душа покойного попадает в Аменти — царство мертвых, царем которого является Осирис, где над ней свершается суд. Если душа оправдывается, то она попадает в *анру* — царство света и жизни, где получает бессмертную жизнь и вечно обитает вместе с богами; ее существование полно радости и

¹⁴ Максимов Е.Н. Образ Христофора Кинокефала (опыт сравнительно-мифологического исследования) // Древний Восток. Т. I. М., 1975. С. 76–89.

блаженства. Если на суде душа осуждается, то она отправляется в кер-нетер — царство смерти (ад, тартар), где ее ожидают страшные муки и вечная смерть (которую, вероятно, можно трактовать как *вторую смерть*). Там находится *огненный бассейн* и всевозможные духи-мучители, которые терзают грешные души. Переход из кер-нетера в аанру невозможен [135, с. 240–242].

РИСУНОК 11. Анубис; изображение Дендерского храма в Египте [65, с. 130]

РИСУНОК 12. Христофор; фреска Архангельского собора Московского Кремля [101, с. 177]

Египетские легенды о загробной жизни души схожи с христианскими представлениями о Страшном суде, которые описаны в новозаветной книге «Откровение Иоанна Богослова» («Апокалипсис»). Согласно ей, бог воздаст «каждому по делам его» (Апокалипсис 22:12). Праведники обретут вечную жизнь и станут жить вместе с богом в новом городе Иерусалиме, а грешники навеки попадут в *горящее озеро*, где их ожидает *вторая смерть*:

«... святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба... се, скиния (обитель. — *Е.С.*) Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их... Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая» (Апокалипсис 21:2–3, 8).

Как можно понять из книг Нового завета, душа не может перейти из ада в рай. В Евангелии от Луки сказано:

«... между нами и вами (теми, кто находится в раю и аду. — *Е.С.*) утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят» (Лука 16:26).

Согласно Евангелию от Иоанна, Страшный суд будет вершить Иисус Христос:

«Ибо Отец (бог Саваоф. — *Е.С.*) и не судит никого, но весь суд отдал Сыну (Иисусу Христу. — *Е.С.*)» (Иоанн 5:22).

В седьмом члене Символа веры, положения которого якобы были сформулированы в IV в. на 1-м и 2-м Вселенских соборах христианской церкви, также сказано, что вершить Страшный суд будет Иисус Христос [105, с. 177]:

«И снова грядущего со славою (речи идет о втором пришествии Христа. — *Е.С.*), чтобы судить живых и мертвых, и царству Его не будет конца» [55, с. 9].

Таким образом, Евангелие от Иоанна и Символ веры говорят о том, что Страшный суд возложен на Иисуса Христа. Это отвечает предположению, что его евангельский образ был положен в основу египетских мифов об Осирисе, который якобы вершит суд над душами умерших.

Традиционно считается, что древнеегипетские представления о загробной жизни возникли за несколько *тысячелетий* до появления христианства. Впоследствии христиане позаимствовали учения о рае и аде у разных народов, в том числе и у египтян [135, с. 243]. Однако гипотеза о том, что египетские легенды об Осирисе являлись средневековым вариантом христианства, позволяет заключить, что «Апокалипсис» и египетская «Книга мертвых» описывают одну и ту же религиозную традицию.

В заключение скажем о боге Сета, который в представлении якобы древних египтян олицетворял хаос, зло и темное начало; его эмблемой считался *крокодил* [123, с. 89; 9, с. 115]. Согласно мемфисскому учению, он был царем Египта после Осириса. Как передавал Плутарх, против Сета (Тифона) выступил бог Гор и между ними в течение многих дней шла борьба (их схватка также описана в египетской «Книге мертвых» [6, с. 511]). В ее финале Гор одолел Сета, который, будучи *скованным*, был передан Исиде [82, с. 27]. Согласно древнеегипетским легендам, после этого Сет обернулся *змеем* и заполз в дыру в земле, где стал жить. Тогда Гор превратился в столб, который был увенчан головой сокола, и вонзился в урву Сета, чтобы тот никогда из нее не вышел [6, с. 518].

Эти египетские легенды перекликаются с новозаветной книгой «Апокалипсис», в которой, по словам ее автора, апостола Иоанна Богослова, изложено данное ему Иисусом Христом пророчество о ближайшей судьбе мира (Апокалипсис 1:1–2). В частности, в ней рассказывается о победе над дьяволом:

«И увидел я (Иоанн Богослов. — *Е.С.*) Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть дьявол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать» (Апокалипсис 20:1–2).

По словам Иоанна Богослова, через *тысячу* лет дьявол будет освобожден и станет собирать для битвы с богом многочисленные народы, но они будут уничтожены огнем, который сойдет с неба. Сатана вновь будет ввергнут в огненное озеро, где будет прибывать «во веки веков» (Апокалипсис 20:7–10).

Есть предположение, что имя *Сатана* связано с именем египетского бога *Сета*. В «Откровении Иоанна Богослова» дьявол назван *великим драконом* или *древним змием* (Апокалипсис 12:9). Это, вероятно, отвечает тому, что в египетской мифологии символом Сета выступает *крокодил*, а также, что будучи побежден, он обернулся *змием*. Примечательно, что египтолог Бругш называл Сета *египетским дьяволом* [9, с. 196].

Также отметим, что древнеегипетские богослужения имели много общего с христианскими (прежде всего с католическими, но

отчасти и с православными) богослужениями. Так, культ Исиды имел свои заутрени, обедни и вечерни [29, с. 71].

Историк Н.В. Румянцев писал: «совпадение молитв египетского богослужения с христианской великой ектенией (молитвенным прошением. — *Е.С.*) слишком большое и разительное, чтобы оно было случайным» [29, с. 72].

В рамках традиционных историографических представлений, с конца IV в. н.э. на землях Египта широкое распространение получило христианство монофизитского толка (Коптская церковь). Некоторые историки считают, что христианский культ коптов был близок к египетскому культу умирающего и воскресающего бога Осириса. Якобы с этим было связано его быстрое распространение на территории средневекового Египта [123, с. 53].

Историк Е.Г. Толмачева пишет: «На уровне “народной” религии связь древнеегипетской и коптской культуры прослеживается на примере целого ряда обычаев и традиций, зафиксированных этнографически. Побывавший в начале XX века в Египте английский путешественник С. Лидер описал современную жизнь коптов, также находит следы древнеегипетских обрядов и традиций... Приоткрыв таинственный и неизведанный мир христианского Египта, мы обнаруживаем в нем следы столь далекого от нас Египта эпохи фараонов» [123, с. 101, 103].

На древнеегипетских барельефах встречаются изображения креста с ушком (*анха*), который считается *символом жизни* (рис. 13). При этом точно такой же крест с ушком был средневековым символом христиан-коптов (рис. 14) [62, с. 495–497].

Однотипность священной символики средневековых христиан-коптов и якобы древних египтян налицо. В рамках традиционных историографических представлений это трактуется как то, что средневековые египетские христиане позаимствовали данную символику из древнеегипетских изображений. В рамках же гипотезы о том, что история так называемого Древнего Египта разворачивалась в Средние века, можно заключить, что крест с ушком изначально был символом средневековых коптов, также известных как «древние» египтяне.

РИСУНОК 13. Древнеегипетское изображение богов; в руке Осириса крест с ушком

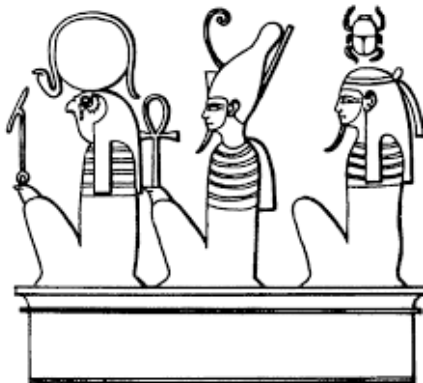
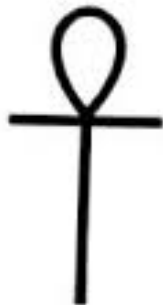

РИСУНОК 14. Средневековый коптский крест

На рис. 15 представлено коптское скульптурное изображение якобы IV в. н.э., на котором бог Гор копьём поражает бога Сета (в образе крокодила). Трудно избавиться от впечатления, что перед нами хорошо известный христианский сюжет, в котором св. Георгий Победоносец копьём поражает дракона [123, с. 92]. Скорее всего, это говорит об одновременности существования средневекового коптского христианства и культов якобы древних египетских богов. А самое главное, о том, что эти верования были взаимопроникающими: в изобразительном искусстве св. Георгий Победоносец легко мог быть заменен богом Гором.

РИСУНОК 15. Скульптурное изображение, на котором бог Гор копьём поражает бога Сета (в образе крокодила); Париж, Лувр

По мнению автора, вышесказанное указывает на то, что так называемая древнеегипетская культура относилась к Средним векам. В пользу этого, очевидно, свидетельствуют слова Геродота, что

сведения об истории страны фараонов он черпал из рассказов египетских жрецов. Напомним, что анализ изложенной в его книге истории Греции привел автора к выводу, что Геродот жил не ранее XV в. В этом случае современниками Геродота были служители культов якобы древнеегипетских богов; вероятно, так он называл *средневековых* священников христиан-коптов. Исходя из этого, можно заключить, что эти культы были хорошо известны людям *Средневековья*.

В пользу этой версии свидетельствует древнерусское сочинение, в котором, в частности, говорится о том, что на Руси поклонялись Осирису и Исиде. Его автор осуждал попов, которые в память об Исиде читали тропари (краткие молитвенные песнопения) из церковной службы на Рождество Богородицы. А также сообщал, что были известны иконы, изображающие Исиду [69, с. 375–376].

§4. История Византийской империи как прототип истории второго периода распада Древнего Египта и его Нового царства

Сравнительный анализ истории второго периода распада Египта и его Нового царства, с одной стороны, и истории Византии XIII–XV вв. с другой, позволяет выявить между ними исторические параллели.

Якобы правление фараонов XIV династии было наполнено смутами и волнениями; правда, ничего конкретного о них не известно. Ко времени их царствования относится второй период распада Древнего Египта. В это время его земли были завоеваны племенами гиксосов, владычество которых считается темным периодом [9, с. 238]. Согласно Флавию, гиксосы *без особого труда захватили его земли*, при этом они были очень враждебно настроены к покоренному населению (якобы желали истребить всех египтян). Резиденцией первого царя-гиксосо, Силатиса, стал город Мемфис; город Аварис был сделан их главной военной базой. Согласно Флавию, преемниками

Силатиса были пять царей: Бнон, Апахнас, Апофис, Ианиас и Ассис [128, с. 146–147]. Как считается, династический поток царей-гиксосов состоял из *двух династий* — XV и XVI, правление которых продолжалось около 110 лет [116, Т. 5, с. 457].

Прототипом этого смутного периода египетской истории могла послужить история борьбы внутри царского дома Византии, которая привела к интервенции и уничтожению ее государственности. В 1185 г., в результате мятежа, в Новом Риме был убит царь Андроник I Компин. Престол захватил его родственник и враг Исаак II Ангел; 1195 г. он был низложен и ослеплен своим братом Алексеем III, который занял престол. Слепой Исаак и его сын Алексей попали в заточение, но в 1202 г. царевич бежал. Он обратился к лидерам 4-го Крестового похода с просьбой низложить узурпатора, обещая выплатить за это огромную сумму. Крестоносцы согласились, и в 1203 г. их флот появился у византийской столицы. Алексей III бежал; свободный престол вновь занял слепой Исаак II, соправителем которого крестоносцы сделали его сына Алексея IV. Время шло, но крестоносцы не получили обещанных денег, и их взаимоотношения с Ангелами стали портиться. В этих условиях Алексей IV собрался отдать крестоносцам на разграбление свою столицу и поделился этими планами с вельможей Алексеем Дукой Мурзуфлом. Последний, не желая подобной участи для своего города, в январе 1204 г. организовал переворот: старший Ангел был низложен; младший — убит. В феврале того же года, под именем Алексея V, он занял престол. Но ему не удалось оттеснить крестоносцев от города, и в апреле 1204 г. они *без особого труда* захватили Новый Рим [24, с. 260–271]. После этого на завоеванных землях павшей Византии захватчики образовали свое государство, Латинскую империю, которая просуществовала 57 лет (1204–1261). Для местного греческого, православного, населения этот период стал тяжелым испытанием. Латинский династический поток состоял из *двух династий* и насчитывал семерых правителей. Первая из них была представлена братьями Балдуином I и Генрихом; вторая — родом Куртене: Пьером, который фактически не правил; Иолантой; Робертом; Балдуином II. Еще одним латинским императором был Иоанн Бриенн, на дочери которого был женат Балдуин II [116, Т. 8, с. 482].

Ориентировочная длительность правлений шести царей-гиксосов, 110 лет, вполне сопоставима с 57-летней длительностью династического потока семи латинских императоров.

Версия автора, что история взятия Нового Рима крестоносцами послужила прототипом истории захвата Мемфиса гиксосами, отвечает предположению Н.А. Морозова о том, что в мифической истории Древнего Египта этим именем был назван Новый Рим.

Отметим, что *предпоследнего* латинского императора звали *Иоанн* Бриенн, а, как считается, *предпоследнего* царя-гиксоса звали *Аннас*; другими вариантами имени которого якобы были *Ианиас* или *Ианнас* [9, с. 239]. Возможно, что они являются вариантами имени *Иоанн* или *Иван*.

Как считается, созданные гиксосами архитектурные памятники (статуи, сфинксы и т.д.) были либо уничтожены, либо на них были сбиты имена царей-гиксосов. Традиционно уничтожение этих памятников (надписей на них) относится ко времени правления XVIII египетской династии [9, с. 245–246, 260]. Известен только один египетский текст, выполненный на папирусе, который, как считается, относится к истории гиксосов; в нем упоминается иноземный для египтян царь *Anenu*. Как отмечал Бругш, его имя похоже на указанное у И. Флавия имя четвертого гиксосского правителя *Анофуса* [9, с. 247]. Другие египетские источники, рассказывающие о времени правления гиксосов, в настоящее время не известны. Таким образом, никаких египетских первоисточников, подтверждающих слова Евсевия Кесарийского, Юлия Африкана и Иосифа Флавия о правлении в Древнем Египте царей-гиксосов, нет! Это обстоятельство отвечает гипотезе автора о том, что история захвата Древнего Египта гиксосами является «тенью» завоевания Византии крестоносцами.

Как считается, одновременно с тем, как престол Мемфиса занимали цари-гиксосы, в Фивах правили фараоны XVII египетской династии, которые безуспешно вели борьбу с захватчиками [116, Т. 5, с. 458]. Фараонов этой династии можно отождествить с царями Ласкарисами, которые занимали престол Никейского царства, располагавшегося на малоазийских землях павшей Византии. Ласкарисы вели войны с правителями Латинской империи, однако их попытки изгнать из Нового Рима католиков оставались тщетными.

Версия о том, что история никейских царей послужила прототипом истории XVII фиванской династии, позволяет предположить, что в мифической истории Древнего Египта город Никея был назван Фивами. В связи с этим отметим, что в ассирийской летописи Асурбанихабала упоминается город *Hu-a (Hu)*, именем которого, как считается, в ней названы Фивы [9, с. 644, 682]. Ввиду этого можно предположить, что *Hu-a* является искаженным именем *Никея*. Это отвечает версии автора о том, что в мифической истории Древнего Египта Никея была обозначена как Фивы.

Как считается, изгнать гиксосов из Египта удалось фивскому царю Яхмосу (Амасису) I, которого Флавий называл Туммосом (Тетмосом), *начавшим собою новую XVIII династию* [128, с. 148–149]. В его правление египтяне стали повсеместно теснить гиксосов, которые укрылись в городе Аварисе. Долгое время Туммос пытался захватить этот город, но ему это не удалось. Тогда он заключил с осажденными договор, по которому они должны были покинуть Египет, а фараон гарантировал им безопасность. Так гиксосы были изгнаны с территории Древнего Египта [128, с. 148]. Согласно Флавию, изгнавший гиксосов фараон Туммос (Яхмос) правил около 25 лет [128, с. 149]. Его правление положило начало *Новому* египетскому царству [116, Т. 5, с. 458, 461].

Очевидно, что прототипом истории изгнания гиксосов из Египта послужили события 1261 г., когда войска никейского царя Михаила Палеолога захватили Новый Рим. Находившиеся в столице католики бежали; Латинская империя пала [24, с. 284]. Михаил был царем, если считать от воцарения в Никее, 23 года (1259–1282). Своим правлением Палеолог *начал новую династию* и открыл *новую* и последнюю страницу истории Византии.

Отметим, что, как писал советский египтолог Ю.Я. Перепелкин, современные общепринятые фонетические формы древнеегипетских имен часто являются произвольными [62, с. 552]. Это обстоятельство открывает возможность для рассмотрения их нетрадиционных форм. В связи с этим отметим, что Н.А. Морозов полагал, что в Абидосском списке имена первого и второго фараонов XVIII династии записаны как *Цезар-Архи-Ре* и *О. Хенер Архи-Рэ* [57, Т. 6, Ч. 2, с. 908]. Если подобные фонетические звучания этих имен допустимы, то в них наблюдаются

любопытнейшие моменты. Во-первых, в имени первого фараона присутствует имя (титул) *Цезарь*, который говорит о его европейском происхождении, и позволяет предположить, что при помощи египетских иероглифов записывали греческие или латинские тексты. Во-вторых, наличие в обоих именах греческого слова *архи* (*archaios*), которое означает *древний* [113, с. 54]. В связи с этим отметим, что византийские цари, которых автор полагает прототипами египетских царей XVIII династии, происходили из рода *Палеологов*, корнем имени которого является греческое слово *палео* (*palaios*), также означающее *древний* [113, с. 356].

Прослеживание четкой исторической параллели между византийскими царями Палеологами и египетскими фараонами XVIII династии не представляется возможным. Это связано прежде всего с тем, что имеющиеся данные о правителях Древнего Египта фрагментарны. Однако можно указать ряд «реперных точек», которые, очевидно, указывают на взаимосвязь византийской и египетской историй. Первой из них будем считать отождествление Михаила VIII и Яхмоса I, которые изгнали с территории Византии и Египта оккупантов, латинян и гиксосов соответственно.

В рамках гипотезы, что история византийских царей Палеологов была положена в основу мифа о египетских фараонах XVIII династии, наблюдается несоответствие между тем, куда источники помещают их столицы. Так, если столицей Палеологов был Новый Рим, то резиденция фараонов XVIII династии традиционно помещается в Фивы [9, с. 287], в отношении которых выше было высказано предположение, что их можно отождествить с Никеей.

Как считается, Яхмосу (Аамесу) I наследовал его *сын* Аменхотеп I [9, с. 276]. Его прототипом мог послужить преемник Михаила VIII, его *сын* Андроник II (1282–1328). Наследником Аменхотепа I традиционно считается его *сын* Тутмос I [9, с. 278]. Возможно, что он является историографической «тенью» Михаила IX (1295–1320), *сына*-соправителя Андроника II. Якобы после смерти Тутмоса I престол занял его сын Тутмос II, который был женат на своей сестре Хатшепсут (Хашош) [9, с. 289]. Прототипом Тутмоса II мог послужить византийский царь Андроник III, который был сыном Михаила IX (= Тутмоса I).

Подходим ко второй «реперной точке» этой исторической параллели. Считается, что после смерти Тутмоса II престол перешел к его

малолетнему брату Тутмосу III. Вдова и сестра Тутмоса II, Хатшепсут, принялась отеснять от власти нового фараона, своего брата Тутмоса III. Якобы властная женщина стала носить царскую одежду и венец, а также называть себя фараоном. Таким образом, после смерти Тутмоса II в Египте оказалось два правителя: фараон Тутмос III и квазифараон Хатшепсут. Как считается, их совместное царствование продолжалось 16 лет; после того, как Хатшепсут сошла с политической сцены, Тутмос правил 38 лет. Исходя из этого, общая длительность царствования Тутмоса III составляла 54 года [9, с. 288–301].

В истории Византии мы видим события, которые могли послужить прототипом вышеописанной истории Египта. После смерти в 1341 г. Андроника III (= Тутмоса II) престол занял его *малолетний* сын Иоанн V, рядом с которым находилась его мать, царица-вдова Анна Савойская. В тот же год крупные землевладельцы провозгласили византийским царем Иоанна VI Кантакузина, который правил 13 лет (1341–1354). То есть на протяжении этого времени в Византии было два царя: Иоанн V Палеолог и Иоанн VI Кантакузин. После того, как последний отрекся от власти, Иоанн V как автократор¹⁵ правил 37 лет (1354–1391). Всего же он занимал престол 50 лет (1341–1391). Как можно предположить, образ Хатшепсут вобрал в себя черты историографических «портретов» Иоанна VI Кантакузина и Анны Савойской. В силу этого в мифической истории Древнего Египта появился образ фараона-женщины, которая якобы носила мужские одежды.

В каменной летописи внутренней части стен входного зала и коридоров египетского храма Амона в Карнаке сказано, что Тутмос III захватил город Кадеш, царь которого бежал к своему союзнику, царю города Макита [9, с. 303–307]. Согласно предположению А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, именем Кадеш в ней названа столица Византии, Новый Рим [62, с. 532–533]. Если эта версия верна, то возникает вопрос, какие события из истории Византии могли лечь в основу сообщения каменной летописи о захвате Тутмосом III (= Иоанном V) Кадеша (= Нового Рима). Надо отметить, что в истории Иоанна V был эпизод, который мог дать повод для этого свидетельства. Так,

¹⁵ Автократор — самодержец [24, с. 333].

в 1376 г. старший сын царя Иоанна V, Андроник, захватил Новый Рим и посадил отца в темницу, но в 1379 г. пленник бежал к османскому султану Мурату I, который оказал ему военную помощь. В том же году войска Иоанна V ворвались в Новый Рим и выбили узурпатора из царского дворца. Андроник IV ушел к своим союзникам-генуэзцам, которые контролировали Галату, северную часть Нового Рима [24, с. 307–308].

Также скажем о двух памятниках архитектуры, которые традиционно связываются с именем Тутмоса III. Во-первых, это Дендерский храм, который, как считается, был заложен египетским царем Птолемеем XI (правил якобы в 80 г. до н.э.). При этом в крипте (подземном помещении) храма имеются две надписи, сообщающие о том, что он был построен на месте более древнего святилища, которое было возведено фараоном Тутмосом III [9, с. 773]. На потолках разных помещений Дендерского храма были помещены два гороскопа, Круглый и Длинный, полная расшифровка которых дала А.Т. Фоменко и Г.В. Носовскому даты второй половины XII в. Это указывает на то, что его здание было возведено не ранее этого времени, но вполне допускает его постройку в более поздние века. Версия автора о том, что византийский царь Иоанн V послужил прототипом египетского фараона Тутмоса III, позволяет предположить, что Дендерский храм был построен в XIV в.

Во-вторых, скажем о самом большом из обелисков египетского фараона Тутмоса III, который сегодня находит в современном городе Стамбуле, ранее носившем имя Новый Рим и бывшим столицей Византии (рис. 16). Как считается, обелиск был выполнен из розового гранита; все четыре его стороны покрывают иероглифические надписи [9, с. 376]. Этот памятник имеет в высоту около 30 метров; ширина у основания составляет 2 метра. Как считается, он был перевезен с территории Египта римским императором Феодосием I Великим (379–395), а установлен в правление его сына, византийского царя Аркадия (395–408) [62, с. 596–597]. Однако версия автора о том, что прототипом Тутмоса III является византийский царь Иоанн V, позволяет предположить, что обелиск изначально был поставлен в Новом Риме в XIV в.

Если этот обелиск был воздвигнут в Средние века, во время правления православного царя, то можно ожидать, что на нем будут иметься *христианские символы*. И это ожидание, очевидно, оправдывается. Следует отметить, что данный памятник дошел до наших дней не целиком: его нижняя часть обрезана. На это указывает то, что обелиск оканчивается посередине строчки иероглифов. Как отметили А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский, на одной из его сторон изображены *горка, лестница и яйцо*, которые символизируют *Голгофу, вознесение на небо и пасхальное воскресение* [67, с. 333].

Как считается, *лестница* как символ достижения неба была широко известна в Древнем Египте; якобы для этого она требовалась даже Осирису. Модели лестниц египтяне клали в погребения; в ряде случаев их изображали на помещаемых в гробницу папирусах «Книги мертвых» [6, с. 184]. По мнению автора, это обстоятельство является указанием на взаимосвязь христианских и древнеегипетских религиозных представлений.

Как считается, Тутмосу III наследовал его *сын*, Аменхотеп II [9, с. 379]. Его прототипом мог послужить преемник Иоанна V (= Тутмоса III), его *сын* Мануил II (1391–1425). Наследником Аменхотепа II традиционно считается его *сын* Тутмос IV [9, с. 288]. Возможно, что он является историографической «тенью» Иоанна VIII (1425–1448), *сына* Мануила II (= Аменхотепа II). Якобы после смерти Тутмоса IV престол

РИСУНОК 16. Обелиск Тутмоса в Стамбуле [62, с. 597]

заял Аменхотеп III [9, с. 387–388], который, согласно Абидосскому списку, был последним фараоном XVIII династии. Его прототипом мог послужить византийский царь Константин XI, который был последним представителем династии Палеологов.

В отличие от Абидосского списка, в котором последним фараоном XVIII династии обозначен Аменхотеп III, греческие источники сообщают еще о четырех царях этой династии: Аменхотепе IV (Эхнатоне), Са-Апехте, Тутанхамоне и Хор-ем-Хибе [57, Т. 6, Ч. 2, с. 947–948].

Сказать что-то определенное о том, кто мог послужить прототипами Са-Апехта, Тутанхамона и Хор-ем-Хиба, автор не берется, поскольку ничего конкретного о них не известно [57, Т. 6, Ч. 2, с. 947]. Другое дело фараон Аменхотеп IV. На основе историко-сравнительного анализа можно предположить, что его прототипом послужил османский султан Магомет II Завоеватель. Здесь мы подходим к третьей «реперной точке» данной исторической параллели.

Как считается, Аменхотеп IV стал царем в нарушение египетского закона о престолонаследии. Якобы право занимать египетский престол имел только тот сын фараона, чьей матерью была либо дочь царя, либо женщина, состоящая в родстве с египетской династией. Но мать Аменхотепа IV, Ти, не отвечала этим требованиям, и в глазах жреческого сословия брак Аменхотепа III с нею был *незаконным* [9, с. 404–405].

Прототипом египетской истории о незаконном занятии Аменхотепом IV престола могло послужить то обстоятельство, что матерью Магомета II была наложница (т.е. *незаконная* жена) его отца, султана Мурата II [100, с. 304].

Также отметим практически одинаковую длительность правлений отождествляемых автором египетского и османского правителей. Как считается, в сочинениях Юлия Африкана и Евсевия Кесарийского Аменхотеп IV был назван *Оросом*; по их словам, длительность его царствования составляла *37 лет* [57, Т. 6, Ч. 2, с. 908–909]. Султан Магомет II (1444–1446; 1451–1481), если считать от его первого восхождения на престол, также правил *37 лет*.

Аменхотеп IV (т.е. *слуга Амона*) прежде всего известен своей религиозной реформой. Как считается, он запретил прежние культы египетских богов, в том числе и Осириса. В качестве государственной

религии он ввел культ единственного солнечного бога, Атона; сам фараон принял другое имя, Эхнатон (т.е. *полезный Атону*) [116, Т. 5, с. 459, Т. 1, с. 449; 57, Т. 6, Ч. 2, с. 953]. Как говорилось выше, очевидно, что под древнеегипетским культом Осириса «скрывается» средневековое христианство, вероятно коптского типа. Если данная гипотеза верна, то она позволяет заключить, что при Эхнатоне христианство было отвергнуто, а ему на смену пришла другая религия, признававшая только *одного бога*.

Можно предположить, что прототипом истории религиозной реформы Эхнатона явились средневековые события середины XV в. В 1453 г. турки-османы захватили Новый Рим и дали ему новое имя, Стамбул. Город стал столицей Османского султаната, государственной религией которого был ислам (мусульманство) [80, с. 133–134]. Таким образом, в захваченный турками Новый Рим, который до того являлся центром восточного христианства, пришла другая религия, главнейший догмат которой утверждает *единство бога*, Аллаха; ислам также отрицает божественную сущность Иисуса Христа [116, Т. 6, с. 335]. Отметим, что А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский тоже предполагают, что история религиозной реформы Эхнатона является «эхом» становления и распространения мусульманства [62, с. 558–559].

Вероятно, в Средние века в Западной Европе захват Нового Рима турками рассматривали не как падение Византии, а как акт смены одной династии другой. На это указывает то, что римский папа Пий II (1458–1464) предлагал Магомету II принять христианство и как законному монарху править Византией [20, с. 642; 119, с. 861]. Это предложение не было принято султаном, но, очевидно, Ватикан очень хотел видеть его в лоне католической церкви, а значит, своим вассалом. По всей видимости, попытки католиков склонить Магомета к смене веры продолжались и после смерти Пия II. Так, в 1481 г. итальянский медальер Констанцо отчеканил бронзовую медаль, в легенде которой султан Магомет II был назван *императором Византии* (рис. 17). Ее легенда содержит надпись: *SVLTANI MOHAMMETH OSTONOMANI VGVLII BIZANTII INPERATORIS 1481* [20, с. 645].

РИСУНОК 17. Бронзовая медаль, в легенде которой Магомед II назван византийским императором

Ввиду версии автора о том, что царь Эхнатон является историографической «тенью» султана Магомета II, скажем о титулах правителей Древнего Египта. Наиболее часто их называют *фараонами*; как считается, это слово является искажением древнеегипетского *Пер-ао*, т.е. *высокий (великий) дом*. При этом полагается, что обычно египетские монархи использовали титул *царя верхней и нижней земли*. Само же слово *царь*, в древнеегипетском произношении, звучало как *сутен* [9, с. 111, 421]. Нельзя не отметить фонетическую близость титулов *султан* и *сутен*.

Сутену Эхнатону приписывается перенос столицы из Фив в основанный им город Тель эль-Амарне [51, с. 22]. Можно предположить, что прототипом этой древнеегипетской истории послужил перенос Магометом II столицы Османского султаната из Эдирне (Адрианополя) в Стамбул [116, Т. 16, с. 408].

А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский предполагают, что свидетельства каменной летописи о захвате Тутмосом III Кадеша являются «тенью» истории взятия в 1453 г. османским султаном Магометом II столицы Византии, Нового Рима [62, с. 579]. Выше автор писал, что

известное из надписей стен храма Амона взятие Кадеша может являться «тенью» истории захвата Нового Рима византийским царем Иоанном V в 1379 г. Однако доподлинно установить, какой из этих двух случаев захвата Нового Рима мог послужить прототипом истории завоевания Кадеша, сегодня невозможно. Тем не менее нужно отметить, что вариант автора книги лучше отвечает гипотезе о том, что цари Палеологи послужили прототипами мифических фараонов XVIII династии, поскольку он не ведет к смещению, относительно фараона Тутмоса III, истории падения Кадеша.

Правда, согласно тексту, обнаруженному в гробнице военачальника Аменемхиба, Тутмос III захватил Кадеш после того, его воины пробили брешь в этой крепости [9, с. 335, 340]. Данное свидетельство можно соотнести с тем, что в ночь перед финальным штурмом ядра турецкой артиллерии обрушили большой участок крепостной стены Нового Рима [24, с. 327]. Это дает основание предположить, что история каменной летописи о взятии Кадеша является «слоистой», вобравшей в себя описания захватов Нового Рима, как в 1379 г., так и в 1453 г.

В историографии есть мнения, что Эхнатон и Магомет II были убиты в результате дворцовых заговоров, посредством ядов [51, с. 22; 100, с. 309]. На этом историческая параллель между фараонами XVIII династии и византийскими царями, в династический поток которых был добавлен один османский султан, заканчивается.

Рассмотрим еще один вопрос, имеющий отношение к истории этой египетской династии. А именно, о свидетельствах каменной летописи египетского храма Амона в Карнаке, согласно которой царь Тутмос III с 23-го по 40-й год своего правления, т.е. за *семнадцать лет*, совершил *пятнадцать походов* против чужеземных народов [9, с. 340–341]:

- на 23-м году правления Тутмос провел свой *первый* военный поход, который был направлен против союза народов рутен;
- на 24–28-м годах правления состоялись *второй, третий и четвертый* походы, также направленные против рутен;
- на 29-м году правления Тутмос провел свой *пятый* поход, направленный на города Тунеп и Арад; земля Цахи (цахов) была предана опустошению;

– на 30-м году правления фараона произошел *шестой* поход, снова против рутен; с городов Кадеша, Семира и Арада была взята контрибуция (т.е. дань);

– на 31-м году произошел *седьмой* поход фараона против рутен;

– на 32-м году происходит *восьмой* поход, вновь направленный на земли рутен для взыскания контрибуции;

– на 34-м году последовал *девятый* поход против рутен и цахов. Царь острова Асеби (Кипра) явился к фараону с данью; Нубия и *Египет* также платили дань;

– на 35-м году правления произошел *десятый* поход против земли Цахи;

– в 36-м и 37-м годах правления фараона произошли *одиннадцатый* и *двенадцатые* походы;

– на 38-м году совершился *тринадцатый* поход; были обложены данью земли Цахи, Аррех, Эфиопии и Нубии, а также остров Асеби (Кипр);

– на 39-м году произошел *четырнадцатый* поход на рутен; была взята контрибуция с Арабов-Шазу и земли Цахи;

– на 40-м году был проведен *пятнадцатый* поход, который вновь был направлен против рутен.

Захваченные в результате этих походов трофеи указывают на то, что это были крупные военные экспедиции. Согласно каменной летописи, фараон взял у побежденных изделия из золота и серебра, несколько *тысяч* пленных мужчин и женщин, *тысячи* голов различного домашнего скота [9, с. 303–313].

Две трети походов фараона Тутмоса III (десять из пятнадцати) были направлены против рутен, которые были вынуждены признать его своим властелином [9, с. 303]. Вообще имя рутен часто упоминается в связи с историей XVIII египетской династии; в рамках традиционных историографических представлений, этот народ связывается с территорией Ближнего Востока (район Сирии) [9, с. 243, 444].

Однако, согласно гипотезе автора, прототипами фараонов XVIII династии послужили византийские цари Палеологи XIII–XV вв. В ее рамках история рутен также оказывается в эпохе Средневековья. В связи с этим отметим, что в сочинении средневекового английского

автора Гервазия Тильберийского имя *Рутения* выступает как синоним имени *Руссия* (*Русь*):

«Польша в одной своей части соприкасается с Руссией (она же Рутения)» [54, с. 66].

Это обстоятельство позволяет предположить, что в каменной летописи храма Амона *рутенами* названы средневековые *русичи*. Отметим, что А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский также отождествляют упомянутых в текстах египетского храма *рутен* с *русичами* [62, с. 586].

Согласно текстам храма Амона, за *семнадцать* лет Тутмос провел *пятнадцать* военных экспедиций; т.е. почти каждый год он ходил в поход. Как отмечалось выше, скорее всего, это были *далекие походы*, в которых принимали участие *большие армии*. Но какая экономика могла это выдержать? Это обстоятельство дает основание предположить, что военные победы Тутмоса III в каменной летописи были изрядно преувеличены. Либо ввиду того, что стены храма Амона сильно разрушены и от длинных надписей остались только отрывки [9, с. 302], египтологи отнесли перечисленные в них походы к истории только одного царя, Тутмоса III. В то же время, как можно предположить, в ее тексте были описаны военные походы разных фараонов XVIII династии.

В связи с возможностью средневековой и европейской локализации этих походов отметим, что их описания напоминают традиционную историографическую версию западного похода Батыя на Русь и королевства Центральной Европы, в результате которого Русь стала данницей созданного Батыем государства Золотая Орда, а на ее земли в XIII–XV вв. происходили татарские набеги.

Согласно одной из главных историографических гипотез автора, так называемая Золотая Орда это Византия XIII–XV вв. [102, с. 165–197]. Важно отметить, что, по богословским понятиям Византии, которые являлись почти что юридическими нормами, принятие православия делало человека, хотел он того или нет и знал он об этом или нет, подданным византийского царя [91, с. 121–122]. Следовательно, принятие Русью православия делало ее земли, по крайней мере в глазах византийского царя, подвластными Византии. Историками-византинистами был собран значительный фактический материал,

подтверждающий это [124, с. 104]. Это отвечает тому, что в мифических историях историографических «теней» Византии — Золотой Орды и Древнего Египта русичи и рутены выступают в качестве их данников.

Согласно русским летописям, во второй половине в 30-х гг. XIII в. Батый совершил две военные кампании на земли Руси: в 1237–1238 гг. на Северо-Восточную Русь; в 1240 г. на Южную Русь [87, с. 12–13]. Проведенные за 4 года походы Батые на земли Руси можно отождествить со свидетельством каменной летописи о том, что за 6 лет было совершено четыре похода против рутен.

Считается, что после покорения Руси, в 1241 г. войска Батые прошли по землям Польши и Трансильвании (область *Румынии*); вторглись в *Чехию* и Венгрию, по землям которой протекает река *Дунай* [130, с. 161–163]. На следующий год Батый вернулся из Центральной Европы на Волгу [88, с. 152, 155].

Каменная летопись сообщает, что *пятый* поход Тутмоса, который он провел после четырех походов на *рутен*, был направлен на города Тунеп, Арад и земли Цахи, которые были преданы опустошению. Вероятно эти имена находят свои соответствия в географии земель, против которых, после покорения *русичей*, в 1241 г. Батый отправился в поход. А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский предположили, что упомянутые в каменной летописи города Тунеп и *Арад* — это город на *Дунае* и румынский город *Арад*, а земля Цахи — это *Чехия* [62, с. 589]. Это отвечает тому, что во время похода в Центральную Европу войска Батые прошли по землям Румынии, где находится город *Арад*, вторглись в *Чехию* и Венгрию, по территории которой течет река *Дунай*.

Также отметим *шестой* и *девятый* походы Тутмоса. По свидетельству каменной летописи, во время первого из них египтяне взяли *дань* с города Кадеш. Согласно предположению А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, этим именем египетские тексты называют столицу Византии, Новый Рим. Если эта версия верна, то *шестой* поход фараона можно отнести к 1373 г. В тот год византийский царь Иоанн V признал себя вассалом османского султана Мурата I, а значит, начал платить ему *дань* [24, с. 306].

По сообщению каменной летописи, после *девятого* похода *дань* начал платить Египет. В рамках гипотезы о том, что так называемый Древний Египет — это средневековая Византия, можно говорить о том, что византийский царь продолжил платить *дань* османскому

султану. Кроме того, можно заключить, что описанные в каменной летописи *шестой* и *девятый* походы были направлены против Византии (= Древнего Египта). А также предположить, что ее тексты, кроме описания походов Византии, содержат сведения о направленных против нее военных действиях Османского султаната.

Если предположение автора о том, что в каменной летописи описаны походы Золотой Орды (= Византии) XIII–XV вв., верно, то возникают вопросы: когда и на основе каких источников она была составлена? Вероятно, что нанесение на стены храма Амона каменной летописи относится к XVI в., когда земли Египта входили в состав Османского султаната. Отвечая на второй вопрос, можно предположить, что источником для каменной летописи послужил несохранившийся либо малоизвестный в настоящее время византийский текст, рассказывающий о реальной или только вымышленной истории походов Византии на Русь. К нему также была прибавлена история походов Османского султаната против Византии. Вероятно, этот текст был положен в основу рассказов русских летописей о вторжениях Орды (= Византии) на земли Руси.

Перечислим основные походы ордынцев (= византийцев) на земли Руси в XIII–XV вв., которые, согласно русским летописям, произошли после вторжения Батыя:

– в 1252 г. ордынский царевич Неврюй вторгся в Северо-Восточную Русь (*Неврюева рать* русских летописей) [87, с. 45–46];

– в 1281 г. крупное вторжение ордынцев на земли Северо-Восточной Руси, в результате которого были опустошены Владимирское, Тверское, Суздальское, Ростовское, Муромское и Переяславль-Залесское княжества [87, с. 50–52];

– в 1285 г. на земли Северо-Восточной Руси вновь произошло вторжение сил Орды. Правда, на этот раз они были разбиты владимирским князем Дмитрием I Переяславским [87, с. 51–52];

– в 1292 г. со значительными силами в Северо-Восточную Русь вторгся Тудан, брат ордынского царя Тохты (*Деденева рать* русских летописей) [87, с. 52–53];

– в 1322 г. произошли карательные походы Орды против Ярославля и Нижегородского княжества, в результате которых была взята дань [87, с. 54];

– в 1327 г. на Тверь напал отряд ордынцев Челкана (*Щелканова рать* русских летописей), что окончилось восстанием горожан и убийством Челкана. На другой год *пять* ордынских темников разорили Тверь (*великая рать* русских летописей) [87, с. 54];

– в 1377 г. объединенные силы Серпуховского, Переяславского, Ярославского, Юрьевского, Муромского и Нижегородского княжеств полностью перебиты на реке Пьяне ордынским царевичем Арабшахом. После этой победы ордынцы совершили набег на Нижний Новгород, Муром и Рязань [87, с. 56];

После этого поражения русичей история безоговорочных побед ордынцев заканчивается. В 1378 г. войскам темника Мамай, которыми командовал мурза Бегич, на реке Воже князь великий Дмитрий Московский нанес сокрушительное поражение. В 1380 г. уже сам Мамай был наголову разбит Дмитрием Московским в знаменитой Куликовской битве [87, с. 57, 61]. Вряд ли эти события нашли отражение в каменной летописи. Правда, за ними последовали три ордынских похода, которые могли быть отображены в тексте летописи храма Амона:

– в 1382 г. ордынский царь Тохтамыш сжег Москву [87, с. 62–65];

– в 1408 г. ордынский темник Едигей подступил к Москве и сжег ее посады, но, получив большую дань, ушел [87, с. 65–66].

– в 1451 г. Орда совершила свой последний поход на Москву; были сожжены посады, но Кремль не взят [87, с. 67].

После этого ордынские набеги приобрели локальный характер. В 1468 г. царь Ахмат совершил поход на Рязань; в 1471 г. ордынцы предприняли поход на московские рубежи в заокской полосе; на другой год подступили к городу Алексину, но Оку не перешли. В 1474 г. царь Ахмат вновь подошел к Заокской области. Между ним и князем великим Иваном III было заключено перемирие на условиях выплаты Москвой контрибуции. В 1480 г. между войсками Ивана III и Ахмата произошло знаменитое стояние на Угре, которое считается концом ордынского ига на Руси [87, с. 67]. Едва ли они попали в список побед египетского царя.

§5. Истории Византийской империи и Османского султаната как прототипы позднего периода истории Древнего Египта

Сравнительный анализ историй XXIV–XXVII и XIX египетских династий позволяет заключить, что они являются «эхом» историй Византийской империи и Османского султаната XIII–XVI вв. То есть повторяют историю второго распада Древнего Египта и его Нового царства XIV–XVIII династий.

Авторы, которые, как считается, пересказывали труд Манефона, сообщают о так называемой XXIV египетской династии, *единственным* царем которой был Бохкорис. Его резиденция сначала находилась в Мемфисе, а затем была перенесена в Саис. Бохкорис был *пленен и казнен* эфиопами (сожжен заживо) [9, с. 691].

Прототипом единственного царя XXIV династий мог послужить византийский царь Алексей V Мурзуфл, который в феврале 1204 г. занял престол Нового Рима. Его правление продолжалось около 3-х месяцев; в апреле крестоносцы захватили Новый Рим и Алексей V бежал. Затем латиняне *взяли его в плен и казнили* (сбросили с вершины колонны) [24, с. 270–273]. В рамках предположения, что царь Алексей V послужил прототипом фараона Бохкориса, автор опять выходит на вопрос о том, что в мифической истории Древнего Египта, Новый Рим был назван Мемфисом.

Как считается, на завоеванных землях Древнего Египта эфиопы основали государство *Куш*, столицей которого стал город *Hanama* [9, с. 643]. Эфиопская династия, известная у греческих авторов как XXV, состояла из *пяти* царей: Пианхи, Шабака, Шабатака, Тахарка и Танутамон [116, Т. 5, с. 461]. Как считается, они правили на землях Египта 60 лет [16, с. 641, сн. 151].

Очевидно, что, как и в случае с гиксосами, прототипом истории завоевания Древнего Египта эфиопами послужила история 4-го Крестового похода, участники которого захватили столицу Византии, Новый Рим, и образовали Латинскую империю, просуществовавшую 57 лет (1204–1261). Ее династический поток насчитывал *семерых*

императоров (см. выше). Отметим близкую продолжительность существования царства Куш и Латинской империи, 60 и 57 лет соответственно, а также близкое количество правителей в их династических потоках: в первом — *пять*; во втором — *семь*.

Н.А. Морозов отмечал, что некоторые авторы представляли себе списочный состав XXV династии иначе. В частности, в ее конец они помещали принцессу Тасет-ен-Изе [57, Т. 6, Ч. 2, с. 1152]. Как можно предположить, наличие *женщины* в династическом потоке царей Куш отвечает присутствию *женщины*, императрицы Иоланты, среди правителей-мужчин в истории Латинской империи.

Как считается, надписи на эфиопских памятниках Древнего Египта были тщательно выбиты при последующих египетских царях [9, с. 643–644]. То есть якобы повторилась история уничтожения памятников гиксосов фараонами XVIII династии.

Геродот иначе описывал историю завоевания Египта эфиопами. По его словам, перед их вторжением в нем правил *слепой* египетский царь Анисиса, который, узнав о появлении эфиопов, бежал. Египетский престол занял эфиоп Сабак, правивший 50 лет; можно предположить, этим именем «отец истории» обозначил всю эфиопскую династию. Затем Сабак, напуганный увиденным сном, *бежал* из Египта, и Анисис *вторично занял престол* [16, с. 151–152]. Рассказ Геродота напоминает историю Византии первой половины XIII в. В 1203 г. крестоносцы подступили к Новому Риму, и византийский царь Алексей III бежал, а *престол вторично занял* его брат, *слепой* Исаак II (1185–1195; 1203–1204). В 1204 г. крестоносцы захватили Новый Рим и сделали его столицей своей Латинской империи, которая просуществовала 57 лет. В 1261 г. Новый Рим был захвачен войсками никейского царя Михаила Палеолога и последний латинский император, Балдуин II, *бежал*.

Одновременно с тем, как престол Нового Рима занимали латинские императоры (= цари-эфиопы XXV египетской династии), на части малоазийских земель павшей Византии существовало Никейское царство. Анализ его истории позволяет предположить, что его цари послужили прототипами фараонов XIX династии. Отметим, что период первой половины XIII в. был наполнен *смутой* и войнами между разными частями павшей Византии. Схожим образом,

правление фараонов XIX династии считается тяжелым и *смутным* периодом в истории Древнего Египта [9, с. 592].

Помещение XIX династии после XXIV нарушает манефовскую последовательность правления египетских царей. Однако современные египтологи сомневаются в верности переданных Юлием Африканом и Евсевием Кесарийским сведений, допуская, что в их текстах имена фараонов были произвольно объединены в династии. Ввиду этого можно полагать, что перестановка египетских династий внутри манефовского списка фараонов допустима.

Первым фараоном XIX династии считается Рамзес I, который, по словам Юлия Африкана, занимал престол один год. Якобы во время его правления между египтянами и народом хита шла война [9, с. 436–437; 57, Т. 6, Ч. 2, с. 909].

Прототипом этого египетского фараона мог послужить Константин Ласкарис. Как считается, в 1204 г. он ушел в малоазийские земли павшей Византии, где на протяжении одного года действовал как законный царь. Якобы Константин не нашел симпатии со стороны греков и не обрел их поддержки, поэтому, когда в 1205 г. в Никею прибыл его брат Феодор Ласкарис, он отрекся от престола в его пользу. Как считается, в том же году Константин воевал против латинского императора Генриха [24, с. 277].

Версия о том, что Константин Ласкарис послужил прототипом Рамзеса I, позволяет предположить, что в истории Древнего Египта крестоносцы-латиняне, среди которых были *рыцари*, отразились как народ хита. В связи с этим отметим, что в древнеегипетских надписях хиты названы *великим народом*. По словам египтолога Бругша, подобное наименование египтянами своих врагов могло говорить о том, что они отдавали должное их храбрости и *рыцарским* качествам [9, с. 431–432].

Преемником Рамзеса I традиционно считается фараон Сети I, якобы правивший 20 лет [116, Т. 12, с. 810]. Его прототипом мог послужить Феодор I Ласкарис, который после взятия Нового Рима крестоносцами, на малоазийских землях Византии основал Никейское царство и в 1205 г. или 1206 г. был провозглашен его царем. Феодор I занимал престол около 17 лет (1205/1206–1221/1222) [24, с. 274].

А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский установили, что гороскоп гробницы Сети I указывает либо на 969 г., либо на 1206 г. Выше автор

предположил, что в гороскопах гробниц фараонов записывались даты занятия престола. Как уже отмечалось, первый из этих годов попадает в мифический период истории Византии. Зато второй в точности указывает на один из возможных вариантов занятия никейского престола Феодором I Ласкарисом.

Согласно Геродоту, после ухода из Египта царя-эфиопа Сабака (выше автор предположил, что этим именем он назвал всю эфиопскую династию) престол повторно занял Анисис, преемником которого был Сетос [16, с. 152]. Таким образом, Геродот также относил правления Сабака и Сети к одной исторической эпохе. Это отвечает реальной истории Византии, в которой прототипы эфиопских царей и египетских фараонов так называемых XXV и XIX династий были современниками.

Как считается, царствование Сети I было сопряжено со многими войнами, которые начались в первый же год его правления. Сети приписывается захват крепости Кадеш и победа над хитами [9, с. 437–442]. Якобы в его правление возобновились попытки вернуть ранее утраченные владения Египта в Сирии и Палестине [116, Т. 12, с. 811]. Таким образом, Сети I можно считать *воинственным* царем.

Феодор I отличался *воинственностью*: при любом удобном случае он вступал в бой с крестоносцами. Как считается, он поклялся изгнать латинян из земель Византии, которые они захватили; правда, ему не удалось вернуть Новый Рим [24, с. 274–275].

Как отмечалось, А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский предполагают, что упомянутый в текстах египетских памятников Кадеш — это Новый Рим. В этом случае между собой можно отождествить истории завоевания Кадеша Сети I и попытки Феодора I, правда неудачные, отобрать у крестоносцев Новый Рим. Как можно предположить, мифическая история захвата Кадеша египтянами является «слоистой»: кроме безуспешных попыток Феодора I вернуть Новый Рим, она также вобрала в себя историю его захвата в 1261 г. войсками Михаила Палеолога. На это, в частности, указывает то, что, как считается, оба города были захвачены внезапно [9, с. 442].

Выше говорилось, что каменная летопись храма Амона описывает военные походы против *рутен* египетского фараона Тутмоса III, прототипом которого, по мнению автора, послужил византийский

царь Иоанн V (1341–1391). Вместе с этим отмечалось, что именем *рутен* в средневековой Западной Европе называли *русичей*. Ввиду этого было сделано предположение, что в каменной летописи описана история походов Золотой Орды (= Византии) на Русь. Примечательно, что египетские надписи также приписывают Сети I поход против *рутен*, которые были им побеждены [9, с. 441]. В рамках гипотезы, что правление Сети I относится к *первой четверти XIII в.*, его победу над *рутенами* можно отождествить со свидетельством русских летописей о победе в той же самой *первой четверти XIII в.* орд Чингиз-хана в битве на Калке над *русичами* [125, с. 165]. Важно отметить, что, согласно гипотезе автора, Чингиз-хан является историографической «тенью» Феодора I Ласкариса [102, с. 172–175]. Таким образом, круг отождествлений замыкается (в нем *нет противоречий*): Сети I и *победа над рутенами* = Феодор I = Чингиз-хан и *победа над русичами*.

В рамках гипотезы о том, что никейские цари Ласкарисы послужили прототипами египетских царей XIX династии, между собой отождествляются их столицы: Никея и Фивы [9, с. 728]. Выше автор уже высказывал предположение, что в мифической истории Древнего Египта малоазийский город Никея был назван Фивами.

Как считается, Сети I наследовал его сын Рамзес II Великий [9, с. 456]. Согласно Евсевию Кесарийскому и Юлию Африкану, он царствовал 66 лет [57, Т. 6, Ч. 2, с. 910]. Эта длительность правления явно недостоверна, но учитывая множество приписываемых ему свершений, в том числе военных походов, очевидно можно говорить о *большой длительности правления* его прототипа. Это предположение отвечает тому, что преемником Феодора I (= Сети I) был его «сын» (зять) Иоанн III Дука Ватаз, который *правил длительное время* — 32 года (1222–1254).

В рамках традиционных историографических представлений правление Рамзеса II и Троянская война относятся к одной исторической эпохе, к XIII в. до н.э. Согласно вышеизложенной гипотезе автора, так называемая Троянская война была событием XIII в. н.э., которая закончилась в 1261 г. захватом греками столицы Латинской империи, Нового Рима (= Трои). Это обстоятельство дает основание полагать, что прототип Рамзеса II также жил в XIII в. Важно отметить, что А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский считают, что прототипом

Рамзеса II *Великого* является либо один царь, либо все византийские цари эпохи XIII в. (XIX династию они относят к XIII — первой половине XIV вв.). Ярким его «двойником» они считают византийского царя Юстиниана I *Великого* (якобы 527–565 гг.) [62, с. 536, 526, рис. 6.27]. В книге «Историографические фантомы и параллели древней и средневековой истории Европы и Азии» автор выдвинул гипотезу, что прототипом мифического царя Юстиниана I является никейский царь Иоанн III Дука Ватаз [103, с. 12–13]. Данное обстоятельство отвечает предположению автора, что фараон Рамзес Великий является «тенью» правившего в XIII в. царя Иоанна Дуки Ватаза.

Тексты египетских памятников сообщают, что Рамзес II воевал с народом хита, а также пытался захватить Кадеш, рядом с которым произошла очень крупная битва. Эти надписи фиксируют только факт битвы у Кадеш, однако не говорят о том, что фараон захватил этот город [9, с. 467–468].

Выше автор уже выходил на вопрос о том, что в текстах египетских памятников народом хита названы крестоносцы. Ввиду этого отметим, что никейский царь Иоанн III Дука Ватаз (= Рамзес II) достаточно успешно воевал с латинянами. Он захватил практически все земли Латинской империи, так что ее император Роберт Куртене (1221–1228) правил почти исключительно Новым Римом. В 1235–1236 гг. Иоанн III Дука Ватаз держал в осаде и сам Новый Рим (= Кадеш), но взять его не смог [20, с. 289; 116, Т. 10, с. 209, Т. 8, с. 482].

Как считается, наследником Рамзеса II был его сын Минепта II, об истории которого нет никаких сведений; якобы относящиеся к его правлению надписи на памятниках только упоминают его имя [Бругш, с. 536]. Таким образом, в истории Древнего Египта правление Минепты промелькнуло как «тень». Ввиду этого автор не возьмется предположить, кто из средневековых никейских царей мог послужить его прототипом.

Принято считать, что Минепте II наследовал его сын Сети II, который правил 5 лет [9, с. 554–555; 116, Т. 12, с. 811]. Его прототипом мог послужить никейский царь Феодор II Ласкарис, царствовавший 4 года (1254–1258).

Согласно традиционной версии истории Древнего Египта, преемником Сети II был его сын Миамун II. Он считается последним

фараоном XIX династии, о котором почти ничего не известно. Якобы у него был соперник, Минепта-Сипта, оспаривавший у Миамуна престол [9, с. 556]. Можно предположить, что их прототипами послужили никейские цари Иоанн IV Ласкарис (1258–1261) и Михаил Палеолог (1259–1261). После смерти Феодора II престол занял его малолетний сын Иоанн IV. Но уже на другой год патриарх венчал на царство деспота Михаила Палеолога с тем условием, что по достижении совершеннолетия Ласкарис станет автократом. Однако вместо этого в 1261 г. Палеолог ослепил Ласкариса [24, с. 282, 288].

На этом историческая параллель между никейскими царями и фараонами XIX династии заканчивается. Пресечение этой египетской династии соотносится с тем, что после захвата в 1261 г. войсками Михаила Палеолога Нового Рима и возрождения Византии Никейское царство прекратило свое существование.

Далее проведем историко-сравнительный анализ историй XXVI египетской (саисской) и византийской династии Палеологов. Как считается, в истории Древнего Египта против эфиопов поднял восстание правитель египетского города Саиса, Псамметих, которому удалось освободить свою родину от захватчиков. После ухода эфиопов он объединил земли раздробленного Древнего Египта, *восстановив* его единство, и положил начало XXVI династии [116, Т. 5, с. 459]. Согласно Геродоту, этот фараон и его преемники правили 145 лет. Затем, по словам «отца истории», в Египет вторгся персидский царь Камбис, который разбил армию египтян и после *долгой осады* взял Мемфис (защитники города были вынуждены сдаться персам) [16, с. 158–169, 174]. После завоевания Египта его земли были включены в состав Персидской державы. Царь Камбис и четверо его преемников на персидском престоле составили так называемую XXVII египетскую династию по счету Манефона. Но затем персы были изгнаны из Египта и его правителями вновь стали египтяне [116, Т. 5, с. 459–460].

Прототипами фараонов XXVI династии могли послужить византийские цари династии Палеологов. В 1261 г. войска никейского царя Михаила Палеолога захватили столицу Латинской империи, Новый Рим. Это привело к бегству католиков; Палеолог, заняв город на Босфоре, объявил о *восстановлении* Византии. Михаил VIII и его преемники

правили 192 года (1261–1453). В 1453 г., после *длительной осады* (с марта по май), турки-османы захватили Новый Римом [24, с. 322–328].

Выше автор высказал гипотезу, что в «Истории» Геродота османские султаны были названы персидскими царями. По всей видимости, описанная им история завоевании Египта персами является не только мифической, но и «слоистой». Первый ее «слой» относится к истории захвата в 1453 г. Нового Рима султаном Магометом II. Второй «слой» вобрал в себя историю захвата Египта турецким султаном Селимом I Страшным, который в 1517 г. разбил египетского султана-мамелюка Туман-Бега. Завоеванные земли были включены в состав Османского султаната; Селим и трое его преемников на османском престоле были правителями Египта. Но в 1585 г. мамелюки вновь пришли к власти на его землях [9, с. 746; 116, Т. 9, с. 17].

Отождествление историй древнего и средневекового завоевания Египта персами и турками соответственно позволяет предположить, что образы мифических персидских царей являются «составными»: первым «слоем» послужили «портреты» султанов XIV–XV вв.; вторым — султанов XVI в. В приводимой ниже таблице показана общая схема отождествления персидских царей (египетских фараонов XXVII династии) и османских султанов XVI в.

ОСМАНСКИЕ СУЛТАНЫ [119, с. 787]	ПЕРСИДСКИЕ ЦАРИ [119, с. 584]
1. Селим I, 1512–1520 гг. (8 лет); в его правление османы <i>завоевали Египет</i> .	1. Камбис, 7 лет правления; в его правление персы <i>завоевали Египет</i> .
2. Сулейман I <i>Великолепный</i> , 1520–1566 гг. (46 лет)	2. Дарий I <i>Великий</i> , 36 лет правления
3. Селим II, 1566–1574 гг. (8 лет)	3. Ксеркс I, 21 год правления
4. ?	4. Артаксеркс I, 41 год правления
5. Мурад III, 1574–1595 гг. (21 год); в его правление власть в Египте вновь берут мамелюки.	5. Дарий II, 19 лет правления; в его правление египтяне изгнали персов из Египта.

Выше автор предположил, что «История» Геродота была написана не ранее XV в. Теперь же имеются основания говорить, что его труд не мог быть создан ранее XVI в.

Также можно допустить, что история завоевания в 1517 г. турками-османами Египта нашла свое отражение в истории середины VII в. как захват принадлежавших Византии египетских земель арабами. Якобы в 641 г., вскоре после смерти византийского царя Ираклия I (610–641), Египет был захвачен арабами халифа Омара I [51, с. 28].

По мнению автора, история захвата Египта арабами нуждается в передатировке и, вероятно, в переосмыслении. Дело в том, что, согласно нашей историографической гипотезе, реальная история Византии начинается только с середины XII в., а царь Ираклий является историографической «тенью» византийского царя Андроника II (1282–1328) [103, с. 12–14]. Последнее обстоятельство дает основание предположить, что захват Египта арабами можно датировать первой третью XIV в.

Как считается, в 644 г. Омар был убит, а его преемником стал халиф Осман I [24, с. 109]. Ввиду версии о том, что так называемое арабское завоевание Египта хронологически может быть отнесено к XIV в., отметим, что к этому времени относится правление турецкого бей Османа I (1289–1326) [100, с. 337]. Суммируя эти обстоятельства, можно предположить, что под именами халифа *Османа I* и бей *Османа I* в разных источниках был описан один и тот же человек.

Правда, в источниках нет сведений о том, что XIV в. турки захватили Египет; традиционно это завоевание относится к XVI в. Как можно предположить, реальная история захвата Египта турками-османами в 1517 г. отразилась в мифической истории как покорение его земель в 641 г. арабами халифа Омара, преемником власти которого был халиф *Осман*. Эта версия выводит на вопрос о том, почему в мифической истории VII в. завоеватели Египта были названы арабами, если в реальной истории его земли были захвачены турками? Эти народы относятся к разным этносам; на это указывает их принадлежность к разным языковым группам. Единственное, что их объединяет, это одна вера — ислам. И вот здесь может находиться ответ на выше поставленный вопрос. Дело в том, что средневековые византийские и латинские (т.е. христианские) источники не делали различия между разными мусульманскими народами. В них все

последователи ислама именовались *агарянами*, *измаэлитами* или *сарацинами* [57, Т. 6, Ч. 1, с. 571]. Ввиду этого можно предположить, что историографическая версия захвата Египета в VII в. базируется на христианских источниках, в которых завоеватели были названы одним из трех вышеперечисленных имен. В этом случае вероятно, что историки Нового времени, имея нарративный текст сообщающий о захвате Египта мусульманами, попытались определить, о каком именно народе идет речь. Датировав это событие VII в. и полагая, что в этот период особой военной мощью обладал формирующийся арабский этнос, историки приписали ему захват Египта. Если бы описанное в источнике завоевание было датировано поздним Средневековьем, то его, скорее всего, отнесли бы к истории турок-османов. Ввиду этого надо признать верность тезиса о том, что изменение дат может привести к кардинальному изменению традиционных представлений об истории прошлого.

* * *

Из 31-й древнеегипетской династии автор проанализировал истории, начиная с XIV. Во многом это обусловлено отрывочностью сведений о ранней истории Древнего Египта. Подведем итог вышесказанному.

– Источники, излагающие политическую историю Древнего Египта, были созданы в эпоху позднего Средневековья. Речь идет об Абидосском и Саккарском списках, каменной летописи храма Амона, а также о сочинениях Геродота, Диодора Сицилийского, Иосифа Флавия, Секста Юлия Африкана и Евсевия Кесарийского¹⁶.

– Мифология Древнего Египта имеет римско-христианские корни. В основу преданий о египетских царях-богах были положены жизнеописания римских императоров Юлиев-Клавдиев. Легенды об Осирисе являются вариацией евангельских свидетельств об Иисусе Христе.

– Прототипами якобы древнеегипетских фараонов послужили средневековые византийские цари; царей-завоевателей (гиксосов и эфиопов) — латинские императоры. Прототипом персидского завоевания Египта послужила история захвата этих земель турками-османами в XVI в.

¹⁶ Труд Евсевия Кесарийского был обнаружен в эпоху позднего Средневековья [62, с. 28]. В рамках гипотезы автора, в этот период он и был написан.

ГЛАВА III

Средневековая Русь

§1. Скифско-сарматский вопрос

В рамках традиционной историографической версии считается, что в античные времена между устьями Дуная и Дона, а также в Крыму и в Северном Причерноморье жили племена скифов. Якобы между VII и II вв. до н.э. на землях Северного Причерноморья существовало их государство [116, Т. 12, с. 953–954].

Вопрос об этнической принадлежности скифов не решен. Дело в том, что язык, по которому их можно было бы отнести к той или иной этнической группе, неизвестен. В современной историографии существует версия, что скифы были ираноязычными племенами [116, Т. 12, с. 954]. В пользу этого свидетельствует упомянутое Геродотом имя скифского царя *Арианта* [16, с. 262]. Как считается, оно имеет иранское происхождение [28, Т. 1, с. 56, сн. 6].

Однако средневековые византийские авторы считали скифов росами (русичами). В хронике Продолжателя Феофана сказано, что росы — это скифское племя [89, с. 129–130]. В «Истории» Льва Диакона росы названы тавроскифами (т.е. крымскими скифами [47, с. 182, сн. 24]):

Византийский царь Никифор Фока, «возведя в достоинство патрикия Калокира, ... отправил его к тавроскифам, которых в просторечии обычно называют росами» [47, с. 36].

К этому прибавим, что многие современные исследователи считают геродотовских скифов-земледельцев Северного Причерноморья в числе предков восточных славян [72, с. 180, сн. 3].

Б.А. Рыбаков писал, что восточная часть праславянского мира рассматривается «как часть Скифии... Не подлежит сомнению сильное

воздействие скифской культуры на праславян, сказавшееся как на формах военного быта, так и на языке» [95, с. 22–23, 27].

Рядом со скифским вопросом в историографии стоит савроматский (сарматский)¹⁷. Геродот писал, что их племена жили за пределами скифской земли, за рекой Танаисом (т.е. Доном), но, очевидно, были родственны скифам, так как имели с ними общий язык [16, с. 242, 272]. Как считается, во II–I вв. до н.э. сарматы завоевали большую часть Скифии и заняли земли Северного Причерноморья. Якобы начиная с I в. н.э., племена сарматов — *языги* и *роксоланы* — расселились в подунавье, у границ Римской империи [116, Т. 12, с. 559].

Традиционно считается, что в раннем Средневековье сарматы смешались с другими народами, в том числе со славянами [16, Т. 12, с. 559]. На основании многочисленных языковых, археологических, антропологических и других данных считается, что современные украинцы имеют сарматские (иранские) корни [10, с. 313]. Именно этим может объясняться наличие у украинцев темных глаз и темных волос, что в целом не характерно для других славянских народов.

Важно отметить, что в эпоху позднего Средневековья западноевропейцы называли сарматами современных им русичей. В письме Совету немецкого города Нюрнберга католический кардинал Виссарион именовал Ивана III Московского князем сарматов или Великой России [76, с. 127]. Это отвечает словам Мавро Орбини (ок. 1550 — 1614), автора книги «Царство Славян»¹⁸, о том, что московитяне или славяне-русы жили в Европейской *Сарматии*¹⁹ [72, с. 170, 248]. Этот же автор писал, что *роксоланы* и *русы* являлись разными именами одного и того же народа [72, с. 135]. Великий русский ученый М.В. Ломоносов (1711–1765) также считал *роксолан* славянами [53, с. 76–79].

¹⁷ В рамках традиционных историографических представлений считается, что с конца IV–III вв. до н.э. в текстах античных авторов имя *савроматов* сменилось на *сарматов* [37, Т. 1, с. 226].

¹⁸ В 1722 г. в России перевод книги Орбини издан под названием «Книга Историография початия имене, славы и расширения народа Славянского...» [72, с. 265].

¹⁹ Европейской Сарматией Птолемей и другие якобы древние авторы называли земли всей Восточной Европы от Балтики до Черного моря и от Германии до Дона [28, Т. 1, с. 182, сн. 2].

1.1. История скифов и сарматов в свете гипотезы о средневековом происхождении «Истории» Геродота

Главным источником по истории скифских племен является «История» Геродота [16, с. 610]. Выше автор высказал и обосновал гипотезу о том, что Геродот был средневековым автором, который описывал историю своего времени. Сообщаемые им сведения о скифах противоречивы. В одном случае он писал, что скифы изгнали из Европы киммерийцев, которые ушли в Азию. Преследуя их, скифы вторглись в Малую Азию, где владычествовали 28 лет. Затем они были оттуда изгнаны мидянами и вернулись на родину [16, с. 48–49, 235]. Согласно другому рассказу Геродота, скифы были вытеснены из Азии массагетами. После этого, перейдя реку Аракс²⁰, они захватили земли киммерийцев, которые бежали в Азию [16, с. 238–239]. Традиционно считается, что вытесненные со своих земель скифы переселились на южное побережье Каспийского моря, а оттуда вторглись в южнорусские степи [16, с. 648, сн. 10].

Геродот называл следующие реки Скифии: Истр, Тирас, Гипанис, Борисфен, Пантикап, Гипакирис, Герр и Танаис [16, с. 250]. Принято считать, что геродотовский Истр — это Дунай; Тирас — Днестр; Гипанис — Южный Буг; Борисфен — Днепр; Танаис — Дон [28, Т. 1, с. 45, сн. 1]. Однозначного мнения о Пантикапе, Герре и Гипакирисе у исследователей нет; они с трудом накладываются на гидрографию Северного Причерноморья [28, Т. 1, с. 45, сн. 1, 46, сн. 7].

Гипотеза о том, что скифами Геродот называл средневековые славянские народы, расширяет традиционные представления о границах земель, которые занимали так называемые скифы. Это позволяет предположить, что под «неопознанными» реками Скифии могли пониматься гидронимы, расположенные в землях западных славян, например Висла и Одер (Одра). Орбини писал, что один из славянских народов, носивший имя *гирры*, жил в окрестностях Вислы [72, с. 194]. Нельзя не отметить фонетическую близость имен *гирры* и *Герра*. На основании этого можно допустить, что под рекой Геррой Геродот имел в виду Вислу.

²⁰ Как предполагается, Араксом Геродот называл Волгу [28, Т. 1, с. 37, сн. 3].

Согласно гипотезе автора, история скифов разворачивалась в Средние века. Но в это же время на этих землях жили славянские народы. Данное обстоятельство позволяет предположить, что описанные Геродотом скифы — это средневековые славяне. В связи с этим отметим, что, согласно «Повести временных лет», земли Днепра и Буга, которые среди прочих являлись территорией, которую занимали славянские племена, средневековые греки называли *Великой Скифией* [90, с. 14].

Геродот разделял скифов на три группы: земледельцев, кочевников и царских [16, с. 241]. Отдельно остановимся на вопросе о скифах-кочевниках. По словам «отца истории», когда в Скифию вторгся персидский царь Дарий, царь скифов Иданфирс начал отступать, держась от персов на расстоянии одного дня пути. Дарий пытался настичь скифов, но это ему не удавалось. Тогда он прислал к скифскому царю посланника с вопросом о том, почему он все время убегает. Якобы на это Иданфирс дал следующий ответ:

«Мое положение таково, царь! Я и прежде никогда не бежал из страха перед кем-либо и теперь убегая не от тебя. И сейчас я поступаю так же, как обычно в мирное время. А почему я тотчас же не вступил в сражение с тобой — это я также объясню. У нас ведь нет ни городов, ни обработанной земли. Мы не боимся их разорения и опустошения и поэтому не вступаем в бой с вами немедленно» [16, с. 276].

Как считается, славянские народы вели оседлый образ жизни. При этом Орбини писал, что славяне были кочевниками. Приводимое им описание быта славян напоминает то, которое Геродот приписывал скифам:

«У славян был древний обычай никогда не жить в одном и том же месте, но всякий раз, когда заканчивались запасы, или неприятели их преследовали, или казалось им тесно, менять места проживания и переносить свое имущество. Жили они всегда в шатрах и были воевательными, вольными и неукротимыми» [72, с. 136].

Как можно предположить, здесь Орбини писал о той части славян, которая переселилась на Балканы. Традиционно движение славян с территории Восточной и Центральной Европы к Дунаю относится к концу V в. [116, Т. 12, с. 970]. Согласно гипотезе автора, которая будет представлена ниже, заселение Балкан славянами относится к XII в. Именно их Геродот мог называть скифами-кочевниками.

В рамках этой версии можно предположить, что свидетельство Геродота о вторжении персидского царя Дария на земли скифов является «эхом» средневековой истории завоевания в конце XIV в. турками южнославянских государств — Болгарии и Сербии [116, Т. 2, с. 554, Т. 12, с. 784]. Напомним, что, согласно ранее изложенной гипотезе автора, история античных персов является «тенью» истории средневековых турок-османов.

По словам Геродота, он не располагал достоверными сведениями о численности скифов. При этом, по одним данным, они были очень многочисленны [16, с. 262]. Это утверждение хорошо согласуется с тем, что славяне являются *крупнейшей* этнической (языковой) группой Европы [116, Т. 12, с. 971].

Особо отметим, что приведенные Геродотом свидетельства о скифах напоминают описания славянского мира из книги Мавро Орбини «Царство Славян».

Сочинение М. Орбини вызывает ряд вопросов. Во-первых, его автор писал об общеславянском единстве, которого не было в прошлом, как нет и в настоящем. Во-вторых, он относил к славянским народам и те, которые принадлежат к иным языковым группам: финнов, шведов, венгров и др. [72, с. 120]. Это обстоятельство не мешает обращаться к труду М. Орбини, чтобы показать близость приводимых им описаний славян с геродотовским рассказом о скифах, для которого характерна такая же неопределенность относительно их языка, а значит и этноса.

Приведем те характеристики, которыми наделяли скифов и славян Геродот и М. Орбини. «Отец истории» писал о непобедимости скифов:

«Среди всех известных нам народов только скифы обладают одним, но зато самым важным для человеческой жизни искусством. Оно состоит в том, что ни одному врагу, напавшему на их страну, они не дают спастись» [16, с. 250].

Схожим образом Орбини говорил о воинской доблести славян:

«... не найдется в прошлых временах другого народа храбрее славян... Славяне, еще будучи расселенными в Сарматии, устраивали непрерывные войны против разных народов и всегда выходили из

них славными победителями, благодаря чему и стали называться славянами» [72, с. 136].

Согласно Геродоту, соседями скифов было племя *невров*, которое имело скифские обычаи [16, с. 269]. Им приписывали способность оборачиваться волками:

«Эти люди (невры. — *Е.С.*), по-видимому, колдуны. Скифы и живущие среди них эллины по крайней мере утверждают, что каждый невр ежегодно на несколько дней обращается в волка, а затем снова принимает человеческий облик» [16, с. 269].

Исследователи приводят множество параллелей между рассказом Геродота об оборотничестве и фольклором украинцев, белорусов и русских [28, Т. 1, с. 59, сн. 4]. В связи с этим можно вспомнить свидетельство «Слова о полку Игореве» о том, что полоцкий князь Все-слав мог обращаться в волка [96, с. 182].

В «Истории» Геродота нет ясности в отношении такого важного вопроса, как вероисповедование скифов. С одной стороны, он сообщал, что скифы не принимали чужеземных обычаев, в особенности эллинских [16, с. 259]. Весьма вероятно, что, в первую очередь, это относилось к вопросам веры. С другой стороны, он писал, что скифы поклонялись греческим богам:

«Скифы почитают только следующих богов. Прежде всего — Гестию, затем Зевса и Гею... после них Аполлона и Афродиту Невесную, Геракла и Ареса» [16, с. 253].

Подобное разночтение можно отнести к невнимательности Геродота. Либо предположить, что эти свидетельства относятся к разным периодам истории скифов. Первое ко времени, когда они поклонялись собственным богам и отвергали чужеземных; второе — когда они переняли *греческие* верования. Выше автор выдвинул гипотезу, что так называемые языческие верования греков в действительности являлись вариацией средневекового христианства греческого толка. В этом случае можно отметить параллель с русской летописной историей. Согласно «Повести временных лет», князь Владимир I устроил рядом с Киевом капище, где поставил идолов (кумиров) славянских языческих богов. Но, 988 г. он принял христианство *греческого* толка и начал распространять его на Руси [90, с. 39, 50–54].

Геродот также писал о внутривосточной истории скифов. В частности, о том, что скифский царь Колаксайс разделил свое обширное царство между тремя сыновьями. То царство, где по легенде хранились упавшие с неба золотые предметы, он сделал самым большим (очевидно, старшим) [16, с. 236–237]. Гипотеза о том, что скифами Геродот называл средневековых славян, в том числе и русичей, позволяет предположить, что прототипом этой истории послужил сюжет русской летописной истории. Согласно «Повести временных лет», умерший в 1054 г. князь Ярослав I разделил земли Киевской Руси между своими сыновьями. Старшему сыну Изяславу он оставил Киев, наказав другим сыновьям слушаться его как отца; иначе говоря, объявил его престол старшим. Святославу достался Чернигов; Всеволоду — Переяславль (Южный); Игорю — Владимир; Вячеславу — Смоленск. Двое младших братьев вскоре умерли (в 1057 г. Вячеслав, в 1060 г. Игорь), и их уделы достались старшим братьям [90, с. 69–70]. Таким образом, можно говорить о разделе Киевской Руси между тремя братьями.

Геродот также рассказывал о скифском царе Ариапифе, который был убит царем агафирсов Спаргапифом. Ариапифу наследовал его сын Скил, который был *женат на гречанке*. Скифы подняли против него восстание и провозгласили новым царем его *брата* Октамасада. Скил *бежал*, но был выдан Октамасаду и обезглавлен [16, с. 259–262].

Как можно предположить, прототипом этой истории также послужили свидетельства русских летописей. Согласно «Повести временных лет», в 972 г. киевский князь Святослав I погиб в битве с печенежским князем Куря. Его преемником в Киеве стал его сын Ярополк, который был *женат на гречанке*. В 980 г. против него выступил его *брат* Владимир; Ярополк *бежал*, а Владимир занял Киев. Вскоре Ярополк пришел на переговоры к брату и был убит [90, с. 37–39].

Предположение о том, что прототипами скифских царей послужили летописные образы киевских князей, позволяет говорить о том, что Геродот был знаком с русской летописной историей. Согласно гипотезе автора, мифическая история Киевской Руси была написана в правление московского князя Ивана III (1462–1505) [102, с. 138]. Это вновь дает основание датировать написание труда Геродота эпохой позднего Средневековья.

1.2. Войны сарматов, скифов и русов с Римской империей

Сочинения К. Тацита, И. Флавия и М. Орбини донесли до нас свидетельства о войне сарматов, скифов и русов с Римской империей. О вторжении сарматов (роксоланов) в римскую провинцию Мезию, которая располагалась между нижним течением Дуная и Балканскими горами [116, Т. 9, с. 292], писал в «Истории» Корнелий Тацит:

«Сарматское племя роксоланов, предыдущей зимой уничтожившее две когорты и окрыленное успехом, вторглось в Мезию. Их конный отряд состоял из девяти тысяч человек, опьяненных недавней победой, помышлявших больше о грабеже, чем о сражении. Они двигались поэтому без определенного плана, не принимая никаких мер предосторожности, пока неожиданно не встретились со вспомогательными силами третьего легиона. Римляне наступали в полном боевом порядке, у сарматов же к этому времени одни разбрелись по округе в поисках добычи, другие тащили тюки с награбленным добром; лошади их ступали неуверенно, и они, будто связанные по рукам и ногам, падали под мечами солдат. ... В тот день... шел дождь, лед таял, и они не могли пользоваться ни пиками, ни своими *длинными мечами*, которые сарматы *держат обеими руками*; лошади их скользили по грязи, а *тяжелые панцири* не давали им сражаться. *Эти панцири, которые у них носят все вожди и знать, делают из пригнанных друг к другу железных пластин или из самой твердой кожи; они действительно непроницаемы для стрел и камней, но если врагам удастся повалить человека в таком панцире на землю, то подняться он сам уже не может.* ... Римские солдаты, свободно двигавшиеся в своих легких кожаных панцирях, засыпали их дротиками и копьями, а если ход битвы того требовал, переходили в рукопашную и пронзали своими короткими мечами ничем не защищенных сарматов, у которых даже не принято пользоваться щитами... После того, как эта весть достигла Рима... Отон был весьма обрадован, приписал славу этой победы себе» (курсив наш; [122, Т. 2, с. 42]).

Разберем текст К. Тацита. Из него следует, что нашествие сарматов произошло в правление императора Отона. Традиционно считается, что он занимал римский престол в январе–апреле 69 г. [98, с. 439]. Но рассказ Тацита об оружии и доспехах сарматов не подходит для описания эпохи античности. Во-первых, римский автор писал, что у

сарматов были длинные двуручные мечи. Во-вторых, по его словам, сарматская знать носила тяжелые железные панцири. Этот доспех невозможно было пробить, но в случае падения облаченного в него воина его вес не позволял человеку самостоятельно подняться. Это дает основание заключить, что здесь описано вооружение *средневекового* рыцаря: длинный двуручный меч и тяжелые доспехи. Сообщение Тацита о подобном оружии и доспехах указывает на средневековое происхождение его текста. Это отвечает гипотезе французского и английского историков XIX в. — Росса и Гошара соответственно — о том, что «История» так называемого Тацита была сфальсифицирована *средневековым* автором, Поджо Браччолини (1380–1459) [85, Т. 1, с. 9–23]. Очевидно, что автор «Истории» изобразил то вооружение, какое было в его время.

По-видимому, рассказ о тех же событиях имеется в книге Иосифа Флавия «Иудейская война»:

«Одновременно с ... отпадением германцев в Риме получено было известие о возмущении скифов²¹ против римлян. Многочисленное скифское племя сарматы незаметно перешло через Дунай в Мезию и в огромном числе, распространяя повсюду панику неожиданностью своего нашествия, напали на римлян, истребили значительную часть тамошнего гарнизона, убили в кровавом побоище выступившего против них легата Фонтя Агриппу, после чего они разграбили и опустошили всю покоренную страну. Веспасиан, услышав об этих событиях и об опустошении Мезии, послал для отмщения сарматам Рубрия Галла, который действительно множество из них уничтожил в сражениях, а остальных заставил бежать на родину. По окончании этой войны полководец побеспокоился о будущей безопасности того края: он снабдил его более многочисленными и более сильными гарнизонами, которые сделали невозможным для варваров переход через Дунай. Таким образом, борьба в Мезии быстро разрешилась» [35, с. 625–626].

В отличие от Тацита, который писал о вторжении сарматов в правление римского императора Отона, Флавий относил вторжение скифов к правлению императора Веспасиана. Однако принципиального расхождения здесь нет; как считается, Веспасиан

²¹ Как считается, древние авторы использовали имя скифов для обозначения сарматов [112, с. 531].

был провозглашен императором в июле 69 г., спустя два месяца после смерти Отона [98, с. 208].

Явно о том же вторжении в Римскую империю писал Мавро Орбини в книге «Царство Славян». Только, в отличие от Тацита и Флавия, он говорил о нашествии *русичей*:

«Российских славян иноземцы нынче называют москвитянами. Они оставались в своих селениях, в то время как прочие их товарищи и свойственники выступали одни к Германскому морю, а другие — к Дунаю... Древние называли их *роксоланами* (курсив наш. — *Е.С.*) и токсоланами, троксоланами, расналами, россанами и рутенами, теперь же называются руссами... Славяне-руссы жили всегда внутри Европейской Сарматии, где обретаются и по сей день, значительно расширив свои владения... Во времена цесаря Веспасиана они (руссы. — *Е.С.*), переехав Дунай и порубив два римских легиона, вошли в Мезию Илирийскую, там убили консула Агриппу и тамошнего наместника-презида и обжились, назвав ее Рашией (итал. *Rassia*). Заключали военные союзы с готами, которые разоряли Европу и другие территории, угрожали многожды Греческому государству (Византии. — *Е.С.*). При константинопольском царе Льве Лакапене подняли корабельный флот в пятнадцать тысяч челнов в Большом (в Черном. — *Е.С.*) море и со множеством вооруженных полков напали на город Константинополь, то же совершили и при царствовании Константина Мономаха. В этих двух походах они перебили многих греков и возвратились в дома с многою богатой добычей» [72, с. 170–171].

Прокомментируем сообщения М. Орбини. *Во-первых*, как можно понять, земли Северо-Восточной Руси, в его времена известные как Московское царство, когда-то называли Сарматией. Населявшие ее земли русичи также были известны под именем *роксоланов*.

Во-вторых, в правление императора Веспасиана, русичи вторглись в римскую провинцию Мезию, разбив два римских легиона и убив наместника Агриппу. Согласно гипотезе автора, прототипом императора Веспасиана является римский император Феодосий I Великий (правил якобы в 379–395 гг.) [102, с. 22]. Как считается, еще до занятия престола, полководец Феодосий сражался и разбил в Мезии полчища сарматов [98, с. 533]. Ввиду этого отметим, что Орбини сообщал о нападении русов на Византию в правление ее царя Константина Мономаха. Работая над книгой в конце XVI в., он имел

уже традиционные представления о хронологии Античности и Средневековья. Вследствие этого Орбини, очевидно, не понял, что ранее уже писал об этом вторжении. Мы имеем в виду его известие о нападении русов на Мезию при императоре Веспасиане. В связи с этим отметим, что ранее мы уже выходили на вопрос о том, что историографические образы Веспасиана и Константина Мономаха взаимосвязаны [102, с. 150].

Согласно гипотезе автора, которая была изложена в более ранних книгах, история войны русов с Римской империей Веспасиана (= Константина Мономаха) описана в русском позднесредневековом памятнике «Сказание о князьях владимирских». В нем она связана с именем Владимира II Мономаха (1113–1125) [102, с. 148–150; 104, с. 73–75].

«Сказание о князьях владимирских»: в правление византийского царя Константина Мономаха, русский князь Владимир II, «собрав многие тысячи воинов, отправляет их во Фракию, область Царьграда; и завоевали большую часть ее, и возвратились с богатой добычей... И с тех пор великий князь Владимир Всеволодович стал именоваться Мономахом, царем великой Руси» [73, с. 429].

Примечательно, что разные источники локализуют античный и средневековый походы русов против римлян в одном географическом регионе: М. Орбини — за Дунаем, «Сказание о князьях владимирских» — во Фракии.

Традиционно славянская колонизация Балкан относится во времени Великого переселения народов (IV–VII вв.) [116, Т. 3, с. 248]. Считается, что она носила характер не переселения, а *расселения*; другие славяне удержали в Центральной и Восточной Европе все свои земли [116, Т. 12, с. 971]. Сопоставление свидетельств разных источников позволило автору предположить, что заселение славянами Балкан относится к XII в.

Сообщение Орбини о том, что при византийском царе *Льве* Лакапине флотилия русов осадила столицу Византии, очевидно можно соотнести со свидетельством «Повести временных лет» о походе 907 г. князя Олега (879–912) на Новый Рим [90, с. 19–20]. Как считается, в это время византийским царем был *Лев VI* Философ (870–912). Этот период истории Древней Руси автор считает мифическим (детали см. в [102, с. 103–147; 104, с. 18–60]), поэтому разбирать это известие Орбини не будем.

В-третьих, по словам Орбини, вторгнувшиеся на Балканы русичи осели в Иллирийской Мезии и стали называться *рассианами*. Очевидно, здесь рассказывается о том, как оставшиеся на Балканах восточные славяне, смешавшись с местным населением, сформировали новую этническую подгруппу славян — славян южных. Этим может объясняться культуральная (в том числе языковая) близость проживающих на большом расстоянии друг от друга восточно- и южнославянских народов — великороссов и сербов.

Как считается, сербы захватили ранее находившийся в руках византийцев дунайский город *Рас*, который стал резиденцией их правителей. Якобы из-за этого средневековые латинские авторы называли сербов *Rasciani*, а их государство *Rascia* [131, с. 38]. В рамках гипотезы автора о том, что Балканы были заселены русичами, мнение о латинском происхождении этих названий очевидно является ошибочным. Скорее всего, русичи принесли эти имена с собой. Впоследствии латинские авторы передали их как *Rasciani* и *Rascia*. Да и имя городу Рас (т.е. Рос или Рус) дали, скорее всего, пришедшие на Балканы восточные славяне.

§2. Религиозные и военные вопросы истории средневековой Руси

2.1. Мифическая история киевской митрополии. Когда Русь стала православной?

Согласно русским летописям, в 988 г. киевский князь Владимир I (980–1015) захватил располагавшийся на территории Крыма византийский город Корсунь. После этого он потребовал у византийских царей Василия и Константина²² выдать за него их сестру, Анну; в случае отказа киевский князь грозился захватить Новый Рим. Византийские

²² Традиционно считается, что речь идет о царях Василии II (976–1025) и Константине VIII (1025–1028) [98, с. 651].

правители согласились, но выдвинули встречное условие: язычник Владимир должен принять христианство. Киевский князь согласился и, когда в Корсунь прибыла царевна, он крестился. Вернувшись в Киев, Владимир стал распространять христианство на землях Киевской Руси [9, с. 50–54].

Выше отмечалось, что, согласно гипотезе автора, летописная история Древней Руси (862–1113) является мифом, созданным во второй половине XV в. Согласно другой гипотезе автора, реальная история Византии начинается с середины XII в., а ее якобы более ранняя история является «отражением» событий XII–XV вв. Если эти гипотезы верны, то отраженные в нарративных текстах версии историй Руси и Византии X в. являются мифическими. Это позволяет говорить о том, что цари Василий II и Константин VIII, князь Владимир I, а также летописная история крещения в 988 г. Руси являются вымышленными [103, с. 22; 102, с. 112–115]. В пользу этого очевидно говорит то обстоятельство, что византийские тексты ничего не сообщают о крещении Руси князем Владимиром I в правление царя Василия II [8, с. 105].

В том случае, если известная по летописям светская история Древней Руси является мифом, то очевидно, что история русской церкви этого периода также является вымышленной. В более ранних книгах автора было сказано о противоречиях известий русских летописей об истории киевской митрополии [102, с. 119–120; 104, с. 36–37]. Напомним о них.

– Согласно летописям, Русь была крещена в 988 г. в правление князя Владимира I; согласно «Патриаршей, или Никоновской, летописи» (XVI в.) тогда же киевским митрополитом стал Михаил [78, с. 57]. Но Радзивиловский список ПВЛ, хотя и сообщает о крещении Руси в 988 г., возникновение киевской митрополии относит к 1037 г., к правлению князя Ярослава I. Первым киевским митрополитом в нем под 1039 г. назван Феопент [90, с. 65–66].

– В ПВЛ сказано, что во время правления Владимира I в 989 г. в Киеве была построена и, вероятно, тогда же освящена церковь Богородицы (Десятинная церковь). Но якобы в 1039 г., во время правления Ярослава I, ее вновь освятили [90, с. 55, 66].

Данные странности находят свое объяснение в гипотезе автора о том, что прототипом мифических киевских князей Владимира I и Ярослава I послужил историографический «портрет» реального римского императора Константина I. В ее рамках летописные образы Владимира I и Ярослава I оказываются как бы историографическими «близнецами», которым досталось много общих черт.

Расширим хронологические рамки охвата проблемных моментов летописной истории киевской митрополии. Ее история слабо освещена в русских летописях; в них редко упоминаются имена митрополитов. Если мифическая история светской власти Древней Руси была подробно отражена в летописях, то ее церковная история обозначена в них лишь отдельными «штрихами». Очевидно, что молчание русских летописей о больших периодах церковной истории Древней Руси было отмечено людьми Средневековья, и ее стали дописывать в XVI в., добавляя новые имена киевских церковных иерархов. Так появились митрополиты Михаил (X в.), Кирилл (XI в.), а также Гавриил и Дионисий; двое последних были «вставлены» между митрополитами Никифором II (ум. в 1199 г.) и Матфеем (ум. в 1210 г.) [84, с. 108].

Все это указывает на мифичность русской летописной истории киевской митрополии конца X — рубежа XII–XIII вв. И поднимает вопрос о том, когда на землях средневековой Руси было распространено христианство. И у Византии ли переняли его русичи? В историографии существует версия, что первоначально русская церковь была подчинена болгарской архиепископии; лишь затем она была переподчинена константинопольскому патриарху [91, с. 18]. В пользу этого говорит то обстоятельство, что между русской и болгарской средневековыми церковными культурами (архитектура храмов, иконопись и фрески), а также строительными технологиями возведения церковей существовала теснейшая связь. Между русской и византийской традициями она отсутствовала [121, с. 250].

Казалось бы, прояснить вопрос о времени крещения Руси могут византийские источники. Однако они только запутывают его. Дело в том, что разные тексты относят крещение русичей (росов) к правлению разных царей. Так, краткая византийская хроника, являющаяся продолжением «Летописца вкратце» патриарха Никифора I (якобы

занимал престол в 806–815 гг. [119, с. 865]), сообщает, что росы приняли крещение в правление царя Иоанна II:

«Иоанникий, его сын, багрянородный, [правил] 24 года, 7 месяцев, 23 дня. При нем крестились Росы» [8, с. 109].

Согласно «Жизнеописаниям византийских царей» Продолжателя Феофана, росы крестились дважды: первый раз при царе Михаиле III; второй — при его преемнике, царе Василии I. В тексте этого памятника сказано, что в правление царя Михаила росы совершили поход на Новый Рим, а затем обратились к византийскому царю с просьбой приобщить их к христианству:

«Потом набег росов (это скифское племя, необузданное и жестокое), которые опустошили ромейские земли, сам Понт Евксинский предали огню и оцепили город (Михаил в то время воевал с исмаилитами). Впрочем, насытившись гневом Божиим, они вернулись домой — правивший тогда церковью Фотий молил Бога об этом, — а вскоре прибыло от них посольство в царственный город, прося приобщить их Божьему крещению. Что и произошло» [89, с. 129–130].

Далее в том же источнике сказано, что царь Василий «склонил к соглашению неодолимый и безбожный народ росов, заключил с ними мирные договоры, убедил приобщиться к спасительному крещению» [89, с. 213].

В «Жизнеописании византийских царей» год похода росов на Новый Рим не указан; традиционно его датируют 860 г. [89, с. 129, сн. 2]. Можно предположить, что мифическая история набега росов на Византию якобы в 860 г. является «эхом» реальной истории нашествия крестоносцев на Византию в 1203–1204 гг.

Традиционно считается, что Иоанн II был царем в 1118–1143 гг., Михаил III в 842–867 гг., а Василий I в 867–886 гг. Как отмечалось, согласно гипотезе автора, реальная история Византии начинается в середине XII в., а более ранняя ее история является мифом. В ее рамках свидетельства византийских текстов о крещении Руси во второй половине IX в. или в первой половине XII в. очевидно являются недостоверными.

Несмотря на то что, по мнению автора, Василий I является лицом мифическим, свидетельство о крещении при нем росов может помочь установить реальное время принятия христианства Русью.

Согласно гипотезе автора, прототипом византийского царя Василия I является никейский царь Феодор I (1205–1222) [103, с. 18]. Важно отметить, что, как считается, Василий I и Феодор I были современниками начала и конца раскола христианской церкви на восточную (православную) и западную (католическую). Якобы в 863 г. между константинопольским патриархом Фотием (858–867; 877–886) и римским папой Николаем I (858–867) произошел конфликт, который положил начало разделению христианской церкви на восточную и западную [28, Т. 2, с. 131; 119, с. 857].

Как считается, окончательный разрыв восточной и западной христианских церквей произошел в правление Феодосия I. После захвата в 1204 г. крестоносцами Нового Рима восточная и западная церкви стали врагами [24, с. 226]. Гипотеза автора о том, что Василий I является историографической «тенью» Феодора I, дает основание отнести начало и окончание церковного раскола к XIII в. Это позволяет предположить, что *православие* было принесено на Русь не ранее этого столетия. И дает основание говорить о том, что Русь XII в., времен Владимира Мономаха, Георгия Долгорукого, Андрея Боголюбского и Всеволода Великого, была *языческой*.

Согласно традиционной историографической версии, современником византийского царя Василия I был константинопольский патриарх Фотий, которому приписывается авторство «Окружного послания...». В его тексте сказано:

«... народ Рос — те, кто, поработив живших окрест них и оттого чрезмерно возгордившись, подняли руки на саму Ромейскую державу! Но ныне, однако, и они переменили языческую и безбожную веру, в которой пребывали прежде, на чистую и неподдельную религию христиан, сами себя с любовью поставив в положение *подданных* (курсив наш. — Е.С.)» [28, Т. 2, с. 132].

Слова Фотия о том, что принявшая православие Русь стала подвластной Византии, весьма примечательны. Они отвечают вышесказанному о том, что, по богословским понятиям, крещение по восточно-христианскому обряду делало человека подданным византийского царя. Таким образом, в рамках традиционных историографических представлений, на основании византийских

нарративных текстов, попадание Руси под власть Византии относится ко времени, когда ее царем был Василий, а патриархом — Фотий.

В рамках гипотезы о том, что начало реальной истории Византии относится к середине XII в., патриарх Фотий, традиционно относимый к IX в., является лицом мифическим. Если он не полностью вымышленный персонаж, то его прототип можно отнести в XIII в., ко времени правления Феодора I (= Василия I). Это дает основание предположить, что именно в это столетие Русь приняла православие, став вместе с этим соподчиненным Византии государством. Каковы же могли быть обстоятельства этого? Просто так веру в богов, которым поклонялись отцы и деды, не меняют! Очевидно, что к этому должны были привести непреодолимые обстоятельства, какими могли явиться вторжение интервентов и их победа. Но, согласно русским летописям, в XIII в. никакой византийской агрессии против Руси не было. Зато летописи сообщают о том, что в 1237–1240 гг. русские земли были покорены татарами Батые. После этого Русь стала данницей основанного им государства, Орды, которая к православию относилась благосклонно и православная церковь во время ее владычества развивалась весьма успешно. Русская церковь получила от властей Орды широчайшие льготы и привилегии. Духовенство было освобождено от податей, пошлин и повинностей; любое церковное имущество было объявлено неприкосновенным 91, с. 100–102].

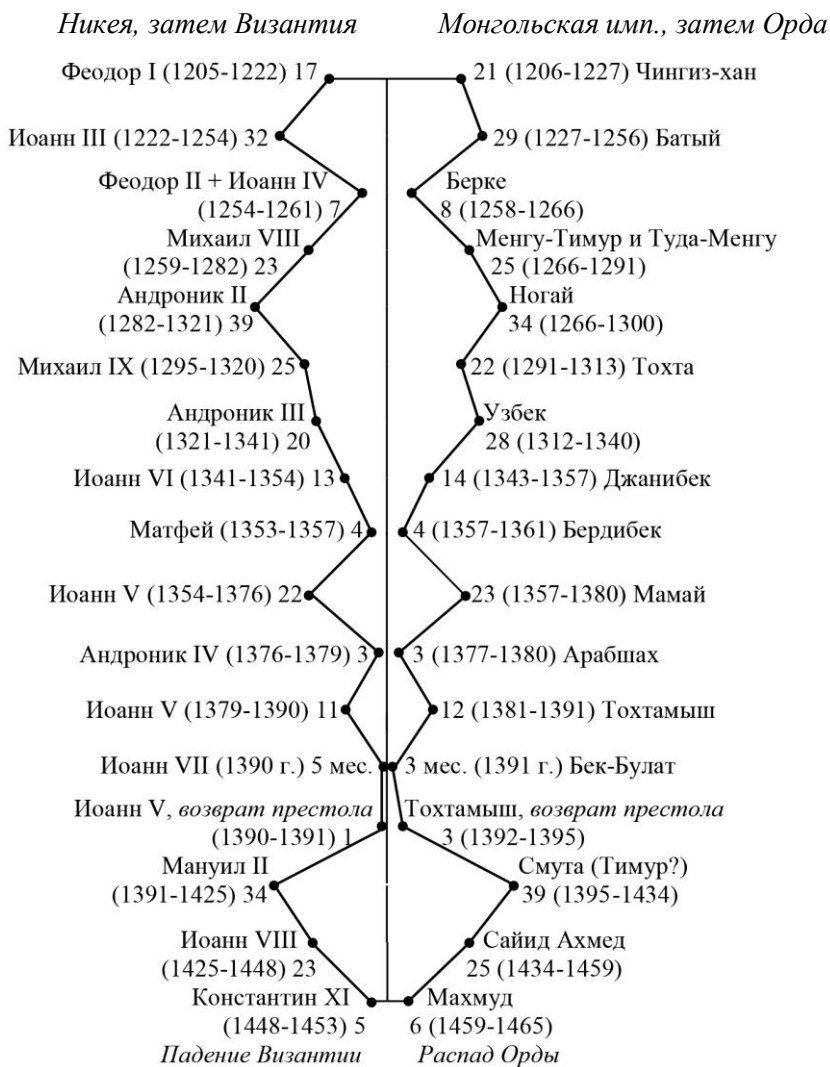
Таким образом, в рамках традиционных представлений о нашествии Батые и версии автора о времени принятия Русью христианства, ее земли одновременно сделалась подвластными и Орде, и Византии. Однако нельзя одновременно служить двум сюзеренам, признавать их царями, обоим платить дань и при этом не вызывать противоборства между ними. Но никаких военных столкновений между Византией и Ордой в источниках не зафиксировано.

Русские летописи называют царями и византийских (греческих), и ордынских правителей [58, с. 222, 171–172].

В связи с этим отметим нашу гипотезу о том, что в русских летописях Ордой была названа Византия XIII–XV вв. [102, с. 165–197]. На рис. 18 представлен график корреляции длительности правлений никейско-византийских и ордынских царей. Эта гипотеза позволяет

предположить, что в первой половине XIII в. Русь попала под влияние Византии (= Орды). Русские князья и их приближенные приняли православие; постепенно новая для Руси религия стала распространяться в народе.

РИСУНОК 18. *График корреляции длительности правлений царей Византии и Орды*

Также скажем о славянской азбуке, *кириллице*, появление которой традиционно относится к IX в. Якобы в 863 г., по заданию византийского царя Михаила III, Кирилл и Мефодий отправились в Моравию проповедовать христианство среди западных славян на славянском языке. Перед поездкой Кирилл составил славянскую азбуку, которая первоначально насчитывала 43 буквы: 25 из них были заимствованы из византийского устава; 18 изобретены для передачи отсутствующих в греческом языке звуков славянской речи [116, Т. 7, с. 280–282].

Однако ввиду гипотезы о том, что история Византии IX в. является мифом, прототипом которого послужила реальная история Никейско-Византийской империи XIII в., автор предполагает, что появление *кириллицы* можно отнести к тому же XIII столетию [103, с. 32]. Вероятно, ее создание было связано с принятием Русью православия у Византии. После того, как в глазах Нового Рима Русь сделалась подвластной ему территорией, византийцы принялись распространять на ее землях свою культуру. Большую роль в этом должна была и могла сыграть письменность. В частности, была создана кириллица, в основу которой был положен греческий алфавит.

2.2. Где произошла Куликовская битва?

Согласно русским летописям, в 30-х гг. XIII в. земли Северо-Восточной Руси были завоеваны татарами Батые и ее князья признали себя его данниками. Ко времени правления московского князя великого Дмитрия IV Ивановича Донского (1359–1389) в результате внутренней смуты в Орде произошло ее ослабление. Это привело к тому, что Русь стала платить татарам меньший объем дани. Правивший Ордой от имени номинальных царей темник Мамай сам принял царский титул и двинул ее военную машину для наказания московского князя Дмитрия [117, Кн. 2, с. 284]. В 1378 г. войска Мамаева выступили против Москвы, но узнавший об этом князь Дмитрий выступил навстречу врагу и нанес ему сокрушительное поражение на реке Воже. В 1380 г. Мамай предпринял вторую попытку привести к покорности московского князя. Между ним и Дмитрием IV произошла знаменитая Куликовская битва, которая окончилась победой

Москвы и сокрушительным поражением Орды. Это сражение считается началом борьбы Руси с ордынским игом.

Но где произошла Куликовская битва? Традиционно это сражение помещается на землях современной Тульской области, рядом с местом впадения реки Непрядвы в Дон. Однако там совершенно отсутствуют археологические следы большой битвы — нет ни останков павших, ни старого оружия. В XX в., на площади поля в 25 гектаров, археологи нашли лишь 4 наконечника стрел, одно железное колечко (предположительно от кольчуги), один или два фрагмента железных пластин и несколько мошевигов [70, с. 6, 9, 23]. Отсутствие археологических следов указывает на то, что Куликовская битва произошла не там, где ее традиционно локализуют.

К тому же в XIV в. эти земли не входили в состав Московского княжества. Зачем туда направился Дмитрий Донской? В Средние века была практика давать бой под стенами крепости, а не в чистом поле. Да и как могли встретиться полки Дмитрия и Мамая? Как они не разминулись?

В связи с этим отметим гипотезу А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского о том, что Куликовская битва произошла на территории современной Москвы. По их мнению, *Куликово* поле — это московские *Кулишки*, на территории которых произошла битва, а река Дон — это Москва-река. В связи с этим отметим прелюбопытное название предполагавшегося южнее средневековой Москвы *Донского* монастыря.

На рис. 19 представлена реконструкция пути движения войск Дмитрия Донского к месту Куликовской битвы [64, с. 83].

А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский также предлагают отождествление других топонимов и гидронимов, известных из источников о Куликовской битве, с московскими названиями [70, с. 40–119]:

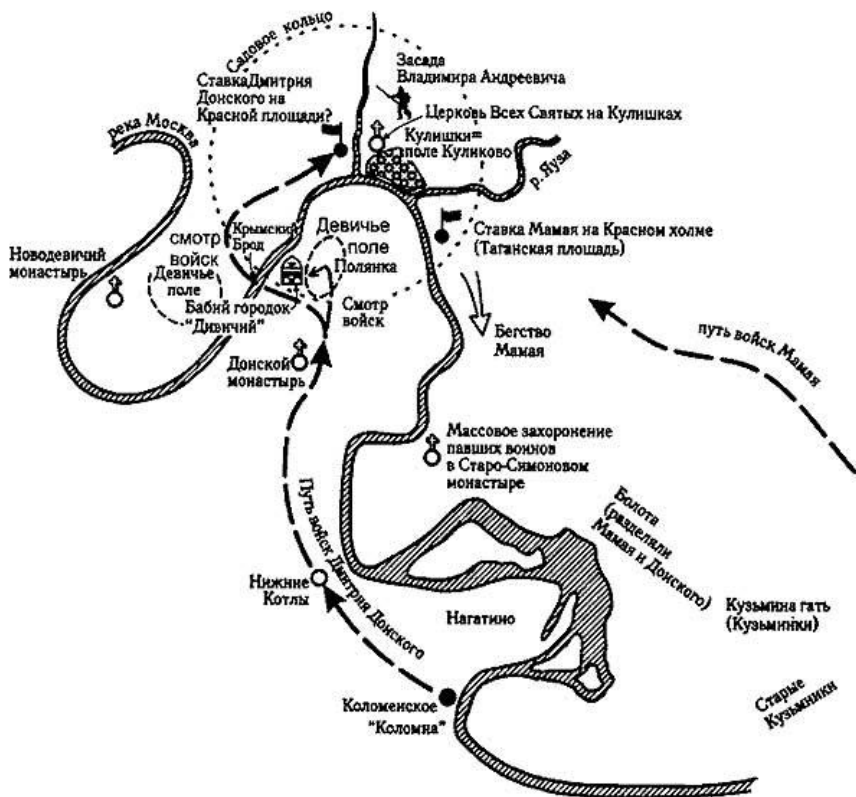
– ставка Мамая на *Красном холме* — это московский *Красный холм* (Таганка);

– *Кузьминская* гать Куликова поля — это московские *Кузьминки*;

– *Коломна*, из которой якобы выступил Дмитрий Донской против Мамая, — это, возможно, село *Коломенское*, территория которого сегодня находится в черте Москвы;

– *Котлы*, по направлению к которым двигался Дмитрий против Мамая, — это московская речка *Котловка*;

РИСУНОК 19. Реконструкция А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского пути движения войск Дмитрия Донского к месту Куликовской битвы

– река *Непрядва* — это одна из московских рек: *Напрудная*, *Неглинка* или *Яуза*;

– в одном из списков «Сказания о Мамаевом побоище» упомяну-та река *Чюра* на *Михайлове*, которая протекала рядом с Куликовым полем:

«В ту же ночь некто разбойник был именем Фома от великого князя на реци на *Чюру* на *Михайлови* (курсив наш. — Е.С.) мужества его ради, на крепком стражи стоя от поганых» [75, с. 172–173].

Согласно версии А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, река *Чюра* на *Михайлове* — это московская река *Чура*, рядом с которой находятся восемь *Михайловских* проездов. Как можно предположить, названия этих

московских проездов происходят от имени ныне не существующего селения, территория которого теперь входит в состав Москвы.

А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский также локализуют на территории современной Москвы упомянутое в «Сказании о Мамаевом побоище» поле Девичьего монастыря в Коломне, на котором князь Дмитрий устроил смотр своим войскам [83, с. 154]. По их мнению, это Девичье поле у московского Новодевичьего монастыря, который был основан в 1525 г. А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский также предполагают, что раз в XVI в. в том месте был построен Новодевичий монастырь, то, вероятно, рядом ранее существовал «Стародевичий» (Девичий) монастырь, около которого Дмитрий мог устроить смотр своим войскам [70, с. 63–65].

В книгах по истории Москвы нет сведений о том, что рядом с современным Новодевичьим монастырем ранее существовал другой женский (девичий) монастырь. В связи с этим возможно предложить иную локализацию московского *девичьего* монастыря, рядом с которым князь Дмитрий мог проводить смотр своим войскам перед битвой. Им мог быть основанный в 1360-х гг. Зачатьевский *женский* монастырь, расположенный недалеко от московских Кулишек. То есть рядом с тем местом, где, возможно, и произошла Куликовская битва.

Также отметим, что, по мнению А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, в 1380 г. Москва как крупный город, столица княжества еще не существовала [64, с. 94–95]. Автор настоящей книги с этим не согласен, при этом разделяет точку зрения о том, что Куликовская битва произошла на территории современной Москвы. В связи с этим отметим, что на землях средневековой Москвы имелось *двадцать два* «памятника» — обетных храма, посвященных победе в Куликовской битве, а также памяти павших в ней воинов (рис. 20). Это обстоятельство говорит в пользу гипотезы А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского о том, что Куликовская битва произошла на территории средневековой Москвы.

Два из этих «памятников» находились на землях Замоскворечья; еще один, не отмеченный на схеме, располагался на юге от границы средневековой Москвы, в *Донском* монастыре [93, с. 378]. *Шесть* «памятников» находились в районе Кулишей. Их расположение отвечает гипотезе А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского о маршруте движения войск Дмитрия Донского с юга на север, а также о том, что Куликовская битва произошла в районе московских Кулишек.

РИСУНОК 20. Схема расположения обетных храмов, посвященных победе в Куликовской битве и памяти павших в ней воинов; обозначены треугольниками на плане Москвы 1739 г.; их местонахождение взято из схемы, составленной М.П. Кудрявцевым [93, с. 331, 378]

В связи с этой гипотезой скажем о русской исторической песни XVI в. «Грозный царь Иван Васильевич». В ней говорится о том, что Иван Грозный приказал казнить своего сына, царевича Федора, на

Куликовом поле; всего в песне это поле, как место казни царевича, упоминается *четыре раза* [33, с. 70]:

«Говорит тут Грозный царь Иван Васильевич
Громким голосом да во всю голову:
“Ай же вы, мои слуги верные,
Палачи мои немилосливые!
Берите-ка моего сына царского,
Того ли Федора Ивановича,
За него за ручушки за белья,
За него за перстни за злаченные,
Ведите-тко на поле на Куликово,
На это-то на место на торговое,
Срубите-тко ему буйную головушку
За его изменушку великую”».

Из дальнейшего повествования становится ясно, что Куликово поле находится в Москве. Получив приказ о казни, сын Малюты Скуратова, Иван, ведет Федора на Куликово поле и собирается отрубить ему голову. Мать Федора, царица Анастасия²³, бежит *«по славной каменной Москвы»* к терему своего брата Никиты Романовича. Узнав о предстоящей казни, тот бросается спасать племянника (курсив наш; [33, с. 71]):

«Ехал он по славной каменной Москвы,
Ехал Микитушка он улицамы,
Перемахивал Микита переулкамы».

Прискакав на Куликово поле, Никита Романович убивает Ивана Скуратова, тем самым спасает уже положенного на плаху Федора. После этого он возвращает его раскаявшемуся в своем решении царю [33, с. 72–74].

²³ Анастасия умерла в 1560 г. [76, с. 149]. Поэтому она не могла быть участницей событий, происходивших в то время, когда ее сын Федор (годы жизни: 1558–1598) был взрослым.

Таким образом, согласно этой песни, в средневековой Москве было торговое место, известное как *Куликово поле*. Это обстоятельство говорит в пользу гипотезы А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского о том, что Куликовская битва произошла на территории современной Москвы.

В пользу этой же гипотезы свидетельствует икона XVII в. «Сказание о Мамаевом побоище» (рис. 21) [64, с. 104–105]. Как считается, на ней изображена Куликовская битва между войсками Дмитрия Донского и Мамаю. При этом сражение происходит под стенами крепости. Московское воинство легко идентифицируется по наличию в его рядах двух иноков — Пересвета и Осляби. Таким образом, иконописец XVII в. изобразил Куликовскую битву не в чистом поле, а под стенами крепости; как можно предположить, Москвы.

РИСУНОК 21. Фрагмент иконы «Сказание о Мамаевом побоище»

Гипотеза о том, что в 1380 г. битва между Дмитрием Донским и Мамаем произошла на территории Москвы, встраивается в череду походов Орды непосредственно против города Москвы. В 1378 г. войска Мамаю выступали против Москвы, но были разбиты ее князем великим Дмитрием на реке Воже. В 1382 г. к Москве подступил ордынский царь Тохтамыш и сжег город. Очевидно, что с помощью этих нашествий в конце 70-х и начале 80-х гг. XIV в.

правители Орды пытались заставить московского князя великого Дмитрия Ивановича признать свою власть. Первые два похода оказались провальными: московский князь наголову разбивал войска Орды. Третий поход оказался результативным — Москва была сожжена, а выплаты дани были не только восстановлены, но и увеличены вдвое [87, с. 64].

Как отмечалось выше, одна из важнейших историографических гипотез автора состоит в том, что в русских летописях Ордой была названа Византия. В связи с этим отметим исторический материал, связанный с Куликовской битвой, который свидетельствует в ее пользу.

Во-первых, на иконе «Сказание о Мамаевом побоище» над обоими сражающимися войсками изображены христианские стяги с Нерукотворным Спасом. Это говорит о том, что в представлениях позднесредневекового художника в Куликовской битве противником московских дружин Дмитрия Донского было христианское воинство.

Во-вторых, один из списков «Сказания о Мамаевом побоище» (вариант Ундольского) озаглавлен как «Сказание о брани благоверного князя Дмитрия Ивановича с нечестивым царем Мамаем эллинским». В его тексте сказано:

«Царь от восточной страны именем Мамай, эллин сын верою»
(воспр. по [75, с. 137] с исп. соврем. орф.).

Как можно предположить, *восточная* страна, царем которой был Мамай, — это *Восточная* Римская империя (Византия). В том же «Сказании» Мамай назван *царем эллинским*; поскольку эллины — это греки, то он выступает как *греческий царь*. Этот титул был хорошо известен на Руси — так в ее нарративных текстах называли *византийских царей*. Сообщение этого памятника о том, что Мамай был греческой веры, скорее всего, указывает на то, что он исповедовал христианство *греческого* обряда (православие).

Все это отвечает гипотезе автора о том, что Ордой русские летописи называли православную Византию. И, в частности, тому, что Мамай (1357–1380) является историографической «тенью» первого периода автократического правления православного византийского (греческого) царя Иоанна V (1354–1376).

§3. Архангельский собор Московского Кремля — некрополь московских князей и царей XIV–XVII веков

В 1333 г., во время правления московского князя Ивана I Даниловича Калиты (1325–1341), в Московском Кремле был построен каменный Архангельский собор. Посвященный архангелу Михаилу, он стал родовой усыпальницей московских князей: в 1341 г. там был погребен Иван Калита; в XIV–XV вв. в нем были похоронены почти все князья дома Калитовичей. В 1505–1508 гг. Архангельский собор был перестроен итальянским архитектором Алевизом Новым. На время строительных работ белокаменные саркофаги Калитовичей были перенесены в кремлевскую церковь Иоанна Лествичника. После возведения нового собора саркофаги были возвращены в его здание. Здесь они были размещены по четко прослеживаемой схеме. Вдоль южной стены собора были похоронены князья великие; вдоль западной — удельные; у северной стены — князья, находившиеся в опале [76, с. 33–34]. Во второй половине XVI в. с восточной стороны собора были пристроены два придела: Покровский, переименованный затем в Святого Уара, и Иоанна Предтечи [13, с. 8].

В XVI–XVII вв. в Архангельском соборе были погребены представители родов Калитовичей, Шуйских, Годуновых и Романовых. Покойных хоронили в земле под полом собора в белокаменных саркофагах. Над могилами возводили кирпичные надгробия, снабженные белокаменными плитами с эпитафиями. Их тексты, которые расположены с торцевой стороны надгробий, заключены в прямоугольники с усеченными верхними углами. Эпитафии, выполненные на торцевых сторонах гробниц, взяты в круг. В начале XX в. надгробия были заключены в медные застекленные чехлы, сверху которых были сделаны надписи, упоминающие титул, имя и отчество погребенного, а также дату его смерти [76, с. 34]. Согласно эпитафиям могил XIV–XVIII вв., в соборе находятся погребения 56 человек [76, с. 34]. В настоящее время в соборе можно видеть 48 надгробий и 2 раки. На рис. 22 показан план размещения захоронений в Архангельском соборе.

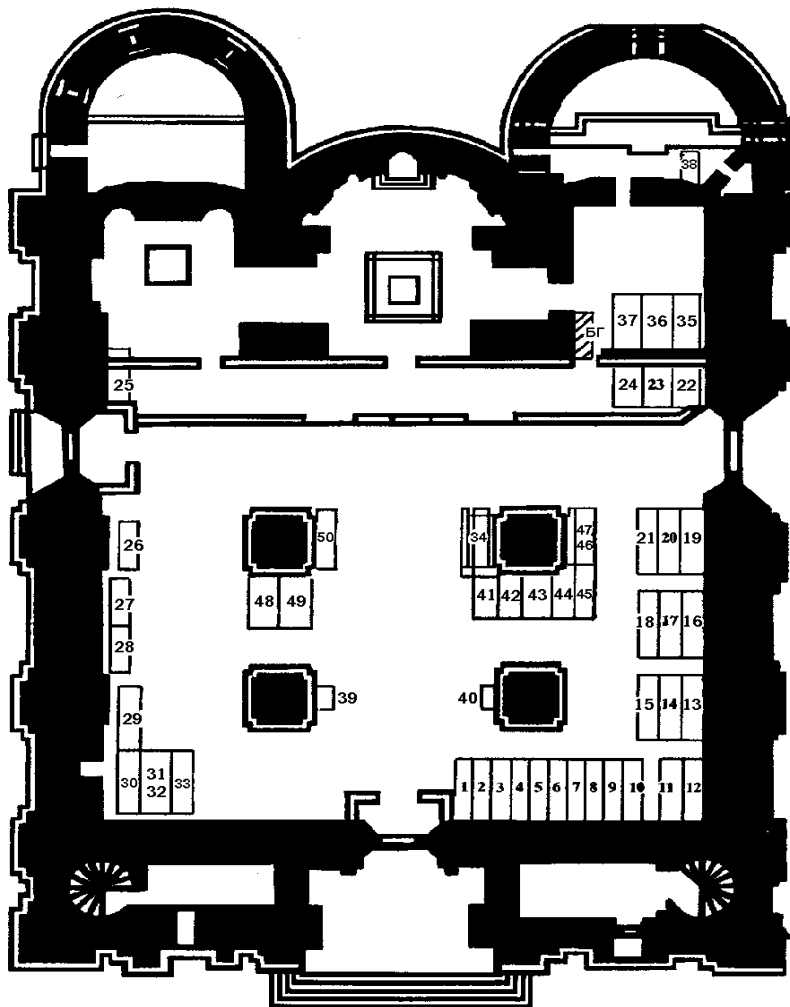
В эпитафиях могил XIV–XVII вв. годы смерти указаны в летоисчислении от сотворения Мира (византийской эры). Согласно ей, Мир был сотворен за 5508 лет до рождения Иисуса [38, с. 52]. При переводе дат от сотворения Мира в летоисчисление от Рождества Христова надо учитывать, что начало нового года в Византии и на Руси не совпадало. В просуществовавшей до 1453 г. Византии год начинался 1 сентября. На Руси в XIV в. его начало относили к 1 марта; с конца XV в. — к 1 сентября. Поэтому для перевода дат от сотворения Мира (византийской эры) для *мартовского* и *сентябрьского* начала года применяются разные методики. Для первого из них, если событие приходилось на март — декабрь, вычитают 5508 лет; если на январь — февраль, то 5507 лет. Для второго, если событие относилось к январю — августу, отнимают 5508 лет; если к сентябрю — декабрю, то 5509 лет [38, с. 52, 56, 79].

Для перевода дат надгробий XVI–XVII вв. следует применять «сентябрьский счет». Какой счет надо принимать в отношении дат, записанных в эпитафиях могил XIV–XV вв., однозначно сказать нельзя. Дело в том, что неизвестно, когда были изготовлены плиты с эпитафиями этих захоронений. Являются ли они оригинальными, сделанными вслед за погребениями? Или это «новоделы», выполненные при перестройке собора в XVI в., на которых, возможно, были подправлены даты? Скорее всего, ответ на этот вопрос найден не будет. Поэтому для захоронений XIV–XV вв. условно примем, что указанные на них даты надо переводить по «мартовскому счету».

Как следует из эпитафий, в Архангельском соборе были погребены:

1. Князь Афанасий Ярослав Владимирович Донской, ум. 16 августа 6934 г. (пересчет по мартовскому году (далее МГ) дает 1426 г.);
2. Князь Иван Владимирович Донской, ум. 7 октября 6931 г. (пересчет по МГ дает 1423 г.);
3. Князь Андрей Васильевич, ум. 5 июля 6989 г. (пересчет по МГ дает 1481 г.);
4. Князь Борис Васильевич Волоцкий, ум. 29 мая 7002 г. (пересчет по МГ дает 1494 г.);
5. Князь Георгий Васильевич Дмитровский, ум. 12 сентября 6981 г. (пересчет по МГ дает 1473 г.);

РИСУНОК 22. План расположения захоронений Архангельского собора [14] (видоизменен автором)

6. Князь Семион Иванович Калужский, ум. 26 июня 7026 г. (пересчет по сентябрьскому году (далее СГ) дает 1518 г.);

7. Князь Иван Васильевич, ум. 10 июля 6925 г. (пересчет по МГ дает 1417 г.);
8. Князь Петр Дмитриевич Донской, ум. 10 августа 6936 г. (пересчет по МГ дает 1428 г.);
9. Князь Андрей Дмитриевич Донской, ум. 10 июля 6940 г. (пересчет по МГ дает 1432 г.);
10. Князья великие: Юрий IV Дмитриевич, ум. 19 августа 6940 г.; Дмитрий Юрьевич Красный, ум. 24 сентября 6949 г.; Василий Юрьевич Косой, ум. 10 ноября 6956 г. Над их захоронениями находится одно надгробие. Пересчет указанных в эпитафиях дат смерти по МГ дает: 1432 г., 1441 г. и 1448 г. соответственно;
11. Князь Владимир Андреевич Донской, ум. 12 августа 6918 г. (пересчет по МГ дает 1410 г.);
12. Князь Андрей Иванович Серпуховской, ум. 6 июня 6861 г. (пересчет по МГ дает 1353 г.);
13. Князь великий Василий I Дмитриевич, ум. 27 февраля 6933 г. (пересчет по МГ дает 1425 г.);
14. Князь великий Иван Иванович Молодой, ум. 7 марта 6998 г. (пересчет по МГ дает 1490 г.);
15. Князь великий Дмитрий Иванович Внук, ум. 14 февраля 7012 г. (пересчет по МГ дает 1505 г.; по СГ 1504 г.);
16. Князь великий Иван II Иванович Красный, ум. 13 ноября 6867 г. (пересчет по МГ дает 1359 г.);
17. Князь великий Дмитрий Иванович Донской, ум. 19 мая 6897 г. (пересчет по МГ дает 1389 г.);
18. Князь Дмитрий Иванович Угличский, ум. 14 февраля 7029 г. (пересчет по СГ дает 1521 г.);
19. Князь (великий?) Иван I Данилович Калита, ум. 31 марта 6848 г.²⁴ (пересчет по МГ дает 1341 г.);
20. Князь великий Семион Иванович Гордый, ум. 26 апреля 6861 г. (пересчет по МГ дает 1353 г.);
21. Князь Георгий Васильевич Московский, ум. 25 ноября 7072 г. (пересчет по СГ дает 1563 г.);

²⁴ Эпитафия могилы Ивана Калиты сильно повреждена; год смерти не читается. Указанная дата взята из «Московского летописного свода» [58, с. 172].

22. Князь великий Василий II Васильевич Темный, ум. 28 марта 6970 г. (пересчет по МГ дает 1462 г.);

23. Князь великий Иван III Васильевич, ум. 28 октября 7013 г. (пересчет по МГ дает 1505 г.; по СГ 1504 г.);

24. Князь великий Василий III Иванович, ум. 4 декабря 7042 г. (пересчет по СГ дает 1533 г.); царевич Димитрий Иванович, ум. 6 июня 7062 г. (пересчет по СГ дает 1554 г.);

25. Князь Василий Ярославич, ум. 17 марта 6970 г. (пересчет по МГ дает 1462 г.) [76, с. 50];

26. Рака князя Михаила Всеволодовича Черниговского, который, согласно «Московскому летописному своду», был убит 20 сентября 6754 г. [58, с. 139]. Пересчет этой даты по МС дает 1246 г.; по МГ — 1245 г.;

27. Князь Андрей Васильевич Угличский, ум. 6 ноября 7002 г. (пересчет по МГ дает 1494 г.);

28. Князь Андрей Владимирович Радонежский, ум. 5 ноября 6934 г. (пересчет по МГ дает 1426 г.);

29. Князь Георгий Иванович Дмитровский, ум. 3 августа 7044 г. (1536 г.)²⁵;

30. Князь Андрей Иванович Старицкий, ум. 11 декабря 7045 г. (1536 г.);

31 и 32. Князья Старицкие: Василий Владимирович (ум. в 1574 г.); Владимир Андреевич (ум. в 1569 г.). Эти могилы не имеют оригинальных белокаменных плит с эпитафиями; в начале XX в. в них была вмонтирована плита с эпитафией Андрея Старицкого (рис. 25, с. 169), обнаруженная в 1835 г. недалеко от них под полом собора. Оба надгробия накрыты одним общим медным футляром [108, с. 90];

33. Царь Василий IV Иванович Шуйский, ум. 12 сентября 7121 г. (1612 г.);

34. Рака царевича Дмитрия Ивановича Угличского; ум. 15 мая 7099 г. (1591 г.) [76, с. 74];

35. Царь Иван IV Васильевич Грозный, ум. 18 марта 7092 г. (1584 г.);

36. Царевич Иван Иванович, ум. 19 ноября 7090 г. (1581 г.);

37. Царь Федор I Иванович, ум. 6 января 7106 г. (1598 г.);

²⁵ Начиная с захоронения князя Георгия Дмитровского даты всех эпитафий пересчитаны по сентябрьскому началу года.

38. Князь Михаил Васильевич Шуйский Скопин²⁶, ум. 23 апреля 7118 г. (1610 г.);

39. Казанский царевич Худай-Кула, в крещении Петр, ум. 13 марта 7017 г. (1509 г.);

40. Казанский царь Утемиш-Гирея, в крещении Александр Сафагиреевич, ум. 11 июня 7074 г. (1566 г.);

41. Царь Алексей Михайлович, ум. 29 января 7184 г. (1676 г.);

42. Царевич Алексей Алексеевич, ум. 17 января 7178 г. (1670 г.);

43. Царь Михаил Федорович, ум. 12 июля 7153 г. (1645 г.);

44. Царевичи: Иван Михайлович, ум. 10 января 7147 г. (1639 г.); Василий Михайлович, ум. 25 марта 7147 г. (1639 г.);

45. Царевичи: Дмитрий Алексеевич, ум. 6 октября 7158 г. (1649 г.); Симеон Алексеевич, ум. 19 июня 7177 г. (1669 г.);

46 и 47. Царевичи: Илия Феодорович, ум. 21 июля 7189 г. (1681 г.); Александр Петрович, ум. 13 мая 7200 г. (1692 г.);

48. Царь Иоанн V Алексеевич, ум. 29 января 7204 г. (1696 г.);

49. Царь Феодор III Алексеевич, ум. 27 апреля 7190 г. (1682 г.);

50. Император Петр II Алексеевич, ум. 18 января 1730 г.

Буквами *БГ* на схеме собора обозначено первоначальное место погребения царя Бориса Годунова. В 1605 г., после занятия Москвы Лжедмитрием I, его останки были перенесены в московский Варсонофьевский монастырь [76, с. 74].

Согласно «Московскому летописному своду», в Архангельском соборе также были похоронены московский князь Даниил Александрович (ум. в 1303 г. [31, с. 96]) и князь великий владимирский и московский Георгий III Данилович (ум. в 1325 г.) [58, с. 217, 167]. Однако надгробий этих князей в настоящее время в соборе нет. Это отвечает тому, что Архангельский собор был построен в 1333 г., т.е. уже после их смерти. Правда, можно предположить, что эти князья были погребены в деревянной церкви архангела Михаила, которая, как предполагается, была построена в середине XIII в. на Боровицком холме [42, с. 75]. И уже оттуда их останки могли быть перенесены в построенный при Иване Калите каменный Архангельский собор.

²⁶ Традиционно этого князя именуют Скопин-Шуйский; автор следует написанию его имени на могиле [76, с. 76].

Ряд детских могил XIV–XV вв. Архангельского собора затеряны [76, с. 39]. Как можно предполагать, саркофаги княжичей и сегодня находятся в соборе, но не имеют могильных памятников. Скорее всего, они стоят поверх гробов взрослых князей; примеры многоярусного погребения в Архангельском соборе известны. По сообщению сотрудников музея «Московский Кремль», саркофаги вдоль южной стены этого собора поставлены в два яруса. Вероятно, при перестройке собора в начале XVI в. были выполнены надгробия князей великих и вошедших во взрослый возраст удельных князей. Очевидно, это было сделано с целью обозначения поколений московской династии. А с детскими саркофагами не разобрались. Дело в том, что эпитафии на крышках белокаменных саркофагов в России стали наносить только в начале XVI в. [76, с. 118].

Неизвестно и место погребения умершего в 1563 г. младенцем царевича Василия, сына царя Ивана Грозного и его второй жены Марии Темрюковны [108, с. 88]. Можно предположить, что он был захоронен в могиле Василия III: детский гроб поставили поверх белокаменного саркофага его деда, рядом с гробом его сводного брата, царевича Дмитрия, также умершего маленьким ребенком. Поскольку могила Василия III и Дмитрия ранее была полностью оформлена, делать еще одну эпитафию на ней не стали; родители и так знали, где похоронен их ребенок. Но с течением времени, со смертью царицы, а затем и царя, это забылось и могила Василия перешла в разряд утраченных.

Суммируем все нестыковки информации, которая следует из текстов эпитафий, с общепризнанной историографической версией истории Руси и России позднего Средневековья. *Во-первых*, как считается, князь великий Юрий IV Дмитриевич умер в 1434 г. Однако пересчет указанной в эпитафии даты дает 1432 г. [76, с. 45].

Во-вторых, в надписи на могиле Дмитрия Юрьевича Красного этот князь назван *великим* [76, с. 46]. В то же время традиционно полагается, что великокняжеского престола он не занимал.

В-третьих, как считается, серпуховской князь Владимир Андреевич Донской (Храбрый) умер 14 мая 1410 г., но в эпитафии его могилы дата смерти указана как 12 августа 1410 г. [76, с. 41].

В-четвертых, скажем о записанной в эпитафии гробницы князя великого Ивана III Васильевича дат его смерти. Общепринятым

годом смерти Ивана III считается 1505 г.; согласно эпитафии, он умер 28 октября 7013 г. Пересчет этой даты по сентябрьскому началу года, который, как считается, использовался на Руси с конца XV в., дает 1504 г. Только использование «мартовского счета», который в год смерти Ивана III, как принято считать, на Руси уже не использовался, позволяет выйти на общепринятый 1505 г. Это позволяет предположить, что отнесение начала года к 1 марта официально практиковалось в Московской Руси еще в начале XVI в.

В-пятых, согласно «Ермолинской летописи», князь Дмитрий Внук умер в тюрьме в лето от сотворения Мира 7017 (1509 г. от Рождества Христова) во время правления своего дяди, князя великого Василия III, и был похоронен в Архангельском соборе [31, с. 198] Однако в эпитафии его надгробия дата его смерти указана как 14 февраля 7012 г. [76, с. 55]. Ее пересчет по «сентябрьскому году» дает 1504 г.; по «мартовскому», как в случае с его дедом, Иваном III, — 1505 г. Таким образом, согласно эпитафии могилы Дмитрия Внука, он умер раньше своего деда Ивана III.

Указание на это имеется в «Истории о великом князе Московском» князя Андрея Курбского, в которой тот писал, что Иван III был причастен к смерти Дмитрия Внука:

По словам Курбского, Иван III, вместе со своей второй женой, Софьей Палеолог, «убил ... своего замечательного сына Ивана (Молодого. — *Е.С.*) ... рожденного от его первой жены святой Марии, княжны тверской, а также родившегося от него своего боговенчанного внука царя Димитрия (Внука. — *Е.С.*)» [74, с. 323].

Таким образом, эпитафия этой гробницы подтверждает слова Курбского о том, что Дмитрий Внук умер раньше своего деда, Ивана III. На то, что Дмитрий Внук умер еще при жизни Ивана III, указывает расположение его могилы у южной стены собора, рядом с захоронениями других князей великих. Если бы он умер в правление своего дяди Василия III, то, скорее всего, его похоронили бы у северной стены, где были погребены опальные князья XV в.

В-пятых, как отмечалось выше, эпитафия могилы Ивана Калиты сильно повреждена. Согласно книге Т.Д. Пановой «Кремлевские усыпальницы», Иван Калита в ней назван *князем великим* [76, с. 37]. Автор рассматривал эту надгробную надпись, и, как ему кажется, в ней

нет места для слова *великий*. То есть, скорее всего, Иван Данилович в эпитафии назван просто *князем*.

В-шестых, традиционно считается, что старший сын царя Ивана Грозного, царевич Димитрий, погиб 4 июня 1553 г. Но, как следует из эпитафии его могилы, он умер 6 июня 1554 г. [76, с. 61].

В-седьмых, согласно русским летописям, опальный князь Василий Ярославич умер в темнице в 1483 г. В эпитафии же могилы год его смерти указан как 1462 г. [76, с. 50].

В-восьмых, считается, что смерть казанского царевича Петра произошла в 1523 г. Согласно же тексту его надгробного памятника, он умер в 1509 г. [76, с. 57].

Все это, конечно, мелочи, которые не меняют традиционных представлений об истории Руси и России XIV–XVI вв. Но они выводят на вопрос о том, насколько достоверны в деталях летописные источники этих столетий. Этот же вопрос относится и к эпитафиям могил, ответ на который во многом связан с тем, к какому историческому периоду относятся белокаменные плиты с надписями.

По мнению сотрудника музея-заповедника «Московский Кремль» Т.Б. Власовой, кирпичные надгробия с белокаменными плитами над захоронениями были сделаны в первой половине XVII в. [13, с. 24]. Если это так, то очевидно, что с большим доверием надо относиться к летописным известиям, поскольку, в сравнении с ними, эпитафии могил оказываются вторичным источником.

Однако, по мнению руководителя археологического отдела музея-заповедника «Московский Кремль» Т.Д. Пановой, еще рано делать окончательные выводы о времени установления кирпичных надгробий. Так, она пишет, что пока неизвестно, сохранились ли в оформлении Архангельского собора плиты с эпитафиями XIV–XV столетий или все они были заменены при его перестройке в XVI в. Ряд обстоятельств указывают на то, что по крайней мере часть плит с эпитафиями была сделана заново. Например, надпись на надгробии умершего в 1417 г. князя Ивана, сына Василия I, сообщает, что он был старшим братом великого князя Василия Темного:

«В лето 6925 июля в 10 преставис благоверный князь Иван Васильевич большей брат великого князя Василия Васильевича Темного» [76, с. 41].

Эта плита явно была изготовлена не ранее середины XV в., а скорее всего, при перестройке Архангельского собора в начале XVI в. Дело в том, что в 1417 г., когда умер князь Иван, никто не знал, что его младший брат Василий в 1425 г. станет князем великим, а в 1446 г. будет ослеплен, из-за чего он получит прозвище *Темный* [76, с. 87].

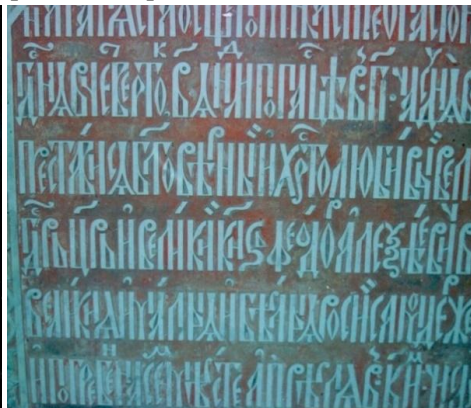
Если, как считает Т.Б. Власова, кирпичные надгробия датируются первой половиной XVII в., то данные разночтения можно отнести к области ошибок. Однако если надгробия Калитовичей относятся к XVI в., то «списать» их *все* на ошибки не удастся. В этом случае к области ошибок можно отнести только даты захоронений XV в. В крайнем случае, захоронение Дмитрия Внука, который, согласно эпитафии, умер в 1505 г., т.е. еще до окончания возведения нового собора в 1508 г.

Натурные исследования некрополя собора, которые проводились автором на протяжении четырех лет (1999–2002), также позволяют заключить, что в XVI в. плиты с эпитафиями на могилах Калитовичей уже существовали.

РИСУНОК 23. Эпитафия надгробия князя Дмитрия Угличского (XV или XVI в.); фото автора

РИСУНОК 24. Эпитафия надгробия царя Феодора Алексеевича (XVII в.); фото автора

Данный вывод сделан на основании следующих наблюдений. *Во-первых*, шрифт и грамматика эпитафий могил Калитовичей (XIV–

XVI вв.) и Романовых (XVII в.) заметно отличаются друг от друга (рис. 23 и 24). Это, очевидно, говорит о том, что их надгробные плиты с эпитафиями были выполнены в разные исторические эпохи.

РИСУНОК 25. Надгробия В.А. и В.В. Старицких с вмонтированной в них каменной плитой с могилы А.И. Старицкого; взято из Интернет

Во-вторых, как правило, чем древнее захоронение, тем сильнее повреждена плита с его эпитафией. Как пример — надгробия Ивана I Калиты (XIV в.) и Василия II Темного (XV в.); эпитафии

могил Романовых (XVII в.) практически не повреждены. Вероятно, это указывает на то, что наиболее разрушенные плиты были изготовлены в тот период, к которому относятся данные захоронения.

В-третьих, это прямо следует из анализа гробниц Старицких. В северо-западном углу собора, между гробницами царя Василия Шуйского и князя Андрея Старицкого, находятся два надгробия, на которых отсутствуют оригинальные белокаменные плиты с эпитафиями.

Согласно летописным данным, это захоронения сына и внука Андрея Старицкого — Владимира (ум. 9 октября 1569 г.) и Василия (ум. в 1574 г.) [76, с. 62–63]. В 1835 г. под полом собора была обнаружена белокаменная плита с надписью. В начале XX в. она была вмонтирована в надгробия князей Владимира и Василия Старицких (рис. 25) [108, с. 90]. Ее эпитафия содержит следующий текст:

«В лето 7045 декабря в 11 преставися благоверный князь Андрей Иванович Старицкой» [76, с. 61].

Плита с именем *Андрея Ивановича Старицкого* могла быть вделана только в южную, боковую, сторону его надгробия. Отметим, что надпись с именем этого князя заключена в круг, что, как отмечалось, характерно для эпитафий, сделанных на боковых сторонах других надгробий.

Очевидно, что плита с эпитафией на могиле Андрея Старицкого была установлена в первой половине XVI в. Кто именно из его потомков, сын или внук, был похоронен рядом с ним, об этом надежной информации нет. Как следует из Шумиловской летописи, рядом с Андреем Старицким был погребен его сын Владимир; согласно рукописи XVII в., рядом с ним был положен его внук, Василий Старицкий. Где изначально был погребен казненный в 1569 г. Владимир Старицкий, летописи не сообщают; только в связи со смертью в 1574 г. его сына Василия они передают, что отец и сын были похоронены в Архангельском соборе [108, с. 90]. В какой последовательности были захоронены Владимир и Василий Старицкие, не так уж важно. Очевидно, что когда в 1574 г. готовили место для их погребения, плиту с эпитафией Андрея Старицкого сняли и оставили под полом, где она и была обнаружена в 1835 г. Это указывает на то, что в XVI в. над гробницей

князя Андрея Старицкого имелось кирпичное надгробие, которое было снабжено белокаменной плитой с эпитафией. На основании этого можно заключить, что остальные могилы Калитовичей также были оформлены подобным образом: кирпичные надгробия с белокаменными плитами, содержащими эпитафии.

В пользу вывода автора о том, что надгробия могил Калитовичей относятся к XVI в., также свидетельствуют отмеченные Т.Б. Пановой аналогии между имеющимися на них рисунками (рис. 26) и орнаментом восточного ткацкого искусства XVI в. [76, с. 87].

РИСУНОК 26. Орнамент на боковой стороне могилы князя великого Дмитрия Внука [13, с. 26]

Также скажем о погребении умершего в 1426 г. князя Андрея Владимировича, сына серпуховского князя Владимира Храброго (на рис. 22 гробница №28). В ее эпитафии читаем:

«Лето 6934 ноября в 5 преставися благоверный князь Андрей Владимирович» [76, с. 44].

Согласно летописным известиям, этот князь был погребен в Троицком соборе Троице-Сергиевого монастыря, а в Архангельском соборе — его брат Василий. Т.Д. Панова видит в этом ошибку, которая была допущена в эпитафии данного надгробия при перестройке собора в начале XVI в. [76, с. 43]. Скорее всего, установить, кто из братьев был похоронен у северной стены Архангельского собора, не удастся даже в случае вскрытия могилы, так как эпитафии на крышках белокаменных саркофагов в России стали наносить только в начале XVI в.

Отдельно от других гробниц, в дьяконнике Архангельского собора, расположены могилы царя Ивана IV Грозного и его сыновей: царевича Ивана и царя Федора I. Отдельно скажем и о тех вопросах, которые связаны с гробницей царя Ивана Грозного. Как считается, прожив неполные 54 года (1530–1584), он более 50 лет (1533–1584) занимал великокняжеский, а затем царский престол.

В эпитафии его могилы читаем:

«Лета 7092 марта в 18 день на память святых мучеников Хрисанфа и Дари преставись благоверный государь царь и великий князь Иван Васильевич всяя Руси во иноцех Иона» [76, с. 67].

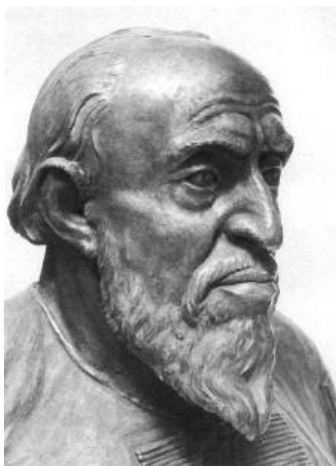
В 1963 г. могила Ивана Грозного была вскрыта. На крышке белокаменного саркофага был обнаружен текст:

«В лето 7092 марта в 18 день преставися благоверный и христоролюбивый царь и великий князь Иван Васильевич всяя Руси самодержец во иноцех Иона на память Кирила архиепискупа Ерусалимскаго за полтора часа до вечера» [77, с. 33].

Как будто все правильно, надписи на надгробии и на крышке гроба сообщают, что в 1584 г. умер царь и великий князь Иван Васильевич.

По извлеченным из захоронения останкам антрополог М.М. Герасимов реконструировал внешность царя (рис. 27). На этом скульптурном портрете мы видим человека средних лет, лицо которого покрыто морщинами. Хотя на голом черепе никаких следов морщин быть не может. Однако М.М. Герасимов изобразил их, исходя из представлений о том, что царь прожил около 54 лет.

РИСУНОК 27. Реконструкция М.М. Герасимова внешнего облика царя Ивана Грозного; взято из Интернет

Особо отметим, что при исследовании костных останков возраст на момент смерти определяется по степени зарастания швов черепа, а также износа зубов [76, с. 141]. При анализе останков захороненного в этой могиле человека был получен сенсационный материал. В статье А. Андреева и В. Белецкой «Загадки гробницы Ивана Грозного» приводится интервью с М.М. Герасимовым:

«Следуя своему методу, Михаил Михайлович накладывает на копию черепа царя Ивана пластилиновые мышечные ткани. Ученый внимательно исследует все особенности черепа. Ведь от малейшей детали зависит будущий скульптурный портрет его героя. Например, сначала казалось (подчас первое впечатление самое верное! — Е.С.), что швы черепной коробки очень молоды, не соответствуют возрасту человека в 53 года. При более тщательном изучении оказалось, что аномалии нет (так ли это? — Е.С.).

Но сохранившиеся зубы Ивана? Это задача, над которой стоит поломать голову. Согласно всем медицинским данным, они моложе царя почти на 20 лет. Зубы ровные, крепкие, не сношенные, как у молодого человека (см. рис. 28. — Е.С.). Два резца совсем не стертые, клыки только прорезались (курсив автора. — Е.С.).

— Представляете, до сорока лет некоторые зубы у Ивана были молочными. Невероятно! — говорит Михаил Михайлович» [4, с. 30].

РИСУНОК 28. М.М. Герасимов с черепом, извлеченным из могилы царя Ивана Васильевича; взято из Интернета

Таким образом, человек, захороненный в могиле царя Ивана Васильевича, умерший в 1584 г., *умер в молодом возрасте!* А значит, он не мог быть сыном Василия III (1505–1533), родившимся в 1530 г. и ставшим в 1547 г. первым русским царем.

Как можно понять из книги неоднократно бывавшего в XVI в. при московском дворе английского купца Джерома Горсея, Иван Грозный страдал от венерических инфекций.

«... у царя начали страшно распухать половые органы — признак того, что он грешил непрерывно в течение пятидесяти лет», — писал Горсей [19, с. 85].

В эпоху позднего Средневековья широкое распространение имел сифилис. Однако исследовавший останки из могилы царя Ивана Васильевича М.М. Герасимов решительно отметал слухи о болезни царя сифилисом:

«... на костях скелетов (царя Ивана Грозного и царевича Ивана. — Е.С.), в том числе и черепа Ивана IV, не было следов указанных заболеваний — за двадцать лет болезни они должны были образоваться», — писал М.М. Герасимов [76, с. 69].

Наука ставит нас перед фактом: Иван Грозный не болел сифилисом. Значит, свидетельства иностранцев о половой распущенности царя — ложь. Как можно предположить, эти слухи распространяли с целью очернить русского царя, а через него и все Московское царство.

Но возможно и другое объяснение. Как следует из степени сохранности зубов царя Ивана Васильевича, он умер в молодом возрасте. Вероятно, к моменту смерти молодой царь не успел заразиться сифилисом. Поэтому следы этого заболевания на его скелете отсутствуют.

При этом в останках, обнаруженных в могиле царя Ивана Васильевича, обнаружено повышенное содержание ртути — до 1,3 мг. Ее естественный фон в организме не превышает нескольких сотых миллиграмма [76, с. 68]. В Средние века для лечения сифилиса использовали ртутные мази [76, с. 69]. Но поскольку царь не болел этой болезнью, то он и не должен был от нее лечиться. Следовательно, попадание в организм ртути нельзя объяснить болезнью. И если не будут найдены другие доводы для того, чтобы объяснить причины повышенного содержания ртути в организме молодого царя, придется признать, что он был отравлен. Если прибавить к этому наличие в его останках повышенного содержания мышьяка [76, с. 68], то отравление царя становится более чем вероятным.

Возможно, что ключ к пониманию вышеизложенного материала содержится в «Московском летописце» начала XVII в. Его текст вроде бы рисует традиционную версию истории правления царя Ивана Грозного. Однако относит его смерть к 1581 г. (лета 7089-го). А также сообщает, что он был похоронен не в дьяконнике Архангельского собора, а в пристроенном к нему Приделе Иоанна Предтечи [86, с. 229–230]. Если это не ошибки летописца, то получается, что в 1581 г. умер сын Василия III, 50-летний царь Иван IV Грозный (условно назовем его «Грозный-1»).

После его смерти престол России занял молодой царь Иван Васильевич («Грозный-2»). Его имя и отчество совпадали с именем и отчеством ранее умершего царя. «Грозный-2» умер в 1584 г. (вероятно,

его отравили) и был похоронен в дьяконнике Архангельского собора. Именно по его черепу М.М. Герасимов вылепил скульптурный портрет Ивана Грозного. Кто он? Был ли он потомком московских князей или представителем совсем иной, неизвестной нам династии, сказать пока не представляется возможным.

После смерти «Грозного-2» разгорелась борьба за престол. Одним претендентом был, вероятно, его сын, малолетний царевич Дмитрий; за него стояли родственники его матери, бояре Нагие. Другим, кто оспаривал трон, был царевич Федор (сын «Грозного-1»); за него стояли родственники его матери, бояре Романовы, а также его шурин, боярин Борис Годунов.

Вероятно, следы этой борьбы сохранились в московской истории апреля — мая 1584 г. О смерти царя Ивана Васильевича («Грозного-2») горожанам не сообщалось несколько дней. В это время между боярами началась борьба за власть; ее окончание было положено выступлением москвичей. Напуганные волнением посадских людей, боярские группировки замирились между собой. 24 мая малолетний царевич Дмитрий, вместе со своей матерью, вдовствующей царицей Марией Нагой, и своими дядьями, боярами Нагими, был выслан в свой удел — город Углич. После этого московское правительство созвало Земский собор, который утвердил на царство царевича Федора [37, Т. 2, с. 214–215].

Созыв Земского собора для утверждения на престоле царевича Федора говорит о том, что он не мог автоматически занять его. По всей видимости, этому мешало наличие у умершего в апреле 1584 г. царя Ивана Васильевича («Грозного-2») сына — малолетнего царевича Дмитрия. После того как последний был удален из Москвы, новым царем Земский собор провозгласил царевича Федора, сына покойного царя Ивана Васильевича («Грозного-1»).

§4. Фрески и раки Архангельского собора Московского Кремля

4.1. Фрески Архангельского собора

Как считается, дошедшие до наших дней фрески Архангельского собора относятся в основном к середине XVII в. Однако их сюжетный состав восходит к середине XVI в. [109, с. 63]. Одна из возможных его датировок относится к 1564–1565 гг. [110, с. 265].

В середине XX в. была проведена реставрация стенописи Архангельского собора. В ходе изыскательских работ было установлено, что древняя живопись находится под двумя слоями записи XVIII и XIX вв. Эти слои краски были удалены, и живопись восстанавливалась по древнему графье. Места утраты древней штукатурки восстанавливались новой [101, с. 19–20]

Фрески Архангельского собора содержат характерные для русской православной церкви изображения: Троица; картина мироздания от сотворения Мира до Страшного суда; деяния архангела Михаила. А также ветхозаветные и новозаветные сюжеты: победа Гедеона над войском мадианитян; Благовещение и Рождество Христово. Также имеются изображения религиозных сюжетов, связанных с римским императором (царем) Константином I Великим: явление ему архангела Михаила; видение им звездного креста; первый вселенский собор с его участием [13, с. 8, 12–13]. В лоджии над главным входом в собор сохранилась фреска, на которой изображены сюжеты жития киевского князя Владимира I, который, согласно летописям, крестил Русь [109, с. 62].

Как считается, существующая сегодня в Архангельском соборе фресковая роспись стен относится к 1652–1666 гг. Якобы к этому времени фрески XVI в. сильно обветшали и по приказу царя Алексея Михайловича были сбиты. При этом считается, что композиционно они повторяют роспись XVI в. [13, с. 8].

Много места в стенописи Архангельского собора отведено русской истории: на столбах изображены «портреты» киевских и

владими́ро-сузда́льских князей, а также представителей ряда других династий. Колонны собора расписаны в пять ярусов.

На северо-восточной колонне в первом ярусе изображены:

- с севера великий князь Михаил Юрьевич (в шапке);
- с востока великий князь Константин Ярославич (в шапке);
- с юга великий князь Константин Всеволодович (в шапке);
- с запада сербские чудотворцы: святитель Савва (в головном уборе) и преподобный Симеон Сербский (в схиме).

Второй ярус той же колонны содержит «портреты»:

- с востока великий князь Лазарь Сербский (в шапке);
- с запада благоверный князь Владимир (в царском венце);
- с юга и севера святые князья Борис и Глеб (в шапках) [13, с. 18].

На первом ярусе юго-восточной колонны нарисованы:

- с севера благоверный князь Андрей Боголюбский (в шапке);
- с востока великий князь Ярослав (в шапке);
- с юга великий князь Дмитрий (в шапке);
- с запада благочестивый царь греческий Михаил Палеолог (в золотой шапке).

Во втором ярусе изображены:

- с северной стороны Дмитрий Солунский;
- с запада благочестивый князь Всеволод (в шапке).

На первом ярусе северо-западной колонны изображены:

- с севера великий [князь?] Георгий Данилович (с непокрытой головой);
- с востока великий князь Дмитрий (в шапке);
- с юга великий князь Даниил Александрович (в схиме);
- с запада великий князь Василий Иоаннович (с непокрытой головой).

На втором ярусе изображены:

- с востока благоверная княгиня Ольга (в царском венце);
- с юга благоверный князь Константин (в шапке).

На первом ярусе юго-западной колонны изображены:

- с севера благоверный князь Александр Ярославич (в шапке);
- с юга великий князь Георгий Всеволодович (в шапке);
- с запада великий князь Ярослав [Всеволодович?] (в шапке);
- с восточной стороны колонны изображения нет.

На втором ярусе изображены:

- с севера благоверный князь Георгий (в шапке);
- с юга святой Христофор — человек с собачьей головой (рис. 12, с. 101).

Подписи нанесенных на столбы фресок третьего, четвертого, пятого, а также в ряде случаев и второго яруса с уровня пола автор не смог прочесть.

В первом ярусе росписей стен Архангельского собора, над могилами помещены условные «портреты» потомков Александра Невского — московских и переяславских князей. Все они изображены с непокрытыми головами, а также без знаков княжеской власти и воинской славы. Души покойных как бы с почтением предстают из своих могил перед Богом. Почти все князья изображены с поворотом корпуса в три четверти. Рядом с каждым «портретом» в круге помещено поясное изображение соименного святого покровителя [109, с. 63].

Также отметим изображения на северо-западной колонне князя Даниила Московского и его сына, князя великого Георгия III. Первый из них изображен в схиме, а второй с непокрытой головой. Примечательно, что фрески этих князей содержат поясные изображения их соименных святых. Это говорит в пользу верности летописного известия о том, что они были захоронены в Архангельском соборе.

На южной стене изображены двенадцать надгробных «портретов». Согласно подписям, начиная от иконостаса, это *Иоанн Васильевич, Василий Иоаннович, Иоанн Данилович (Калита)*²⁷, *Симеон Иоаннович (Гордый), Георгий Васильевич, Иоанн Иоаннович (Красный), Дмитрий Иоаннович, Василий Дмитриевич, Иоанн Иоаннович (Молодой), Дмитрий Иоаннович (Внук), Владимир Андреевич (Храбрый), Андрей Иоаннович (Серпуховской)*.

Как следует из подписей этих надгробных «портретов», среди них отсутствуют изображения князей *Василия II Васильевича Темного* и *Дмитрия Ивановича* (или Донского, или Угличского). Как предполагал историк Е.С. Сизов (1930–1979), второй «портрет» южной стены первоначально был подписан как *Василий Васильевич*. Но при поновлении

²⁷ В скобках автор указывает прозвища, под которыми данные князья широко известны в истории, но которые отсутствуют в стеновых надписях.

надписей была допущена ошибка и вместо отчества *Васильевич* было приписано *Иоаннович* (палеография указывает на позднее происхождение надписей [109, с.79]). В результате этого имеющаяся в настоящее время подпись «портрета» указывает на то, что здесь изображен Василий III Иванович, а не Василий II Васильевич [109, с. 72].

Но где же тогда находится оригинальный «портрет» Василия III Ивановича? Е.С. Сизов считал, что его изображение помещено на западной стороне на северо-западной колонне, обращенной к главному входу в собор. Как отмечалось, композиция фресок Архангельского собора относится к середине XVI в. Это обстоятельство указывает на то, что, когда в 1533 г. умер Василий III, стенная живопись еще отсутствовала. Следовательно, говорить о том, что его надгробный «портрет» не смогли нанести на южную стену собора, не приходится. Е.С. Сизов полагал, что «портрет» этого князя, отца занимавшего тогда престол царя Ивана Грозного, будучи вынесен к главному входу, тем самым был выделен из общего ряда других изображений. Этим показывалась особая роль Василия III в истории России, которая также подчеркивается тем, что рядом с его головой был изображен не тезоименный ему святой, а сам Иисус Христос. Кроме того, хотя Василий III был нарисован с непокрытой головой, рядом с ним изображали лежащий на подставке княжеский венец [109, с. 69].

Также скажем о «портрете» южной стены, подписанном как *Дмитрий Иоаннович*, с которым связано две загадки. Во-первых, рядом с ним находятся две могилы, в которых захоронены люди с подобным именем и отчеством: князь великий *Дмитрий Иванович* Донской (ум. в 1389 г.) и удельный князь *Дмитрий Иванович* Угличский (ум. в 1521 г.). Во-вторых, в отличие от других надгробных «портретов» этой стены, которые изображены смотрящими на восток, на алтарь, фигура этого князя повернута лицом на запад.

Историк Е.С. Сизов считал, что один «портрет» был «потерян» в результате оплошности во время реставрационных работ XVII в. Он также полагал, что «портрет» князя Дмитрия повернут лицом на запад вследствие того, что он был почти полностью утрачен (не только живопись, но и штукатурка с древним графье). И во время поновительских работ XVIII–XIX вв. (каких именно — сказать сложно) его изображение было почти полностью заново написано. Остатки

прежней росписи с отведенной в сторону левой рукой сочли указанием на то, что фигура была обращена лицом на запад. В то же время первоначально «портрет» был написан анфас; для подобных изображений также характерно подобное положение руки (рис. 29) [109, с. 72–73].

РИСУНОК 29. Реконструкция «портрета» князя Дмитрия Ивановича на южной стене Архангельского собора. 1. Слева фрагмент оригинала XVII в.; 2. «Портрет» Ивана Калиты — одна из аналогий к реконструкции [109, с. 73]

Вдоль южного участка западной стены собора находятся двенадцать захоронений, над которыми помещено восемь «портретов». Согласно подписям, там изображены: Василий Юрьевич (Косой), Юрий Дмитриевич, Дмитрий Юрьевич (Красный), Андрей Дмитриевич, Петр Дмитриевич, Иоанн Васильевич, Симеон Иванович Калужский, Борис Васильевич. Еще четыре «портрета», отделенные от них проемом западной двери, располагаются на северной части западной стены. Подписи сообщают, что это князья Андрей Васильевич

Донской, Андрей Васильевич Болгарский, Иоанн Владимирович Донской и Афанасий Владимирович.

Подписи первых семи «портретов» совпадают с именами эпитафий гробниц, а затем в двух случаях эта связь нарушена. Так, «портрет», который относится к захоронению *Георгия Васильевича*, подписан как *Борис Васильевич*, а надгробное изображение, соответствующее могиле *Бориса Васильевича*, обозначено как *Андрей Васильевич Донской*. Эти рассогласования между именами в эпитафиях и подписями «портретов», очевидно, возникли вследствие ошибок, которые были допущены поздними поновителями надписей. Особо отметим, что в описании Архангельского собора середины XIX в. надгробные «портреты» князей *Георгия* и *Бориса Васильевичей* были подписаны верно, в соответствии с эпитафиями гробниц, к которым они относятся. На то, что в их подписи вкрались ошибки, указывает также то, что рядом с ними изображены *не* тезоименные святые. Так, рядом с «портретом», который подписан как *Борис Васильевич*, находится изображение *св. Георгия-воина*, а около «портрета» якобы *Андрея Васильевича* изображен *св. Борис* [109, с. 78–80].

Также скажем о еще одном «портрете» западной стены, который подписан как *Андрей Васильевич Болгарский* (рис. 30). Это изображение отвечает захоронению умершего в 1481 г. младшего брата князя великого Ивана III (на рис. 22 надгробие №3). Как считается, князю Андрею принадлежал *Вологодский* удел, который после его смерти отошел во владения Ивана III [76, с. 50].

Как понимать фресковую роспись этого «портрета»? Как то, что князю Андрею принадлежали земли Болгарии? Конечно, можно предположить, что первоначально в настенной подписи князь Андрей был назван *Вологодским*, а во время поновления надписей, когда от этого слова, возможно, остались лишь фрагменты букв, оно было «реконструировано» как *Болгарский*.

Однако возможно и другое объяснение этого любопытного нюанса. Надо отметить, что у князя Андрея в принципе была возможность являться правителем земель Болгарии. В 1396 г. они были завоеваны турками и вошли в состав Османского султаната, а в 1453 г. турки-османы захватили Новый Рим. Согласно предположению А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, возможно, во взятии столицы

Византии принимали участие русские войска [62, с. 418]. Если это так, то можно допустить, что после этого русские князья получили право на владение частью Балканского полуострова. И князю Андрею досталась в удел территория Болгарии, которая после его смерти отошла к Ивану III. Отметим, что официальный титул этого великого московского князя звучал следующим образом:

«Великий князь Иван Божию милостию Государь всея Руси и Великий князь Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверской, и Угорский, и Вятский, и Пермский, и *Болгарский* (курсив автора. — Е.С.)» [46, с. 119].

РИСУНОК 30. «*Портрет*» князя Андрея Васильевича Болгарского; фото автора

От Ивана III право на эти земли (или только претензии на них) перешли к его сыну Василию III, официальный титул которого также содержал формулировку князь *Болгарский* [46, с. 119]. Упоминание *Болгарии* присутствовало и в титулах его потомков,

царей Ивана IV и Федора I; а также правивших в XVII в. царей династии Романовых [46, с. 119–122]. Более подробно этот вопрос рассмотрен в книге автора «Историографические фантомы и параллели древней и средневековой истории (Европа, Ближний Восток и Северная Африка)» [102, с. 221–223].

Крайним на южной стороне западной стены изображен *Дмитрий Александрович* (в схиме); роспись северной стены открывает «портрет» *Иоанна Дмитриевича*. Надгробные памятники этих князей в настоящее время в соборе отсутствуют, при этом атрибутика росписей аналогична той, которая присуща «портретам» захороненных в соборе князей: оба изображены без головных уборов, если не считать схиму первого из них; рядом с ними нарисованы их тезоименные святые покровители. Е.С. Сизов считал, что это изображения переяславских князей: Дмитрия Александровича и его сына Ивана Дмитриевича. Аргументировал он свое предположение тем, что «какая-либо другая пара русских князей с подобным сочетанием имен нам не известна» [109, с. 80].

Но где их могилы? Согласно «Ермолинской летописи», умерший в 1294 г. Дмитрий I Александрович был похоронен в Переяславле, в Спасском соборе. В 1302 г. умер его сын, Иван Дмитриевич, сыновей у которого не было; Переяславское княжество он оставил своему дяде, Даниилу Московскому [31, с. 94–95]. Как считается, князь Иван, как и его отец, был погребен в Спасо-Преображенском соборе города Переяславля. В 1939 г. захоронения этих князей были вскрыты. В могиле князя Ивана был обнаружен белокаменный саркофаг [118, с. 21]. Что было обнаружено в захоронении князя великого Дмитрия I, в [118] не сказано. Но, по сообщению сотрудников музея Спасо-Преображенского собора, обе могилы пусты; останков в них нет.

Ввиду того что Иван Переяславский завещал свое княжество Даниилу Московскому, можно предположить, что последний взял на себя заботу о погребении племянника. И похоронил его в деревянной церкви Архангела Михаила Московского Кремля, заодно перенеся туда останки своего брата, великого князя Дмитрия I.

Отсутствие в Архангельском соборе надгробий переяславских князей Дмитрия I и Ивана, также как и московских князей Даниила и Георгия III, не является обстоятельством, которое налагает запрет

на версию, что эти князья были в нем похоронены. Дело в том, что сегодня не известно, в каких гробах в начале XIV в. осуществлялись княжеские погребения. Если это были белокаменные саркофаги, то они должны были сохраниться до перестройки собора в начале XVI в. Но если это были деревянные гробы, то за *два века* они могли полностью сгнить, также как и кости умерших. По этой причине в XVI в. места их погребения не стали отмечать памятниками, но во фресковой росписи четверо этих князей были обозначены как захороненные в соборе.

По северной стене, с запада на восток, изображены: *Андрей Иоаннович (Старицкий), Георгий Иоаннович Дмитровский, Андрей Владимирович, Андрей Васильевич Угличский, Петр* (считается, что это изображение казанского царевича Худайкула), *Василий Ярославич*.

Все изображенные на стенах фигуры сопровождаются титулом *великий князь* (только «портрет» Симеона Гордого подписан как *князь великий*). Это не соответствует историческим реалиям, так как большая часть погребенных в соборе князей были *удельными*. К этому прибавим, что в эпитафиях титул указывался как *князь*

В настенных росписях, имена всех князей *Иванов* написаны в форме *Иоанн*. Однако, как следует из анализа эпитафий Архангельского *великий*, а в настенных надписях он приведен как *великий князь*. Разница незначительная, но она указывает на то, что подписи к фрескам выполнены (вероятно, обновлены) в XVII в. или даже в последующие за ним столетия. собора, в XVI в. это имя писалось как *Иван*; последний раз данная форма встречается на надгробном памятнике умершего в 1639 г. царевича *Ивана Михайловича* из династии Романовых [76, с. 79]. После этого в эпитафиях могил Архангельского собора это имя встречается только один раз, причем в иной форме; на надгробии умершего в 1696 г. брата-соправителя царя Петра I оно написано как *Иоанн* [76, с. 82].

Видимо, в одно время с этим произошла замена формы имени *Федор* на *Феодор*. Первым правителем России, носившим это имя, был умерший в 1598 г. царь *Федор*; в 1645 г. в соборе был похоронен царь Михаил *Федорович* [76, с. 71, 80]. Но в эпитафии другого русского царя, умершего в 1682 г., это же имя указано как *Феодор* (см. рис. 24, с. 168). Скорее всего, смена форм написания этих имен связана с религиозной реформой (расколом) патриарха Никона (1652–1658), когда происходило изменение религиозных канонических

обрядов русской православной церкви по византийскому образцу [116, Т. 10, с. 227].

Выше отмечалось, что ныне существующие фрески традиционно датируются 1652–1666 гг. То есть их создание относят ко времени, когда в соборе уже были погребены четыре представителя династии Романовых: царь Михаил; царевичи Василий, Иван и Дмитрий. Однако новая династия никак не «прописала» себя во фресковой живописи. По мнению автора, объяснение этой странности состоит в том, что сегодня перед нами фрески XVI в. Да, актовый материал середины XVII в. говорит о том, что существовало распоряжение царя Алексея Михайловича сбить старые фрески и нанести на стены новые. Но был ли исполнен царский указ? Анализ росписей собора говорит о том, что, скорее всего, в середине XVII в. фрески XVI в. сбиты не были.

В пользу этого предположения свидетельствует то обстоятельство, что в Архангельском соборе нет фрески канонизированного в начале XVII в. и особо почитаемого в Москве царевича Дмитрия Угличского [109, с. 65]. Его раку расположили у северной стороны юго-восточной колонны собора, над которой в XVII была возведена каменная сень [76, с. 75]. Но в первом ярусе фресок собора, непосредственно над ракой царевича, находится изображение владимиристо-суздальского князя XII в. Андрея Боголюбского. Если Архангельский собор заново расписан в середине XVII в., то почему канонизированного Дмитрия не изобразили рядом с его ракой? Если предположить, что в XVII в. очень дорожили сюжетным рядом фресок XVI в. и не захотели его менять даже ради «портрета» особо чтимого в Москве св. царевича, то почему же его не изобразили на любом свободном месте внутренних стен? Отметим, что подобного пространства в Архангельском соборе предостаточно. По мнению автора, ответы на эти вопросы заключены в том, что в XVII в. фрески XVI в. сбиты не были.

4.2. Раки Архангельского собора

В Архангельском соборе находятся две раки. Традиционно считается, что в них находятся мощи князя Михаила Всеволодовича Черниговского и царевича Дмитрия Ивановича Угличского.

Согласно русским летописям, князь Михаил Черниговский и его боярин Федор были убиты в ставке Батые [58, с. 137–139]. Русская православная церковь причислила этого князя и боярина к лику святых. Как считается, на протяжении нескольких веков их останки находились в Спасском соборе Чернигова. В 70-е гг. XVI в. они были перенесены в специально построенный собор Черниговских чудотворцев в Московском Кремле. В 1681 г. собор был разобран; раку поместили в Архангельский собор. В 1683 г. мощи были перенесены в новый храм Черниговских чудотворцев, располагавшийся в здании Приказов. В 1769 г. при вскрытии раки было обнаружено, что в ней находятся останки только одного человека; их стали считать мощами князя Михаила. В 1770 г. их перенесли в Сретенский собор, а в 1774 г. — в Архангельский собор, где они находятся в настоящее время [76, с. 84–86].

В настоящее время останки, считающиеся мощами Михаила Черниговского, находятся в медном ковчеге, помещенном в деревянную раку, выполненную во второй половине XVII в. Как следует из имеющейся на ней надписи, она была сделана в 1688 г. по заказу боярина князя Якова Никитича Одоевского [76, с. 85]. Традиционно считается, что род князей Одоевских происходил от Михаила Черниговского [25, с. 88–89].

В книге «Историографические фантомы и параллели древней и средневековой истории (Европа, Ближний Восток и Северная Африка)» автор вышел на проблему, что летописные истории убийств в Орде *св. князя Михаила Черниговского* (XIII в.) и *св. князя Михаила Тверского* (XIV в.) практически тождественны между собой. На основании этого было сделано предположение о том, что перед нами два варианта одной и той же истории. И что если и говорить о реальности истории одного из этих *Михаилов*, то таким может являться князь тверской [102, с. 140–142]. В силу этого приходится заключить, что в находящейся в Архангельском соборе раке якобы *св. князя Михаила Черниговского* никогда не содержались его останки, поскольку, скорее всего, он является лицом вымышленным.

Рассмотрим вопрос, связанный с так называемой ракой царевича Дмитрия Угличского. Для того чтобы раскрыть его, обратимся к русской истории конца XVI — начала XVII вв. Традиционно считается,

что Дмитрий был младшим сыном царя Ивана IV Грозного, Дмитрия в 1582 г. родила его последняя жена, Мария Нагая. В 1591 г., в возрасте 9 лет, Дмитрий погиб. Стали распространяться слухи о том, что он был зарезан людьми Бориса Годунова. Присланный из Москвы боярин Василий Шуйский возглавил следственную комиссию, которая пришла к выводу, что во время эпилептического припадка Дмитрий сам нечаянно поранил себе горло ножом, которым играл в тычку [111, с. 59–68]. Дмитрий был похоронен в Преображенском соборе Углича [111, с. 130].

Гибель царевича Дмитрия привела к тяжелейшим последствиям в истории России. В 1598 г. умер бездетный царь Федор I; с его смертью пресеклась мужская ветвь московской династии Ивана Калиты. Новым царем Земский собор избрал его шурина, боярина Бориса Федоровича Годунова (1598–1605) [111, с. 78–87]. Но в 1602 г. в Литве объявился самозванец, который объявил себя спасшимся царевичем Дмитрием. Как предполагается, это был беглый монах московского Чудова монастыря, расстрига Гришка Отрепьев. В октябре 1604 г., имея поддержку польского короля Сигизмунда III (1587–1632 [119, с. 158]), он вторгся в Россию. Признав его сыном Ивана Грозного, самозванцу сдались несколько городов на юге России (Северская Украина). В январе 1605 г. прибывшие из Москвы войска разбили Лжедмитрия, и он бежал. Однако очаг гражданской войны охватил южные земли Российского царства. 13 апреля 1605 г. умер царь Борис Годунов и армия присягнула на верность его сыну Федору II, но в начале июня того же года новый царь был убит заговорщиками. 20 числа того же месяца в Москву торжественно вступил Лжедмитрий I и занял престол. По его приказу была тайно разорена находившаяся в Угличе могила погибшего в 1591 г. царевича. Гроб с его останками был закопан во рву угличского Кремля [111, с. 95–109, 130].

В мае 1606 г. боярин князь Василий Шуйский поднял против самозванца мятеж. Дворцовый переворот оказался успешным; Лжедмитрий I был убит. Новым царем был выкрикнут Василий IV Иванович Шуйский (1606–1610), который был венчан на престол крутицким митрополитом Пафнутием [111, с. 158–184]. Царь Василий Шуйский распорядился разыскать и доставить в Москву останки

царевича Дмитрия. Место его нового погребения долго не могли найти, однако затем якобы обнаружили и в июне 1606 г. привезли в Москву. Покойному сменили одежды; его открытый гроб выставили на всеобщее обозрение в Архангельском соборе. Правда, вскоре доступ к телу якобы св. царевича Дмитрия был закрыт [111, с. 188–190].

По сообщению сотрудников музея Архангельского собора, в раке царевича находятся голые кости ребенка. Очевидно, это указывает на то, что данные останки не принадлежат царевичу. В противном случае придется допустить, что на протяжении 15 лет (1591–1606) тело покойного не подвергалось процессу разложения. А после того, как его привезли в Москву, на нем стали проявляться посмертные признаки разложения; неспроста покойному сменили одежду. Очевидно, что в 1606 г. за нетленные мощи царевича Дмитрия выдавали тело недавно умершего (убитого?) ребенка. Естественно, что спустя непродолжительное время его тело стало разлагаться и доступ к нему был закрыт. Таким образом, в приписываемой царевичу Дмитрию раке находятся останки, которые не имеют никакого отношения к династии Калитовичей.

Первоначально привезенные в Москву останки якобы царевича Дмитрия планировали погрести в дьяконнике Архангельского собора на месте первоначального захоронения царя Бориса Годунова, рядом с гробницами царей Ивана IV и Федора I, а также царевича Ивана. На это указывает обнаруженный под полом южной пристройки собора обломок белокаменной плиты с эпитафией [76, с. 74]:

«В лето 7099 месяца мая в 15 день убиен бысть благоверный царевич князь Дмитрий Иванович Углицкий государь ...».

Но затем тело якобы царевича Дмитрия Угличского было помещено в раку, которую расположили в основном помещении Архангельского собора. Изготовленная в первой половине XVII в. для положения его останков рака до нашего времени не дошла. Она была похищена французами во время оккупации Москвы в 1812 г.; от нее сохранилась лишь крышка. Сейчас в Архангельском соборе можно видеть раку, выполненную в начале XIX в. [76, с. 74].

* * *

Кратко повторим основные выводы данной главы. Во-первых, на страницах «Истории» Геродота под именем скифов описаны средневековые славяне. В текстах И. Флавия и К. Тацита содержатся описания войны скифов (сарматов) с Римской империей. М. Орбини в книге «Царство Славян» явно писал о той же войне, при этом он называл противников римлян *русичами*. Во-вторых, православие стало государственной религией Руси (было ей навязано) в результате нашествия в 30-е XIII в. Батыея (= никейского царя Иоанна III). В-третьих, знаменитая Куликовская битва между войсками Дмитрия Донского и Мамаея, вероятно, произошла на территории средневековой Москвы. В-четвертых, некрополь Архангельского собора Московского Кремля содержит множество исторических загадок. Самая большая из известных автору состоит в том, что в могиле русского царя Ивана IV Грозного находятся останки (череп) молодого человека (до 30 лет).

ГЛАВА IV

Мифическая история государств Скандинавии

§1. Русская летописная история как прототип средневековой истории Норвежского королевства

Когда речь заходит о русско-норвежских исторических параллелях, то первое, о чем говорят историки, это легенды «смерти от коня» киевского князя Вещего Олега и норвежского викинга Одда [8, с. 489]. Согласно «Повести временных лет» (далее — ПВЛ), волхв (кудесник) предсказал Олегу, что причиной его смерти будет его конь. Услышав об этом, князь перестал на нем ездить, но приказал продолжать за ним ухаживать. Когда Олег узнал, что конь издох, он пожелал увидеть его кости. Придя к месту, где они лежали, князь наступил на череп коня, из которого выползла змея и ужалила Олега в ногу; от укуса Олег разболелся и умер [90, с. 22–23].

Согласно скандинавской «Саге об Одде Стреле», вэльва (языческая пророчица) предсказала норвежскому викингу Одду смерть от головы коня, который стоял в конюшне. Услышав об этом, Одд убил коня, закопал его тушу в землю и завалил камнями. После этого, совершив немало походов по всей Европе, викинг стал правителем Руси. Затем Одд отправился в Норвегию, где посетил свой родной хутор. Придя туда, он увидел, что там никто не живет (дом разрушен). Одд поспешил покинуть это место, но, пробираясь сквозь заросли, споткнулся о череп коня, из которого выползла змея и ужалила его в ногу. От этого укуса Одд разболелся и умер [28, Т. 5, с. 260, 265–266; 8, с. 489]. Связь между сказаниями русских летописей и скандинавской саги не вызывает сомнений. Особо отметим, что, согласно

саге, Одд, как и Вещий Олег, правил на землях Руси, что еще сильнее сближает их историографические образы.

Сравнительный анализ политических историй Древней Руси и Норвегии выявляет между ними династические параллели. Ранее этот вопрос был рассмотрен автором в книге «Фантомная история Киевской Руси» [104, с. 123–128]. В настоящей книге вновь рассмотрим его, расширив хронологические рамки исследования и привнеся в него тексты скандинавских саг. График корреляции длительностей правлений русских князей и норвежских конунгов представлен на рис. 31, с. 195; ее описание приведено ниже.

Наличие этой исторической параллели позволяет предположить, что либо русская политическая история IX–XII вв. послужила прототипом норвежской, либо наоборот. Очевидно, что этот вопрос напрямую связан со временем появления источников по истории Древней Руси и Норвежского королевства.

Политическая история Древней Руси известна из «Повести временных лет». Принято считать, что она была составлена в начале XII в. монахом Киево-Печерского монастыря Нестором. Оригинал летописи не сохранился; сегодня имеются несколько десятков ее списков, продолженных другими летописцами, которые довели их до разных лет XII–XIV вв. [3, с. 13, 11]. Описанная в ПВЛ история Древней Руси IX–XII вв., с той или иной степенью детализации, включена в другие русские летописи.

Как отмечалось выше, согласно гипотезе автора, начиная только с правления Владимира Мономаха (1113–1125), русские летописи описывают реальную историю Древнерусского государства. Перед этим их тексты содержат мифическую историю Руси (862–1113).

Эта гипотеза автора неизбежно приводит к вопросу о том, когда был основан Киев. Согласно ПВЛ, этот город, ставший впоследствии столицей Киевской Руси, был заложен братьями Кием, Щеком и Хоривом [90, с. 13]. Время его основания в летописи не указано, но, как следует из ее текста, это произошло не позднее IX в., поскольку в 882 г. новгородский князь Вещий Олег занял Киев, убил правивших в нем Аскольда и Дира [90, с. 17]. В летописях сказано, что в 1113 г. в Киеве начал княжить Владимир Мономах. Согласно гипотезе автора, только с этого времени летописи описывают реальную историю

Руси. В более ранних книгах автор также выдвинул предположение, что описанная в летописях реальная история Владимира Мономаха и его ближайших преемников разворачивалась на землях не Южной, а Северо-Восточной Руси, столицей которой был один из городов этого региона, возможно, город Владимир [102, с. 131; 104, с. 53]. Отметим, что литературно-публицистический памятник начала XVI в. «Сказание о князьях владимирских» связывает основание Киева с именем литовского князя Витовта (1392–1430) [73, с. 434, 725]. Это позволяет отнести постройку Киева к концу XIV — первой трети XV вв. Если это так, то Владимир Мономах и другие так называемые «киевские» князья XII в. не могли занимать престол этого города, так как при них он еще не был основан.

Политическая история средневековой Норвегии известна из латиноязычных текстов — «История Норвегии» и «История о древних норвежских королях». Первый из них начинает свое повествование с древнейших времен (с династии Инглингов в Швеции); обрывается на прибытии Олава II Святого в Норвегию. Время создания этого памятника исследователи относят к XII–XIII вв. Его текст сохранился в единственной рукописи, традиционно датируемой серединой XV в. [28, Т. 5, с. 69].

Второй памятник является кратким обзором истории норвежских конунгов²⁸ от Харальда Прекрасноволосого до смерти Сигурда Крестовосца; его авторство приписывается монаху Теодрику (Теодорику). Большинство исследователей датируют запись этого текста 1177–1180 гг. Он был обнаружен в Любеке около 1625 г. [28, Т. 5, с. 73].

Другими источниками, рассказывающими об истории норвежских конунгов, являются сборники саг²⁹. Начало их записи традиционно относят к середине XII в. Считается, что в них описаны события IX–XII вв. Как прозаический нарративный жанр, саги завершили свое существование на рубеже XIII–XIV вв. До настоящего времени они дошли в значительно более поздних списках. К ним относятся «Саги о норвежских конунгах» («Королевские саги»), которые описывают историю Норвегии с древнейших времен до конца XIII в. Сборники состоят из отдельных жизнеописаний конунгов. Дошедшие

²⁸ Конунг — военный вождь, высший представитель родовой знати в скандинавских странах в раннем Средневековье [116, Т. 7, с. 860].

²⁹ Сага — письменный или устный прозаический рассказ, повествующий о каком-то событии [8, с. 422].

до нашего времени их списки датируются XIV–XV вв. Они известны в нескольких сводах [28, Т. 5, с. 83]:

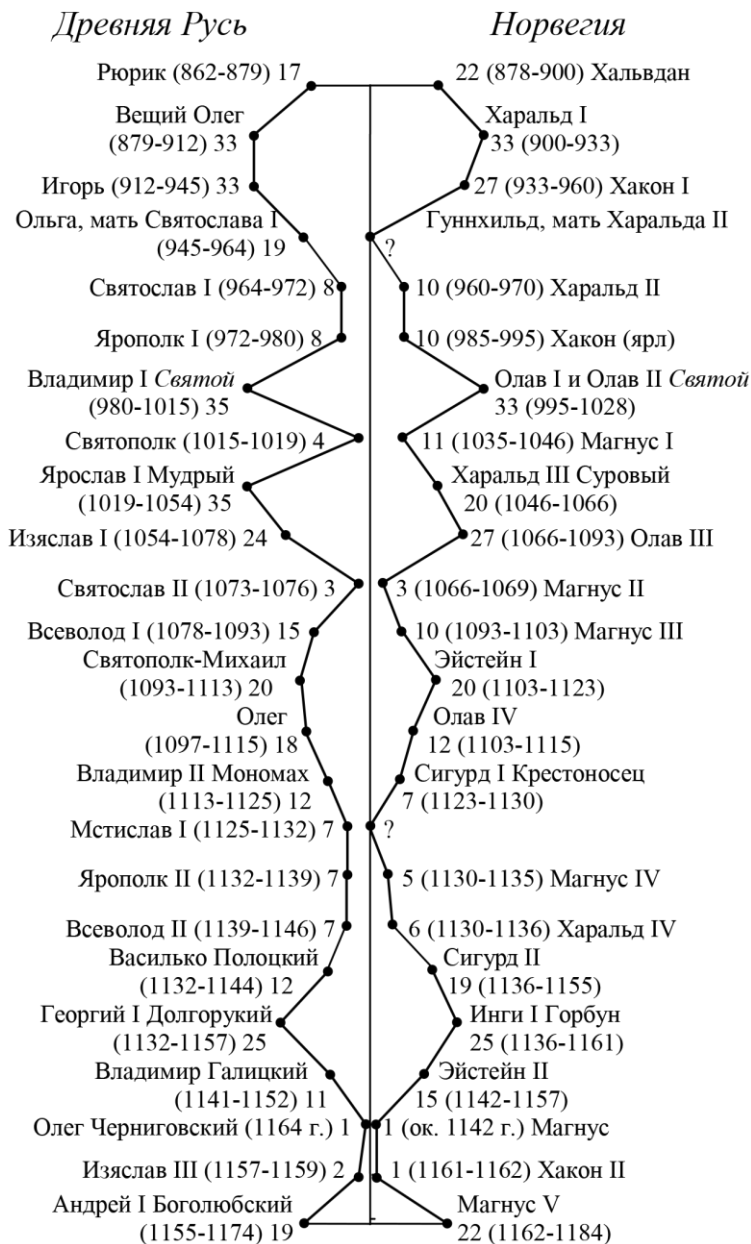
- «Обзор саг о норвежских конунгах»;
- «Гнилая кожа»;
- «Красная кожа»;
- «Круг земной».

Описанная в сагах история Норвежского королевства не имеет хронологической привязки; известные сегодня даты ее истории являются реконструкцией. Иногда для их вычисления используются годы правлений английских королей. Правда, попытки создать непротиворечивую хронологию норвежской истории зрелого Средневековья, как правило, не приводят к успеху [8, с. 424–425]. В книге «Исторические фантомы и параллели древней и средневековой истории Европы и Азии» автор выдвинул и обосновал гипотезу о том, что первым реальным королем Англии был Генрих Тюдор (1485–1509). А более ранняя история этого королевства является историографическим мифом, прототипом которого послужила отчасти вымышленная, отчасти реальная история Византии [103, с. 70]. Если эта гипотеза верна, то попытки на основании мифической истории Англии выстроить средневековую хронологию Норвегии не имеют смысла.

Согласно «Повести временных лет», не имевшие над собой единогоначальника племена чуди, словен и кривичей погрязли в междоусобицах. Желая прекратить смуту, в 862 г. они пригласили к себе княжить трех варягов — братьев Рюрика, Синеуса и Трувора. Во время своего княжения Рюрик основал Новгород; ему были подвластны города Ростов, Белоозеро, Полоцк, Муром и некий Полтеск. Правив 17 лет (862–879), Рюрик умер, передав власть и малолетнего сына Игоря своему родственнику Олегу [90, с. 16–17]. Согласно русским летописям, Рюрик стал родоначальником русской княжеской и царской династии, известной в историографии как *Рюриковичи*.

Летописный «портрет» Рюрика Новгородского мог послужить прототипом для известного по «Кругу Земному» конунга Хальвдана Черного, который якобы правил 22 года. Первоначально он был конунгом Агдира, одной из норвежских областей; затем захватил еще ряд норвежских земель [114, с. 38–42]. От него повелась династия норвежских конунгов *Хорфагеров*.

РИСУНОК 31. График корреляции династических потоков
Древней Руси и Норвегии

Согласно ПВЛ, братья Рюрика, Синеус и Трувор, умерли в 864 г., т.е. через *два* года после своего прихода на Русь [90, с. 16]. Это известие летописи могло лечь в основу свидетельства «Круга Земного» о том, что кратковременным соправителем Хальвдана был его брат Олав, который, также как Синеус и Трувор, умер вскоре после начала правления [114, с. 38, 37].

Как сказано в ПВЛ, в 882 г. новгородский князь Олег захватил Киев и перенес туда свою столицу [90, с. 17]. Властвуя над северными и южными землями восточных славян, он создал государство Киевская Русь и стал его *первым* князем. Согласно ПВЛ, длительность правления Вещего Олега составляла 33 года (879–912) [90, с. 17, 23].

В норвежских сагах летописный «портрет» Вещего Олега мог послужить прототипом конунга Харальда I Прекрасноволосого; одним из вариантов длительности его правления считается период примерно в 33 года (ок. 900 — ок. 933) [119, с. 325]. Принято считать, что в ходе серии завоевательных походов Харальд стал конунгом всей Норвегии [114, с. 52]. Таким образом, в рамках традиционной историографии, якобы одновременно с тем, как на землях восточных славян сложилось единое государство Киевская Русь, в Скандинавии возникло единое Норвежское королевство.

Согласно русским летописям, преемником Вещего Олега был князь Игорь Рюрикович, который занимал престол 33 года (912–945) и был убит древлянами [90, с. 28]. В скандинавских сагах летописный князь Игорь мог послужить прототипом конунга Хакона I Доброго, сына Харальда I. Согласно «Кругу Земному», после смерти отца Хакон вернулся в Норвегию и, оттеснив от власти уже занявшего престол своего брата Эйрика I, был провозглашен конунгом [114, с. 67]. Как считается, Хакон I правил около 27 лет (ок. 933 — ок. 960) и скончался от ран, полученных в битве [119, с. 325; 114, с. 83–86].

Преемником киевского князя Игоря русские летописи называют его сына Святослава I, ввиду малолетства которого реальная власть оказалась в руках его матери, вдовы Игоря, княгини Ольги. Как считается, она проявила себя хваткой правительницей: в 946 г. отомстила древлянам за смерть мужа — сожгла их город Искоростень; в 947 г. обложила Новгород данью; в 955 г. ездила ко двору византийского царя Константина. Таким образом, согласно летописи, в 955 г. Ольга

еще правила от лица сына. В 956–963 гг. в ПВЛ идут «пустые» годы, когда в летописи отсутствует описание событий. Под 964 г. сказано, что Святослав начал водить в походы свою дружину. Это можно рассматривать как указание на начало его самостоятельного княжения. Святослав совершил ряд походов, проявив себя *воинственным правителем*. В 972 г. киевский князь погиб в битве с печенежским князем Куря [90, с. 29–37]. Таким образом, длительность правления Святослава может быть принята равной 8 годам (964–972).

Летописный «портрет» Святослава I мог послужить прототипом норвежского конунга Харальда II Серая Шкура, который якобы занимал престол около 10 лет (960–970) [114, с. 620–621]. Рядом с ним находилась его мать Гуннхильд, которая много вмешивалась в управление государством [114, с. 87]. Вероятно, она является историографической «тенью» летописной княгини Ольги. Как считается, Харальд II, как и Святослав I, проявил себя *воинственным правителем*, который совершил много викинговых набегов и погиб в битве с датчанами [114, с. 95, 104–105].

Согласно ПВЛ, в 972 г. киевским князем стал Ярополк I Святославич. В 977 г. он разбил младшего брата князя Олега Древлянско-го, который погиб. Сводный брат Ярополка, новгородский князь Владимир, узнав об этом, бежал «за море». В 980 г. Владимир вернулся на Русь, приведя с собой дружину варягов. Подступив к Киеву, он вступил в переговоры с киевским воеводой Блудом. По научению Владимира тот посоветовал Ярополку, который *доверял* Блуду, бежать из Киева. Послушав его, Ярополк ушел из столицы, которую занял Владимир. После этого, опять по научению Блуда, Ярополк пошел на переговоры с Владимиром и, придя в Киев, был зарублен людьми своего сводного брата [90, с. 37–39]. Таким образом, Ярополк лишился престола и жизни в результате *предательства*. Согласно летописям, период его киевского княжения составлял 8 лет (972–980).

Ярополк русских летописей мог послужить прототипом известного по «Кругу Земному» ярла³⁰ Хакона. Согласно этому источнику, после гибели норвежского конунга Харальда II (= Святослава I) датский король Харальд I вторгся в Норвегию, где своим наместником

³⁰ Ярл — один из высших титулов в иерархии средневековой Скандинавии.

поставил ярла Хакона [114, с. 106]. Первоначально Хакон верно служил своему сюзерену, но затем стал разорять его земли. Король Харальд Датский пошел на него войной и разорил Норвегию. После этого ярл Хакон перестал платить ему подати (т.е. более не признавал его своим господином) [114, с. 118–119].

В рамках традиционных историографических представлений считается, что около 985 г. ярл Хакон одержал решительную победу над напавшими на Норвегию викингами из Йомсборга [114, с. 123–125]. После этого он стал вести себя как всемогущий правитель, правда, титула конунга не принимал, т.к. как считалось, что престол Норвегии мог занимать только потомок Харальда Прекрасноволосого [114, с. 621]. Якобы около 995 г. против ярла подняли восстание бонды³¹ Трёндалага и Хакон бежал. В это время в Норвегию прибыл Олав Трюггвасон, которого бонды провозгласили конунгом. Спасавшийся бегством ярл был убит своим рабом [114, с. 130–131, 621]. Таким образом, Хакон расстался с властью и жизнью в результате *предательства*. Традиционно считается, что длительность его самодержавного правления составляла около 10 лет (985–995).

Согласно ПВЛ, Владимир I *Святой* занимал престол Киева 35 лет (980–1015). В мифической истории Норвегии он мог послужить прототипом двух одноименных конунгов: *Олава I* Трюггвасона (995–1000) и *Олава II* Харальдссона *Святого* (1015–1028) [114, с. 686]. Как считается, длительность правления «двойного Олава», от вступления на престол первого из них до потери власти вторым, составляла 33 года (995–1028); между их правлениями у власти находились ярлы Эрик и Свейн [119, с. 325].

Как следует из ПВЛ, начало политической жизни Владимира I было связано с *Новгородом*. В 970 г. Святослав I определил в этот город княжить своего сына Владимира, вместе с которым туда отправился *брат его матери*, Добрыня [90, с. 35]. Схожим образом, согласно «Кругу земному», судьба будущего конунга Олава I с детства была связана с *Новгородом*. В тексте этого памятника сказано, что когда Олав был малолетним ребенком, он попал в плен к эстам,

³¹ Бонды — члены народных собраний и участники воинских ополчений; в их руках было сосредоточено местное управление [114, с. 619].

откуда был выкуплен *братом его матери*, Сигурдом. После этого дядя и племянник ушли в Хольмгард (как считается, так в скандинавских сагах именовали северорусский город *Новгород*), где Сигурд стал служить у Владимира сборщиком подати [114, с. 100–101; 28, Т. 5, с. 65, сн. 48]. Гипотеза о том, что русская летописная история была положена в основу скандинавских саг, позволяет предположить, что Добрыня послужил прототипом Сигурда.

Согласно русским и скандинавским источникам, киевский князь Владимир I *Святой* и норвежские конунги Олав I и Олав II *Святой* прежде всего известны тем, что в качестве официальных религий в своих государствах ввели христианство. Примечательно, что, как считается, принятие христианства Владимиром I и Олавом I было связано с их исцелениями.

ПВЛ сообщает, что в 988 г. Владимир захватил византийский город Корсунь. После этого он потребовал у византийских царей Василия и Константина выдать за него их сестру Анну. Византийские цари согласились, но поставили условие: язычник Владимир должен принять христианство. Киевский князь согласился; после этого в Корсунь прибыла Анна. Вслед за этим у Владимира стали болеть глаза, и он ослеп. Анна посоветовала ему скорее принять христианство; князь крестился и прозрел. После этого христианство приняла вся его дружина. Вернувшись на Русь, Владимир разрушил находившееся рядом с Киевом языческое капище и стал распространять христианство [90, с. 50–54]. За это Русская православная церковь причислила его к лику *святых*.

Согласно «Кругу Земному», Олав Трюггвасон получил предсказание, что его люди поднимут против него бунт, во время которого он будет ранен, но через *семь* дней исцелится и примет христианство. Когда пророчество о бунте, ранение и исцеление сбылись, Олав крестился. Вслед за ним христианство приняли его спутники. После того как Олав стал конунгом Норвегии, он принялся распространять христианство по всей своей державе [114, с. 116, 132–133].

В отношении того, когда Владимир I *Святой* был причислен к лику святых, ясности нет. При этом есть мнение, что празднование его памяти было установлено в *Новгороде* вскоре после 1240 г. [18, с. 63]. Примечательно, что, согласно сочинениям скальдов

(якобы XI–XII вв.), культ Олава II *Святого* был распространен в *Новгороде* [8, с. 553].

В связи с отождествлением Владимира I и Олава I отметим «Сагу об Олаве Трюггвасоне» монаха Одда Сноррасона. В ней рассказывается, что живший при дворе Владимира I Олав посетил Грецию, где принял христианство. Вернувшись на Русь, он уговорил русского князя отказаться от язычества и принять христианскую веру; вместе с Владимиром крестился весь народ Руси [ДРвзи, Т. 5, с. 101–105]. Таким образом, согласно этой саге, Олав способствовал христианизации Руси.

Летописи сообщают, что в 1015 г., после смерти Владимира I, киевский престол занял Святополк I Окаянный, сын Ярополка I. Согласно ПВЛ, Владимир, убив брата Ярополка, сделал его беременную вдову своей *наложницей*. Таким образом, Святополк доводился Владимиру племянником; правда, в другом месте ПВЛ Святополк упомянут среди сыновей Владимира [90, с. 39, 55].

В 1016 г. Святополк был разбит новгородским князем Ярославом, который занял Киев. Спустя *два* года, Святополк победил Ярослава и вновь стал киевским князем, а побежденный вернулся в Новгород. Таким образом, на протяжении *одного* года (1018–1019) земли южной и северной Руси были разделены на две зоны влияния. Однако в 1019 г. Ярослав опять разбил Святополка I и занял киевский престол; Святополк бежал в Центральную Европу, где вскоре умер [90, с. 58–63]. После окончательной победы над ним Ярослав I Мудрый княжил в Киеве 35 лет (1019–1054).

В скандинавских сагах летописный образ Святополка I мог послужить прототипом норвежского конунга Магнуса I Доброго, который, согласно «Кругу Земному», был сыном святого Олава II (= Владимира I) и его *наложницы* Альвхильд [114, с. 272–273]. Принято считать, что Магнус I правил 11 лет (1035–1046) [119, с. 325].

Русский князь Ярослав I, который одержал победу над Святополком I, мог послужить прототипом норвежского конунга Харальда III Сурового, который был противником Магнуса I (= Святополка I). Согласно «Кругу Земному», Харальд III (= Ярослав I) высадился в принадлежавшей Магнусу I (= Святополку I) Дании и стал ее разорять; население страны покорилось ему. После этого конунги Магнус и Харальд разделили между собой Норвегию, однако конфликты

между ними продолжались и далее. Но на следующий год Магнус умер и Харальд стал единоличным правителем Норвегии [114, с. 412–418]. Как считается, после смерти Магнуса I (= Святополка I) Харальд III 20 лет (1046–1066) занимал престол [114, с. 686].

В ПВЛ сообщается, что Ярослав был большим любителем книг. В связи с этим в летописи сказано, что через книги человек обретает мудрость [90, с. 65]. На основании этого можно заключить, что летописец полагал Ярослава *мудрым* (отметим, что в историографии этот князь известен под этим прозвищем). Примечательно, что в «Круге Земном» Харальд III (= Ярослав I) назван *умнейшим* человеком [114, с. 463].

Согласно русским летописям, Ярославу I наследовал его старший сын Изяслав I, который, с двумя небольшими перерывами, занимал киевский престол 24 года (1054–1078). В 1073 г. Изяслав был изгнан из столицы младшими братьями, Святославом и Всеволодом. На 3 года (1073–1076) престол Киева занял Святослав II. После его смерти в Киев вернулся Изяслав; спустя 2 года он погиб в битве. Престол Киева перешел к его брату Всеволоду I, который княжил в нем 15 лет (1078–1093) [125, с. 84, 90–92, 94].

Летописная история братьев Ярославичей в истории Норвегии могла отразиться как история потомков Харальда III (= Ярослава I). Согласно «Кругу Земному», после смерти Харальда III конунгом стал его сын Олав III Тихий, который правил 26 или 27 лет (1066–1093) [114, с. 464, 686]. Его прототипом мог послужить летописный «портрет» Изяслава, который, согласно русским нарративным текстам, княжил 24 года.

Считается, что соправителем Олава III был его брат Магнус II, который занимал престол *3 года* (1066–1069) [114, с. 686]. Его прототипом мог послужить известный по русским летописям Святослав II, который, согласно им, правил в Киеве *3 года*.

В «Круге Земном» сказано, что после смерти Олава III престол занял его сын Магнус Голоногий, якобы правивший 10 лет (1093–1109) [114, с. 467, 480, 686]. Его прототипом мог послужить известный по русским летописям Всеволод I, занимавший киевский престол 15 лет.

Согласно русским нарративным текстам, после смерти Всеволода I киевский престол *20 лет* (1093–1113) занимал князь Святополк-Михаил Изяславич. Его летописный «портрет» мог послужить прототипом

норвежского конунга Эйстейна I, который якобы также правил *20 лет* (1103–1123) [114, с. 686].

В то время, как Святополк-Михаил правил в Киеве, в Новгород-Северском 18 лет (1097–1115) княжил его двоюродный *брат*, Олег Святославич [116, Т. 10, с. 528]. Его летописный «портрет» мог послужить прототипом конунга Олава IV, *брата* и соправителя Эйстейна I (= Святополка-Михаила), который, как считается, занимал престол 12 лет (1103–1115). Обращает на себя внимание вероятное созвучие имен *Олег* и *Олав*, а также то, что, как считается, они оба умерли в 1115 г. [90, с. 104; 114, с. 686].

Одновременно с тем, как в Киеве и Новгород-Северском правили Святополк-Михаил и Олег соответственно, престол Переславля Южного 19 лет (1094–1113) занимал их двоюродный *брат* Владимир Всеволодович Мономах [96, с. 214]. После смерти Святополка-Михаила он занял Киев и княжил в нем 12 лет (1113–1125). Историкографический образ Владимира II Мономаха мог послужить прототипом «портрета» Сигурда I Крестоносца, который на протяжении 20 лет (1103–1123) был соправителем Эйстейна I, а после его смерти как самодержец правил 7 лет (1123–1130) [114, с. 686].

Согласно «Сказанию о князьях владимирских», византийский царь Константин Мономах, ища мира с князем Владимиром II, прислал ему богатые дары, среди которых был крест, сделанный из дерева, на котором был распят Иисус Христос [73, с. 429]. Согласно «Кругу Земному», Сигурд Крестоносец получил в дар от иерусалимского конунга Бальдвини стружку с креста Иисуса Христа [114, с. 485–486]. Известия о подобных подарках не заслуживают доверия. Тем не менее весьма примечательно, что Владимиру Мономаху, а также, согласно гипотезе автора, его историографической «тени» — Сигурду Крестоносцу приписывается их получение.

Как считается, в «Круге земном» именем Бальдвини назван иерусалимский король Балдуин I (110–1118) [114, с. 658, сн. 27]. Н.А. Морозов предполагал, что в древности имя *Иерусалим* использовалось для обозначения разных городов, в том числе и столицы Византии, Нового Рима [57, Т. 7, с. 557–558]. Также отметим нашу гипотезу, согласно которой Иерусалимское королевство *крестоносцев* (1099–1187), столицей которого якобы был расположенный на Ближнем

Востоке *Иерусалим*, является историографическим мифом. Его прототипом послужила реальная история Латинской империи *крестоносцев* (1204–1261) [102, с. 85–90]. Отдельно отметим, что Новый Рим, который являлся столицей Латинской империи, в Средние века был известен также как Новый *Иерусалим* [24, с. 24, сн. 1]. Эта гипотеза автора, в совокупности с версией Н.А. Морозова, позволяет говорить о том, что в текст «Круга Земного» вошла известная по «Сказанию о князьях владимирских» легенда о получении Владимиром Мономахом из Нового Рима креста, сделанного из дерева, на котором был распят Христос. Будучи включенной в текст скандинавской саги, она подверглась видоизменению: Владимир Мономах был назван Сигурдом Крестоносцем; крест, якобы сделанный из дерева на котором был распят Христос, стал стружкой от этого дерева; Царьград (Новый Рим) был назван Иерусалимом.

Владимиру Мономаху наследовал его сын Мстислав I Великий, который занимал киевский престол 7 лет (1125–1132). Он считается последним крупным правителем Киевской Руси, сумевшим поддерживать авторитет Киева и тем самым удержать государство от распада [21, с. 505]. В истории Норвегии первой половины XII в. автор не обнаружил конунга, прототипом которого мог послужить Мстислав.

Согласно русским летописям, после смерти Мстислава престол Киева 7 лет (1132–1139) занимал другой сын Владимира II Мономаха, Ярополк II. Его правление характеризуется переходом от единовластия к полицентризму. Этот князь не отличался решительностью и проявил себя *слабым правителем* [125, с. 116]. При нем начался распад Киевской Руси, в результате которого на ее землях возникли фактически независимые государства: Черниговское, Галицкое, Полоцкое и Ростово-Суздальское княжества. Их правители стали проводить независимую от Киева политику [21, с. 509, 506]. Согласно русским летописям, во время княжения Ярополка II в борьбе за Киев столкнулись две ветви князей рода Рюриковичей — Мономашичи и Ольговичи; на стороне последних какое-то время выступали Мстиславичи (старшая ветвь дома Мономашичей). Вторая половина княжения Ярополка II прошла в борьбе с его двоюродным *дядей*, черниговским князем Всеволодом Ольговичем [125, с. 112–116].

Летописный «портрет» Ярополка II мог послужить прототипом норвежского конунга Магнуса IV, который якобы правил 5 лет

(1130–1135). Согласно сагам, Магнус был сыном Сигурда I (= Владимира II) [114, с. 500]. Как считается, в его правление началась борьба за норвежский престол, которая затем то и дело вспыхивала на протяжении всего XII в. [114, с. 628].

После смерти Ярополка на киевский престол взошел его брат Вячеслав, но черниговский князь Всеволод Ольгович в тот же год потребовал уступить ему столицу. Не оказав сопротивления, Вячеслав ушел в Туров, а Киев занял Всеволод II, престол которого он занимал 7 лет (1139–1146) [90, с. 110; 119, с. 108]. Свидетельства летописей о том, что Вячеслав без боя уступил престол, с одной стороны, говорят его о политической слабости и нерешительности, с другой, вероятно, указывают на *крутой нрав* Всеволода II.

В скандинавских сагах Всеволод II мог «отразиться» как конунг Харальд IV Гилли, который якобы занимал престол 6 лет (1130–1136) [114, с. 686]. Согласно «Кругу Земному», вскоре после того как конунгом стал Магнус IV, его *дядя* Харальд Гилли заявил о своих претензиях на половину Норвегии. Магнус располагал меньшими военными силами, чем Харальд, и был вынужден согласиться с этими претензиями. Первые *три* года их одновременного правления прошли в мире, но затем между конунгами стали происходить военные столкновения; в Норвегии началась гражданская война. В ходе нее Харальд пленил Магнуса и нанес племяннику страшные увечья: ему выкололи глаз, отрубили ногу и оскопили [КЗ, с. 501–502, 506]. Таким образом, саги изображают Магнуса IV (= Ярополка II) как *слабого правителя*, а Харальда (= Всеволода II) рисуют как государя, имевшего *крутой нрав*.

Как отмечалось выше, после смерти в 1132 г. Мстислава I Великого начался процесс распада Киевской Руси. В этот период престол Полоцкого княжества 12 лет (1132–1144) занимал Василько Святославич [119, с. 112]. Правителем Ростовско-Суздальского княжества *25 лет* (1132–1157) был Георгий I Владимирович Долгорукий. В Галицком княжестве 11 лет правил Владимир Володаревич (1141–1152) [119, с. 115]. В XII в. в Черниговском княжестве было много правителей; один из них, Олег Святослав, княжил менее одного года (1164 г.) [119, с. 118].

Как считается, в XII в. Норвегия, как и в то же столетие Русь, оказалась разделенной между несколькими правителями. После

смерти Харальда IV (= Всеволода II) конунгами Норвегии стали его сыновья: Сигурд II Рот и Инги I Горбун. Первый из них правил 19 лет (1136–1155); второй — *25 лет* (1136–1161) [114, с. 550, 686]. Их прототипами могли послужить описанные в русских летописях князь Василько Полоцкий и Георгий I Долгорукий соответственно.

В «Круге Земном» сказано, что через несколько лет после смерти Харальда IV в Норвегию вернулся его старший сын Эйстейн II. Он также был провозглашен конунгом и правил якобы около 15 лет (ок. 1142–1157) [114, с. 686]. Вслед за тем конунгом сделался четвертый сын Харальда, Магнус, который вскоре умер [114, с. 524, 528]. Их прототипами могли послужить русские князья Владимир Галицкий и Олег Черниговский соответственно.

Согласно русским летописям, в 1155 г. ростовский князь Георгий I Долгорукий занял Киев, где в 1157 г. он умер. После этого киевский престол занял черниговский князь Изяслав III Давыдович, который правил 2 года (1157–1159) [125, с. 128; 119, с. 108]. Изяслав III мог послужить прототипом норвежского конунга Хакона II Широкоплечего, который, согласно сагам, после гибели Инги Горбуна (= Георгия Долгорукого) занимал норвежский престол около одного года (1161–1162) [114, с. 550, 558, 686].

В 1155 г. Георгий Долгорукий дал в княжение своему сыну Андрею располагавшийся недалеко от Киева город Вышгород. Но сын тайне от отца ушел в Северо-Восточную Русь, где своей столицей сделал город Владимир, престол которого он занимал 19 лет (1155–1174) [21, с. 511–512]. Будучи сыном Георгия Долгорукого, Андрей, известный под прозвищем *Боголюбский*, доводился *внуком* Владимиру Мономаху.

Летописный «портрет» Андрея Боголюбского мог послужить прототипом Магнуса V скандинавских саг, согласно которым он был избран конунгом Норвегии после гибели Инги Горбуна (= Георгия Долгорукого). Как считается, Магнус V был *внуком* Сигурда I Крестоносца (= Владимира Мономаха), родившимся от брака его дочери Кристины с ярлом Эрлингом Кривым; якобы занимал престол 22 года (1162–1184) [114, с. 553–554, 686].

В 1174 г. Андрей I *погиб* в схватке со своими боярами, которые нанесли ему саблями и мечами многочисленные колотые и *рубленые*

раны [90, с. 138]. Как считается, в 1184 г. Магнус V *погиб* в битве; эти события не описаны в «Круге Земном». Правда, в тексте этого памятника имеется рассказ о нападении на Магнуса V, который напоминает историю убийства Андрея Боголюбского. Согласно его тексту, Магнусу секирой была нанесена глубокая *рубленая рана* в шею у плеча [114, с. 577].

Конунг Магнус V считается последним представителем династии Инглингов [119, с. 325]. На этом параллель между летописной историей Древней Руси и известной по сагам историей Норвегии обрывается. Ввиду вышесказанного можно предположить, что норвежская династия Сверрира (1184–1319 [119, с. 326]) открывает собой реальную политическую историю Норвегии. Важно отметить, что, согласно более ранним исследованиям автора, XII в. является тем историческим периодом, когда в Европе стали возникать национальные государства. Так, к 1113 г. автор относит появление государственности на Руси; к 1187 г. в Болгарии [102, с. 148, 219; 104, с. 76–77, 95]. Это указывает на одновременность и стадийную закономерность в развитии европейских народов.

Норвежские саги упоминают русских князей Владимира I и Ярослава I, а также Александра Невского и его брата Андрея. Кроме того, саги говорят о браках норвежских конунгов с русскими княжнами [28, Т. 5, с. 84, 168–170]. Это говорит о знакомстве авторов саг с русской летописной традицией. Русские летописи, напротив, не упоминают ни одного норвежского конунга. Это отвечает гипотезе автора о том, что русская летописная история была положена в основу известной по сагам норвежской истории, а не наоборот.

Отдельно скажем о вторичных аспектах русско-норвежской исторической параллели. Гипотеза о том, что летописный «портрет» князя Владимира I в текстах норвежских саг отразился как «двойной Олав», позволяет ожидать наличие «биографических» параллелей между Олавом I и Олавом II. И это предположение оправдывается.

– Отцы обоих Олавов, Трюгви и Харальд, погибли (были убиты) еще до рождения своих детей [114, с. 97–98, 127].

– Их матери носили похожие имена. Мать Олава, сына Трюгви, звали *Астрид*; мать Олава, сына Харальда, — *Аста* [114, с. 99, 167].

– Вскоре после родов Астрид и Аста, взяв с собой своих сыновей, уехали жить к своим отцам [114, с. 98, 127].

– Олав Трюггвасон рос под присмотром своего дяди (со стороны матери), *Сигурда* [114, с. 100]. Олав Харальдссон рос в семье своего отчима (троюродного дяди), *Сигурда* Свиньи [114, с. 167, 686].

– Еще до того, как оба Олава стали правителями Норвегии, они посетили Англию [114, с. 115, 171].

– Став конунгами, оба Олава стали распространять на землях Норвегии христианство, рьяно борясь с язычеством [114, с. 134, 136, 196, 199].

– Как предполагается, Олав I *погиб в битве* против шведов и датчан. Согласно «Кругу Земному», после нее Олав «не вернулся к власти в Норвегии» [114, с. 162, 166]. Олав II *погиб в битве* против бондов [114, 360, 367].

К этому добавим, что, согласно «Кругу Земному», Олав II обещал норвежцам права и законы, какие были при Олаве I [114, с. 186]. Также отметим, что, как считается, Олав I и Олав II проводили политику искоренения самостоятельности местных князей [114, с. 622].

В более ранних книгах автор выдвинул гипотезу, что прототипом летописных киевских князей Владимира I и Ярослава I послужил «портрет» римского императора Константина I. На то, что образы этих мифических князей связаны между собой, указывают многочисленные параллели между их летописными «биографиями» (детали см. в [102, с. 112–124; 104, с. 28–40]). В связи с этим можно ожидать, что между норвежскими историографическими «теньями» киевских летописных князей Владимира I и Ярослава I — «двойным Олавом» и Харальдом III — также будут иметься исторические параллели.

Согласно скандинавским сагам, до своего вступления на престол будущие конунги Олав I и Харальд III жили при дворах русских князей (первый при дворе Владимира I; второй — Ярослава I), где были назначены начальниками войск, охранявших государство [114, с. 110, 402]. Затем, проведя некоторое время в Греции, оба вернулись на Русь, откуда отправились в Норвегию, где стали ее конунгами [28, Т. 5, с. 104; 114, с. 132, 403, 411–412]. К этому прибавим, что, согласно «Кругу Земному», конунги Олав II и Харальд III были очень похожи между собой [114, с. 463].

Также отметим, что изложенная в сборнике саг «Гнилая кожа» история брака Ярослава I похожа на русскую летописную историю женитьбы Владимира I. Согласно ПВЛ, в 980 г. Владимир захотел взять в жены дочь полоцкого князя Рогволода, Рогнеду. Тот спросил у своей дочери, желает ли она выйти за Владимира. Рогнеда ответила, что не хочет за него, но хочет за Ярополка. Получив отказ, Владимир захватил Полоцк, убил Рогволода и сделал Рогнеду своей женой. После убийства Ярополка Владимир взял в наложницы его беременную вдову; у нее от покойного мужа родился сын Святополк. Тем не менее летопись упоминает его среди детей Владимира [90, с. 38–39].

Согласно «Гнилой коже», шведский король Олав дал согласие норвежскому конунгу Олаву II Харальдссону на брак со своей дочерью Ингигерд. Однако затем выдал ее за русского князя Ярослава. Прибывшая на Русь Ингигерд оскорбила Ярослава, сказав, что для нее лучше та палата, в которой сидит ее бывший жених, конунг Олав Харальдссон. Разгневанный Ярослав дал Ингигерд пощечину, после чего она собралась вернуться к отцу. Узнав об этом, Ярослав отправил к ней своих людей упрашивать ее выйти за него замуж. Ингигерд согласилась, однако выдвинула условие: Ярослав должен взять на воспитание внебрачного сына норвежского конунга Олава II, Магнуса. Ярослав согласился и отправил в Норвегию за Магнусом. Тот прибыл ко двору русского князя и стал там жить [28, Т. 5, с. 141–142]. Отдельно отметим, что в русских летописях нет и намек на эту историю.

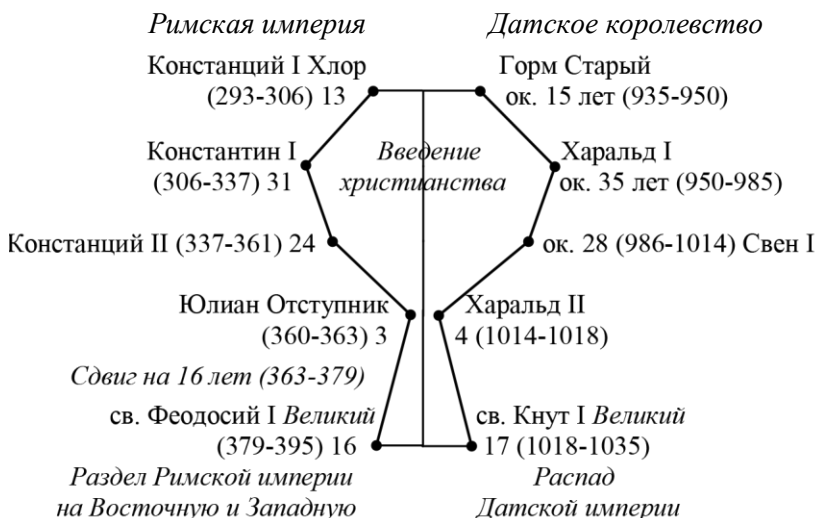
§2. Античный Рим и средневековая Дания

2.1. Параллели историй

Римской империи и Датского королевства

Традиционно считается, что в X в. в Дании произошло укрепление власти одного конунга и начался процесс собирания земель [116, Т. 4, с. 976]. Таким образом, датские источники, начиная якобы с X в., описывают ее реальную политическую историю. Однако сравнительный анализ историй Датского королевства и Римской империи выявляет между ними исторические параллели. Это обстоятельство указывает на их взаимосвязь (см. рис. 32), а также позволяет усомниться в подлинности ранней политической истории Датского королевства.

РИСУНОК 32. *График корреляции длительностей правлений римских императоров и датских королей*

Приведем описание этой исторической параллели. Первая ее пара состоит из римского императора Констанция I Хлора и датского короля Гора Старого. Первый из них, с титулом *цезаря*, а затем *августа*, занимал престол Римского государства 13 лет (293–306); второй был королем Дании около 15 лет (ок. 935 — ок. 950) [40, с. 661, 666; 119, с. 318].

Вторая пара этой параллели состоит из преемников Констанция I Хлора и Гора Старого, их сыновей — Константина I Великого и Харальда I Синезубого, соответственно [114, с. 79]. Первый из них занимал престол 31 год (306–337); второй якобы около 35 лет (ок. 950 — ок. 985) [119, с. 318].

В 313 г., на 7-м году правления, Константин I и его соправитель Лициний (308–323) издали *Миланский эдикт*, которым объявляли христианство равноправной, а фактически официальной религией Римской империи [40, с. 666, 668, 670]. Схожим образом, около 960 г., т.е. приблизительно на 10-м году правления, Харальд I объявил христианство официальной религией королевства [116, Т. 4, с. 996].

Следующая пара этой параллели складывается из сыновей-наследников Константина и Харальда — Констанция II и Свена I Вилобородого соответственно. Первый из них занимал престол 24 года (337–361); второй, как считается, около 28 лет (ок. 986–1014) [116, Т. 4, с. 1000; 114, с. 114].

Преемником Констанция II был его двоюродный брат Юлиан Отступник, который с титулом *августа* правил 3 года (360–363) [40, с. 686, 689]. В рамках римско-датской исторической параллели он может быть отождествлен с наследовавшим Свену I королем Харальдом II; как считается, он занимал престол 4 года (1014–1018) [119, с. 318].

После смерти Юлиана Отступника войска провозгласили императором полководца Иовиана (363–364), однако меньше чем через год он умер. После этого власть в Римской империи разделили два брата: на западе правил Валентиниан I (364–375); на востоке — Валент (364–378). Валентиниану I наследовали его сыновья Грациан (375–383) и Валентиниан II (375–392). В 379 г., после смерти Валента, Грациан провозгласил августом восточной части Римской империи полководца Феодосия. В 392 г. римлянин Евгений объявил себя императором; в 394 г. узурпатор был разбит Феодосием I [40, с. 689, 694, 697–698; 98, с. 198].

Перечисленные императоры, за исключением Феодосия I, своих соответствий в данной исторической параллели не находят.

Последняя пара римско-датской исторической параллели состоит из императора Феодосия I *Великого*, занимавшего престол 16 лет (379–395), и короля Кнута I *Великого*, который, как считается, правил 17 лет (1018–1035) [119, с. 318].

Римский император Феодосий I Великий проявил себя способным военачальником; он также был *умным* и сдержанным человеком [98, с. 533; 127, с. 376]. Датский король Кнут I Великий, как считается, был известен своими военными победами. Якобы он был справедливым и *умным* правителем, который ценил спокойствие и порядок [99, с. 268].

Еще до занятия престола Римской империи Феодосий воевал на территории Британии против скоттов и *саксов* [98, с. 533]. Как считается, еще до вступления на престол Дании Кнут также вел военные действия в Англии против королей *англо-саксонской* династии. В 1014 г. находившиеся на британских островах датские войска провозгласили Кнута королем Англии, что привело к выступлению против него англичан. Кнут покинул Англию, но, собрав большие силы, в 1015 г. вернулся, и между ним и *англо-саксами* произошло несколько битв. Якобы в 1016 г. *англо-сакский* король Эдмунд II и Кнут разделили между собой британские земли. Вскоре Эдмунд был убит, а Кнут провозглашен королем всей Англии [99, с. 268, 647].

Феодосий I был *ревностным поборником христианства*; при его поддержке были уничтожены последние остатки языческого культа. Ортодоксальное *христианство* было провозглашено единственной религией Римской империи. Впоследствии Феодосий был причислен *к лику святых* [127, с. 376; 40, с. 697]. Схожим образом Кнут I также считается *ревностным сторонником христианства*, распространившим его в Дании [99, с. 269]. Его также причисляют *к лику святых* [114, с. 466].

Первоначально Феодосий *Великий* был *августом* восточной части Римского государства. Но после смерти соправителей на короткий срок стал самодержцем всей Римской империи [40, с. 698].

Схожим образом считается, что первоначально Кнут *Великий* был только королем Англии. Затем он значительно расширил подконтрольные себе земли: в 1018 г. получил корону Дании; в 1028 г.

захватил престол Норвегии. Таким образом, подвластная ему территория постоянно увеличивалась [99, с. 267–269]. Королевства Англии, Дании и Норвегии не были объединены в одно государство, но в историографии владения Кнута известны как *Датская империя*.

Как считается, Феодосий и Кнут прожили сопоставимые по длительности жизни. Первый из них — 48 лет (347–395); второй — 40 лет (995–1035) [98, с. 533; 99, с. 267].

После смерти Феодосия I Великого Римская империя была разделена между его сыновьями: восточную часть получил Аркадий (395–408); западную — Гонорий (395–423) [40, с. 698]. Схожим образом, после смерти Кнута Датская империя была разделена между его сыновьями: королем Англии стал Харальд I (1035–1039); Дании — Хардакнут (1035–1042)³² [99, с. 606, 608].

Отметим, что сыновья Феодосия и Кнута приняли власть в незрелом возрасте. В момент смерти Феодосия Аркадию было 18 лет, Гонорию шел 12-й год. Как считается, когда умер Кнут, Хардакнут был малолетним; сколько было лет Харальду, неизвестно [98, с. 183, 229; 99, с. 606]. На этом римско-датская историческая параллель обрывается; близости длительностей правлений сыновей Феодосия I и Кнута I не наблюдается. Дети первого из них правили долго; правления сыновей второго были краткими.

Данная историческая параллель позволяет предположить, что история Датского королевства X — первой трети XI вв. является мифической. А также что ее прототипом послужила история Римской империи.

2.2. Истории «дураков» в источниках античного Рима и средневековой Дании

Широко известная по пьесе Вильяма Шекспира история датского принца Гамлета впервые была изложена в «Деяниях датчан» Саксона Грамматика (якобы умер ок. 1216 г.). Ее сюжет близок к шекспировской версии, правда отличается деталями. Согласно Саксону

³² Как считается, после смерти Кнута I престол Норвегии занял Магнус I из норвежской династии Инглингов [114, с. 627].

Грамматику, ютландский (т.е. датский) король Хорвендил был убит своим братом Фенгоном. После этого убийца занял престол и взял в жены вдову брата, Геруту. У покойного короля и Геруты был сын, Гамлет. Опасаясь того, что Фенгон увидит в нем угрозу и расправится с ним, он стал изображать из себя слабоумного; имя *Гамлет* (*Амлед*) может быть осмыслено как *дурак* или *слабоумный* [32, с. 70–71, 789].

«Гамлет... опасаясь, как бы слишком большой пронизательностью не навлечь на себя подозрительность дяди, облекшись в притворное слабоумие, изобразил великое повреждение рассудка; такого рода хитростью он не только ум прикрыл, но и безопасность свою обеспечил», — писал Саксон Грамматик [32, с. 71].

Король Фенгон все же решил убить пасынка и направил принца вместе с двумя своими вассалами в Британию. Последние имели при себе письмо к британскому королю с просьбой убить Гамлета. Но принц сумел ознакомиться с ним и изменил его текст; теперь оно содержало просьбу казнить людей Фенгона, что и было сделано королем Британии. Гамлет сделал вид, что воспринял эту казнь как несправедливость. Желая его утешить, британский король наделил его золотом; Гамлет расплавил его и залил в пустотелые трости. Через год он вернулся в Данию, неся с собой наполненные золотом трости. Там он убил своего дядю и близких к нему людей [32, с. 75–78].

В «Истории Рима» якобы древнего автора Тита Ливия мы встречаем похожий сюжет. Римский царь Тарквиний Гордый убил своего племянника. Брат убитого, Люций, боясь разделить его судьбу, прикинулся полоумным. И даже принимает прозвище *Брут*, которое означает *Тупица*.

«Люций Юний Брут, сын царской сестры Тарквинии, юноша, скрывавший природный ум под принятой личиной. В свое время, услышав, что виднейшие граждане, и среди них его брат, убиты его дядею, он решил: пусть его нрав ничем царя не страшит... С твердо обдуманном намереньем он стал изображать глупца... и даже принял прозвище Брута — “Тупицы”, чтобы под прикрытием этого прозвища сильный духом освободитель римского народа мог выжидать своего времени... он (Брут. — *Е.С.*), как рассказывают, понес в дар Аполлону золотой жезл, скрытый внутри полого рогового», — писал Тит Ливий [50, с. 59–60].

Брут добился упразднения в Риме царской власти, на смену которой пришла республиканская форма правления. Римом стали управлять избираемые на один год два консула. Первыми консулами стали Брут и Коллатин [50, с. 63].

Зависимость текстов Тита Ливия и Саксона Грамматика налицо. Но кто у кого перенял сюжет? Традиционно считается, что Т. Ливий жил в I в. до н.э. — I в. н.э., а Саксон Грамматик умер около 1216 г. В рамках этих представлений датский хронист мог позаимствовать его у римского автора. Однако гипотеза о том, что *все* источники были написаны в Средние века (не ранее X в.), допускает заимствование этого сюжета Титом Ливием у Саксона Грамматика.

В книге «Историографические фантомы и параллели древней и средневековой истории (Европа, Ближний Восток и Северная Африка)» автор высказал предположение, что известные по книге *Тита Ливия* римские цари являются «тенями» римских императоров Юлиев-Клавдиев. А также что автором книги «История Рима» мог быть живший в XV в. итальянский историк *Тито Ливио* [102, с. 64–77].

Автор настоящей книги не берется определять, перенял ли сюжет о «дураке» Тит Ливий у Саксона Грамматика или наоборот. Для подобного вывода требуются серьезные лингвистические (да и не только) исследования. Мы хотим лишь обратить внимание на явную взаимозависимость текстов этих авторов.

* * *

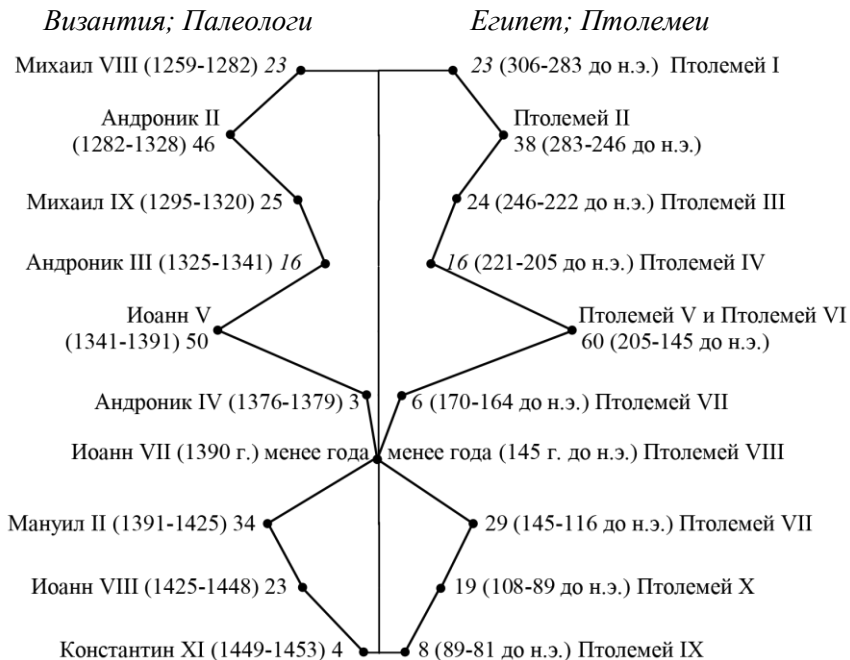
В настоящей главе показано, что ранние истории государств Скандинавии — Норвегии и Дании — являются мифическими. Прототипом первой послужила история Древней Руси; второй, вероятно, — история Римской империи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Византийские цари Палеологи как прототипы египетских царей Птолемеев

Выше автор выдвинул и обосновал гипотезу о том, что история Древнего Египта является историографическим мифом, прототипом которого послужила средневековая политическая история Византии XIII–XV вв. Сравнительный анализ позволяет также выявить историческую параллель между династиями последних византийских царей Палеологов и египетских царей Птолемеев (рис. 33; годы правлений взяты из [98, с. 647]).

РИСУНОК 33. График корреляции длительностей правлений византийских и египетских царей

Первая пара этой исторической параллели состоит из византийского и египетского царей Михаила VIII и Птолемея I соответственно. Первый из них, включая трехлетний период царствования в Никее (1259–1261 гг. н.э.), царствовал 23 года (1259–1282 гг. н.э.). Второй занимал египетский престол также 23 года (306–283 гг. до н.э.). Оба эти монарха считаются основоположниками царских династий, Палеологов и Птолемеев.

В 1261 г. н.э. войска никейского царя Михаила Палеолога *с помощью хитрости* захватили столицу Латинской империи, Новый Рим, который также был известен как Новый *Иерусалим*. После этого Михаил VIII правил как царь возрожденной Византии.

Как уже отмечалось, Н.А. Морозов предполагал, что в древности имя Иерусалим использовалось для обозначения разных городов, в том числе и Нового Рима. В связи с этим отметим, что сюжет с захватом Иерусалима Птолемеем I (= Михаилом VIII) в античной истории хорошо известен. Как считается, около 314 г. до н.э. Птолемей, который в то время уже был правителем Египта, но еще не занимал его престола, *с помощью хитрости* захватил Иерусалим [36, Т. 1, с. 473; 98, с. 472].

Надежно говорить о национальной принадлежности царей династии Палеологов не приходится, однако их определенно можно считать представителями *греческого* мира. Примечательно, что хотя, как считается, цари Птолемеи правили в Египте, они также являлись представителями *греческого* мира. В историографии этот период египетской истории известен как *эллинистический* [116, Т. 11, с. 698].

Вторая пара этой параллели состоит из историографических «портретов» сыновей Михаила VIII и Птолемея I — царей Андроника II Старшего и Птолемея II. Первый из них занимал престол 46 лет (1282–1328 гг. н.э.); второй — 38 лет (283–246 гг. до н.э.). Как считается, Андроник II и Птолемей II прожили для своего времени очень долгие жизни: византийский царь около 72 лет (ок. 1260–1332 гг. н.э.); египетский — 63 года (309–246 гг. до н.э.) [98, с. 138, 474].

Третья пара исторической параллели слагается из сына Андроника II, Михаила IX, и сына Птолемея II (= Андроника II), Птолемея III. Первый из них 25 лет (1295–1320 гг. н.э.) был соправителем своего отца. Второй якобы единолично правил 24 года (246–222 гг. до н.э.).

Четвертая пара состоит из византийского царя Андроника III Младшего и египетского царя Птолемея IV. Первый из них был сыном Михаила IX, второй считается сыном Птолемея III (= Михаила IX). Сначала как соправитель своего деда, Андроника II, а затем как автократор, Андроник III занимал престол *16 лет* (1325–1341 гг. н.э.). Птолемею IV также приписывается *16 лет* правления (221–205 гг. до н.э.).

Андроник III, еще до начала царствования, запятнал себя склонностью к мотовству и распутству. Выполняя приказ царевича Андроника, его слуги по недоразумению убили его *брата* Мануила [24, с. 293–294]. То есть Андроник косвенно был причастен к смерти своего брата. Схожим образом, как считается, вступив на престол, Птолемей IV погубил своего *брата* Магаса. Как считается, став царем Египта, он, как и Андроник III, предался попойкам и разврату [98, с. 476].

Пятое отождествление византийско-египетской исторической параллели, по всей видимости, складывается из Иоанна V Палеолога, с одной стороны, и двух царей Птолемеев — V и VI, с другой (якобы отца и сына). Иоанн V вступил на престол на 9-м году жизни и занимал его 50 лет (1341–1391 гг. н.э.); как автократор, он правил 37 лет (1354–1391 гг. н.э.) [98, с. 279]. Схожим образом, традиционно считается, что оба египетских царя Птолемея (V и VI) также вступили на престол малолетними [98, с. 477]. Якобы их общая длительность правления составляла 60 лет (205–145 гг. до н.э.); Птолемей VI царствовал 35 лет (180–145 гг. до н.э.), что близко к 37 годам автократического правления Иоанна V.

Иоанн V был легкомысленным человеком, который не интересовался ничем, кроме хорошеньких женщин. Схожим образом, по свидетельству римского автора Юстина, Птолемей VI был бездеятельным государем, ослабленным ежедневными излишествами [98, с. 279, 477].

Шестая пара этой исторической параллели состоит из византийского царя Андроника IV и египетского царя Птолемея VII. Первый из них занимал престол 3 года (1376–1379 гг. н.э.); второй — 6 лет (170–164 гг. до н.э.).

В 1376 г. н.э. сын Иоанна V Андроник низложил отца и сам занял престол. Затем в дела Византии вмешались турки-османы, которые в 1379 г. н.э. помогли Иоанну V вернуть власть. Низложенный Андроник IV получил в удел города Родосто и Селибию [98, с. 142].

Источники, рассказывающие об истории Птолемея VI, сообщают, что он был разбит сирийцами. После этого, как традиционно считается в 170 г. до н.э., жители Александрии подняли против него восстание. Птолемей VI бежал, а новым царем стал его младший брат, Птолемей VII. Затем в египетские дела вмешались римляне, которые якобы в 164 или 163 г. до н.э. восстановили Птолемея VI на престоле. Низложенный Птолемей VII получил в удел Кирены [98, с. 478, 480].

Седьмую пару данной исторической параллели составляют Иоанн VII и Птолемей VIII, каждый из которых занимал престол менее года. В 1390 г. н.э. Иоанн V был низложен своим внуком, Иоанном VII. В том же году *дядя* узурпатора, Мануил, *сверг* племянника и вернул престол своему отцу. Вновь воцарившийся Иоанн V правил около одного года и умер в 1391 г. н.э. После его смерти престол занял Мануил II [24, с. 308–309]. Нечто подобное мы видим в истории Египта. После смерти Птолемея VI (= Иоанна V), якобы в 145 г. до н.э., египетским царем стал его сын Птолемей VIII. Как считается, в том же году он был *свергнут* и убит своим *дядей*, Птолемеем VII [98, с. 482].

Восьмая пара византийско-египетской исторической параллели состоит из царей Мануила II и Птолемея VII. Первый из них царствовал 34 года (1391–1425 гг. н.э.); второму приписывается 29 лет (145–116 гг. до н.э.) правления³³.

Мануил II прибежал к помощи *наемников*, которые сняли турецкую осаду Нового Рима и помогли вернуть несколько крепостей в Европе и Азии [98, с. 402]. Как считается, на службе у Птолемея VII также находились *наемники* [98, с. 481].

Девятая пара византийско-египетской исторической параллели состоит из царей Иоанна VIII и Птолемея X. Первый из них правил 23 года (1425–1448 гг. н.э.); второй, как считается, царствовал 19 лет (108–89 гг. до н.э.).

Десятая и финальная пара данной византийско-египетской параллели состоит из царей Константина XI и Птолемея IX. Первый из них занял престол после смерти своего *старшего брата* Иоанна VIII и царствовал 4 года (1449–1453 гг. н.э.). Как считается, второй также

³³ Это второй период правления Птолемея VII. Первый период его царствования (170–163 гг. до н.э.) выше был отождествлен со временем правления Андроника IV.

взошел на престол после смерти своего *старшего брата* Птолемея X (= Иоанна VIII) и занимал его 8 лет (89–81 гг. до н.э.)³⁴.

Каких-либо ярких исторических параллелей между историографическими «портретами» *троих* последних византийских и египетских царей автору обнаружить не удалось. Однако, очевидно, это обстоятельство компенсируется выявленными событийными аналогиями в истории первых *семи* пар царей. На этом историческая параллель между царями Палеологами и Птолемеями обрывается. В 1453 г. Византия была захвачена турками и династия ее царей пресеклась, а египетская царская династия, как считается, просуществовала еще 51 год, якобы до 30 г. до н.э. В рамках традиционных историографических представлений, в тот год Египет был завоеван римлянами и стал провинцией Римского государства.

На основании описанной исторической параллели можно заключить, что либо византийская история послужила прототипом египетской, либо наоборот. Очевидно, что реальной следует признать византийскую историю Палеологов, а мифом («тенью») египетскую историю Птолемеев. На это, в частности, указывают русские средневековые источники (летописи), неоднократно упоминающие *Греческое царство* (Византию). Что касается якобы античных источников (сочинения Юстина, И. Флавия, Диодора Сицилийского, Павсания, Полибия, Т. Ливия [98, с. 471–483]), в которых говорится о египетских царях Птолемеях, то они, очевидно, имеют позднесредневековое происхождение и не могут быть признаны надежными источниками по истории описанной в них эпохи. Что касается египетских памятников, традиционно относимых к временам Птолемеев, то, как отмечалось выше, артефакты Древнего Египта имеют средневековое происхождение либо же вообще являются фальшивками, которые были изготовлены в Новое время.

История какого средневекового государства могла послужить прототипом последнего мифического полувекового (81–30 гг. до н.э.) периода истории Птолемеев, в данный момент автор предположить не берется.

³⁴ Это второй период правления Птолемея IX. Первый период его царствования (116–108 гг. до н.э.) не находит своего соответствия в византийской истории.

Если говорить о времени возникновения историографического мифа о Птолемах, то, очевидно, это произошло не ранее второй половины XV в., поскольку, согласно гипотезе автора, прототипом Птолемея IX послужил последний византийский царь Константин XI. Одновременно с этим можно говорить, что к рубежу XV–XVI вв. история Птолемеев уже была составлена. На это указывает их упоминание в «Сказании о князьях владимирских», которое было написано в тот период времени [73, с. 425].

2. Русский царь-самозванец Лжедмитрий как возможный прототип персидского царя-самозванца Лжесмердиса

Еще раз вернемся к истории Персидского царства, описанного Геродотом. По свидетельству «отца истории», между правлениями персидских царей Камбиса и Дария престол занимал самозванец Лжесмердис. Согласно вышеизложенной гипотезе автора, история Персидского царства является мифической, а кроме того, «слоистой». Первый ее «слой» вобрал в себя историю Османского султаната XIV–XV вв.; второй — историю этого же государства, но уже XVI в.

Как автор предположил выше, прототипом Лжесмердиса послужил османский султан-самозванец Лжемустафа из XV в. Однако, учитывая, что в мифической истории Персидского царства имеется второй «слой» реальной истории XVI в., можно ожидать, что геродотовский «портрет» Лжесмердиса также является «слоистым». Скорее всего, второй «слой» его описания также происходит из XVI в. или близкого к нему времени. В свете этого отметим версию А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского о том, что прототипом Лжесмердиса послужил русский царь-самозванец Лжедмитрий I [60,

с. 278–279, 289–323]. Особо отметим, что хронологически его история относится к началу XVII в., что совсем близко к XVI в.

Кратко изложим данную версию А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, снабдив ее собственным видением этого вопроса. В рамках традиционных историографических представлений считается, что после смерти в 1584 г. Ивана IV Грозного престол занял его сын Федор I. Младший сын покойного царя, Дмитрий, был отправлен в свой удел, в город Углич, где погиб в 1591 г. при неясных обстоятельствах. Ввиду этого стали распространяться слухи о том, что царевич был зарезан людьми боярина Бориса Годунова.

По свидетельству английского купца Джерома Горсея, который с 1573 по 1591 гг. находился в России по делам коммерческой и дипломатической службы и неоднократно бывал при дворе русских царей, во время болезни Иван IV Грозный усыновил Бориса Годунова [19, с. 5, 170]. Насколько известно автору, в других источниках подобных свидетельств нет. Но если это известие правдиво, а также если Годунов действительно был причастен к смерти Дмитрия, то выходит, что он подослал убийц к своему названому брату.

В 1598 г. со смертью бездетного Федора I пресеклась династия князей и царей Калитовичей. На Земском соборе новым царем был избран Борис Годунов. Но в 1602 г. в Литве появился человек, который объявил себя спасшимся царевичем Дмитрием (предположительно это был беглый монах московского Чудова монастыря, Гришка Отрепьев). Борис Годунов оказался в сложном положении: с одной стороны, на царство его избрал Земский собор; с другой, объявился «природный царевич Дмитрий», который имел больше прав на престол России, чем избранный царь Борис [111, с. 79, 95, 100].

В 1604 г. наемники Лжедмитрия перешли русскую границу. Несколько городов на юге России сдались самозванцу и признали его сыном Ивана Грозного. В 1605 г. умер царь Борис Годунов и на престол вззошел его сын, Федор II. Но вскоре в Москве вспыхнул мятеж и Федор был убит; Лжедмитрий вступил в Москву и был венчан на царство.

После воцарения Лжедмитрия в Москве стали распространяться слухи о его самозванстве. Весной 1606 г. против него сложился боярский заговор, во главе которого встал родственник московской династии Калитовичей, князь Василий Шуйский, который знал о

самозванстве «царя». На рассвете 17 мая 1606 г. заговорщики двинулись к Кремлю. Караул у Спасских ворот, узнав бояр Шуйских и Голицыных, пропустил их в Кремль. В это же время участвовавший в заговоре дьяк Тимофей Осипов пробрался в его покои с целью убить самозванца. Но сам был убит главой Стрелецкого приказа Петром Басмановым; его труп был выброшен из окна на улицу. Согласно русским источникам, перед смертью Осипов успел произнести речь, обличающую Лжедмитрия. Остальные мятежники ворвались во дворец и обезоружили копейщиков. Самозванец заперся во внутренних покоях, затем попытался спастись бегством, но был настигнут и убит. Лжедмитрий I занимал престол 11 месяцев (июнь 1605 — май 1606). После его убийства возглавлявший заговор Василий Шуйский был провозглашен новым царем России [111, с. 110, 129, 131, 142, 161–162, 164–165].

Эта история России конца XVI — начала XVII вв. напоминает события, которые, согласно Геродоту, разворачивались в Персидском царстве. Якобы во время египетского похода персидский царь Камбис отослал своего брата, царевича Смердиса, в Персию. Затем он велел своему преданному человеку, Прексаспу, убить Смердиса, что тот и сделал [16, с. 182].

Через какое-то время после убийства царевича в столице Персии, в Сусах, объявился самозванец, который стал выдавать себя за Смердиса и занял престол. По словам Геродота, организатором этого мятежа был Патизиф, которого Камбис оставил управлять своим домом. Смерть царевича Смердиса держалась в секрете, но этот царедворец знал о ней и уговорил своего брата, который был похож лицом на покойного и даже носил имя Смердис, выдать себя за убитого царевича. Занявший престол самозванец стал рассылать по Персидскому царству глашатаев, которые объявляли, что отныне надо повиноваться царю Смердису. Когда это известие дошло до находившегося в Египте Камбиса, тот собрался вести свои войска в Сусы, но, вскочив в седло, поранился мечом и от этой раны умер. После его смерти позиции Лжесмердиса укрепились — больше некому было оспаривать у него престол [16, с. 195–196].

По словам Геродота, персидский народ поверил в то, что на престоле находится настоящий сын царя Кира Великого, но среди богатых,

влиятельных персов были те, кто в этом сомневался. Согласно «отцу истории», в этих условиях Лжесмердис поручил убийце настоящего царевича Смердиса, Прексаспу, выступить перед персами и сказать, что престол занимает настоящий сын Кира Великого. Тот согласился, но, взойдя на башню царского дворца, поведал народу, что он, по приказу Камбиса, собственноручно убил царевича Смердиса и теперь престол занимает самозванец. Сказав это, Прексасп бросился с башни и погиб [16, с. 198, 202]. В истории России его прототипом мог послужить Тимофей Осипов, который обвинил в самозванстве Лжедмитрия и был убит Басмановым, а его тело выброшено из окна на улицу.

Согласно «отцу истории», в то же самое время, как Прексасп обличил Лжесмердиса, семь наиболее знатных персов, знавших о его самозванстве, составили против него заговор; во главе него фактически встал родственник персидской царской династии, Дарий. Когда заговорщики подошли к дворцовым воротам, знавшая их в лицо стража пропустила их внутрь. Однако охранявшие внутренний двор евнухи преградили им путь, но были убиты заговорщиками. Услышав шум борьбы, Лжесмердис взялся за оружие; началась рукопашная схватка, во время которой самозванец попытался запереться в покоях, но был убит. Царствование Лжесмердиса продолжалось 7 месяцев [16, с. 200, 202–203, 198]. После его убийства Дарий, который фактически был главой заговора, стал новым царем Персии [16, с. 207].

Истории русского и персидского самозванцев явно близки. Но действительно ли текст «отца истории» зависим от русских источников? Если это так, то «История» Геродота не могла быть окончена ранее 1606 г. Либо же в XVII в. в ее текст был добавлен рассказ о Лжесмердисе, в основу которого легла история Лжедмитрия I. В этом случае можно говорить о том, что мифический «портрет» Лжесмердиса является суммой историографических образов турецкого Лжемустафы и русского Лжедмитрия.

Если Лжедмитрий отчасти послужил прототипом Лжесмердиса, то можно предположить, что историографический образ царя Бориса Годунова нашел свое отражение в геродотовском «портрете» царя Камбиса. В связи с этим отметим близкую длительность их правлений: первый занимал престол 7 лет и 2 месяца (февраль 1598 — апрель 1605); второй, согласно «отцу истории», был царем 7 лет и 5 месяцев [16, с.

198]. В отношении Бориса Годунова были подозрения, что он имел отношение к убийству царевича Дмитрия. Как отмечалось выше, согласно свидетельству Горсея, Иван Грозный усыновил Годунова, а значит, последнего можно рассматривать как названного *брата* погибшего царевича. Это отвечает тому, что Геродот писал о приказе Камбиса убить своего *брата*, царевича Смердиса.

В конце правлений Годунова и Камбиса появились самозванцы, которые, приняв имена покойных царевичей, захватили престолы России и Персии соответственно. Отметим, что А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский также выходят на вопрос о том, что Борис Годунов послужил прототипом Камбиса [60, с. 291].

Предположение о том, что царь Борис Годунов мог отчасти послужить прототипом описанного Геродотом царя Камбиса, позволяет указать еще на две исторические параллели. Правда, они являются «непрямыми», но весьма примечательными. *Первая* из них связана с тем, что царевич Дмитрий болел *эпилепсией*. «Отец истории» не писал о том, что у царевича Смердиса было это заболевание, зато, по его словам, «священным» недугом (*эпилепсией*) страдал царь Камбис [16, с. 184, 644, сн. 25]. *Вторая* связана с тем, что, согласно версии следственной комиссии Василия Шуйского, царевич Дмитрий умер от раны, которую сам себе нечаянно нанес ножом во время эпилептического припадка. Согласно Геродоту, царь Камбис скончался, также случайно поранившись мечом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Используя метод историко-сравнительного анализа, автор провел исследования древней и средневековой политической истории государств Восточной и Северной Европы, Передней Азии и Северной Африки. На его основании можно заключить, что эта история является недостоверной. В частности, содержит в себе заимствования из истории других государств и народов. Многие из сформулированных в данной работе гипотез являются в историографии новыми, требующими дальнейшего изучения.

Основные гипотезы следующие.

1. Сочинения Геродота и других якобы античных греческих авторов на самом деле описывают средневековую историю. В частности у «отца истории» Византийская и Латинская империи описаны как Лидийское царство; Османский султанат назван Персидским царством; средневековое Афинское герцогство — античной Афинской тиранией. «История» Геродота была написана не ранее XVI в. или даже начала XVII в.

2. Греко-римские легенды о языческих богах являлись этапом формирования христианской религии, а образ македонского царя Александра Великого — этапом развития средневекового культа Иисуса Христа.

3. Политическая история Древнего Египта является мифом, написанным на основании реальной истории Византийской и Латинской империй, а отчасти — Османского султаната. В египетской долине царей находятся погребения византийских царей. Легенда о боге Осирисе имеет римско-христианские корни.

4. В «Истории» Геродота скифами названы средневековые славяне, в частности русичи. На страницах его сочинения просматриваются летописные жизнеописания ряда киевских князей, которых он называл скифскими царями.

5. Принятие Русью христианства произошло в первой половине XIII в. и было связано с летописной историей нашествия татар.

Согласно гипотезе автора, эта история является «отражением» реальной истории подчинения Руси Византии, которая принесла на земли восточных славян-язычников православие.

6. Некрополь Архангельского собора Московского Кремля содержит множество исторических вопросов. Однако они не могут существенным образом повлиять на традиционные историографические представления о средневековой истории Московской Руси и России XIV–XVII вв. Но среди них своим масштабом выделяется вопрос, связанный с захоронением царя Ивана IV Грозного, в котором был обнаружен череп молодого человека, умершего в возрасте до 30 лет.

7. Ранняя политическая история средневековых государств Скандинавии — Норвегии и Дании — является вымышленной. При написании первой из них была использована отчасти мифическая, отчасти реальная летописная история Древней Руси (IX–XII вв.). Прототипом второй послужила реальная история Римской империи, традиционно относимая к IV в., но, скорее всего, в реальности разворачивавшаяся в XI в.

Список использованных источников и литературы

1. Александрия. Жизнеописание Александра Македонского. М.: Айрис-пресса, Айрич-Дидактика, 2005. 512 с.: ил. + вклейка 8 с.
2. *Алексеев С.В.* Памятники сербской средневековой историографии XII–XVII вв. Жития. Родословы. Летописи. М.: Радетель, 2015. 210 с.
3. *Алешковский М.Х.* Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в древней Руси. М.: Наука, 1971. 135 с.
4. *Андреев А., Белецкая В.* Загадки гробницы Ивана Грозного // Огонек. 1964. № 12. С. 29–31.
5. Апокрифы древних христиан. Исследование, тексты, комментарии. М.: Мысль, 1989. 334 с.
6. *Бадж Уолс.* Боги египтян. Царство света, или Тайны загробного мира / Пер. с англ. А.Б. Давыдовой, И.Б. Куликовой. М.: Центрполиграф, 2014. 575 с.
7. *Бертенъи Й.* Международное положение Венгрии после татарского нашествия // Восточная Европа в древности и средневековье. М.: Наука, 1978. С. 315–319.
8. *Бибииков М.В., Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н.* и др. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Учебное пособие для студентов вузов. М.: Логос, 1999. 608 с.: ил.
9. *Бругш Г.* История фараонов. В пер. Г.К. Властова. СПб.: Типогр. И.И. Глазунова, 1880.
10. *Бычков А.А., Низовский А.Ю., Черношвитов П.Ю.* Загадки Древней Руси. М.: Вече, 2005. 320 с.
11. *Вейгалл А.* История фараонов. Правящие династии раннего, Древнего и Среднего царств Египта. 3000–1800 гг. до нашей эры / Пер. с англ. И.Б. Куликовой. М.: Центрполиграф, 2015. 351 с.
12. *Виллардуэн, Ж. де.* История завоевания Константинополя / Ж. де Виллардуэн; [пер. И. Полоцк]; [ил. Г. Доре]. — М.: Центрполиграф, 2013. 256 с., ил.
13. *Власова Т.* Архангельский собор. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 1994. 40 с.
14. *Власова Т.* Некрополь Архангельского собора. Схема расположения погребений. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 1999.
15. *Герберштейн С.* Записки о Московии / Пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. Вступительная статья А.Л. Хорошкевич. Под ред. В.Я. Янина. М.: МГУ, 1988. 430 с.

16. *Геродот*. История. В 9 кн. / Пер. Г.А. Стратановского. М.: АСТ, Ладомир, 2002. 752 с.
18. *Голубицкий Е.Е.* История канонизации святых в Русской церкви. М.: Крутиц. Патриаршее Подворье: О-во любителей церков. истории, 1998. 597 с.
19. *Горсей Джером*. Записки о России. XVI — начало XVII в. / Под ред. В. Л. Янина; Пер. и сост. А.А. Севастьяновой. М.: МГУ, 1990. 288 с.
20. *Грегоровиус Ф.* История города Афин в Средние века (от эпохи Юстиниана до турецкого завоевания). Пер. с нем. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2009. 767 с.: ил.
21. *Греков Б.Д.* Киевская Русь. М.: Политическая литература, 1953. 568 с.
17. *Грэйнджер Дж. Д.* Империя Александра Македонского. Крушение великой державы. Пер. с англ. С.О. Махарадзе. М.: АСТ: Астрель, 2011. 351, [1] с.
22. *Гудзий Н.К.* Хрестоматия по древней русской литературе. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2101 «Русский язык и литература». Изд. 8-е. М., Просвещение, 1973. 528 с.
23. *Давиденко И.В.* Ложные маяки истории: историческая фантазия. М.: ЭкоПресс-2000, 2002. 463 с.
24. *Дашков С.Б.* Императоры Византии. М.: Красная площадь, 1997. 369 с.
25. Дворянские роды Российской империи. Т. 1. Князья. СПб.: Вести, 1993. 344 с.
26. *Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека. Кн. I. Египет / изд. подгот. О.П. Цыбенко. СПб.: Алетейя, 2017. 226 с.
27. *Доманин А.А.* Крестовые походы. Под сенью креста. М.: Центрполиграф, 2003. 431 с.
28. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. В 5 т.: Т. I — Античные источники (сост. А.В. Подосинов); Т. II — Византийские источники (сост. М.В. Бибииков); Т. III — Восточные источники (сост. Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова, В.Я. Петрухин); Т. IV — Западноевропейские источники (сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко); Т. V — Древнескандинавские источники (сост. Г.В. Глазырина, Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельникова). М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009–2010.
29. *Древс А.* Миф о Христе. Т. 2. Пер. с нем. под ред. П. Красикова. М.: Красная Новь, 1924. XXXVI, 290, [2] с.
30. *Егоров А.Б.* Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 224 с.
31. Ермолинская летопись. ПСРЛ, т. XXIII. М.: Языки славянской культуры, 2004. 256 с., разд. паг.
32. Зарубежная литература средних веков: Хрестоматия / Сост. Б.И. Пуришев; предисл. и подг. к печати В.А. Лукова. — 3-е изд., испр. М.: Высшая школа, 2004. 816 с.; ил.

33. *Игнатов В.И.* Русские исторические песни. Хрестоматия: Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов/Сост. В.И. Игнатов. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1985. 223 с.
34. Иисус Христос в документах истории / сост. ст. и комм. Б.Г. Деревенского. — 5-е изд., испр., доп. СПб.: Алетейя, 2007. 576 с.; [2] с. цв. вкл.
35. *Иосиф Флавий.* Иудейская война. М.: Эксмо, 2012. 670 с.
36. *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. М.: Крон-Пресс, 1996. 864 с.
37. История СССР. С древнейших времен до наших дней. В 12 т. М.: Наука, 1966–1980. Серия первая.
38. *Каменцева Е.И.* Хронология. М.: Высшая школа, 1967. 187 с.
39. *Климишин И.А.* Календарь и хронология. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, Главная редакция физико-математической литературы, 1985. 320 с.
40. *Ковалев С.И.* История Рима. Курс лекций. Издание 2-е, испр. и доп. / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. 742 с.
41. *Коростовцев М.А.* Проблемы истории Древнего Египта // Вопросы истории, 1976, №1. С. 83–91.
42. Кремль. Красная площадь. Путеводитель / Изд. 2-е, переработанное и дополненное. М.: Национальное географическое общество, Вече, 2007. 208 с.
43. *Крывелев И.А.* Книга о Библии. М.: Социально-экономическая литература, 1958. 360 с.
44. *Ксенофонт.* История Греции. Пер. Л.И. Горбачевского. М.: Астрель: АСТ, 2010. 448 с.
45. Культура Византии IV — первая половина VII в. Отв. ред. З.В. Удальцова. М.: Наука, 1984. 725 с.
46. *Лебедев В.* Державный орел России. М.: Родина, 1995. 240 с.
47. *Лев Диакон.* История. Пер. М.М. Копыленко. М.: Наука, 1988. 237 с.
48. Легенда о докторе Фаусте. 2-е изд., испр. и доп. / Изд. подг. В. М. Жирмунский. М.: Наука, 1978. 423 с.: 3 л. ил.
49. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима / Сост. А.А. Нейхардт. М.: Правда, 1987. 576 с., ил.
50. *Ливий Т.* История Рима от основания города. Т. I. М.: Наука, 1989. 576 с.
51. *Ливрага Хорхе Анхель.* Фивы / пер. с исп. М.: Новый Акрополь, 2002. 168 с.: ил.
52. *Литвинов Михалон.* О нравах татар, литовцев и москвитян. М.: Изд-во Московского университета, 1994. 147 с.
53. *Ломоносов М.В.* Избранные произведения. В 2-х томах. М.: Наука, 1986. 496 с.
54. *Матузова В.И.* Английские средневековые источники. М.: Наука, 1979. 269 с.
55. Молитвослов. Калуга: Синтагма, 1997. 480 с.
56. *Морозов Н.А.* Новый взгляд на историю Русского государства. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 572 с.

57. *Морозов Н.А.* Христос. Т. 1–7. М.: Крафт+, 2003–2004.
58. Московский летописный свод конца XV века. (Полное собрание русских летописей, Т. 25) — М.: Языки славянской культуры, 2004. 488 с.
59. *Немировский А.И.* Основы античной хронографии // Вопросы истории, 1987. №5. С. 72–90.
60. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Завоевание Америки Ермаком-Кортесом и мятеж реформации глазами «древних» греков. М.: Астрель: АСТ. 2009. 751 с.
61. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Геракл. «Древний»-греческий миф XVI века. Мифы о Геракле являются легендами об Андронике-Христе, записанными в XVI веке. М.: Астрель: АСТ, 2010. 399, [1] с.
62. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности. М.: Факториал, 1997. 752 с.
63. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Новая хронология Египта. Исследования 2000–2002 годов. М.: Вече, 2002. 464 с., ил. (16 с.).
64. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Новая хронология Руси, Англии и Рима. М.: АНВИК, 1999. 544 с.
65. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Памятники Древнего Египта: от Наполеона до Новой Хронологии. М.: Римис, 2006. 296 с.
66. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Потерянные Евангелия. Новые свидетельства об Андронике-Христе. М.: Астрель: АСТ, 2008. 703, [1] с.: ил.
67. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Русь-Орда на страницах библейских книг. М.: Анвик, 1998. 432 с.
68. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Русь и Рим. Правильно ли мы понимаем историю Европы и Азии? В 2-х кн. М.: Олимп, АСТ, 1997.
69. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Царь Славян. СПб.: Нева, 2004. 640 с.
70. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т., Фоменко Т.Н.* Где ты, поле Куликово? М.: Астрель: АСТ; Владимир: ВКТ, 2010. 218, [6] с.
71. *Ньютон И.* Исправленная хронология древних царств. М.: РИМИС, 2007. 656 с.
72. *Орбини М.* Царство Славян. Факты великой истории. М.: Вече, 2015. 384 с.
75. Памятники Куликовского цикла / РАН. Институт российской истории. / Сост. А.А. Зимин и др.; гл. ред. Б.А. Рыбаков, ред. В. А. Кучкин. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1998. 410, [2] с.
73. Памятники литературы древней Руси (конец XV — первая половина XVI века). М.: Художественная литература, 1984. 768 с.
74. Памятники литературы древней Руси (вторая половина XVI века). М.: Художественная литература, 1986. 640 с.
76. *Панова Т.Д.* Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна. М.: Индрик, 2003. 224 с. + ил.
77. *Панова Т.Д.* Некрополи Московского Кремля. М.: Моск. Кремль, 2002. 71 с.: ил.

78. Патриаршая, или Никоновская, летопись. Полное собрание русских летописей. Том 9–10. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1965.

79. *Петровский Н.А.* Словарь русских личных имен: Ок. 2600 имен / Спец. науч. ред. О.Д. Митрофанова. — 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1980. 384 с.

80. *Петросян Ю.А.* Древний город на берегах Босфора. Исторические очерки. М.: Главная редакция восточной литературы издательства Наука, 1986. 240 с.

81. *Плутарх.* Избранные жизнеописания. В двух томах. Пер. с древнегр. / Сост., вступ. ст., прим. М. Томашевской; Ил. Вл. Медведева. М.: Правда, 1986–1987.

82. *Плутарх.* Исида и Осирис. М.: Эксмо, 2006. 464 с.

83. Поле Куликово: Сказания о битве на Дону / Вступит. статья Д.С. Лихачева; Сост., подгот. Текстов, послеслов. и примеч. Л.А. Дмитриева. М.: Сов. Россия, 1980. 240 с., ил.

84. *Поппэ А.* Русско-византийские церковно-политические отношения в середине XI в. // История СССР, 1970. № 3. С. 108–124.

85. *Постников М.М.* Критическое исследование хронологии древнего мира. В 3-х тт. М.: Крафт+Лан, 2000.

86. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. ПСРЛ, т. 34. М.: Наука, 1978. 304 с.

87. *Похлебкин В.В.* Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII–XVI вв. 1238–1598 гг. (От битвы на р. Сить до покорения Сибири). Справочник. М.: Международные отношения, 2001. 189 с.

88. *Почекаев Р.Ю.* Батый. Хан, который не был ханом. М.: АСТ: АСТ МОСКВА; СПб: Евразия, 2007. 350 с.

89. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / изд. подг. Я.Н. Любарский. — 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетей, 2009. 400 с.

90. Радзивилловская летопись. ПСРЛ, т. 38. Л.: Наука, 1989. 180 с.

91. Религия и церковь в истории России (Советские историки о православной церкви в России). Общ. ред. и предисл. А.М. Сахарова. Сост. и авт. примеч. Е.Ф. Грекулов. М.: Мысль, 1975. 256 с.

92. *Робертсон Дж.* Евангельские мифы. Перевод с нем. Под ред. и с предисл. И.А. Штиннберга. М.: Атеист, 1923. 225 с.

93. Русское градостроительное искусство X–XV веков. Под общей редакцией Н.Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1993. 392 с.

94. Русский хронограф. ПСРЛ, т. 22. М.: Языки славянских культур. 2005. 896 с.

95. *Рыбаков Б.А.* Из истории культуры древней Руси. Исследования и заметки. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 240 с., 66 илл.

96. *Рыбаков Б.А.* Мир истории. Начальные века русской истории. / Худож. К. Сошинская. — 2-е изд. М.: Мол. гвардия, 1987. 351 с., ил.

97. *Рыбаков Б.А.* Язычество древней Руси. — 2-е изд. М.: Академический проект, 2014. 806 с.

98. *Рыжов К.* Все монархи мира. Древняя Греция. Древний Рим. Византия. М.: Вече, 1998. 656 с.
99. *Рыжов К.* Все монархи мира. Западная Европа. М.: Вече, 1999. 656 с.
100. *Рыжов К.* Все монархи мира. Мусульманский Восток. М.: Вече, 2005. 544 с.: ил.
101. *Самойлова Т.Е.* Княжеские портреты в росписи Архангельского собора Московского Кремля. Иконографическая программа XVI века. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 264 с.: ил.
102. *Сахаров Е.В.* Историографические фантомы и параллели древней и средневековой истории (Европа, Ближний Восток и Северная Африка). М.: Издатель Воробьев А.В., 2017. 352 с.
103. *Сахаров Е.В.* Историографические фантомы и параллели древней и средневековой истории Европы и Азии. М.: Изд. Воробьев А.В., 2018. 184 с.
104. *Сахаров Е.В.* Фантомная история Киевской Руси: 862-1113. Проблематика древнерусского летописания. М.: Крафт+, 2009. 144 с.
105. *Свенцицкая И.С.* Раннее христианство: страницы истории. М.: Политиздат, 1988. 336 с.
106. *Светоний Г.Т.* Жизнь двенадцати цезарей. Пер. с лат. М.Л. Гаспарова. М.: Правда, 1991. 512 с.
107. *Сергеев В.С.* История Древней Греции / Под ред. акад. В.В. Струве и проф. Д.П. Каллистова. — 3-е изд. (посмертное), перераб. и доп. М.: Изд-во вост. лит., 1963. 524 с.
108. *Сизов Е.С.*³⁵ Еще раз о трех «неизвестных» гробницах Архангельского собора. Московский Кремль. Музеи. Материалы и исследования. М.: Искусство, 1973, №1. С. 86–94.
109. *Сизов Е.С.* К атрибуции княжеского цикла в росписях Архангельского собора // Материалы и исследования. [Вып.] П. М.: Советский художник, 1976. С. 62–84.
110. *Сизов Е.С.* Русские исторические деятели в росписях Архангельского собора и памятники письменности XVI в. // ТОДРЛ. Т. XXII. Л.; М., 1966. С. 264–276.
111. *Скрынников Р.Г.* Василий Шуйский. М.: АСТ, 2002. 400 с.: 16 л. ил.
112. Словарь античности. Перевод с немецкого. М.: Прогресс, 1989. 704 с.
113. Словарь иностранных слов. — 14-е изд., исправленное. М.: Русский язык, 1987. 608 с.
114. *Снорри Стурлусон.* Круг Земной. Изд. подгот. А.Я. Гуревич и др. М.: Наука, 1980. 687 с.
115. Советская военная энциклопедия. Пред. Гл. ред. комиссии Н. В. Огарков. В 8-ми томах. М.: Воениздат, 1976–1980.
116. Советская историческая энциклопедия. Гл. ред. Е.М. Жуков. В 16-ти томах. М.: Сов. Энциклопедия, 1961–1976.

³⁵ В [108] *Е.С. Сизов* указан как *С. Сизов*.

117. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. В пятнадцати книгах. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959–1966.
118. *Сукина Л.Б.* История и культура Переславского края. Курс лекций. Учебное пособие для студентов. Переславль-Залесский: Университет города Переславля, 2002. 108 с., илл.
119. *Сычев Н.В.* Книга династий. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. 959 с.
120. *Табов Й.* Закат старой Болгарии (Новая хронология Балкан). М.: КРАФТ+, 2000. 208 с., ил.
121. *Табов Й.* Когда крестилась Киевская Русь? СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003. 416 с.
122. *Тацит Корнелий.* Сочинения в двух томах. Том первый: Анналы; Малые произведения. Том второй: История. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1970.
123. *Толмачева Е.Г.* Копты: Египет без фараонов. М.: Алетея, 2003. 248 с.
124. *Толочко А.П.* Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология / Отв. ред. Н.Ф. Котляр. Киев: Наук. думка, 1992. 224 с.
125. *Толочко П.П.* Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев: Наукова думка, 1987. 246 с.
126. Троянские сказания. Средневековые рыцарские романы о Троянской войне по русским летописям XVI–XVII веков / Под. тек. и ст. О.В. Творогова, комм. М.Н. Ботвинника и О.В. Творогова. Л.: Наука, 1972. 232 с.
127. *Федорова Е.В.* Императорский Рим в лицах. Изд. 2-е, испр. и доп. Смоленск: Инга, 1995. 416 с.
128. *Филон Александрийский, Иосиф Флавий.* Трактаты / Пер. с древнегреч. и комментарии Д.Е. Афиногенова, А.В. Вдовиченко, А.Б. Ковельмана, О.Л. Левинской, Л.В. Семенченко. М.: Иерусалим: Мосты культуры/Гешарим, 2017. 336 с.
129. *Фукидид.* История / Пер. с греч. М.: Академический Проект, 2012. 557 с.
130. *Хара-Даван Эренжен.* Чингис-хан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII–XIV вв. 2-е издание. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1991. 221 с.
131. *Чиркович С.М.* История сербов. Пер. с сербского. М.: Весь Мир, 2009. 448 с.
132. *Шифман И.Ш.* Цезарь Август. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1990. 199 с.
133. *Шофман А.С.* Конец Александра Македонского // Вопросы истории. 1970. № 11. С. 214–218.
134. *Эльфонд И.Я.* Эволюция династического мифа в культуре Франции позднего Средневековья // Священное тело короля: ритуалы и мифология власти / Отв. ред. Н.А. Хачатурян; Институт всеобщей истории РАН, МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: Наука, 2006. 484 с.
135. *Ярославский Ем.* Как рождаются, живут и умирают боги и богини. М.: Государственное антирелигиозное издательство, 1938. 260 с.

ОБ АВТОРЕ

Евгений Валентинович САХАРОВ, 1978 года рождения.

Выпускник Московского государственного горного университета (2001 г.) и РЭА имени Г.В. Плеханова (2005 г.).

Основные исторические интересы связаны с политической историей Античности и Средневековья, с анализом их нарративных текстов. Прежде всего, автора интересует история Руси и России.

Также интересуют истории Великой Отечественной войны, Бородинской битвы и Московского горного вуза (академии, института, университета).

Кроме того, Е.В. Сахаров написал роман «Роковая девушка» и повесть «Красота в глазах смотрящего».

Список публикаций

Е.В. Сахарова по теме книги

КНИГИ:

1. Сахаров Е.В. Фантомная история Киевской Руси: 862–1113. Проблематика древнерусского летописания. М.: Крафт+, 2009. 144 с.
2. Сахаров Е.В. Историографические фантомы и параллели древней и средневековой истории (Европа, Ближний Восток и Северная Африка). М.: Издатель Воробьев А.В., 2017. 352 с.
3. Сахаров Е.В. Историографические фантомы и параллели древней и средневековой истории Европы и Азии. М.: Издатель Воробьев А.В., 2018. 184 с.

СТАТЬИ:

1. Сахаров Е.В. Великий царь Иисус Христос // Гуманитарные науки. Сборник статей. Выпуск девятый. М.: МАДИ (ТУ), 1999. С. 118–132.
2. Сахаров Е.В. Иерусалимское королевство и Египетский султанат — исторические «тени» Латинской и Византийской империй //

Сборник статей участников межвузовской научной конференции. Москва, РУДН, 27 апреля 2007 г. М.: РУДН, 2007. Ч. II. С. 78–90.

3. *Сахаров Е.В.* Фантомная история Франкского королевства Меровингов и Римской империи Каролингов // *Цивилизация знаний: инновационный переход к обществу высоких технологий: Труды Девятой Международной научной конференции.* Москва, 25–26 апреля 2008 г. В 2-х ч. М.: РосНОУ, 2008. Ч. II. С. 420–427.

4. *Сахаров Е.В.* Взаимозависимость историографических образов Византийской империи и Золотой орды // *Цивилизация знаний: глобальный кризис и инновационный выбор России: Труды Десятой Международной научной конференции.* Москва, 24–25 апреля 2009 г. В 2 ч. М.: РосНОУ, 2009. Ч. II. С. 300–305.

5. *Сахаров Е.В.* Фантомная история средневековой Чехии // *Цивилизация знаний: проблемы модернизации России. Труды Одиннадцатой Международной научной конференции.* Москва, 23–24 апреля 2010 г. М.: РосНОУ, 2010. С. 295–304.

6. *Сахаров Е.В.* Французские короли Валуа — историческая реальность или историографический миф? // *Цивилизация знаний: проблема человека в науке XXI века. Труды Двенадцатой Международной научной конференции.* Москва, 22–23 апреля 2011 г. М.: РосНОУ, 2011. Ч. II. С. 480–485.

7. *Сахаров Е.В.* Троянская война как эпизод средневековой истории // *Цивилизация знаний: проблемы и смыслы образования. Труды Четырнадцатой Международной научной конференции.* Москва, 26–27 апреля 2013 г. М.: РосНОУ, 2013. Ч. II. С. 372–375.

8. *Сахаров Е.В.* Дмитрий Донской: чьим данником был московский князь и где произошла Куликовская битва? // *Цивилизация знаний: российские реалии: в 2 ч.: Труды Пятнадцатой Международной научной конференции.* Москва, 25–26 апреля 2014 г. М.: РосНОУ, 2014. Ч. I. С. 250–253.

9. *Сахаров Е.В.* Параллели политических историй Римской империи и II Иудейского царства // *Цивилизация знаний: российские реалии: в 2 ч.: Труды Восемнадцатой Международной научной конференции.* Москва, 21–22 апреля 2017 г. М.: РосНОУ, 2017. Ч. II. С. 79–82.

10. *Сахаров Е.В.* Сказания об Александре Великом как варианты евангельских легенд об Иисусе Христе // *Цивилизация знаний:*

российские реалии: в 2 ч.: Труды Восемнадцатой Международной научной конференции. Москва, 21–22 апреля 2017 г. М.: РосНОУ, 2017. Ч. II. С. 35–38.

11. *Сахаров Е.В.* Параллели политических историй Римской и Китайской империй I–V веков // *Цивилизация знаний: российские реалии: в 2 ч.: Труды Восемнадцатой Международной научной конференции.* Москва, 21–22 апреля 2017 г. М.: РосНОУ, 2017. Ч. II. С. 83–87.

12. *Сахаров Е.В.* Загадки захоронения царя Ивана Грозного [в печати].

13. *Сахаров Е.В.* Параллели политических историй Киевской Руси и средневековой Сербии [в печати].

14. *Сахаров Е.В.* История бегства византийцев из захваченного крестоносцами Константинополя как прототип легенды об исходе израильтян из Египта [в печати].

Список публикаций Е.В. Сахарова по истории Великой Отечественной войны, Бородинской битвы и Московского Горного вуза

1. *Сахаров Е.В.* Бородино: битва, определившая историю России // *Цивилизация знаний: проблемы и смыслы образования. Труды Четырнадцатой Международной научной конференции.* Москва, 26–27 апреля 2013 г. М.: РосНОУ, 2013. Ч. II. С. 376–379.

2. *Сахаров Е.В.* Памятные места Московского Горного // *Горняцкая смена, апрель–июнь 2013, № 4–6 (2597 – 2599).* С. 7.

3. *Сахаров Е.В.* Наш родной университет. Московский Горный отмечает свое 95-летие // *Горняцкая смена, сентябрь 2013, № 7 (2600).* С. 1, 3.

4. *Сахаров Е.В.* Наш вклад в Победу // *День Победы: воспоминания, песни военных лет [Текст]: сб. статей из газет «Сталь» и «Горняцкая смена».* М.: Изд. Дом МИСиС, 2015. С. 282–285.

5. *Бокарев В.В., Сахаров Е.В.* Вклад Московского горного института в Победу советского народа над нацистской Германией // *Труды международного научного симпозиума «Неделя Горняка–2016».* Горный

информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). М.: Горная книга, 2016, № 1 (специальный выпуск 1). С. 488–497.

6. *Бокарев В.В., Сахаров Е.В.* Исторический опыт деятельности Московского горного института в годы Великой Отечественной войны // История Московского горного института: источник патриотического воспитания студентов. XXIV Международный научный симпозиум «Неделя Горняка–2016». М.: Горный институт НИТУ МИСиС & «Роликс», 2016. С. 4–11.

7. *Сахаров Е.В.* Горняки в тылу // Горняцкая смена, апрель 2018, № 3 (2638). С. 1–2.

8. *Сахаров Е.В.* Боевой путь 60-й стрелковой дивизии в годы Великой Отечественной войны // Патриотическое воспитание в системе высшего образования: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Отв. ред. З.З. Мухина, Д.А. Хорват. М.: Изд. Дом НИТУ «МИСиС», 2018. С. 66–71.

За эту статью на Всероссийском ежегодном конкурсе «Герои великой Победы-2019» автор получил Диплом полуфиналиста.

9. *Сахаров Е.В.* Мы вас помним! // Горняцкая смена, май 2020, № 4 (2656). С. 2.

10. *Сахаров Е.В.* Вклад студентов, выпускников и сотрудников Московского горного института в Победу в Великой Отечественной войне [в печати].

За эту статью на Всероссийском ежегодном конкурсе «Герои великой Победы-2020» автор получил Диплом полуфиналиста.

Научное издание

Евгений Валентинович САХАРОВ

Мифы и реалии
античной
и средневековой истории

Подписано в печать 24.06.2020. Формат 60x88/16. Гарнитура «Таймс»

Усл.-печ. л. 15,0. Уч.-изд. л. 11,16. Тираж 200 экз. Заказ № 218

Корректор — *С.А. Смирнов*. Оригинал-макет — *Е.В. Сахаров, А.В. Воробьев*. **7720376@mail.ru**

Издатель Воробьев А.В. г. Москва, ул. Профсоюзная, 140–2–36. 8(925)77–03–76

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.

Лицензия на типографскую деятельность ПД № 0059